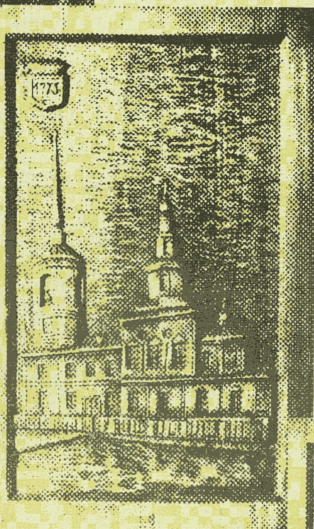

Алексей Соскин

ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ ВЫЧЕГОДСКОЙ

Сыктывкарский государственный университет

Алексей Соскин

История города Соли Вычегодской

Подготовка текста к изданию А.Н.Власова

Ответственный редактор **А.А.Амосов**

Сыктывкар 1997

В книге впервые публикуется полный текст труда сольвычегодского историографа конца XVIII века А.И.Соскина "История города Соли Вычегодской с древнейших и нынешних времен". К тексту дан научный комментарий и статья об авторе. Сочинение А.И.Соскина характеризует развитие провинциальной исторической мысли. Книга адресуется историкам, филологам и краеведам. Работа выполнена в рамках научной темы кафедры фольклора и истории книги Сыктывкарского университета, продолжает серию изданий, посвященных разработке проблем бытования локальных культурных центров на Европейском Северо-Востоке России.

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Сыктывкарского университета.

Рецензент: И.Л.Жеребцов - канд.истор. наук, ученый секретарь ИЯЛИ КНЦ УрО РАН.

ISBN 5-88584-072-5

- © А.Н.Власов,
подготовка издания, 1997
- © С.А.Субочев,
художник, 1997
- © Сыктывкарский
университет, 1997

*Александрѹ Александровиѹ Амосову
посвящается эта книга*

От составителя

Настоящее издание должно было открыть серию “Памятники Российской провинциальной историографии”, инициатором которой выступил доктор исторических наук А.А.Амосов. Он же и являлся редактором настоящего издания, которое готовилось к выпуску в издательстве “Хронограф” г. Санкт-Петербурга.

В издании публикуется полный текст “Истории города Соли Вычегодской древних и нынешних времен” А.И. Соскина по рукописи Российской национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина Q.IV. N 483, конца XVIII-начала XIX вв., представляющей собой автограф А. Соскина. При публикации текста рукописи сохранены все основные языковые и стилистические особенности оригинала; опущены конечные знаки “ъ” в словах: знаки “ѣ” заменены на “е”, а также допущено современное синтаксическое членение текста. В тексте сохранено авторское деление на главы, опущено только оглавление, которое было помещено им в начале книги после “Предупреждения к читателю”. Возможные повреждения текста восстановлены.

В раздел Приложения вошли дополнения к Истории в виде “Краткой выписки из истории города Соли Вычегодской... с дополнением к той Истории новоприобретенного по 1794 год по июль месяц”; переписка А.И. Соскина с Вологодским епископом Евгением. В комментариях даны общие сведения источниковедческого и библиографического характера, указания на листы рукописи по отдельным главам.

Профессор А.Н.Власов

**Сольвычегодский историограф
Алексей Иванович Соскин
(1761-1822)**

“Благослонный читатель, хотя в вышеписанной Истории много нашли Вы древних в простых слогах изречений... я списывал,... уважая древность. Из моей всякому можно уже витийственнее изложить дополнительное и изъяснительнее, а особенно ученым людям будет то основанием нередко...” - такими напутственными словами закончил свой труд сольвычегодский историк. И тем самым как бы предопределил заинтересованность к нему исследователей.

“История города Соли Вычегодской древних и нынешних времен, сочиненная Алексеем Соскиным, природным мещанином сего города Соли Вычегодской, в бытность его в Сольвычегодском городском магистрате членом-ратманом, написана собственною его рукою в Соли Вычегодской в лето от сотворения мира 7297-е, а от Рождества Христова 1789 г.” Она занимает важное место в истории изучения одного из древнейших культурных центров Северо-Востока Европейской части России - г. Сольвычегодска. История А.Соскина в качестве одного из важнейших источников постоянно привлекалась отечественными историками митрополитом Киевским и Галицким Евгением (Болховитиновым), О.В. Ключевским, С.В. Соловьевым, В.А. Введенским и др. Фрагменты ее публиковались в Вологодских губернских ведомостях за 1847-1850 гг. (под наблюдением П. Савваитова).

Несмотря на то, что труд А.Соскина получил такую широкую известность в среде специалистов, биографические сведения о самом авторе до сих пор чрезвычайно скудны, вместе с тем, его сочинение ярко характеризует развитие провинциальной историографической мысли конца XVIII - начала XIX вв.

Долгое время нам не были известны даже его отчество и годы жизни (1). На основании анализа документальных источников Сольвычегодского архива можно установить, что Алексей Иванович Соскин родился примерно в 1761 г., “его отец, дед, прадед и прапрадед были старинные сего города сольвычегодские граждане” (2). После смерти своего отца Алексей Иванович остался в детском возрасте и был тем не менее единственной опорой своей матери Марии Наумовны (урожденной Бояркиной), т.к. он уже с 11-летнего возраста вынужден был зарабатывать хлеб своим трудом. В 1772 г. он занимает уже должность рассыльщика (сторожа или посыльного) Сольвычегодского городского магистрата (3). Очевидно, вся дальнейшая служба Алексея Ивановича проходила при

Сольвычегодском магистрате. Он служил, кроме того, писцом и копиистом у Городского Головы, в Сиротском суде и Городской думе, но его положение чиновника было связано с городским магистратом, органом местного самоуправления. Нередко А.И. Соскин выполнял обязанности и по общественной выборной службе. В 1780 г. он является словесным судьей г. Сольвычегодска, а в 1787-1789 гг. и в 1805-1807 гг. служит в должности ратмана сольвычегодского магистрата (4).

После смерти своей матери в 1802 г. (16 августа) (5), спустя 2 года, в возрасте 44 лет Алексей Иванович женится на 32-летней дочери сольвычегодского присяжного сержанта Аграфене Федоровне Старковой (6). Детей этот достаточно поздний брак не дал Соскину, поэтому после смерти Алексея Ивановича, род Соскиных в Сольвычегодске прервался.

В г. Сольвычегодске в Преображенском приходе у А.И. Соскина был свой небольшой деревянный дом, построенный на земле его матери, доставшийся ей по наследству от ее родных, и усадебная огородная земля под № 79 по плану 1784 г. (6). Внешний вид этого дома сохранился на древнем плане г. Сольвычегодска, начерченном для Соскина в 1793 г. Афанасием Чудиновым, местным живописцем (7).

Как сказано в метрике городской Владимирской церкви, Алексей Иванович Соскин умер 30 июня 1822 г. в г. Сольвычегодске от чахотки и погребен на городском кладбище (точное место захоронения сейчас неизвестно) (8). Этим исчерпываются сведения о сольвычегодском историографе.

Свою Историю А.И.Соскин пишет, находясь в должности ратмана Сольвычегодского магистрата (одна из должностей исполнительных клерков при городских властях), 28 лет от роду. Служба в магистрате значительно облегчала А.И.Соскину знакомство с источниками по истории г. Сольвычегодска (летописями, писцовыми книгами, грамотами и т.п.), способствовала его личным контактам со старожилками города и тем самым давала ему возможность более успешно работать над своим трудом Историей своего родного города. "Не ради собственных своей славы или какого прибытка, единственно к чести и любви города, возрастившаго и воспитавшаго меня от первого дня рождения моего, и наиболее для снискания славы ему, написал я историю сего города", говорит, оценивая свой труд, А.Соскин в посвянительном письме к сольвычегодскому депутату и члену (Екатеринской) комиссии проекта Нового Уложения Петру Ивановичу Заякину - "наибольшему в сочинении сего труда виновнику". Подобное отношение к делу всей своей жизни весьма характерно отразилось и на судьбе самой Истории. Не имея возможности тиражировать Историю, Соскин сделал всего два

(возможно, три) рукописных списка своего сочинения, которые давал на довольно продолжительное время для прочтения другим лицам. Случилось так, что в какой-то период автор сам остался без единой копии, это можно понять из письма Соскина к своему первому серьезному читателю и редактору рукописи Вологодскому епископу Евгению (Болховитинову).

Фигура местного историографа А.И. Соскина являет собой яркий пример перехода от традиционного древнерусского авторского сознания к новому периоду в осмыслении исторического процесса в отечественной культуре. Достаточно в этом смысле указать на обращение к читателю в предисловии Истории: "От сущаго усердия моего ко отечеству, хотя я в исторических и пиитических, философских науках не бывал, дерзнул град Соль Вычегодскую описать древнее и нынешнее ее состояние. И что убогий мой труд, ежели благоволит благосклонный читатель, прочитав, не дивись простому слогу и слово изречению... И буде, благосклонный читатель, если вы, согражданин, оного нашего отечественного града или места, то останитесь без сумнения. Я вам истинно объясняюсь, что в сей Истории все то, что я письменно приобрел и от кого слышал и сам видел, а коли и паче по долгу звания христианина солгать мне несвойственно на град отечества моего воспитавшим и согражданам, а притом же ни для кокой собственной прибыли и наживы. Я единственно сию историю написал в незабвенную память своим согражданам, ис которых многие мне в сочинении сего моего убогаго труда сообщением документов вспомогатели были... и по обстоятельствам сколько мох написах. А вас, возлюбленного читателя, покорно и усердно прошу: ежели что в сем моем историческом убогом труде противное или неисправное и недокоенчено, по воли вашей исправить и докончити под названием прибавления и за каковую-либо противно есть неисправности и недокончено, произшедшее по простоте разума соего, взыскания на меня не нанесть, что ни для для славы и прыбытка собственного сие я предпринял, но от любви и усердия к отечественному граду..." (9).

Приведенные фрагменты текста из Истории близки к типическим формулам древнерусского литературного этикета, правда, словесные формулы обращения здесь отвечают нормам литературного языка эпохи сентиментализма. Несмотря на это, семантически они все же близки не новой, а древнерусской стилистической стихии, выраженной в известных формульных темах, типа: "Аз, худый, недостойный, убогий ... желанием одержим и любовию подвизеем ... хотел бых написати мало нечто ... памяти ради ... сия же убо снисках, и zde и инде собрав ... ово слухом услыше ... и своима очима видех ... Аз бо есмь умом груб и словом невежа, худ имел разум и крошечен вредоумен, не бывшу ми во Афинах от уности и не научихся у философов... ни хитроречения не навыках, и спроста отнюдь весь недоумения наполнихся..."(10).

Схожесть авторских позиций указывает на тот факт, что Алексей Соскин ориентировался на традиционную эстетику, и в этом отношении его труд следует рассматривать как опыт собрания всех известных ему сведений о городе Сольвычегодске, т.е. труд летописца. Таков его идеальный авторский образ. Поэтому одной из существенных сторон авторской характеристики А.Соскина является та, где он выступает в качестве составителя (или "списателя") существовавших уже до него письменных источников и фактов истории.

Действительно, в Истории много заимствованных и переписанных без изменения летописных источников, фрагментов из исторических трудов писателей XVIII в., дословно переписанных документов (жалованных грамот, переписных и писцовых книг и др.), прямо включенных в текст сочинения (11). В жанровом отношении историю можно рассматривать как своеобразную антологию исторических и литературных памятников о городе Соли Вычегодской. Перед нами труд и "сочинитель" в состоянии жанрового и авторского "новообращения".

Однако, следование традиционным нормам во многом оказывается только своеобразным приемом, т.к. в результате пред нами оказывается совершенно другой объект изображения и иные цели его описания. Автор стоит на позициях светского понимания развития исторического процесса, и ему свойственно ясное осознание своего гражданского долга. Для людей XVIII в. понимание своего гражданского долга выражалось в обостренном чувстве собственного национального достоинства, проявлявшегося в нашем случае через местный патриотизм. В истории они искали примеры и образцы высокого служения своему Отечеству, а сама история являлась предметом их гордости. Подобное отношение было отличительной чертой характера природного гражданина Соли Вычегодской Алексея Соскина. В Предисловии к своему сочинению, обращенному к читателям, он писал: "Когда в историях чужестранных и отдаленных от нас народов находим мы полезные примеры и наставления, то несравненно лучше и действительнее будут они из истории нашего Российского отечества, деяния прародителей больше побуждают в нас внимания, ревности и подражания".

Сольвычегодский историограф, взяв на себя труд по описанию города Соли Вычегодской древнейших и нынешних времен, исходит при его написании с общерусских позиций, не из узкого местнического патриотизма. Поэтому для него "примером достойным для подражания" является труд М.В. Ломоносова "Древняя Российская история" (1754-1758), который для Соскина служил своеобразной методологической основой. При этом он вполне осознает и вклад своего труда в создание общей истории России: "... общая история

всей России, чтоб быть ей полною и совершенною по великости и по множеству ея губернских областных и уездных городов, из которых в древние времена во многих бывали особенные царства и княжения, - необходимо требует особенных описаний. Такие описания имеем уже мы, многие изданные в народе от С(анкт)-П(етер)бургской Имп(ераторской) А(кадемии) Н(аук). Из коих главныя описания о первопрестольных ... градах: о начале Новгорода..., Киевском, Владимирском и Московском княжениях... Описаны и бывшие царства: Сибирские, а частию и другие провинции и города. Издается на свет уже описание древним и нынешним коммерциям..."

Следует отметить, что сольвычегодский мещанин знал почти все исторические сочинения о России на русском языке, к тому же он знал и основные исторические памятники Древней Руси: "Покровский летописец" (так назовет он Степенную книгу), Устюжскую летопись, вероятно, был знаком с Синописисом Иннокентия Гизеля (как можно это заключить на основании приводимого им этимологического анализа слова "русь" от "рос-", "Росох-"(князь) и т.д.).

В справочном аппарате Алексея Соскина встречаются ссылки, кроме М.В. Ломоносова, на труды Г.Ф. Миллера "Описание Сибирского царства" (1750), И.И. Лепехина "Дневные записки путешествия... по разным провинциям Российского государства" (1771-1778), В.Чулкова "История Российской коммерции" (1788), Николая Витзена "Северная и Восточная Татария" (1692), Андрея Яковлевича Хилкова "Ядро Российской Империи" (1715). Не исключено, что А.И. Соскин был знаком с трудами известного севернорусского историка, академика Василия Васильевича Крестинина (1729-1795), который всего за 5 лет до написания Истории города Соли Вычегодской напечатал свой первый опыт "Исторические начатки о двинском народе" (1784), а чуть позднее в 1790-м и 1792-м гг. "Начертание истории города Холмогор" (1790), "Краткую историю о городе Архангельском" (1792). Алексей Соскин был современником В.В. Крестинина и соучастником в создании подобного рода исторических сочинений, которые можно считать началом исторического краеведения на Севере.

Движимый единой концептуальной идеей, автор Истории города Соли Вычегодской обладал вполне сложившимся уровнем мировоззрения, соответствующим уровню развития исторической мысли в России перед эпохальным трудом Н.М. Карамзина "История Государства Российского" (1818). В этом отношении устюжский священник Успенского собора Лев Вологдин в созданном им Устюжском летописце (1765-1767) более традиционен и по форме своего сочинения, и по авторской позиции в нем (12).

А.И. Соскин критически подходит к использованию исторических трудов предшественников и современников. В его тексте достаточно часто встречаются собственно авторские комментарии по поводу

используемых им источников, видна определенная избирательность по отношению к известным ему историческим сочинениям. Так, А.Соскин, часто ссылаясь и даже прямо цитируя Историю Сибири Миллера, тем не менее, берет из нее в основном только фактический материал, который прямо или косвенно касался истории Сольвычегодска, и за редким исключением обращается к выводам и положениям историка. Напротив, он внимателен к рассуждениям Ломоносова. Очень близкими к ломоносовской трактовке о роли чудских племен в древней истории Руси являются предположения Соскина о первых обитателях Вычегодского края. Так, Ломоносов считал, что когда-то чудь, чудские племена, представляли собой народ, расселившийся на территории восточного побережья Варяжского (Балтийского) моря, юга Европы (Венгрии) и северо-востока Европы до Уральских гор. Этот народ имел собственную культуру, которая существовала одновременно с культурой древних славян. Культура чудских племен представляла собой особый тип древней цивилизации, которая впоследствии пришла в упадок и исчезла ("Начинаются народы, когда другие рассыпаются: одного разрушение дает происхождение другому. Поэтому ... чудские поколения суть от рода подлинных древних скифов, ныне по большей части Российской державе покоренные или уже из давних времен в един народ с нами совокупленные") (13). Процесс ассимиляции чудских племен Ломоносов представлял следующим образом: "... может быть, сие нашествие угров было отчасти из зависти к новгородцам за вступление их в сибирские края для корысти, отчасти для утеснения угров от восточных татарских народов, которые тогда начали приходить в силу и на запад простираться. При сем случае, чаянно, немалое смешение славян учинилось с угорскою чудью. Потом, пока по обновлении славянском, после переименования Новым городом и по принятии князей варяжских на владение славяне усилились и чудь утесняли, отгоняя их с мест в соединение принимая" (14), т.е. в силу исторических обстоятельств угры вынуждены были мигрировать из восточных, сибирских краев на запад, где встретились с новгородцами, славянами, которые и ассимилировали чудские племена.

В Истории Соскина мы встречаем созвучные данной концепции мысли тогда, когда автор пишет о праистории городских поселений Соли Вычегодской: "А в которые времена и кто сей город Чернигов построил и населил в летописце не упоминается, а также и народ о том словесным повествованием не сказывает, а только есть в народе баснь, якобы до начала города Чернигова жил на том месте и в окрестностях оного пришедший из других мест народ, называемый чудь, немалое время, но пришедший славянский народ из северной России, то есть новгородский, их, чудь, с оных мест прогнав, а иных

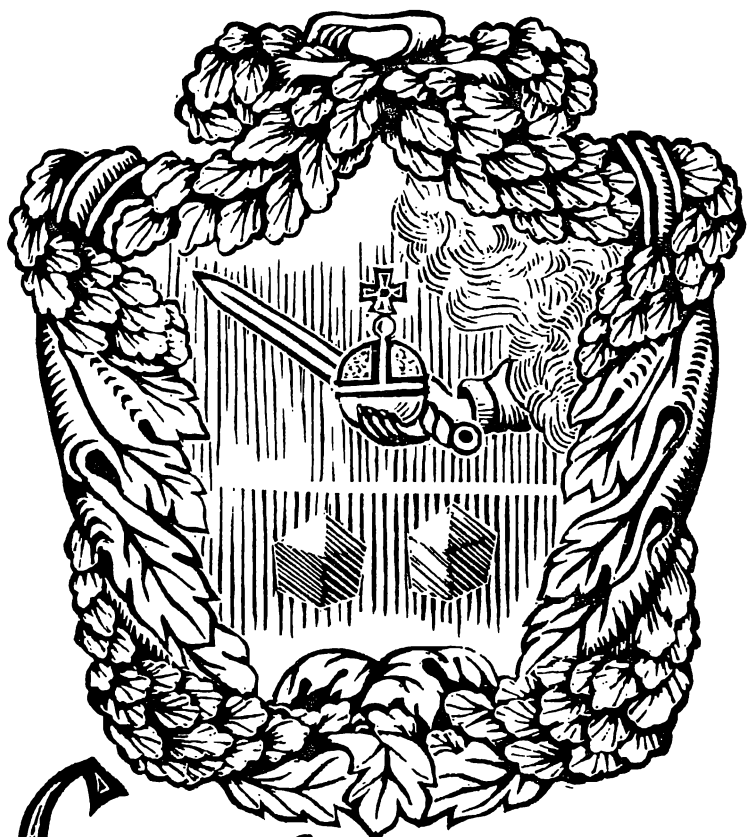
противящихся взяв к себе в плен в рабы. Которой чудской народ якобы воевал даже на самую новгородскую, славянскую землю, и причинял сопредельных новгородской земле, а особенно по рекам Вычегде и Двине великие напасти и грабежи поселянам. И по очищении оногo места из тех пришедших новгородцев многие для жительства на том месте черниговском поселились, видя пространство и пажитность около реки Вычегды мест, никем не обитаемых..." Важно подчеркнуть, что Соскин говорит, как и Ломоносов, о том, что заселение этих мест произошло в результате встречи двух народов, имеющих разные исторические родины.

Интересно, что Соскин никак не соотносит чудской народ с современным ему финно-угорским народом - зырянами, которые также населяли территорию Сольвычегодского уезда. Об этом свидетельствует его замечание, что некоторые крестьянские семьи из близлежащих к городу селений считают себя потомками чуди ("А что тот чудской народ по реке Двине и Вычегде в древние времена обитал, то истинная в том правда, ибо в нынешняя времена нашел я недалеко сего города в Устюжской округе при реке Двине в приходах Котласском и Комарицком ис крестьян семейства, которые сказывают происхождение предков своих из поминаемого чудского поколения"), а о зырянском населении он говорит, как о локальных поселениях, не имеющих прямого отношения по своему происхождению с чудью ("Ношульская, Лоемская и Спаспорубская \волости\ все начисто заселены ... зырянами").

Таким образом, автор понимает "историческую" чудь и современный ему зырянский народ как два разных этноса. Тем самым автор утверждает равное для новгородцев, первых поселенцев и основателей городов Чернигова, Выбора и Соли Вычегодской, и пермян (зырян), а также исчезнувшей чуди право называть эти земли своей вотчиной. Такое решение вопроса указывает прежде всего на демократический характер его исторической концепции, в принципе, чуждой панславянской нетерпимости в отношении других народов. История города Соли Вычегодской А. Соскина памятник истории культуры Севера, определяющий новый взгляд и новое понимание истории, знаменующий собой переход к новому авторскому сознанию из глубин российской провинции.

1. В библиографическом справочнике мы находим: "Соскин Алексей? Сольвычегодский летописец, мещанин, родился в Сольвычегодске" // А. и А. Веселовские. Вологжане-краеведы. Вологда, 1923. С. 103.
2. См.: Объявления к сочинению обывательской книги 1786 г., N198. С.504; Обывательская книга г. Соли Вычегодской 1790 г. Ч.1. С.10.
3. **Ешкилев В.** Алексей Иванович Соскин // Бюллетень Северо-восточного областного бюро краеведения. Архангельск, 1926. Вып.2. С.16-18.
4. См.: Обывательская книга г. Соли Вычегодской 1789 г. С.41.
5. Мать Соскина умерла 16 августа 1802 г. См.: Метрика Сольвычегодской Преображенской церкви, 1802 г. Ч.3. С.10.
6. 25 мая 1804 г. См.: Метрика Сольвычегодской Преображенской церкви, 1804 г. Ч.2. С.7.
7. См.: Обывательская книга г. Сольвычегодска, 1803 г. Л. 33 об.
8. Ныне хранится в архиве Сольвычегодского музея.
9. См.: Метрика Владимирской церкви г. Сольвычегодска, 1822 г. Ч.3. С.7.
10. См.: Житие святого Стефана Пермского. Спб., 1887. С.27.
11. См. Комментарий к тексту Истории (настоящее издание).
12. **Вологдин Л.** Устюжский летописец // ПСРЛ. Т.37. Л.,1982.С.111.
13. **Ломоносов М.В.** Древняя Российская история // Избранная проза. М., 1986. С.212, 225.
14. Там же. С.227.

ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ ВЫЧЕГОДСКОЙ ДРЕВНИХ И НЫНЕШНИХ ВРЕМЕН,
СОЧИНЕННАЯ АЛЕКСЕЕМ СОСКИНЫМ, ПРИРОДНЫМ МЕЩАНИНОМ
СЕГО ГОРОДА СОЛИ ВЫЧЕГОДСКОЙ, В БЫТНОСТЬ ЕГО
В СОЛИВЫЧЕГОДСКОМ ГОРОДОВОМ МАГИСТРАТЕ
ЧЛЕНОМ-РАТМАНОМ

Солвычегодск
1492 г.

Написана собственною рукою в Соли Вычегодской в лето от сотворения мира 7297-е, а от рождества Христова 1789-е.

Милостивому государю моему и комиссии о сочинении проекта новаго уложения, избранному от соливычегодского общества градскаго, и находящемуся в той комиссии в общем собрании членом; почтенному господину депутату Петру Ивановичу Заякину, природному мещанину города Соли Вычегодской, покорнейшее приношение.

Милостивый государь Петр Иванович! Господин депутат Заякин! Сначала жизни юности моея доньше коль много насладихся дарованных от Господа Бога, творца всея твари, благ в сем возлюбленном граде отечества моего, коль много возжелах тот град описать, в котором я родился и воспитан, толь много одолжен желать и снискать его славу, яко верному согражданину и сыну отечества. Я Вам, милостивому государю моему, доношу, что ревность к тому и желание мое побудило описать происхождение сего Вашего и моего отечества. Довольно я снискивал об нем истории и летописцев и древних записок, к чему более почерпнул я из сообщеннаго от Вас мне летописца, но о начале населения сего города древность время закрыла, чего отыскать нигде не мог. Но сколько могах, собрал и написал я истории сего города Соли Вычегодской о древних и нынешних временах, которую вам и подношу при сем, яко наибольшему в сочинении сего последнего моего труда виновнику. За что Вам приношу мою благодарность.

И притом Вас, милостиваго государя, покорно прошу взыскания не нанести в том, что ежели в прочитании ее сыщите каковыя погрешности и недоразумения мои исторического подлежащего слога; ибо, как и Вам не безызвестно, что я в таковых науках не бывал; но я более писал ту самую древность, каковую где отыскать мог. И ежели Вы еще более сыщите, предоставлю поправления или прибавления оной собственной власти и труду Вашему; за что усердно с сущюю моею радостью, благодарить Вас одолжаюсь, ибо сеи сочиненный исторический опыт может послужить к пользе и исполнению возложенной депутатской должности Вашей.

Известно каждому, что человек сам о себе и собою совершеннаго произвести не может, аще не будет ему от кого-либо дано; такожде и я, последний, в сем труде помощию и внушениями Вашими сие возжеланное мое описание окончил. Я Вам истинно изъясняю, что от сочинения сея любезнаго отечества моего истории не собственной своей славы, или какаваго прибытка желаю, но единственно к чести и любви града, возрадившаго меня от первого дня рождения моего, которое и есть по плоти начало веселия моего, и наиболее для снискания славы его, произшедшей в мимошедшия лета от божия промысла и от светлых икон и от знаменитых и памяти достойных

человек, которых памяти и дела ни самая древность могла закрыть. Прославляются бо они воздвигнутыми великолепными храмами, посвященному Богу, особливо делами, полезными отечеству и потомству. Не оставим же описать начала и построения, состоящая в Соливычегодской округе, - монастырь Коряжемский и пустыни Сойгинскую и Христофорову, с имеющимся при оной Христофоровой пустыне благодатная воды источником. Но и все приобщил я к сей же градской истории, яко сопредельное и подлежащее в прибавление оной.

И сеи мои малый труд осмеливаюсь поднести Вам, милостивый государь мой, Ваш навсегда покорный слуга и благомирных и премирных делатель - Алексей Соскин.

Декабря 1 дня 1789 года. Город Сольвычегодск.

Предуведомление к читателю

Когда в историях чужестранных и отдаленных от нас народов находим мы полезные примеры и наставления, то несравненно лучше и действительнее будут они из истории нашего Российского отечества; деяния прародителей больше побуждают в нас внимания, ревности и подражания.

История в России от самых древнейших времен предоставляет наудивительные примеры и распространения многочисленных славянских народов, множество славных дел великих монархов и военачальников, безчисленные примеры мужества и твердости во всяких приключениях.

С начала Санкт-Петербургской Императорской академии наук, основанной императором Петром Великим, отцем отечества, потрудились уже и ныне в ней упражняются самые знатные и ученые люди; от искусных и трудолюбивых мужи учения, издаваемые в печать разные манускрипты под именем Российской библиотеки, послужить ко описанию о повсеместности России, толь пространного государства великим способом и руководством. Начало ея оставил уже господин покойной статский советник Ломоносов - пример достойный подражания (1).

Но как по географическим чертежам, на которых многия государства представляются для лутшаго пояснения всех подробностей, потребны бывают специальныя или особенныя начертания, так равномерно и общая история всей России, чтоб быть ей полною и совершенною во великости Империи и по множеству ея губернских областных и уездных городов, ис которых в древния времена во многих бывали особенныя царства и княжения, - необходимо требует особенных описаний. Такие описания имеем уже мы, многия изданныя в народе от Санкт-Петербургской Императорской академии наук. Ис коих главныя описания о первопрестольных Российских древних

времен градах: о начале Новаграда и о великом сем княжении, также о Киевском, Владимирском и Московском княжениях, а потом изъясняющее времена соединения сих великих и прочих удельных княжений под единое Московское царство (2). Описаны же бывшие царства: Сибирское со многими обитающими в пределах его народами, и Казанское, и Астраханское (3), а частию и другие провинции и города (4). Издается на свет уже описание древним и нынешним коммерции, которую уже едва не всю в частях и книгах сочиненную и напечатанную видим и конец ее описания ожидаем (5). Получит с усердною, в которой всяк может приобрести пользу, яко от источника обогащения, текущего в пользу отечества и славу соседственных ему народов.

От сущаго усердия моего ко отечеству, хотя я в исторических и пиитических, философских науках не бывал, дерзнул град Соль Вычегодскую описать, древнее и нынешнее его состояние. И что убогий мой труд ежели благоволит благосклонный читатель прочитать, не дивись простому слогу и слов изречению. Чего мне написать было не можно, но по долгу звания моего, писал я ту самую древность, где только отыскать ее мог, ибо в мимошедшия годы в писцовых и переписных и прочих харателных записках, и в надписях на вещех многия писаны годы от сотворения мира, да и то церковными числительными буквами по натуре древней и, где нашлись писанные от Рождества Христова, которое счисление я писал для много и единообразнаго чтения, по нынешнему времени вдвойне лета от сотворения мира и от Рождества Христова, Спасителя мира, цифрами также ис числа. Но может усумнися благосклонный читатель и в том, что много в сей истории писано и без отысканных документов со словесных повествований народа, частию многих и одного человека. Но на оное можно предположить таковое разсуждение, что от начала мира до ныне сколько произошло в течении толь должишаго времени стихиям народа и царствам и градам начал течении, а частию промыслом вышняго Бога, единого триипостасного творца всея видимая и невидимая твари, тем стихиям и течениям судом его премен от самага праотца нашего Адама до сего дне; и все ли описано. Нет, еще можно сказать, и поныне подробнаго всемирному описания. И много повествуется человек от человека на одних словах, и многие тому верят, как тому, например, что от Адама перваго на земном круге человека считают леточисления римляне менее, а греки более, а китаицы и прочие народы несравненно полагают прошло веков более греков. Небезызвестно каждому, что с повествований народных многия опыты истории или описания произошли.

Но понеже я частию в сию историю, хотя и вместил словесныя сказания народа, но не иного какого сопредельнаго града, но сего сограждан и не единого, а многих. И буде, благосклонный читатель, естли вы согражданин оного

нашего отеческого града, то можешь навсегда от народа уверитися, а буде обыватель другого града или места, то останитесь без сумнения. Я вам истинно объясняюсь, что в сеи истории все то, что я писменно приобрел и от кого слышал и сам видял, а коли и паче по долгу звания христианина солгать мне несвойственно на град отечества моего воспитавшим и сограждан, а притом же ни для какой собственной прибыли и наживы.

Я единственно сию историю написал в незабвенную память своим согражданам, ис которых многие мне в сочинении сего моего убогаго труда сообщением документов вспомогатели были: первой Петр Иванович Заякин, господин комиссии о сочинении прозкта новаго уложения депутат (6), и протчие из духовенства и граждан; как то: Козмо- и Дамиановской церкви священник Иоанн Алексеев, Соливычегодскаго городского магистрата присутствующие, которыми дозволено мне было по бытию моему во оном магистрате с ними в присутствии членом-ратманом выписыванием и хранящихся в архиве писцовых и переписных книг и копии с грамот и протчих касающихся к сему выписок. И купец Ефим Газкин также просил меня сию историю написать, и купец Яким Губкин. И по сим обстоятельствам сколько мог написах.

А вас, возлюбленнаго читателя, покорно и усердно прошу, ежели что в сем моем историческом убогом труде противное или неисправно и недокончено, по воли вашей исправить и докончити под названием прибавления. И за ту каковую-либо противно есть неизправности и недокончание произшедшее по простоте разума моего, взыскания меня не нанестъ и по человеколюбию милостивно оставить, ибо как выше сего мною говорено, что ни для славы и прибытка собственного сие я предпринял, но от любви и усердия к отеческому граду.

Известно нам, коль многие цари, сильные герои и военначальники, риторы, философы, особливо просвещенные и святые мужи отечества свои почитали, прославляли писаниями и знаменитыми делами. Да и ныне подобные им есть, следуя стопам таковых достопамятных и чести достойных мужей и жен, которых есть слова и память незабвенна будет в вечныя роды. И слыша, и видя сии великия добродетели образы, всяк должен им подражать, защищать свое отечество, что Богу угодно и монархам земным и своим согражданам полезно и угодно ж. Да сим подражатель и защититель своего отечества не останется без благотворительного награждения. Ругается тот только гражданином, кто лишен разума, и муж мудрый безмолвие вводит.

Вы в прочтании сеи истории увидите удивительные перемены, яко то на пред сего города Соли Вычегодской на других местах были древныя города Чернигов и Выборг. Но рекою Вычегдою их уже местоположения снесло, что бывает в редкость. Которое бытие

городов не иное быть может, как жалостная плачевная трагедия. А потом последует и переселение из оных на новое сие место с переименованием звания Солю Вычегодскою, известныя также как бывшия в древности славныя соляныя промыслы.

Нашествие полских-литовских неприятелей на сие град и по взятии онаго штурмом - побитие многих людей, разграблениа и сожжения домовнаго зданиа; многие пожары и самыя опасныя приключительныя народа моры, бывшия городския укрепления и военныя по древности снаряды; бытие славою и богатством процветающих граждан фамилии Строгановых, Пырскаго, Вычегжаниновых, Гогуниных, Пивоваровых и протчих; списки з данных высочайших грамот и почти первое изобретение купеческой коммерции в Сибирских землях посредством господ Строгановых. Увидим сие Строгановой фамилии и происхождение и прославления ими отечества посредством сущаго свидетельства великолепных святых храмов воздвигнутием и с украшением, явно свидетельствующим усердность; и в пределах онаго города Коряжемский монастырь и пустыни Сойгинскую и Христофорову, в которой есть источник благодатныя воды, засвидетельствованныя знаменами и чудесами и икону Пресвятыя Богородицы. Также и протчия познаите в сем граде святыя чудотворныя иконы, и другия памяти и чести достойныя вещи. Но только не увидите времени основания или начала древних городов Чернигова и сего Соли Вычегодской, что древность закрыва.

Писано в городе Соли Вычегодской декабря 1789 года.

ИСТОРИЯ города Соли Вычегодской древних и нынешних времен

Приступая к описанию города Соли Вычегодской истории, по надлежащему порядку обстоятельно показывать буду о древнейшем и нынешнем состоянии сего города, и первобытнаго Чернигова и обывателях в них. Какия их были начала и перемены, когда и откуда населились, и куда они выходили. И тех ли ныне потомки в здешнем месте большею частию находятся. О всем том и о протчем по достаточным и достоверным писменам и известиям и по словесным памятствованиям онаго города нынешних обывателей, о происхождении предков своих, а также и о протчих соседственных народах. И единственно при сем первом опыте объявляю то одно, что мне ведомо.

Глава первая

О бывших городах Чернигове и Выборе и в них обывателях

В Соливычегодском летописце (7) упоминается, а равно и по словесным известиям здешняго города старожилов, согласно утверждающих, что выше нынесостоящего города Соли Вычегодской, на правой стороне реки, на восточной стороне, разстоянием в трех верстах, на усть текущей речки, называемой Черной, был древний город Чернигов, на высоком горнем месте. Что самое доказывает и оставшее местоположение. Но ныне того городского места есть мало, а прочее черниговское местоположение сметало рекою Вычегдою. И в оставших развалинах от осыпающагося к реке Вычегде берегу видно в песку мелкое жженое дресвяное камень, ломаной кирпич, щебень, развалившаяся печная глина, горшочное черепье, согнившее в земли погребенное деревянное строение, головни и уголье, а частию находимо бывает и железное гвоздь. А позади от того места к северной стороне означается, якобы был копанный ров. И в город уповательно была дорога и чрез него мост.

А в которые времена и кто сей город Чернигов построил и населил в летописце и в других записках нигде не упоминается, а также и народ о том словесным повествованием не рассказывает.

А только есть в народе бась, якобы до начала города Чернигова жил на том месте и в окрестностях онаго пришедший из других мест народ, называемый чюдь. Немало время, но пришедший словенской народ из северной России, то есть новгородский, их, чюдь, со оных мест прогнав, а иных противящихся взяв в плен к себе в рабы. Которой чюдской народ якобы воевал даже на саму новгородскую славянскую землю, и причинял в сопредельных новгородской земле, а особливо по рекам Вычегде и Двине, великие напасти и грабежи поселяном.

И по очищении онаго места, из тех пришедших новгородцов многие для жительства на том месте Черниговском поселились, видя пространства и пажитность около реки Вычегды мест, никем не обитаемых. И сему, кажется, можно и поверить, потому что и после того вновь переселенной город Соль Вычегодскую многие семьи из Новгорода поселялись, о которых ниже сего упомянуто будет. По знаемости толь пространных и малообитаемых народами месте, да и из самого натурального здешняго города в обхождении народа примечательно, что ндравы и политики сходятствуют с новгородцами.

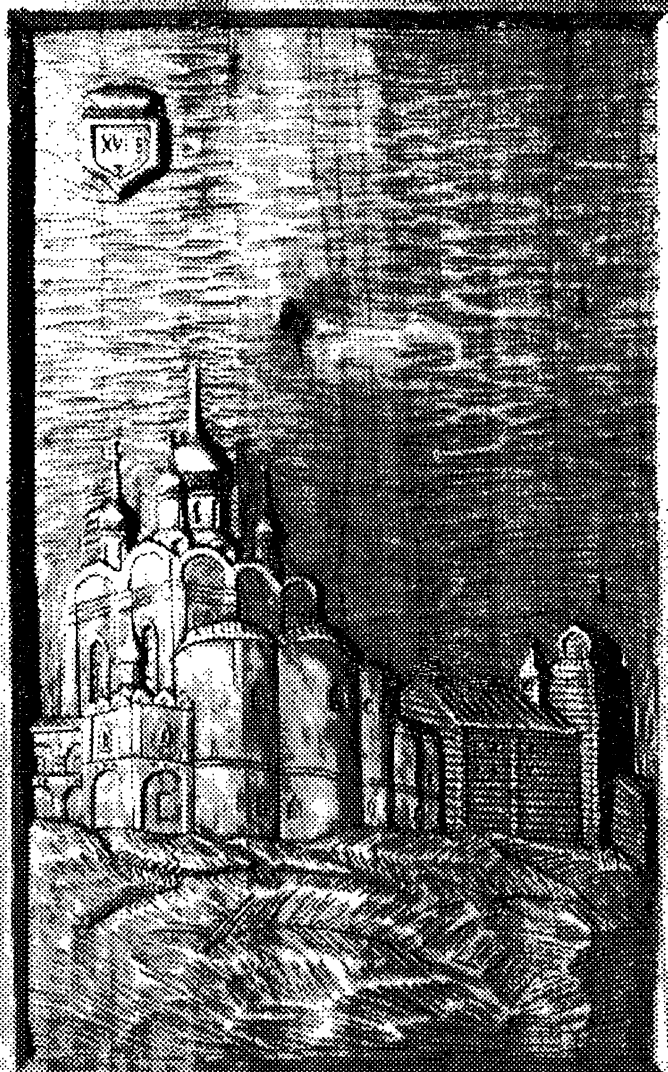
И еще есть повествование в народе, якобы святой Прокопий, Христа ради юродивый, Устюжский чудотворец, отиде из Новгорода, проходя, и доиде в сей город Чернигов. Но малые дети гражданские, ругаясь ему, блаженному, чинили озлобления. Он же, не стерпе,

изыдде из города, доиде до реки Вычегды. Неразумнии же дети за ним гнашеся с ругательствами до самого берега. Он же, блаженный, не требуя перевоза, по воде за реку Вычегду преиде, и уиде в город Устюк. В истории же жизни его сие не упоминается. И ежели то есть правда, то памянутой город Чернигов уже обитаем народом был назад тому с пятсот лет. И того города Чернигова оставшее место из давних лет заросло лесом и никто на нем ныне не жительствоует; которое называется "Куричьим бором".

В летописце написано 7054 (1546) году, что тот старинный город Чернигов згорел. Который, как выше значит, был вверху на реке Вычегде, на устье реки Черные. А в нем была церковь деревянная святого Иоанна Предтечи. Над воротами градскими проезжими стояла икона Нерукотворенного Образа Господа Нашего Иисуса Христа, а над другими воротами стояла же икона святого великомученика Георгия, а на ней подписана назади тако: "Написана сия икона лета 7051 (1543) октября 21 дня. А писал сию икону Андрей Васильев, дьяк Фроловской церковному старосте Ермоле. А святому Георгию стояти над враты. Входящему и исходящему во град милости просити, избавления, праведнаго прощения от иноплеменников и муждуусадебных брани и напрасные смерти, и молитися со смирением, кротостию, милостинею и постом, то есть Богу и святому великомученику Георгию. Седящие во граде и будет его же просити" (8).

В летописце написано 7065 (1557) году, что по близости бывшего стариннаго города Чернигова основан храм святых великих царей Константина и Елены (9). О построении тои церкви дана грамота такова: "От преосвященнаго Макария, митрополита Московскаго и всея России, к Соли Вычегодской на посаде Троицким соборным попам Андрею да Порфирию да дьякону Лариону. Здесь мне били челом от Вычегодския же Соли с посаду Тарасий Игнатъев, а сказывает, что-де на него было посещение недугом тяжким семь лет и обещася в немощи поставить храм во имя святого и великаго царя Константина и матери ево Елены у Соли Вычегодския на старом городище у церкви Зачатия Иоанна Предтечи, теплой, а холодной церкви туто нет. А то-де место наше митрополие, а не Ростовскаго архиепископа Ионы. То будете как, так он бил челом и сказывал. И церкви буде на том месте холодные нет, а место наше митрополье, а не Ростовское. И вы бы ему тое церковь поставити велели. И как он ту церковь поставит, и вы бы ту церковь посвятили. А буди на том месте церковь холодная есть, а то буди место архиепископа Ростовскаго, а не наше митрополье, и вы бы ему тое церковь ставить не велели. А прочет сию грамоту, отдаите тому Тарасу назад, и он-де ее держит впреть.

Писана на Москве лета 7065 (1557) году, мая в 26 день. Подписал митрополий дьяк Савлюк Турпиев. Печать и память на черном воску" (10).

Благовещенский собор с деревянными хорами Строгановых.
17 век. Резьба по дереву.
Художник Субочев С.А.

Еще имеется у оной церкви подлинная грамота следующего содержания:

“От преосвященного Геласия, архиепископа Устюскаго и Тотемскаго, Соли Вычегодской Введенскаго монастыря архимандриту Дионисию да соборному протопопу Василию, да старосте поповскому Воскресенскому попу Иякову с товарищи: в нынешнем 192 (1684) году, сентября в 16 день, били челом нам преосвященному архиепископу Усольскаго уезда Окологородней волости Старого городища церкви Иоанна Предтечи поп Петр да староста церковный Фетка Бажедомов, да Соли Вычегодской посадские люди и Окологородной волости крестьяне.

А в челобитной их написано. В прошлых де годах изстари по строили они миром для осаднаго времени в Окологородном волости за посадом две церкви: Рождества Иоанна Предтечи. в другой церкви Иоанна же Предтечи Усекновение Честные Главы, да предел царя Константина и матери его Елены и Филипа митрополита. А настоящий образ Иоанна Предтечи изстари чудотворной, а прихожане у тех церквей нет никого. И на праздник де в лете к тем церквам со кресты и со святыми иконами молебствовать приходили изстари архимандрит и протопоп и попы и дьяконы и все православные христиане с женами и детьми. По все годы и от них-де, православных христиан, приношение бывает на всякое церковное строение, и церкви божие теми доходы строятся. И поп-де с крылошаны от их мирскаго подаяния питаются. И в прошлом де в 186 (1678) году у Соли Вычегодской на посаде Троицкого приходу люди построили церковь Живона чальные Троица, на котором погорелом месте напротив прежняго престол Иоанна Предтечи. На том-де новопостроенном престоле и о ходе со кресты месте меж ними учинилась пря, что на те ж де праздники троицкие попы у Соли Вычегодской зовут архимандрита и протопопа з братиею со кресты молебствовать в пределе Предтечи Иоанна. А естли-де на городище к церкви Иоанна Предтечи ходу не будет со кресты, и церквей де строить и архиерейские большие накладные дани со всякими платежи платить нечем. И чтоб преосвященному архиепископу пожаловать их, попа Петра и посадских людей и крестьян, к церквам Иоанна Предтечи, что на городище, со кресты и со святыми иконами ходить и молебствовать по-прежнему, как истари бывало.

И преосвященный архиепископ, слушав их челобитную, пожаловал указом и благословил к церкви Иоанна Предтечи, что на городище, на праздники, как прежде сего бывало истари, со кресты и святыми иконами ходить повелеть. И как сам ся наша преосвященного архиепископа грамота придет, и вы б от Соли Вычегодской на праздники Рождества и Усекновения Честные Главы Иоанна Предтечи к церквам, что на старом городище, с честными кресты и со святыми

иконами в ход ходили против прежнего. Чтоб тем старопостроенным по мирскому обещанию церквами от того на церковное строение и на potreбы скудости не бывало. И наша б архиерейская дань повсегодно платить сполна. А церковные бы причетники от скудости розно не разбрелись, а вновь с честными кресты и со святыми иконами бес позволения и доклада собою не ходили.

А прочтет сию нашу преосвященного архиепископа грамоту и списав с нее список, оставили у себя. А подлинную грамоту отдали ему попу Петру и старосте церковному впредь деля спору.

Писана на Устюге Великом лета 7192 (1684) сентября в 18 день.

Позади той подлинной грамоты подпись тако: "Приказной Иг натий Лукин:писал Федко Москвин".

А печать на красном воску изображением: благословляющая архиепископская рука (11).

По которой грамоте в означенные праздники из здешняго города, из Благовещанскаго собору, крестные хождения и ныне ежегодно справляются со всем священным собором и народным множеством.

А в летописце написано: 7068 (1560) году августа в 30 день вышеупомянутая грамота на городище церковь святых Константина и Елены згорела от оставленной нечаенно после литургии свечи. Которая строена Тарасием Игнатьевым (12).

В писцовых книгах Соли Вычегодской округи Окологородной волости, письма и меры писцов Афанасия Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева лета 7094 (1586) году написано (13): "На старом городище усть реки Черные на Вычегде храм теплой святого Иоанна Предтечи да храм святых царей Константина и Елены. А на погосте две келии, а в них поп черной да два старца" (14).

На котором месте ныне есть деревянного строения церкви холодная святого Иоанна Предтечи с предельными церквами с летнюю и северную стороне: первым - святых равноапостольских царей Константина и Елены, вторым - святого Филиппа митрополита Московского и всея России чудотворца. Которые построены назат тому более ста лет.

И те самые упоминаются в вышеписанной архиепископской грамоте. Дана отставу недалече от оных теплая црковь святого Иоанна Златоуста архиепископа Константинопольского и оной называется городцкой Предтеченской приход. При нем священноцерковнослужи тельския дома, а более никакого строения ныне нет. Расстоянием же оной приход от города Соли Вычегодская от самага селения в двух верстах.

В летописце написано:

"7089 (1581) году у Соли Вычегодской поставили при реке Вы чегде за посадом на поскотине от церкви Рождества Христова и Успения Пресвятые Богородицы город Выбор (15).

Благовещенский собор с реки.
Резьба по дереву.
Художник Субочев С.А.

А в писцовых книгах Соли Вычегодска писма и меры писцов Афанасья Вельяминова да дьяка Ивана Григорьева 7094 (1586) году написано:

“Город Выбор на реке Вычегде сметало, того города рекою Вычегдою заднюю стену городовую да и сторонних стен осталось 23 огородни. В середине храм архангела Михаила не освящен, и строения в нем церковного нет никотораго и стоит бес пения. А на передней стене города на башне на проезжей над воротами - Спасов образ, икона Нерукотворенного образа Христова Черниговская. А в городе наряду - пушки и пищали, анбар, в нем зелие и ядра и свинец. Да в городе же онбары торговых посадских людей для осадного времени; 20 анбаров”(16).

А в летописце написано: “7098 (1590) году из города Выбора храм Вознесения Господня с пределом святого архангела Михаила перенесен и поставлен и освящен на посаде и на площадь торговую к церквам прежним - Троицы Живоначальные да Воскресения Христова. А тоя церкви Вознесенской и Архангельской одиннадцать святых образов: деисус, двери царския и писанныя многие иконы. Да из города с ворот, кои водою смыло, образ великомученика и книги тое же церкви отданы к церкви на посаде Нерукотворенного Образа Господня, обыденной” (17). О которой церкви ниже сего объявлено будет.

Итак, сей новый городской Выборгский замок стоял только девять годов. Оной город от древняго города Чернигова был построен по течению реки Вычегды ниже в одной версте с половиною. Котораго местоположения ныне наималейшаго остатку нет. А то место уже под рекою Вычегдою и частию остров Потапов и насыпанный рекою песок. По известности же видимаго в берегах грунта земнаго, что под теми обеими городами Черниговым и Выбором материя земли была хотя горная и высокие, сухие, но слабые песчаные и глиняные. Каковое местоположение точно под здешним городом Соль Вычегодским. Но стремление реки Вычегды те местоположения сорвало и снесло, якобы некая одушевленная тварь разъярившаяся на противное и победившее оное. И тем оставила по себе славу вечно.

Подобно и вода сия сколько нанесла обиды черниговским гражданам, принудивши переселиться на другое место. Но хотя они новый город Выбор и построили вместо поминаемаго Чернигова, но тот новостроенный город не мог постоять и десяти лет. Может быть, не без укрепления берегов они их оставляли, как обыкновенно обыкли гражданина защищать своя отечество: но не послужило им то к защищению.

Всякому известно, что судьбы божии не изследим. Ибо прилично ныне сказать псаломническое слово: “Еще не Господь сохранил град всуе” (18). Будь строгий, довольно видим и священнаго писания:

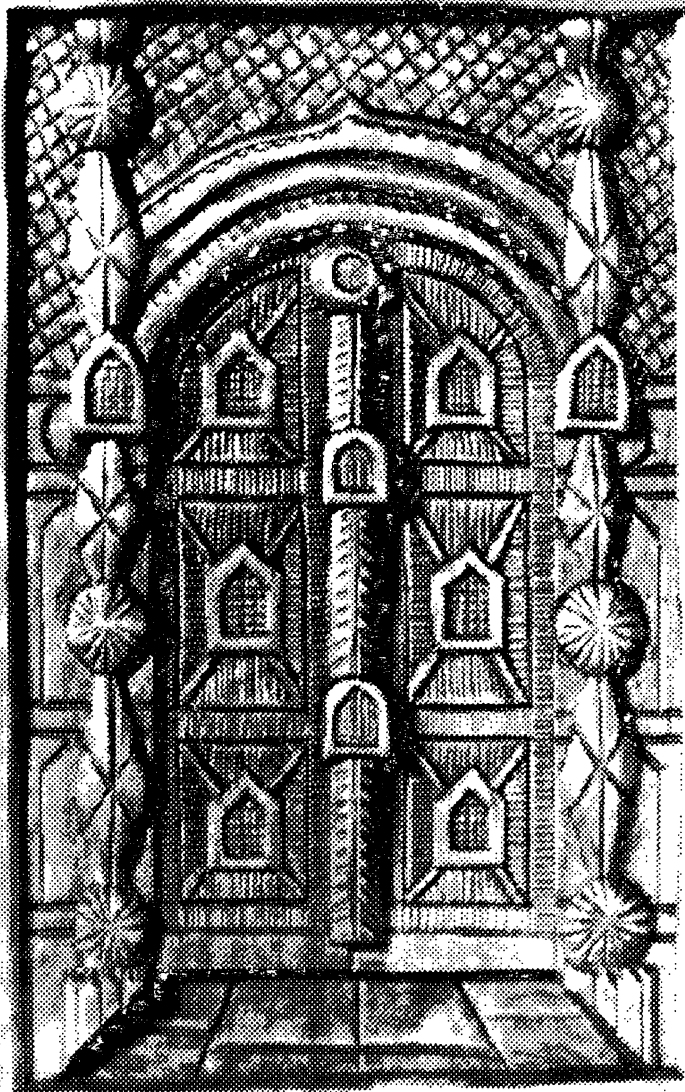
сколько было ко праведным судьбам Божиим целым градом наказание водою и огнем, от чего, Боже сохрани, всякий град и страну (19).

Но как подобный сему жребий несчастья знаменательно довольно уже видим и город Соль Вычегодская, ибо от самого переселения из вышеписанного города Чернигова до ныне тою же рекою Вычегдою снесло земли городской болие половины, хотя берега и укреплены были обрубами и отводами. Как-то видны под городом в воде и песках, камни и щебень и ветхия деревья. А особливо берег вокруг Благовещенского собора весьма обрубами деревянными и большим камнем укреплен господами баронами Строгановыми. Но ныне тот обруб пришел в самую ветхость. И с тем оной вскоре не будет выстроен, то всеконечно весь город останется в опасности, а особливо соборная каменная церковь, о которой ниже сего писано будет.

Отстоит она от реки Вычегды пятнадцати сажен. Во время же разлития вешней воды большой с несущим льдом устремляются прямо под помянутой Благовещенской собор и несущим льдом от великой быстрины трет, разламывается об обруп. Которой обруп во многих местах повредился. И ежели вовсе разрушится, то одного лета тот Благовещенский собор снесет водою, ибо местоположение под ним и около его все песчаное, рассыпное. А от того и всему городу последует великая опасность. Так что надобно будет подо всем городом от реки Вычегды берега обрубами укреплять. На которое укрепление потребна немалая денежная сумма. Но таковая опасность состоит не под одним собором, но и на другом месте под господскими церквями каменными, приходскими: первую Спасскою, вторую Успенскою. И от них на восточную сторону тою же рекою Вычегдою мечет весьма берег во время разлития вешней воды большим расстоянием по берегу на версту.

Глава вторая **О переселении черниговских обывателей** **на новоизбранное место и о именовании его городом** **Солью Вычегодскою по течению реки Вычегды** **и по изобретению сольных промыслов**

Понеже город Соль Вычегодская в которое столетие и год и при державствовании каких царей или князей из вышеписанного древняго города Чернигова и по каким повелениям на новое место переселена? Хотя времени в историях и летописцах и не упоминается, однако по словесным сказаниям сего города многих старших летами граждан и по другим натуральным, по видимости местоположения земнаго знакам, свидетельствуется, что черниговские обыватели на оное новоизбранное место переселились по двум явным причинам нижеследующим.

Царские врата Благовещенского собора.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

До населения города Соли Вычегодской черниговским народом место было пустое, поросшее лесом великим и малым так, что из того выросшего леса могли пользоваться строением церквей и домов. Как видны на западной стороне города за Знаменским полем, на выгонной ныне состоящей градской земле, на борах и болотах, великия согнившие деревья, а отчасти состояли болота на Афонасьевской стороне и за Введенским монастырем. Хотя от многа прошедшаго времени оной болота несколько иссохли, заросли и оплотели, но еще имеют мокроту и мох.

А по речке Усолке есть солонцы и озеро Соленое, круглое, состоящее длины и ширины по примечанию не более 40 сажен; которое в древние годы было вокруг обросшее песом и на оное как из города Чернигова, так и ис прочих его селени: ꙗко повадилсѧ скот по природной своей натуре на те солонцы и озеро завсегда ходить и, напившись того росолу, тут и спал. И тем скучал своим хозяевам, которые жители почасту по него ходили. И с того времени они, черниговские граждана, заприметили сей предмет вод солеразсольных. Действительно начали узнавать и радеть в надежде, что от того может им последовать немалая прибыль. И по тогдашнему времени, по ...малоимению соляных промыслов, начали вокруг того соляного озера строить для варения соли варницы с соляными трубами и промысловые селения.

Итак, от того самого времени стали те промыслы умножаться. Черниговские граждана, видя от оных промыслов происходящую себе пользу обогащения, да колми паче еще потому, что и город Чернигов рекою Вычегдою мечет, начали к тем промыслам переселяться, местоположение очищать и церкви божии созидать.

А как оставшийся город Чернигов в 7054 (1546) году згорел и новопостроенный город Выбор рекою Вычегдою сметало. И по сим последним несчастным приключениям оставшиеся черниговские и выборские обыватели поселились к своим согражданом на новоизбранное место отечественное, потомству своему в жительство вечное, себе и сыном своим и всему произходящему роду, яко в прекрасный вселишасѧ Вертоград. Котором основав город Соль Вычегодская по умножившемуся знатному соляному промыслу и по течению реки Вычегды, которая тогда течение имела от города Соли Вычегодской на южную сторону в шести верстах. По имеющемуся полюю, послее и настоящее течение мимо города возымела. На прежнем же месте есть ныне вода на подобие озера. И вокруг того водопролива луговые зделались места и называется "старая река".

Алтарное окно Благовещенского собора.

Резьба по дереву.

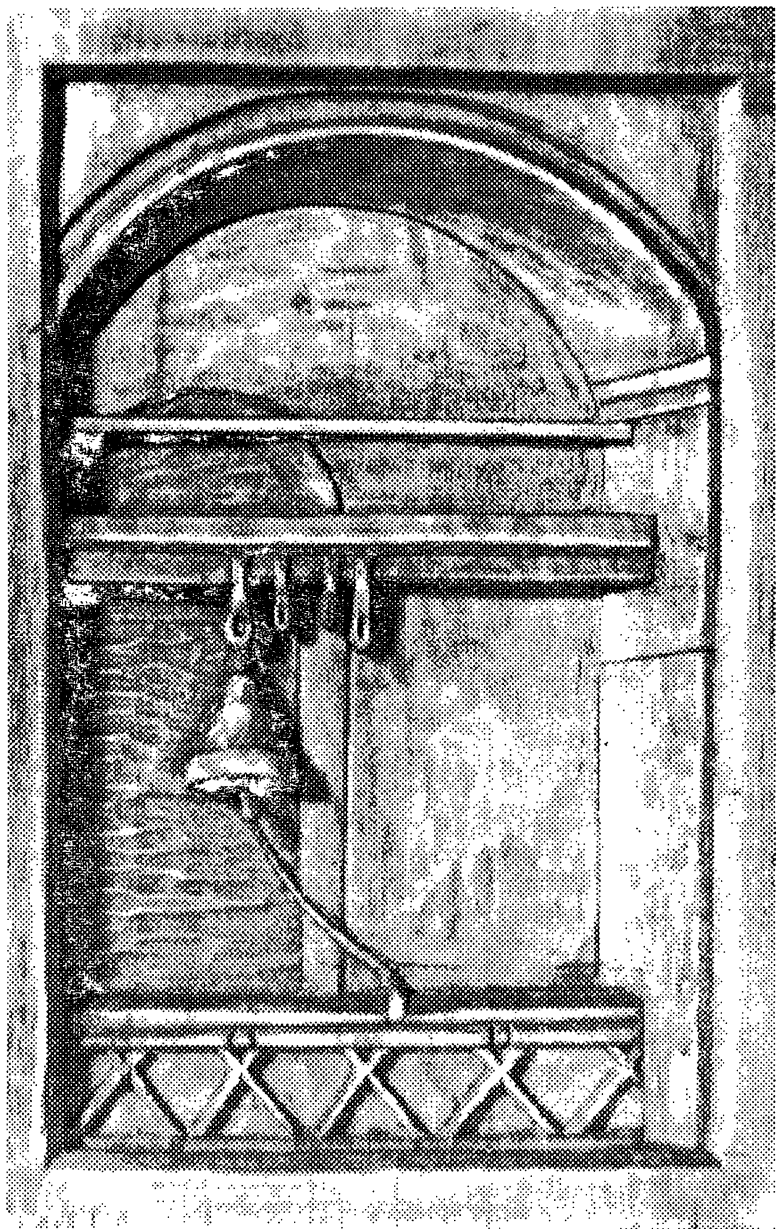
Художник Субочев С.А.

Во время разлития большой в вешнее время воды, то есть в апреле и мае месяцах, против города Соли Вычегодской вода разливается до самой вышеупомянутой старой реки и затопляет острова и луга, считая расстоянием от городского берега до другого староречного матерой боровой земли разлития верст на семь, а ежели с городским заливом, то будет и более. Которой водопролив бывает по речке Усолке и потопляет посреди самого города места: Стретенский луг, болота Афанасьевское и за Введенским монастырем, состоящие уже по северной стороне города. Итак, в самое большее разлитие речной воды кажется город отдельными частями, яко на островах. В самую межень, в малую воду, против самого города река Вычегда шириною бывает от трехсот до четырехсот сажень шириною. Потому не равно, что каждый год по причине неплотного грунта земли течения глубины и ширины переменяется и наносным песком делаются острова и присыпи.

Во оной реке Вычегде вода белая или мутная, так что далее аршина на дне потерянную каковую-либо вещь увидеть уже не можно. В ней есть рыба: семга, нельма, щуки, окуни, ерши, сороги, сабли, пескари, сиги и множество мелкой белой. В малых речках по близости города - харьюзи, а в озерах - щука, караси и мелкие ленки.

Прежде в Сибирь как сухим путем, так и водною коммуникацією дорога была мимо сеи город Соль Вычегодскую, в чем упоминается в Сибирской истории во второй главе в 15 отделении тако: "Из России до реки Оби были много дорог, по которым всем исходящим с обеих сторон из гор рекам, ежели производили путь вверх по Вычегде, то недаленого проезд до реки Вышеры, которая впадает в Каму, а от оной пришли недалеко до реки Лозвы, которал впадает в реку Тавду, а Тавда в Тобол. И когда вверх по реке Выме ехать, которая течет в Вычегду, то можно дойти к реке Ижме и сею в Печору. Откуда по трем рекам также три разные дороги были к рекам в Обь впадающим. По первой дороге ходили вверх по реке Шокуре и оттуда на Сигву. По другой дороге путь имели по реке Олешу, или Иличину, от ней переходили на реку Созву. Сии обе дороги соединились на устье реки Сигви и была потом до Оби реки дорога общая. Третья дорога была вверх по реке Усе, которая внизу впадает в Печору, и оттуда в реку Обь, по которой в Обь приходили. Между всеми дорогами обыкновеннейшия были те, которые к Сигве и Созве вели, понеже оныя издавна знаемы были. А та, которою на Лозву ходили, кажется, новейшая и самая та, которую Аника Строганов показал" (20).

А в 16 отделении изъяснено: "Сеи честной муж не имел причины сожалеть о том, что, не взирая на собственную свою прибыль, служил отечеству. Он получил за свою верность награждение тем, что как Пермская земля, мало тогда обитаемая, ему показалась способнее к распространению себя там с своею фамилиею, нежели места у Соли Вычегодской. То без труда по его желанию исполнилось;

Деталь колокольни Благовещенского собора.

Резьба по дереву.

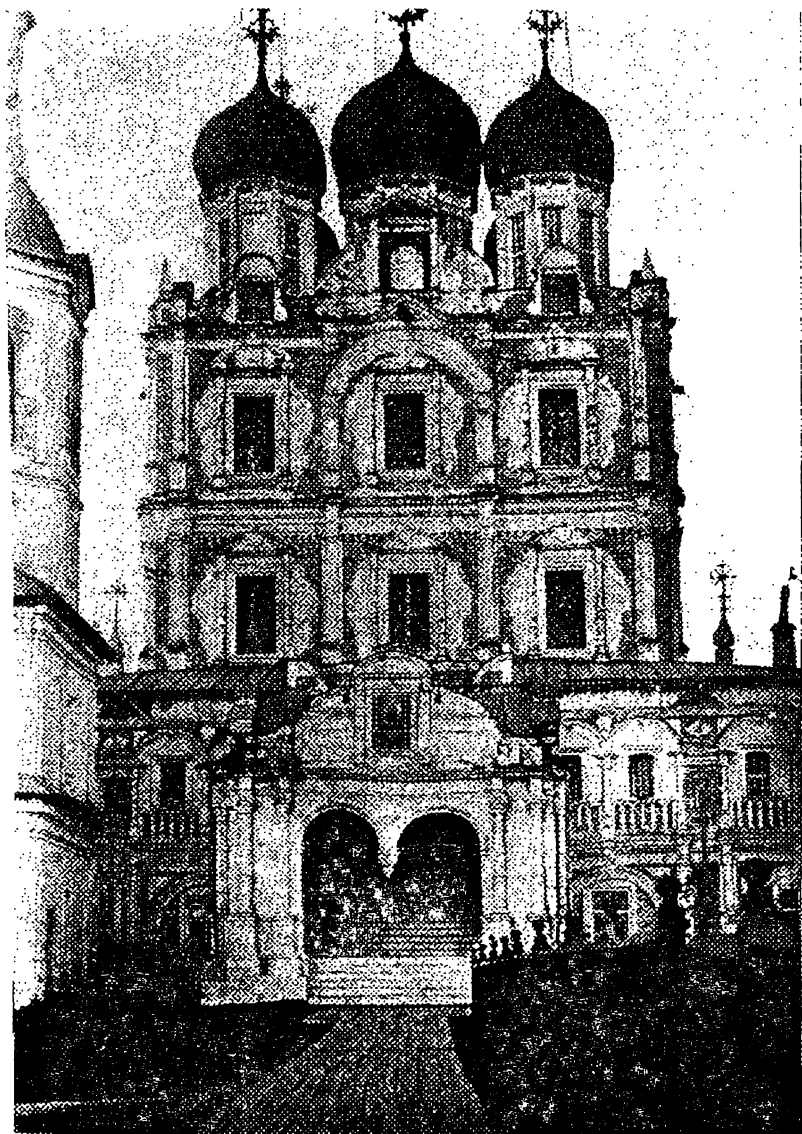
Художник Субочев С.А.

а именно, в то время все места около реки Камы от Соли Камской до устья реки Чюсовыя лежали впусе. Сии город Соль Камская построен еще не был, ибо места означены тем, что лежат ниже Чердани. Сих мест просил Аника Строганов себе и своим наследникам во владение. И на оное апреля 4 дня 7066 (1558) года получил царскую жалованную грамоту, писанную на имя большева ево сына Григорья, понеже он ее в Москве выходил" (21).

И ежели слуху народному поверить можно, то сказывают, что у Соли Вычегодской в зимнее время была многолюдная ярмонга, называемая "Соболинная Пермская" по той причине, что на оную ярмонгу было в привозе товаров множество зверей и протчей мягкой рухляди сибирцами и пермяками и зырянами и протчими кочующими в Севере около Ледовитаго моря-окияна народами, где они привезенной своей звериной промысел более на российские товары меняли, нежели продавали на денги. Для покупки сего товара многие купцы из Москвы и протчих Российских городов съезжались, так что из них иные в городе нарочно для приезду собственные дома имели. Немалою ж частию коммерцию сию отправляли и Соли Вычегодской граждане, как-то: Строгановы и протчие. Сие сходствует с писцовыми и переписными книгами, в которых писаны в городе иногородних гостей дома, земли и лавки, также и соляные промыслы (22), и тех торговых лавок было немалое количество.

И та ярмонга Пермскою может быть называлась более потому, что издревле по обеим сторонам реки Вычегды места назывались Пермскою землею. Река Вычегда, по которой сей город и название получил, истекает из восточной стороны из самой середины древней Пермской земли и начало течения приняла недалеко северной реки Печоры. Которая Вычегда устьем впадала в великую реку Двину, имеющая от самой вершины, до означенной Двины реки, разстоянием до девятисот пятидесяти верст. Она берет в себя истекающие со стороны посредственные реки - Сысолу и Вымь, Вишеру, Келтму, Лену, Вилядь, Ньюбу, Лимянду; из коих главнейшая реки есть Сысола и Вымь, по которым рекам издавна до ныне обитает народ пермяки, а иначе называемые в них же зыряне, содержащие диалект языка пермского. Так и сначала самой вершины реки Вычегды едва не до самого города Яренска жительствоует народ зырянский (23).

При открытии Вологодского наместничества в 1780 году на устье реки Сысолы учрежден новый город Усть-Сысольск, из бывшей слободы, называемой Усть-Сысольской (24). И на устье же реки Выми есть старинное село, называемое Усть-Вымь, где и была прежде епархия Пермская, которую основал святой епископ и исповедник Стефан Пермский (25). В том Усть-Вымском селе, на холме прекрасном и веселом воздвигнута вместо прежних деревянных каменная соборная церковь Благовещения пресвятая Богородицы,

Введенский собор (1680-1693 гг.).

освященная 1746 года с пределами, украшенная иконоставом и иконописанием и протчею утварью; при ней колокольная каменная ж. Под сею церковью погребены тела бывших после святителя и исповедника Стефана Пермского, епископов и исповедников же Герасима, Питирима, Ионы (26), от которых мощей их с верою приходящий народ от разных болезней получает исцеление.

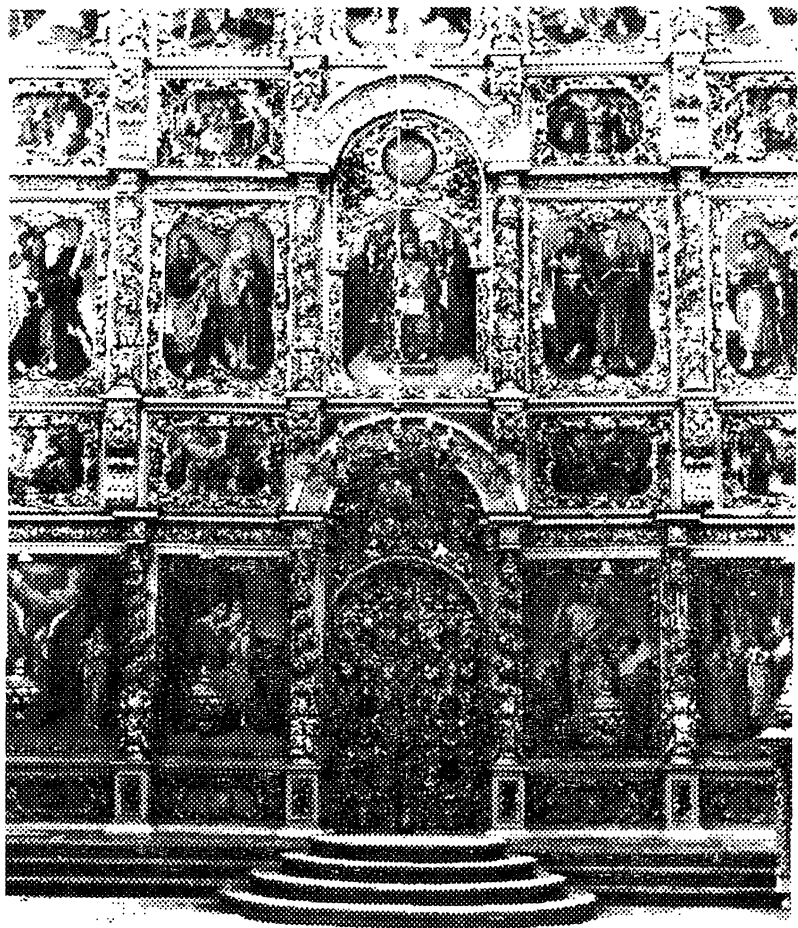
Между таковыми чудесами было чудо. Некоторой епископ, хотя видети сих трех святителей и исповедников раки с мощми и свидетельствовати, повеле з гордостию изреченных от себе словес скрыти помост церковный. И начаша, по повелению его, то людие творити, но не получи желаемого исполнити, ибо внезапно невидимою силою божію отриневен от оных сокровищ. И потом видя себе таковое наказание, не смея более дерзнути (27).

А святого епископа Стефана Пермского рака с мощми тамо не обретається, ибо он преставился в царствующем граде Москве, где его святые мощи в том царствующем граде и доныне почивают и подают с верою приходящим исцелением (28).

Во оном Усть-Вымском селе недалече от вышенаписанной соборной каменной церкви есть еще церква каменная и деревянная на том самом месте, где было древнее Пермское идолослужение древу величайшей березе. Которое древо посек по ревности ко исповеданию православных христианских веры святой исповедник Стефан Пермский своими руками, за что от неверного тогда пермского лжеучителя и кумирслужителя Пан-сотника и его сообщников народа много озлобления приять изволил. Да читай пространно в истории жития того святителя Стефана в книге четь-миней, месяца апреля в 26 день (29). По близости сих церквей есть озеро и домовное селение Усть-Вымской волости крестьян; во оном селе ежегодно бывает в марте месяце ярмонга, называемая Благовещенская.

В Истории Сибирской в 1 главе в 47 отделении свидетельствуется, что в то время, когда пермяки епископом Стефаном обращены были к христианской вере, то большая часть сего народа, которые христианской веры принять не хотела, из Перми ушед, во отдаленных местах при реке Оби засели. Сие получилось по русским летописцам в 6880 году и от Рождества Христова 1372 года (30).

От онаго села Усть-Вымского по течению реки Вычегды по правой стороне стоит город Яренск, разстоянием от Усть-Выми ниже в 83, а от города Соли Вычегодской выше в 164 верстах. И в сем городе Яренске, так равно и до самой реки Двины по реке Вычегде и в околностях оной жительствоет народ не пермской, или зырянской, и примечательно по природе и обхождению настоящий природный российский, и говор не по-пермски, а по-славянорусски.

Иконостас Введенского собора.
17 век.

Напредь сего много упоминалось о пермском и зырянском народе для того, что хотя река Вычегда в древния времена и состояла под гербом пермским до самой Двины реки. И по обеим сторонам оной земля называлась Пермскою, но что касается до обитаемого по ней народа, то считая от самой Двины и выше до двухсот верст о жительстве пермского или зырянского народа нигде в ысторых и летописцах не упоминается, и единственно на том расстоянии из древле жительствоет народ славянороссийский, и особливо в городе Соли Вычегодской большею частию поселявшиися новгородцы. О чем ниже сего пространно сказано будет: в какие времена и по каким причинам во оной город пришли из такого древняго и славнаго Новгорода.

Глава третья

**О древнем состоянии города Соли Вычегодской.
о количестве бывших во оном соляных варниц,
о поселившихся новгородцах и о происхождении
Строгановой фамилии**

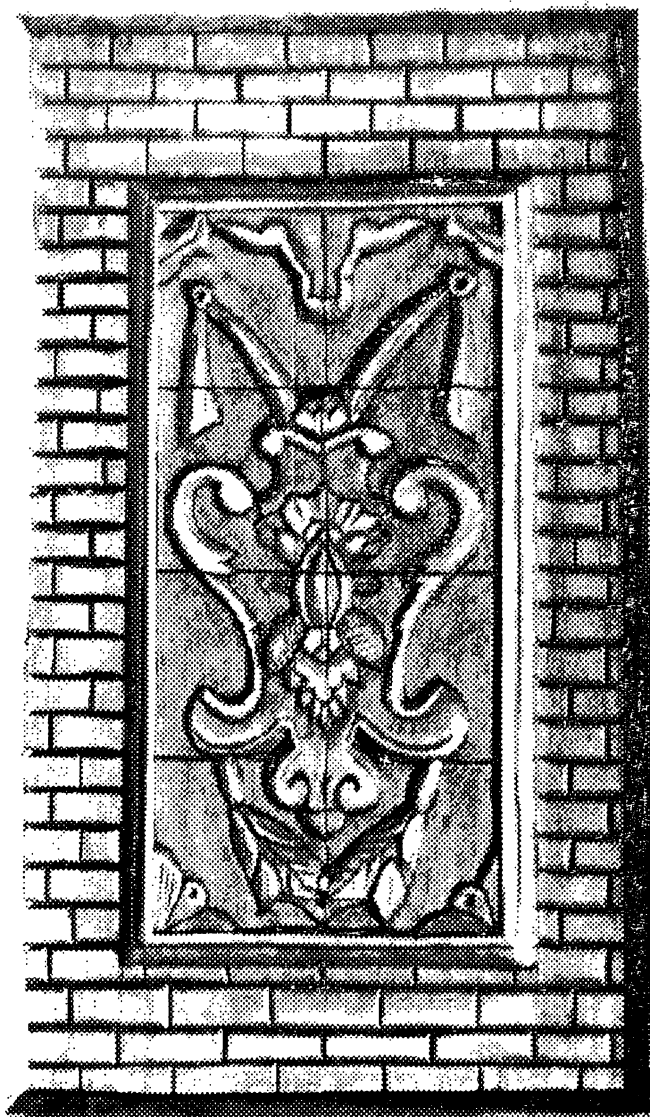
Итак, довольно объяснил я причины, побудившия черниговских граждан переселится в новый город Соль Вычегодскую, но только не нашел я самонужнейшаго предмета, яко начала всего описания времени переселения, или лутче сказать, обновления сего города. Но не в редкость таковые опыты случаются и у описания целых царств и столичных славных городов, что не сыскано об них восприятий начал времени, ибо о таковых любопытному читателю весьма было нужно знать, яко начала лет и веков. Несравненно ж болие сего в многих народах родословных поколений мы не видим написанных, которой есть, кажется, главнейший для человека долг, весьма издревле народами наблюдаемый происхождения своих предков.

И особливо видим мы из священного писания как опасно род еврейский, необходимо надобным наблюдать свое происхождение и остановка знать всему свету так, что по разделении их и в Российской монархии оставившие во Иерусалиме в сопредельных городах колена. Иудино и Вениаминово приняли себе новое звание по праотце своем Иуде сыне Ияковле иудеями, и вообще жидами, которыя звания их память хотя по разселении их из отечества своего за гордость и противление разным языческим царям и особливо римским монархам почти по всему лицу земному. Но сеи род еще в таковом несчастном приключении опасно сохраняет свое родословное происхождение. Колми паче всеобщее отечество наше Россия знает, что большия части в сем преславном и обширном Российском государстве. Или лутче сказать империи обитаемого народа, происшедшия от Ноева

сына Афета и от его сына Мосоха Афетовича и от прочих их потомков, населяющих Европу. Читаем мы в летописцах и историях Российских и других документах (31), что в древнее время живущии в Севере народ назывался славянами от многих, заслуживших подвигами и победами царств и народов, а потом по разделенным от святого князя Владимира сыном своим княжениям по имени престольных городов. А со времени соединения сих княжений и паки же и Великаго Новагорода под единое Московское царство восприял звание Московским по первопрестольному царствующему граду Москве и по праотце своем Мосохе, а напоследок восприял всеобщее имя по великом обширности по покорении под себя инородных царств, княжений и азиатских разных народов и земель славное звание - россиянами. А все государство под высочайшим преименованием Российская империя (32). И сие есть самодержавнейшее сему преславному государству звание.

Во многих историях и документах поминается народ северный: россы и рус (33). А особливо в священном писании в книгах пророка Иезекиля в 38 главе, написанной в Вавилоне в пятое лето в седмый день месяца, вовремя, в неже взяша халдеи Иерусалим. По прочем упомянут тут князя Рос, Мосоха и Фовеля (34); да пророка Даниила в 11 главе пространно описано слава царя северскаго (35). И сие есть свидетельство священное, ибо слово Россия заключает в себе две материи: первое, что каждому российскому человеку имя сие свойственное, второе, что на той величайшей пространной земле, занимающей более 7 части известной суши, или почти 26-ю часть всей поверхности земного шара, означает разсеяние по лицу оной отечества сынов россов накоплению сего великаго пространного государства потомками, славными и знаменитыми делами служащими к защищанию своего отечества и прославления христианския веры, к приобретению себе временнаго и вечнаго блаженства. Каковыя должности исполнивших довольно из сынов российских видим и за таковыя достопамятные их дела ублажим. Которые удостоились вечно памяти и чести под защитою, приобрели таковыя блага княжествующих и царствующих в России великих монархов. Которые самодержавные государи и государыни в прохождении своего высокого звания не одни только получили достойныя себе блаженства, но и верноподанным своим сынам отечества неусыпными стараниями и попечениями своими, яко руководством, приобрели. И тем засвидетельствовали себе честь и славу и память вечную (36).

Но и мы, живущие сынове Российстии промыслом Божиим, находимся под высочайшею державою и покровительством августейшей монархини ея императорского величества благочестивейшия великия государыни императрицы Екатерины Алексеевны, самодержцы Всероссийской, руководствуемой десницею

Майоликовое панно. Введенский собор.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

божиею, яко премудрой матери отечества, пекущейся о нас, чадах. Коль могут возбудить нас великия ея дела и матерния и верноподанному народу милости и снисканию честнаго и всеобщаго нашего блаженства в самое благоприятное время и дни спасения.

Итак, знаем мы уже отеческаго нашего Российскаго народа родословное происхождение, но при том еще прилично знать и каждого российского города начало и в них знаменитыя произшествия, то и таковых описаний немало уже есть, и еще установленные на то ученые, академическия члены, и протчие любители древности и достопамятных дел довольно трудятся. Чего для сия всепоследней сего моего отечества сколько разума и силы моей есть - все те достопамятности письменныя и словесныя дерзнул написать исторически, но хотя самага начала онаго города Соли Вычегодской подробнаго описания и не нашел. И то хотя бы еще служащие к дополнению сеи каковыя летописцы, истории и записки и были, но оныя, может быть, во многия несчастныя приключения истреблены и древность память их закрыла, ибо в сем городе Соли Вычегодской последовали многия несчастья. Яко-то были от неурожаю хлеба глад, ровно и моровое язвенное поветрие, отчего многия граждана и в окружности онаго поселяна умерли. Да к тому многия пожары и нашествия в 7121 (1613) году польских-литовских неприятелей, которые тогда город Соль Вычегодскую выжгли и дома разграбили и граждан многих на сражении убили. В чем ниже сего подробно будет объяснено.

Из таковых обретенных много к сеи истории документов. Самая первая древность найдена в градской Афанасьевской церкви - книга, называемая Синодик, записана погребенных в убогих домах по древнему обыкновению человеческих мертвых тел, в коей начальный написан 7039 (1531) года, а старше того нигде не упоминается (37).

Но понеже из вышеупоминаемого города Чернигова в Соль Вычегодскую переселение последовало при княжениях российских князей и до времен благочестивейшаго государя, царя, и великого князя Иоанна Васильевича всея России самодержца. А при царствовании его величества было уже в сем городе старинное и многолюдное население и довольно церковное украшение, и множество соляных варниц. Которой именовался городом, и был воеводами управляемый. Многие сего граждане думают, что начало во оный переселения произошло в начале четвертагодесять столетия по Рождестве Христове Иисусе. И пятом- и шестомнадесят столетиях многия сего города граждане процвели славою и богатством, особливо Аника Строганов состоял первым гражданином.

В Соли Вычегодском летописце упоминается, что в сем городе по речке Усолке по обеим сторонам и по озеру соляному, вокруг и посредине, было девяносто варниц (38). И по тогдашнему времени

были сеи солеваренны промысел в России знатный и прибыльный ко обогащению. А на которых местах состояли те промыслы, ныне означает оставшими ветхими трубами и столбами, коих есть многое количество. А потому и действительно заключить, без сомнения, можно, что большое число варниц было. Промышленники же были большею частию соливычегодския граждане, как то: Строгановы, Пырской, Бутусин, Гогунин, Пивоваровы, Протопоповы и протчие. А особливо ис тех промышленников именитые люди Строгановы тем прославились.

О чем свидетельствует господин описатель Российской коммерции, историк Чюлков в сочиненной своей Истории, в 1 томе, во 2 книге о торге при порте Архангельском, в измененном параграфе отделении тако: "Соли Вычегодская, зырянским именем Салдор называемая, - посредственный город, состоящий при реке Вычегде, которую зыряне называют Ешвою. Во владении великаго князя Иоанна Васильевича предками господ баронов Строгановых здесь на Устюге в начале XVI века заведены первыя соляные варницы, которых в старину было до 30 варниц" (39).

Ныне же у того Соляного озера имеется только один казенной соляной промысел, называемой Введенской, сие прозвание получил он по бытности за состоящим здесь в городе Соли Вычегодской Введенским монастырем. В том промысле строения - одна деревянная варница, в ней один железной цырень и три солорасольных трубы для подкладки вывариваемой соли, анбары. А других частных людей промыслов ни одного нет, да и распространять таковые промыслы на тех местах не надежно, потому что как в озере, так и в трубах росол слабый, ибо довольно есть в России лутчее онаго да и выварка бывает на одном цырене в четверы сутки; на казенном Веденском промыслу вываривалось в то четверосуточное время в самолутчую выварку от семидесяти до ста пуд, а иногда и менее семидесяти пуд. А ныне на том казенном заводе выварка соли за повреждением засоркою росольных труб не происходит.

О происхождении фамилии предков господ барон Строгановых свидетельствует сибирской историк господин Герирд Доридерик Миллер во 2 главе, в 10-м отделении, тако: "Аника Строганов был знатной и богатой человек у Соли Вычегодской, где он построил соляные заводы, которые так и государству многую пользу приносили. К сему ежегодно приезжали люди з дорогою мягкою рухлядью и з другими чужестранными товарами. А люди не все русские, ни же из других ему знаемых соседственных народов; паче примечена между ими в языке, в платье, в вере и в обхождении великая разность другими чужестранными именами. От того в Анике загорелась великая охота к совершенному проведению таковой земли, которая такая сокровища производит. Сего ради учинил он с некоторыми из

Соляная варница. 17 век.
Резьба по дереву
Художник Субочев С.А.

сих чужестранцев дружбу и послал с ними сперва человек з десять своих служителей с таким приказом, чтоб они о всех обстоятельствах оной земли с крайним прилежанием проведали. И как помянутые люди во всякие целости и с радостными вестями назад возвратились, то отправил он туда на другой год некоторых из своих сродников с разными мелочными товарами. Сии дошли до реки Оби и с тамошными народами весьма дружелюбно обходились и вместо дешевых своих мелочных товаров привезли с собою оттуда такое великое множество самой лутчей рухляди, что Анику оное побудило еще несколько лет продолжить сие прибыльное купечество. В том купечестве хотя и другие обращались, однако они имели причину, чтоб сей торг так для своей прибыли; а Аника богатства своего не скрыл. Он накупил себе больше земель и людей, у Соли Вычегодской своим собственным иждивением построил великолепную каменную церковь и многия другия деревни церквами украсил, которая, может быть, без них еще долго бы стояли. От него только зависело, чтоб источник его богатства неистощимым был. Но он предпочел пользу отечества собственной своей прибыли: поехал в Москву и при царском дворе объявил известия, которые он по то время о Сибири и о ея жителях получил (40).

А в той же главе в паралельном изъяснении на вышеписанное 10-е отделение сообщено: хотя в помянутом известии прозвание господ Строгановых и не упоминается, однако ж, довольно того, что есть там имя Аника. И тот Аника по искренности благочестию щедрот и в верности к отечеству так описан, что праотца Строгановой фамилии не трудно признать и можно (41).

Николай Витзен в изданной им книге 2 стран 735 и далее. 0 начале Строгановой фамилии сообщает достопамятное известие (42). Сказывает он, что праотец сеи фамилии был татарской князь, или мурза Золотой Орды, которой, подчинившись России, принял христианскую веру. Чего ради татаре так огорчились, что за то с Россиею войну начали. Великой князь послал против них помянутого князя и знатным числом войска. А он был несчастлив и попался своим землякам в полон, которые с ним так безчеловечно поступили, что тело его на мелкие части разсекли и будто строгали. После его осталась в России жена беременна, котора как скоро родила сына, то сей сын от такой несчастливой смерти отца своего прозван Строгановым (43).

Ежели сие известие снесется с имеющимися у господ барон Строгановых известиями, которые первого праотца Спиридоном называют и его полагают во времена великаго князя Димитрия Ивановича Донскаго, то уповать можно, что то было имя, которым вышепомянутый татарский князь наречен при святом крещении. Когда еще Витзен пишет, что господ Строгановых предки жили прежде в

Новегороде, то сие правда быть может, о правнукe Спиридоновом. Козма, Лука, Федор, Аника, по имеющимся у господ барон Строгановых поколенной росписи, были Спиридоновы потомки в прямой линии. Между ими особливо Лука Строганов был знатной и богатой человек, ибо в данной Строгановым царской жалованной грамоте марта 24 дня 1610 году (44), между другими их заслугами упоминается и сие, что некто из их предков, которой не иной, кто быть может, как помянутой Лука Козмин сын, великаго князя Василья Васильевича Темнаго у татар из плену выпустил. Статся может, что Федор Строганов, в конце пятнадцатого века, по взятии великим князем Иваном Васильевичем Новагорода из онаго города переселился, ибо известно, что многие жители в то время из Новгородскаго уезда выехали, и особливо к реке Двине. После того не упоминается больше Строгановых роду в Новегороде. Но находятся оные на Устье и у Соли Вычегодской, где Аникин большей брат и он там построенными многими соляными заводами прославился. Подлинная жалованная грамота и поныне хранится, которую великий князь Василей Иванович в 1517 году апреля 9 дня, трем большим сыновьям Федора Строганова, Степану, Осипу и Володимеру на построенные ими в Устьюжском уезде соляные заводы пожаловал (45).

Оная грамота Строгановых роду особливо достопамятна для преимуществ, которыя им еще тогда даны были отчасти над их подчиненными, а имянно, чтоб они их кроме уголовных дел сами судили, и отчасти для их самих, чтоб им никем кроме великаго князя судимым не быть.

И о Анике Строганове и его истоках ниже еще говорено будет с сообщением с отысканных мною в "Сибирской истории" и в городовом магистрате в архиве и у живущих в деревне Цыренникове возле здешней город владельцев крестьян Строгановых, с жалованных имянитых грамот копей точных списков.

О первом праотце сего роду одно осталось упомянуть, а именно; что Витзен пишет об нем, что он татарские счоты ввел в России во употребление (46). И на 93 странице также "Сибирской истории" между прочим написано; "Семен Строганов, третьей сый Аникин, род свой расплодил до нынешнего времени. Сын его Андрей в 1607 году с потомками его в род пожалован - именитым. Баронское достоинство блаженныя памяти государь император Петр Великий в 1722 году пожаловал здравствующим тогда трем господам братьям Строгановым" (47).

Вышепомянутых господ Строгановых от предков их есть расплодившийся род в близости города Соли Вычегодской разстоянием от городского жила в полуверсте целая деревня, называемая Цыренниково. Оная же и Петрашино, селения семь дворов, в них

записанных по последней четвертой ревизии в особливом под названием государственных черносошных крестьян перечню: мужска пола 32 души. Таковое число и ныне есть. Оные числились наперед сего по-семейно владельцами и государственные подати в Высочайшую казну вносили с каждой семьи мужеска пола душ особо; токмо равную с государственными черносошными крестьяны и службы с мирскими людьми по силе имеющейся у них жалованной грамоты, данной предкам их в 7195 (1687) году, никаких не служили (48). Потому что до открытия Вологодского наместничества они особого стана и выборного старосты не имели и рекрут со своих душ натурою не поставляли, а по малости числа в семьях душ в рекрутския наборы причисляемы всегда были в складство душ платежом денгами.

Но после открытия Вологодского наместничества от главных губернских правительств сочтены они единственно государственными черносошными крестьянами. И по порядку установлено ежегодно в их деревне выбирать из своей собратии старосту для збору податей и исполнения указных повелений и поставки по росписям следуемых рекрут, что ими Строгановыми уже исполняется. Они производят хлебопашество на дошедших к ним от родителей своих землях сами с семействами.

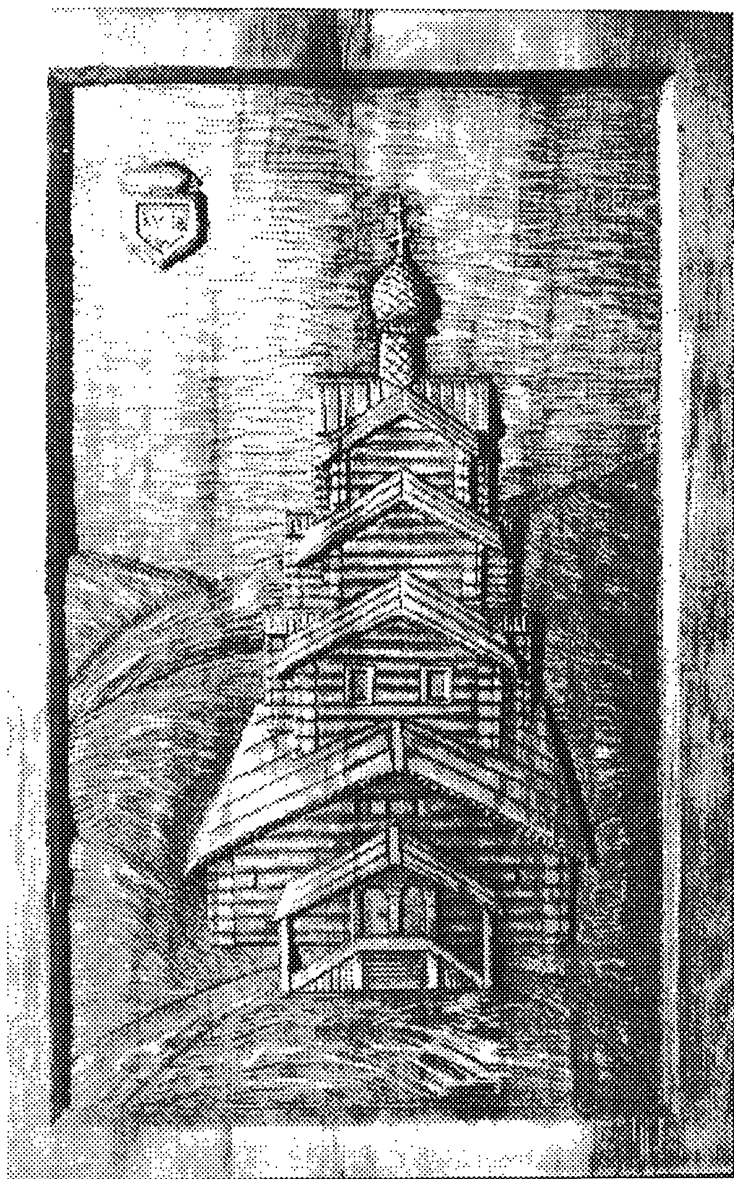
Из предков их в нынестекущем восемнадцатом столетии некоторых находим в российских и сибирских городах в отлучках; и отправляли купеческую коммерцию и частию от того обогатились. Ибо из оных Василей Данилов сын Строганов бывал за отправлением таковой купеческой коммерции в Китайском государстве в столичном городе Пекине. Который недавно в жизнь мою помер. Но ныне из них в отлучке находится мало, а более привычку имеют жить дома, обрабатывать землю, а иные из них имеют ремесло плотничество. Но сии потомки произошли подлинно от Володимера Федорова сына Строганова, а Аникина брата родного, как действительно данная вышепомянутая жалованная грамота происхождение колена их утверждает. Ис которой и приобщаю к вышеозначенным данным родственникам их у грамот копиям по порядку точную ж копию.

Итак вероятно, что не токмо предки господ барон Строгановых, но и многие иные фамилии с целыми семьями из самого Нова города и из ево уезда переселились в город Соль Вычегодскую и в уезд его на реку Лалу и в другие города и места, из коих поселившихся здесь в городе потомки в духовном и в общественном купеческом и мещанском звании довольно ныне есть; как-то: Дубровины, Свинин, Водолеевы, Бояркины, Галкины, Чевыкаловы, Беляевы, Преснодоевы и протчие, также и вышепомянутые деревни Цыренникова крестьяна Строгановы.

Города Устюга Великаго в летописце написано: "в лето 7057 (1549),

божиим попущением, наветом диаволским смутившася града Устюга Великаго восстали друг на друга и много домов гражданских разграбили, а инех и смерти предали. Но все их замешательство царь Иоанн Васильевич прекратил. А когда Грозный царь Иоанн Васильевич казнил новгородцов и своих изменников, будучи сам своею особою в Новгороде, тогда неции от граждан совещавшись усоветовали тайно бежати из Новгорода и вселитися в пусте месте, идеже Бог наставит и тем свободитися царскаго гнева. И тако оставше жительство свое Великий Нов град, странствовали по лесам, пустыням и непроходимым местам дотоле, донележе достигли Богом наставляемыми реки Лалы, в пустом месте течение свое продолжающей от Устюга на Сибирь, в расстоянии 80 верст, и ту поселились. Пребывающе же на том месте начали размножаты и нарекошися по имени реки Лалы - лалечана. А ныне уже по тои реке пространное они имеют селение" (49). С начала по построении церкви называлось оное селение Лальским погостом, а потом переименоваху посадом. И при открытии Вологодского наместничества по высочайшему о губерниях учреждению в 1780 году учрежден городом (50). Во оном городе ныне есть публичнаго здания: Воскресенский собор, холодная и теплая церкви пространная каменная при оных колокольня, каменная ж; да три приходския церкви, и имянно: Богоявленская, Спасская, Предтеченская; и по краи города монастырь, называемый пустыня Архангельская и с колокольнями. Все оные каменные, украшенные в лепоту церковной утварью. Обывательских домов до 270 деревянного строения, общества градскаго мужескаго полу имея числа до 450 душ, из них многие купцы и мещане упражняются во отправлении купеческих коммерций, нежели в ремеслах. Местоположение онаго города низкое, токмо ровное и частию балочное.

С самага начала как сие местоположение, так и обитающий народ по рекам Лузе и Лале, а сейчас и Юге и Моломе и далее Лузы Летский приход с волостью стояли издревле в Сольвычегодском уезде. Так что округа сего города Соли Вычегодской простиралась до Вятской губернии, которая наперед сего была провинциею, и до самага города Устюга Великаго. Как точно видно из писцовых книг, жительствовавшему в городе и в волостях и в деревнях народу, ис котораго народ по реке Лузе и в Летском приходе немалая часть жительствоуют пермяков, или зырян, ибо Ношульская, Лоемская и Порубская волости все начисто населены теми зырянами (51). До учреждения вологодского наместничества состояло в Соли Вычегодской округе российского и пермскаго народа более 20 000 мужска полу душ, кроме сольвычегодских граждан и Лальскаго бывшего посада. Который Лальский посад по состоянию его внутри уезда был подчинен под ведомство Соли Вычегодскаго магистрата.

Деревянная церковь Параскевы Пятницы. 17 век.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

И тамошное мелкое посадское общество, из коего по первой ревизии считалось мужска пола более 700 душ, соединено с соливычегодскими гражданами. А потому городская и уездная службы отправляли вообще в сравнении очередей. И сие соединение Лальскаго посада последовало по имянному его царского величества блаженныя и вечнодостойныя памяти государя Петра Алексеевича всея России самодержца 1702 году указу (52). И состоял тот посад подчиненным до 1730 года. А с того времени по прозбе тамошного общества, по указу правительствующего Сената 1730 года зачислен и учрежден и именуется особым посадом (53).

Итак, выше сего много говорено о обитающем народе до разделения по высочайшему о всероссийских губерниях учреждению к новым городам округ в Сольвычегодском уезде и о количестве подчиненного народа, только еще со времени при княжениях российских князей и республики новгородской был сего города Соли Вычегодской и бывшего древняго предместнаго города Чернигова обширный и много обитаемый народом уезд. Так что когда Пермская земля покорена новгородцами под свое владение и начальство, которая от них называлась Пермскою пятиною (54), тогда простирался сего города или Чернигова уезд до Сибирских пределов и до древняго Чердынского уезда. Ибо в те времена не был построен город Яренск, и по тогдашнему времени и обыкновению артиллерия и всякое воинское оружие большию частью для Пермкой земли были привозимы из Новагорода, и потом из Москвы в вышепоминаемый город Чердынь, Чернигов и Соль Вычегодскую, яко в пограничных к северовосточным народам места, ис коих и разсылаемы были, куда требовались. О которых военных снарядах ниже сего говорено будет.

И потому пространная Пермская земля новгородцами давно была известною. И баснь в Чернигове, что по покорении на том месте кочующей чюди, или чюдского народа, по красоте бывшего того городского местоположения, и по обширности уезда, и весьма способных к обитанию пустых лежащих земель, может истинною быть в населении новгородцами (55) того Чернигова. В последнее вышеписанное их новгородцев переселение как Соль Вычегодскую, так и в уезд онаго на реку Лалу можно принять за сущее первого переселения свидетельство. И то самое якобы правда. Ибо по бытию великаго Новагорода жителей в частых несчастных приключениях многих от окрестных ту царств, королевств и князей. Сия Пермкая земля показалаь и поспокойнее своего отечества, а каких ради причин такого весьма древняго и преславнаго города история, следующая равно, и то самое его бытие древнее и славное и управление избранными князьями (56).

В книге "Ядро Российской империи" (57), сочиненной ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, господином князем

Андреем Яковлевичем Хилковым в 1715 году, изъяснено в главе IV: "На Северной России в полуночных странах россияне, пространно расплодившись, образ гражданства имели демократический и жили всяк по своей воле. В сей России Северной старинный и славный города был построен при озере Илмене, которое шириною 40, а в длину 60 верст у Волхова реки, зовомый Новгород Великий. И знать, что он велик был, когда по многих повествователей свидетельству, с областей своих, зане всеми Поморскими странами, где ныне Лафляндия, Курляндия, Ижора, Псковский, Новгородский и Белозерский уезд, Каргополь, Вага, Двина и зыряне, Новгород владел и с них дань брал; 160 000 войска в поле поставить мог и окрестным соседям толь страшен тот город был" (58).

Как в том немецкий историк-писец Кранций утверждает, что народы посторонния, поминая могущество и величество Новгорода, говаривали: "Кто может против Бога и против Великого Новгорода" (59). Того города жители новгородцы многия веки жили общиною и правили своими землями и уезды. Как между граждан по времени вселилося несоюзство и согласие гражданства мешатся начало, один из первейших новгородцев благоразсудный муж, именем Гостосмысл, то увидев в собрании всенародном всем новгородским людям предложил такие слова: "Вижу, что между нами единства нет, затем, что всяк по своей мысли и прихоти правит и судить хочет, от чего и правление наших земель и дел медлится и мешается и с того разорение Великому Новуграду настоит. Зане мы сами собой править не можем, того ради нам надобны князи, которые бы нами владели. И таковы три брата князи из честнаго произведения крови обретаются в Варяжской земле, разумом и храбростию воинскою славны; которых, чтоб сюда приехали и нами владели, призвать советнее быть кажется" (60). Сей Гостосмыслов здрывый совет услышав, новгородцы полюбили и пославше от себе послед из первейших граждан в варяги в году от Рождества Христова 860 трех братьев князей Рурика, Синеуса и Трувора в Русь владеть над собою звали. Какой тот народ был варяги и где их селидьба была, все землеписатели в том согласуются, что варяги усадьбы свои имели по берегу моря Балтийскаго, которое русские Варяжским от того называют, где ныне Ижора, Лифлянда, Курлянды, Жмуд, Прусы и прочие.

Сии князи три брата произошли от семени пруса двоюроднаго брата Кесера Августа и их предков. Пришествие из Италийских стран было купно с Палемоном или Публием Ливоном князем римским, в которого дружине было 250 благородных римских лиц и четыре рода первейших - Урсины, Коломны, Кесарины и Кентаври, в кораблях морем Средиземным около Гишпани и Франции чрез Атлантический и Британский океан теснотами Зундскими и чрез Балтийское море дивным жребием божиим в полуночныя места, где ныне Жмуд,

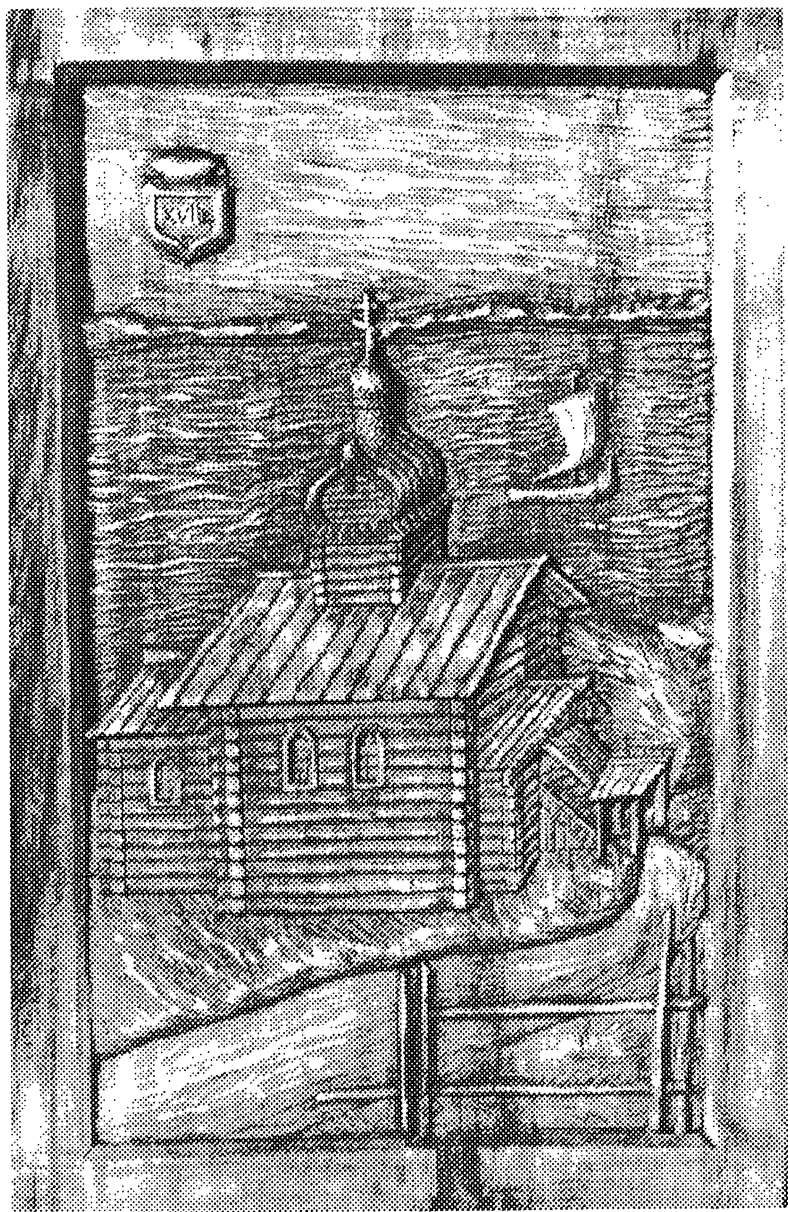
Лифляндия и Курляндия. Вина той поездки Палемоновой из Рима была такая: как он увидел свирепство и мучительное правление Нерона кесаря в Риме, что он Сенеку учителя и дядьку своего уморил безвинно, мать свою, от которой родился, убил безчисленные збродства делал, его мучительством досажден, уstraшен, собравшись со своими кровными и иными из первейших римских фамилий господами, подался с ними на кораблях из Рима в Средиземное море, и оттуда выплыл в океан, и блудив по морю, судом Божиим в северныя страны приплыл со всеми протчими товарищи (61).

Другие историописатели дают вину, будто Палемон, желая уйти от гонения Юлия Кесаря, который как Помпея Великого на полях Фарсалийских поразил, многих честных господ римских гонил, из Рима поехал. Иные хотят будто Палемон, уклоняясь от раззорения Аттилы короля онаго свирепаго, которой бич вселенной писался, и всю Италию разорил, собрався со многими из господ Римских, на кораблях поехал, в полуночные страны прыплыл. Иные различные тому приключения описуют.

Но пусть судят как хотят, то истинная правда, что Палемон из Рима морем Средиземным сквозь тесноту Гибралтанскую в океан и чрез Атлантический океан мимо Гишпании, Франции, Англии, Дацкой земли и морем Балтийским в полуночныя страны, где ныне жмуд и литва, приплыл (62). В чем многие историописатели твердят и все летописцы русские и литовские (63). Хотя бы их, кто тысячу одни с другими опустить хотел, объявляют.

После того, как те князи Рурик, Синеус и Трувор (64) с новгородскими послами к рубежам русским в году 861 от Рождества Христова приспели с великою охотою и радостию, от всех чинов русских были приняты и государство Российское, добровольно себе подданное на три части три брата разделили (65). Рурик, старейший брат, взял под себя княжество Великой Новгород и стольный город себе построил от Новгорода 185 верст при Ладожском озере, Синеус сел на княжение Белоозерском, где озеро шириною и длиною 60 верст и в него 360 рек впало и одна толко река Шешна из него вышла. И так при Белозере себе построил крепость и стольный город, от Москвы 500 верст отстоящий. Третий князь Трувор взял княжество Изборское, которое ныне зовется Псковское и стольный город себе построил Изборск от Нова города 180 верст (66).

А в той же Истории, в книге 2, в главе 1, тако. "Как средней брат Синеус, владевший два года княжеством Белоозерским, умре без наследия, его княжество Белозерское взял под себя брат меньший Трувор князь Изборский, который и сам, по смерти брата своего обеими княжества Белоозерским и Изборским один год владевши, умре бездетен. И он в Изборске по обычаю поганскому на высокой горе погребен. По смерти обоих братьев меньших Синеуса и Тривора

Деревянная церковь Прокония Устюжского. 17 век.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

Рурик великий князь Новгородский оба княжества Белоозерское и Изборское к Новгородскому присовокупил и стал Северной России самодержец. Против сего князя Рурика забунтовали было новгородцы, но он тот бунт усмирил, убив своими руками великаго и храбраго мужа Вадима, а советников его казнить повелел; и так он с приезде своего 17 лет на Северной Руси владычествовал. В году 879 от Рождества Христова умре, оставив после себя наследника сына Игоря Руриковича одного, котораго затем, что был в детских летах, вручил в покровительство сроднику своему Олегу. От сего великаго князя Рурика пошли князи и владетельные государи русские, которые безъперерывным порядком крови наследственной на престоле Всероссийском и главном самодержавственном наследовали даже до смерти царя Федора Ивановича, последняго из сей крови русскаго самодержца, который в году от Рождества Христова 1598 умре бездетен. А непрестанное правление самодержавцев главнейших русских семян наслеия шло лет 736. Сим поведением: 1. великий князь Рурик, 2. Игорь Рурокович, 3. Святослав Игоревич, 4. Владимир Святославич, 5. Ярослав Владимирович Хромый, 6. Всеволод Ярославич, 7. Владимир Всеволодович Мономах, 8. Юрий Владимирович Долгорукий, 9. Всеволод Юрьевич Великое Гнездо на престоле Владимирском, 10. Ярослав Всеволодович, 11. Александр Ярославич Невский, 12. Данило Александрович первый князь самодержавец Русский на Московском престоле, 13. Иоанн Данилович, 14. Иоанн Иоаннович, 15. Дмитрий Иоаннович Донской, 16. Василей Дмитриевич, 17. Василей Васильевич Темный, 18. Иоанн Васильевич, 19. Василей Иоаннович, 20. царь Иоанн Васильевич, 21. Федор Иоаннович бездетен (67).

Из вышеименованных князей святой князь Владимир себе и все-российскому народу самонужнейшее и весма полезное апостолское делопровидение христианской православной веры и утверждение в России соборной апостолской кафолической святой церкви учинил. Как в той же истории явствует в VI главе". По взятии Корсуня и Таврики Владимир послал к царем Константинопольским Константину и Василию послов от себя в году от рождества Христова 987; объявляя, что он Корсун город и всю Таврику под себя взял и далее победы употребить намерен, буде они с них не помирятся на таких статьях: чтоб к нему они епископов своих прислали с священники греческими и сестру свою царевну Анну. Сию, дабы жениться; а других, чтоб его в веру греческую давно пред тем чрез посольство исканную, и от себя паче всех выбранную, крестили, и подробну христианскаго закона научили. Сему Владимирову, хотя и гордому, достойному однако ж запросу цари Константинопольские соизволив сестру свою царевну Анну Ивановну и множество епископов и священников на кораблях в Корсунь по Владимирову послали, которые как туда приплыли, от

Владимира честно приняты, и Владимир крестился с обычным церковным чинованием в Корсуне году от Рождества Христова 988, а во крещение именован Василий, и по крещении вскоре с царевною Анною браком совокупился и всю Таврику царям Константинопольским назад отдал, а в Корсуну во имя святого Василия тезоименника своего великую церковь каменную на горе построил. Потом из Корсуни на кораблях к устью Днепра реки, а оттудова с супругою своею, со множеством священников греческих и со всеми своими воиски сухим путем в Киев пришел... в Киеве, болваны или кумиры свои, которым прежде кланялся, некоторых в нечистоте испразнительной всенародно потопить, и иных изломать и разбить, и капища их разрушить, а Перуна своего начального болвана к хвосту конскому привязать и волочь сквозь город, и напоследок, навязав камень, в Днепр утопить велел. Хотя ж неверной народ по болванах своих богатах зельно плакали, однако дни нарочные устави, чтоб во всем его Российском государстве все люди всякаго состояния и пола крестились. В Киеве велел священником в церковные одежды облекшися, и на скамьях, к тому на Днепре устроенных, стать, народу толпами в Днепре погружаться, где священники их во имя Отца и Сына и Святого духа крестили, дая всякой толпе имя: одной Василий, другой Петр и далє Иоанн, Тимофей, Симеон, Никита, Юрий и прочее. Многия церкви каменные и деревянные как в Киеве, так и во всей Руси построить велел. В Киеве по благословлению патриарха Константинопольскаго поставил митрополита Михаила, в Новеграде Северском епископа Леонтия, а Иоакима Корсунскаго в Великом Новеграде, куда он пришед всех болванов сокрушил, и первейшаго идола Перуна в реку Волхов бросил, которой вверх по реке в Илмень озеро с великим диавола в нем сидевшаго стонанием поплыл, и у берега, где ныне Юрьевский монастырь, пристал. Где как диавол из болвана вышел, идол потонул.

Чрез сего великаго князя Владимира Святославича вся Россия Великая Белая, Малая и Черная святым крещением просветилася весма, и веру греческую приняла, которая в Российском толь пространно разселенном народе божиим благословением по сие время процветает" (68).

"В старых русских летописцах (69) видим писано: о чем и Герберштейн на листе 75 "Описания русскаго" (70) свидетельствует, что коли новгородцы чрез семь лет были в отсутствии из домов своих с великим князем Владимиром Святославичем на войне Корсунской, жены их из тоскования многаго ждания своих мужей сомнения, такожде о возвращении их думая, что они на войне побиты, а к тому ж природною сверботою побуждены, холопей своих вместо мужей себе взяли, и с ними жили. А по взятии Корсуни, как новгородцы воротились домой, великий колокол, которой и доднесь в соборной церкви в

Нове городе, с собою привезжше; холопи, которые за себя жены их побрали, пустить не хотели господ своих, ... отбить их хотели. Когда с ними господа воинским оружием в бои вступили, холопи господ преодолели, а как по совету некоторого старика оружие воинское сабли, мечи и проч. господа отложили, палки и плети, чем их прежде бывали, взяв на холопей напали; тогда холопи, обычной своей казни испугавшись, перед лицом господ своих побежали и ушли на место болотное от Углича 10 верст, за рекою Мологою. И там, окопавшись, сели в осаде, желая от господ своих оборониться, но господа, их добыв, иных повесили, иных перечетверовали и переказнили. А то место, где они засели, и доньне Холопии городок называется" (71).

Что выше сказано о введении веры христианской в Русь от великаго князя Владимира, то истинно, что он ее в Русь весма ввел, сам себя своих сынов, бояр и весь народ крестив.

Зонарь, греческия летописец, в книге третьей (72) знать дает, что "наперед сего от Кесера Константинопольскаго Василия Македонянина, котораго на ловле елень убил, послан был в Русь епископ, и Русь его тшанием христианскую веру приняла, таким случаем, что когда просили его русские, чтоб им чудо показал от Христа Господа, епископ евангелие в огонь вкинул великий, которое в целости и невредно с великим удивлением всех русских пребыло (73). Но сие согласоваться кажется с ездою тою, которую ездила бабка сего Владимира великая княгиня Ольга нарочно в Константинополь к тамошнему царю Иоанну Цымисхию и там крестилася (74).

А что вере православной в России возсиять в последния времена было тому начаток и проповедан их был святыи апостол Андрей Первозванный, который в коротком времени по вознесении Христове из Палестины чрез Меншую Азию и чрез Черное море к устью Днепра реки приплыл, а оттуда на то место, где ныне Киев пришед, на горах Киевских крест поставил, проповедуя там: впредь быть благочестию. От Киева потом Русь всю прошедши и пришет в Великий Новгород жезл свои на Грузине 60 верст от Новагорода вниз по Волхове реке водрузил, знаменуя такожде в Руси быть впредь благочестию; а оттуда на реке Волхове вседши в судно, Варяжским морем сквозь Судн на океан выплыв, и океаном Британническим несшись в Скоцию пригнал, где ныне от его имени славная Академия святого Андрея называется, а оттуда воротившись в Греческия стороны в Ахаии за Христову проповедь замучен.

"От такового то случая самодержавство русское кавалерию, или как по-немецки называют, Риддер: орден святого Андрея, крест пером русским сделан, употребляет та великия заслуги удстоившихся, тою честью жалуя (75).

Также Ядро Российской истории в книге IV в главе 1

свидетельствуется, тако: "Великаго Нова города жители, скучившись от податей и от давания служивых людей великому князю Ивану Васильевичу Грозному всея России самодержцу (76), начал нужныя и надобныя войны с Марфою-посадницею и с посадником Исаком Борецким. Из-под власти великаго князя выбится искали, и под державу короля полскаго Казимира поддаться и веру принять хотели, воеводу полскаго князя Михаила Олелковича (77) себе взяли, за котораго Марфа-посадница хотела выйти замуж и с ним блудно жила, князя Василия Горбатаго Суждалскаго, ругательно у себя держав, послали в Заволочье, а сами воиска против Москвы собирать стали, от котораго злаго предприятия великий князь, их отвести желая, чрез частыя посылки и грамоты свои их увещевал. И то им возбранял ноже /?/ от злобы тем унять их не мог, с воисками к Нову городу Великому пошед их смирить. В первом бою у реки Шелоны их 12 000 убив, многих живых в полон взятых казнить повелел, а иных по городам разослав. Оставив потом великий князь Иоанн в Великом Нове городе своих воевод, возвратился к Москве в году от Рождества Христова 1472 сентября в 1 день.

В году паки 1478 шатливые новгородцы, мстя первое свое от Москвы поражение, и в покое жить не умели, против великаго князя Иоанна Васильевича забунтовавше, принудили его, чтобы их паки посетил. И так он оставив на Москве сына своего князя Иоанна с нарочитыми, воиска на безумно гордых бунтовщиков к Нову городу пришел, где новгородцы его могущества и промыслили, испугавшись; хотя десять раз статьи ему предлагывали, по которым бы им от великаго князя Московскаго содержанным быть было, однакож он то все отставив, под самодержавство себе всеконечное Новгород как иныя княжества приклонил. Договорную грамоту, которая между великаго князя и их прежде была, 58 печатми подкрепленную, у них отнял; главнейших бунтовщиков-старосту Марку Панфилиева, новгородскую боярыню посадницу Марфу Исаковну со внуком Василием, Григория Арбузева и многих иных выслал к Москве, грамоты договорныя, которыя между ими и литовскими князи были, у них отнял, колокол вечевой, си есть набат, от них взяв, отослал к Москве, а напоследок в Нове городе оставив своих воевод, и от архиепископа новгородскаго великими подарками одарен, возвратился к Москве того ж году, марта в 5 день.

Толь тяжкими двумя ранами уязвлени новгородцы пока еще струп не зажил, за тож схватились, и надеясь на свое богатство, помощь такожде от порубежных соседей, а особливо на своего архиепископа, которой за то, что великий князь у него половину доходов в воинскую казну отнял, великим гневом на князя пылал, и чрез пересылку великоновгородское княжение полскому королю Казимиру подклонить, паки забунтовали. Что уведав великий князь Иоанн

Деревянная колокольня города Сольвычегодска.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

Васильевич собрав войска и сына своего князя Иоанна на Москве оставил в году от Рождества Христова 1480. Октября 26 день пошел с Москвы к Великому Нову городу. И дабы новгородцов в конечное порабощение пригнать, архиепископа их и первейших из дворянства, посадников мужеска и женска полу больше, нежели 7000 человек оттуда выслал к Москве, которым испоместиться велел в Московском, Владимирском, Муромском, Нижегородском, Ростовском, Переяславском, Юрьевском и Костромском уездах; а на их поместья в новгородчину послал из тех же помянутых уездов дворян: из Московского, Владимирского и протчих" (78).

Тои же книги в главе III повествуется, что "великий князь Иоанн Васильевич Грозный всея России держатель в году от Рождества Христова 1547 февраля в 3 день венчался царским венцем на Москве в соборной церкви и оттого времени царь и великий князь всея России называется и писаться начал". И во время царствования его в Великом Нове городе был некий Волюнец волочаший, именем Петр, которой за некое преступление от тамошняго гражданского начальства был наказан. А зато на весь город сердясь, и то отомстить желая, дьявольским советом челобитную от всего Великаго Нова города сочинил к королю Полскому, в которой всех новгородцев желание королю со всем уездом поддаться написал. И под тою челобитною имя архиерея тамошняго и всех первейших дворян и граждан толь свойственно подписал, как бы они сами своими руками то чертили. То так зделав челобитную ту притворную, от себя чюжими именами подписанную, за образ Софии в соборной церкви положил, а сам тайно из Нова города ушел, царю Иоанну Васильевичу доносить стал на новгородцев, что они от государя отложиться хотят и полскому королю поддаться. Тому его доношению государь никак не верил, но как волюнец болше в том утверждать стал и довести то обещал и бил челом, чтоб государь с ним одного из верных своих тайно послал в Новъ город. Государь то ему позволил. Волюнец с данным себе товарищем потихоньку в Нов город пришед и соборную церковь вшед, челобитную ону из-за образа вынял и паки к Москве возвратился, к царю Иоанну Васильевичу ее подал. Государь, то увидев, поверил и с великим гневом, к которому велми был склонен, войска собрав, к Великому Нову городу пошел и не чаянно город обступил все дороги ратными людьми засадил. Сам, вошед в город, архиерея и первейших, которых на челобитной оной руки подписаны были, созвав, челобитную и подписи показав, и спрашивал их ли то самих руки подписаны? Они отвечали: от подписей рук наших отперется не можем никак, но чтоб мы королю полскому поддаться хотели или думали того- никогда не было. Царь Иоанн Васильевич, думая, что они отпираются и что будто то была в самом деле по подписям их правда, ратным своим людям всех сряду новгородцев рубить и

убивать велел. Где никакому полу мужеску, ни женскому на веку, молодому, ни старому никакой пощады не было, кроме одного толко архиерея, который был пощажен. И так в первый тот день убито людей в Нове городе 2770. А первые самые люди в тот день один по одному различными и вышесказанными муками растерзаны. Малюта Скуратов, немилостивый, в том яростном случае подушател многих сам, своею рукою, болше повелением и предводителством погубил. За некогда люди от такового страху и бедства в церкви ушли и там, замкнувши двери, отсидеться хотели. Он их из церкви вытаскивать и по-зверски рубить и рвать велел. Царь Иоанн Васильевич на место искорененных в Нове городе во время того раззорения дворянских многих родов выбрал несколько семей из княжеских и первейших боярских дворов их людей и на побитых поместил, в Новгородском уезде поселил, зделав их дворянами новгородскими. Их имена записаны в книге называемой Пагания, которая есть в Москве на государеве казенном дворе и в Нове городе в приказе. С того времени царь Иоанн Васильевич своим подданным в верности к себе болше стал недоверять, жесточее и свирепее к ним поступать почал, а Волынца богатством великим наделил (79).

Во время сего государя царствования взята Сибирь. И под русское самодержавство пришли сим поведением в году от Рождества Христова 1576 самовольные козаки, с Дону с атаманом своим Ермаком, вышед на Волгу, великия сбродства делали, воруя и грабя русских людей всякаго чину. Для того царь Иоанн Васильевич причал козаков тех, ворующих, и атамана их Ермака, послал воиска с Москвы сухим и водным путем, дабы их от того воровства унять. Ермак, услышав о походе против себя Московских полков и их убоявшись, с Волги поднялся и, не доходя Казани за 60 верст, в реку Каму в судах вошел с подначальными себе людьми разных народов неверных, с черемисою, мордвою, вотяками, остяками, башкирцами. И шедше вверх по реке Каме, по Вятке и иным многим рекам, живущие народы покорили, ис сих на государя ясак взяли. Дошли после того до селидбы господ Строгановых, которых праотец, прадед сего государя великом князе Московском Иоанне Васильевиче Грозном во время теснения от Московских войск Великаго Нова города от страху со всем своим домом ушел оттуда в зыряны. (Сие есть в Пермь Великую на верховье реки Камы, там поселился). Строганов, приходу козаков испугавшись, дабы его не раззорили, подарками и подчиванием их удоволил и, им о Сибирском царстве и его изобилии рассказав, приговорил, дабы они против того царства пошед, оное под государя Московскаго державу покорили. И тем вину свою воровскую заслужили, гнев государев отвратили. И так Строганов Ермаку всяких запасов как воинских: сие есть пушек, пищалей, пороху, свинцу, фитилей; так и кормовых довольно дав, отпустил. А там Ермак со своими людьми в

судах пошел вверх из реки Камы Уткою рекою налево к Камню или Поясу Верхотурскому, которой между русскими сибирским государством граничит. И там, дождавшись зимняго пути и поделав своим людям лыжи и нарты, а суда оставил, пошел чрез Верхотурской Камень на верховье реки Ницы. На которой, построив суда, и с людьми своими съшед вниз по Ницы, поплыл в Тобол реку. Всех около рек сибирских Ницы, Иртыша, Тобола князьков и подданных царя Сибирскаго Кучума под державу государя Московскаго побрал. Потом город Тюмень приступом взял. Воиска царя Сибирскаго Кучума, которыя для очищения Тюмени под предводительством полководства Канчелея присланы были, побил и самага Канчелея раненаго жива поимал. Из-под Тюмени атаман Ермак, седши в струги с людьми своими, поплыл вниз по Тоболу реке городу столичному Сибирскому - Сибирь названному. Откуда царь Кучум жен своих и детей послал в замок Абалак. Сам в городе Сибири с ратными своими людьми оставшись, а как Ермак пришед под Сибирь на берег под городом с войском своим, выступил царь Кучум против него, своих лучников множество из города выслал. Что увидев, Ермак, желая город одним разом взять, умыслил достальных людей из города выманить, чтоб меньше в том труда имел. Для того сперва своим козакам велел толко пыжами по первых людях кучумовых стрелять. Достатные сибирцы из города видели, что стреляние Ермаково не вредит их, с великим шумом и напором вышли. Тогда Ермак повелел своим вместо пуль по 4 и 5 усечков железных в пищали свои заряжать и по сибирцам стрелять. От котораго стреляния множество их побито и живых перехватано. За достальными, которые в город уйти хотели, Ермак, гнав в город Сибирь, с своими людьми вошел и ими овладел. А царь Кучум из города на Абалак ушел по взятии Сибири, столнаго города Сибирскаго. А там Ермак послал к государю от себя с ясак /?/ атамана Грозу и несколько козаков, а с ними пленных много Кучумовых дворян и множество сороков соболей черних, лисици, бобров к Москве, которые пришли уже по умертвии царя Иоанна Васильевича к сыну его наследнику Феодору Иоанновичу (80).

В Сибирской истории во 2 главе упоминается, что Ермак с товарищи снабдил для взятия всякими воинскими снарядами и съесными припасами бывший тогда в Перми на Каме Максим Строганов; которой по роду был сын Якова Строганова и Аникин внук. Тут в разных отделениях Ермакова сила, а именно: во-первых, Ермаковых козаков, с которыми он на Волге и на Каспийском море чинил разбой до 7000 человек, на которых до 6000 ушли на реку Каму с ним и при начатии Сибирскаго походу были перваго, а во втором походе упоминается толко 5000 человек, которые с Ермаком по реке Чусовой отправились (81).

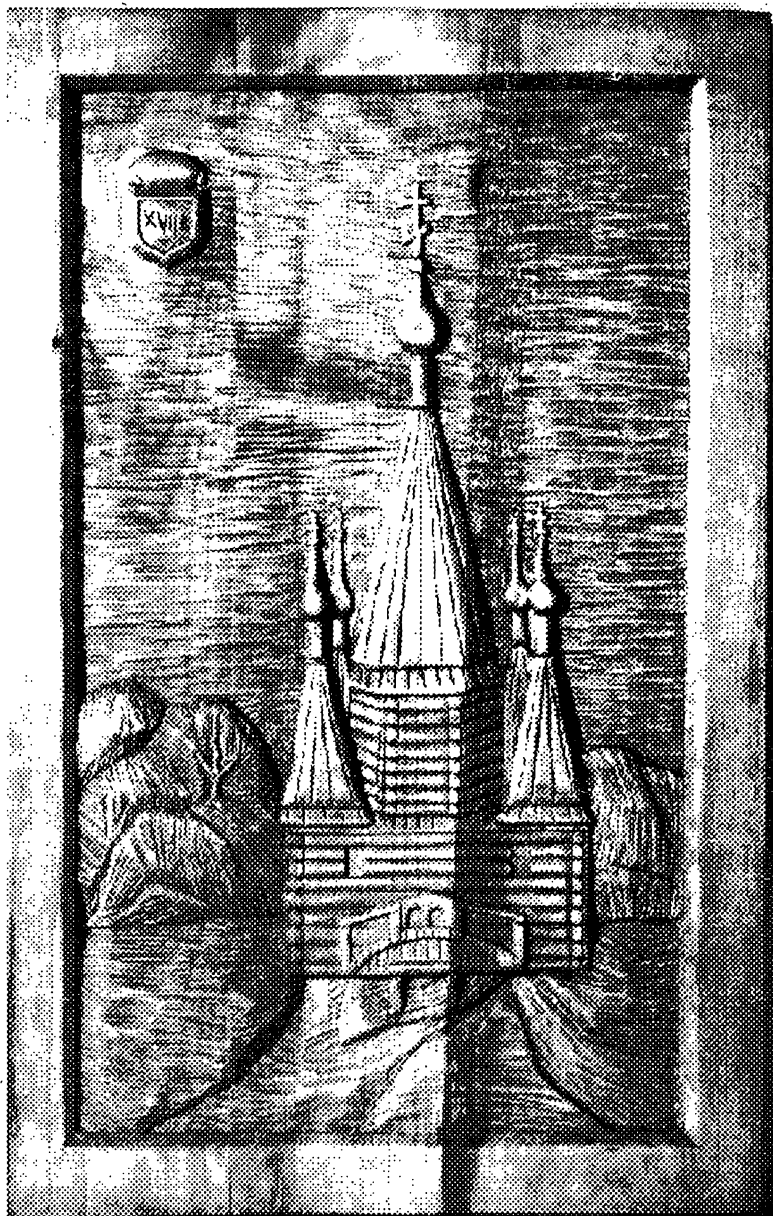
Всякой рассудить может, что партикулярному человеку, как бы он

в имени достаточен ни был, не без труда такое великое число людей на далний путь по их желанию съестными и военными припасами удовлетворять. Сего для вышепомянутой Строганов не преминул своим гостям невозможность представить толко угрозы, которыя он принужден слышать о раззорении его и всего его дома и похищении всего его имения, привели его к тому, чтоб с нами вступить в договор. Он толко требовал, чтоб число провианта на каждого человека не весьма высоко положить, и чтоб козаки письменно обязались, ежели с доволною добычею назад возвратятся, то б заплатили ему цену за все, что у него приняли. Таким образом, с обеих сторон договореность, чтоб Строганов дал три пушки и безоружных козаков снабдил оружием и каждому из 5000 человек дал по три фунта пороху, по три фунта свинцу, по три пуда ржаной муки, по два пуда круп и толокна, по пуду сухарей, по пуду соли, по безмену по полтретья фунта масла коровья, двум по половине ветчины, и на каждых сто человек по знамю, которыя украшены были святыми образами. Денно и ночью трудились, чтоб положенное по договору и свесить. Но когда козаки стали сей запас на свои суда грузить, то сии суда не могли поднять такой великой тягости и начали тонуть, чего для отправления их замедлилось, потому что к судам надлежало приделать болшие порубны. Но как и сего недоволю было, то определил Ермак из сих припасов некоторое число оставить, а взять с собою столко, сколко на судах вести можно было. Напоследок 13 дня июня 7087 (1579) году все было в готовности, так что в намеренной путь отправиться можно было. Ермак с козаками весьма благодарно с своим благодетелем Максимом Строгановым простился, с таким обещанием: ежели Господь Бог с желаемою добычею благополучно их возвратит, то они ему не толко полученное заплатят, но сверх того ему и иным чем благодарить будут. В противном же случае, когда по несчастию будут побиты, то обязуются за милость его на том свете Бога молить. При чем они и поручили себя его заступлению. Для предосторожности взял Ермак с собой из Строгановых людей и из живущих там зырян несколько искусных проводников, чтоб им от прямой ближайшей дороги опять не збится (82).

В Истории описания Российской комерции, сочиненной господином секретарем Михаилом Чюлковым, в книге первой по протчем упоминается следующее на 65 и 66 страницах. "Пермья имя сей стране осталось от древней северной области Биармии, которая до Рурика, праотца великих князей Российских, имела собственных своих государей, мужеством и воинами славных и простиралась от рек Вишеры и Печеры к западу даже до Финляндии. Но со временем вся оная страна подвластна стала Великому Нову граду. Ныне провинция лежит по обеим сторонам реки Камы, во оной провинциальной город Кунгур, лежащий при реке Сылве, впадающей в реку Чусовую, а

Чусовая в Каму, а Кама в Волгу. Прежде Кунгура провинциальным городом была Соль Камская, а до определения губернии главным городом в Перми считался древний город Чердынь, лежащий при реке Колве, впадающей в реку Вишеру, а Вишера в Каму. Когда же подвластна стала сия страна великим князем Московским, и хотя Новгород покорен был совершенно оным же князем, но учрежденной в Москве Новгородской приказ еще долго после того, даже до времен государя императора Петра Великого правил всеми оными областями, которые от Новагорода зависели, в том числе и Великою Пермью. Главное оной воеводское правление было в Чердыне, грамоты от государя писались в Великую Пермь и воеводе Имрику, а разумелось в Черлынь. Жители сей провинции называются пермяки, которые комь и однородцы их зыряне Соливычегодского уезда говорят особым языком, на который святой Стефан епископ Великопермский, проповедавший им в первый раз в государствовании великого князя Димитрия Иоанновича Донского христианскую веру, предложил божественныя книги и особливую азбуку видал. Но сих трудов его никаких следов не осталось. Великою называлась Пермь не только по великой ея обширности, но и потому, что есть в Соливычегодском уезде и ныне одна сырянская волость под именем Малая Пермца, чем сверх сходства языка и доказывается, что сыряне от пермяков неразлучны, но что оба за один народ почитаемы быть должны. Большую часть сей провинции занимают ныне пространныя вотчины господ-баронов и его сиятельства графа Строгановых, пожалованныя их предкам царем Иоанном Васильевичем в 1558 году. И в последующих многие железные и медные заводы и соляныя варницы составляют богатство сей провинции, которая также не скудна хлебопашеством, скотоводством и зверинною ловлею⁸³).

На 77 и 78 страницах Великий Новгород, наидревнейший славный и главный город новгородского наместничества при реке Волхове, истекающей из Илменя, называемой преже Ункрат и Немыард, именован для отличия от единеннаго преже построеннаго города названнаго Славенск на версту разстоянием от Новагорода, которой мором, войною, совсем разорен и построен в одно время с Киевом, возвратившимися с реки Дуная славянами. И потому можно начало построения положить в середине пятого по Христу столетия. В 1487 году по причине великих замешательств и отложения города великий князь Иван Васильевич болше тысячи знатнейших жителей бояр и знатних людей из Нова города переселил в Москву, Владимир, Нижний Новгород, Переслав-Юрьев, Ростов, Кострому и протчие города, а в Новгород на место их послал из Москвы и из других городов купцов и и детей боярских, купечества в нем 3328 человек, разстоянием от Москвы 544 версты, от Санктпетербурга 186 верст (84).

Деревянная церковь Богородицы Одигитрии построена в 17 веке.
Находилась на месте Сретенского монастыря.
Резьба по дереву. Художник Субочев С.А.

На 81 и 82 страницах. "Потом находим мы в летописях наших город Словенск, лежавший на версту или болие от ныняшняго Новгорода, которой гораздо прежде Новагорода населен был славянами и болгарами Дунайскими, о чем упоминает летописец новгородский, что Славенск разорен был много прежде Рурика. Да и преподобный Нестор в начале свидетелствует, что Новгород строен был дважды и от северных писателей издревле назывался Кунигидрил, то есть на чудском языке Славный город. Что, может быть, изнаименовано преждестроенный город Славенск и жители онаго, по описанию западных старинных авторов, производили великий торг дорогими мехами, которые они получали из Сибири купечеством, а более военною рукою и возлагаемою данью на народы имянуемые гунны, авары, угры и орби, которые обитали в Сибири, или лучше оную землю населяли. Наконец, оные угры, чувствуя всегдашнее от того народа налоги, или, может быть, завидуя их богатству, которые они от торговли получили, вооружились славен победити и сеи город их до основания разорили. Развалины онаго под именем Старое городище и ныне еще видны.

Наконец, сей город был возобновлен, или другой подле онаго построен славянами, возвратившимися от реки Дуная около половины V века по Рождестве Христове и для отличия от старого города наименовали Новгород. Оный построен при самом истоке реки Волхова из озера Ильмена. Сей город в скором времени учинился весьма славным и по великости своего торгова и по союзам их с Лифляндскими рыцарями и другими отдельнейшими народами и простирали свою власть до самага Балтийскаго моря с западу и на Лифлянской залиф до Белаго моря и Пермии к северу и до границ Сибири к востоку, обладал всею нынешнею Архангелогородскою губернию и Печорою до реки сего же имени (чудь еще тогда обитали - чудские народы) (85).

На 89 и 90 листах. "Правление Новагорода, Пскова и Ладоги расположено было точно так, как в немецких в оных торговых имперских городах или индейских: один был степенной посадник, коего можно было сравнить с правительствующим бургемейстером немецкаго волнаго города. Кто однажды таким был тот на всю жизнь свою назывался посадником или старым посадником, также он мог быть степенным посадником, вторично ежели по избранию признают за достойнаго. И оные посадники имели такую знатность и славу, что нередко дочери их выдаваемы были за князей владетельных" (86).

На 91, 93...94 страниц. "Потом следовал по силе его знатности у мещан тысяцкой, которой наблюдал, чтоб посадники не присвоили себе лишней власти над народом, и защищал народныя права. По имени его явствует, что он должен был стараться о благополучии многих тысяч человек" (87).

Глава четвертая

О древней и нынешней времена сольвычегодских граждан купеческой коммерции и ремеслах

Откровенно видеть всякому, что коммерция не токмо что бывает подпорою государству, но в горестном и бедственном состоянии обитающих в нем народов, а потому и есть она из нужнейших классов империи и происходящая от нее польза свету столь велика и необходима, что купечества без опровержения всего сожигания гражданского отрешить невозможно. Коммерция есть и образ блаженства вечного, как в том свяшенном писании, что уподоблено царство небесное человеку-купцу, ищущему добрых бисеры.

Коммерция наполняет государство прилежными и полезными жителями, оживляет науки, художества и ремесла, распространяет кораблеплавание, дальние земли приводит в полезное знакомство и союз, открывает дражайшие сокровища натуры и делает государство в самом себе сильным, а у соседей знатным.

Коммерция великия города населяет, богатство, изобилие в государстве умножает, между иностранными мир содержит и все нужное людям приносит.

Коммерция есть первый источник царских сокровищ, понеже богатство купеческое есть богатство государственное.

Коммерция есть сущительный, философический камень, и потому и тщетно ищут его многие в другом веществе.

Купечество есть накрепчайшие узы, соединяющие народы и сколько способствует и приращению наук и художеств, сколько полезно и каждому государству особо.

Купцы наиболее члены в обществе; они между обывателями содержат союзы, разделяют во весь свет дары натуры, находят работу бедным, достаток богатым, великим славу и великолепие.

Таковых купеческих даров требуют святая повсеместная кафедральная соборная, апостольская церковь; виноградного вина, ладану, или фимияну, деревянного масла и воска, и между великими священными лепотами украшается еще камением драгим, жемчугом или бисером, златом, серебром, медью, оловом и железом, которые вещи, хотя и не составляют духовного совершенно благолепия, но, однако, они ею в честь приемлются, во украшение и лепоту яко невесты.

В части таковой купеческой коммерции сподобился и ты, город Соль Вычегодская, со времен начала твоего, ибо следы купечества твоего видны без всякаго свидетельства, положенные в славу и честь и лепоту церковную богатства, полученные в древние времена из царств дальних: камень драгой, жемчуг, золото и серебро. Видимы они на святых образах и вещах.

Сии удивительные предков наших богатства подтверждаются еще тем, что они во всех своих поведеньях пред нынешним содержали себя меньшим иждивением и имели больше бережливости, не употребляя таковой роскоши и великолепия, но довольствовались больше тем, чем натура земли их награждала, следовательно, полученное ими богатство, в серебре и золоте и в других дорогих вещах состоящее, исключая одни неприятельские нападения, почти все внутри их земель оставались. А то, что и великолепию и приизбыткам их из чужих краев требовалось, получали они не на серебро и золото, но больше меною на свои товары. Ибо и деньги по построении уже Новагорода около 1400 года начаты во оном делать, а в Москве и Твери не много сего ранее. Пред тем же во всей России вместо своих денег, за неимением их, ходили чужестранные золотые и серебрянные. А в самой древности употребляли за денги скот и мехи, а вместо мелких денег ходили малая зверинная кожи, яко то: куницы, векши, белки, или части оных, яко: лоб, ухо. Как то названия нынешния - "полушка" - довольно уверяет.

Бывший Пермский город Чернигов (название русское, а не пермское), также и ныне состоящий Соль Вычегодская были центром купеческой коммерции между новгородцами и колмогорцами и восточными сибирскими народами. К чему и подают повод к переселению во оныя новгородцев, ибо как довольно выше говорено, что Пермю населяли народы, имянуемые чюдь (пермяки), как имели особых князей, в древния времена которые весьма прилежали к размножению коммерции, строили города и учреждали во оных пристани и ярмонки. Что сверх летописцов Российских подтверждают: Сахсо (88), Стурлезон (89) и другие не менее их древние писатели (90) думают. Подтвердительно заключить можно, что население новгородцев и других российских народов в бывший город Чернигов и в уезд онаго было уже во обитаемое чудскими народом место (91).

Но еще есть и такая в народе баснь, якобы по пришествии в Пермь славенороссиян, не восприявша христианскую веру чюдь с рек Двины и Вычегды разошлась в другие места (92). Но сему подлиннаго доказательства отыскать я не мог.

Но ежели снестись с Сибирской историей, 1 главы, 48 отделения, то там упоминается о ушествии из Перми в отдаленныя места к реке Оби пермского народа, а не другого какого (93). А что тот чудский народ по реке Двине и Вычегде в древния времена обитал, то истинная в том правда, ибо в нынешния времена нашел я недалеко от сего города в Устюжской округе при реке Двине, в приходах Котласском и Комарицком, ис крестьян семейства, которыя сказывают происхождение предков своих из поминаемого чюдскаго поколения.

Между сольвычегодскими гражданами прославился в коммерции Аника Строганов, как выше сказано. Хотя много прежде его и другие

граждане с сибирскими и другими чужестранными народами купечество производили, но имели причину тот прибыльный свой торговать.

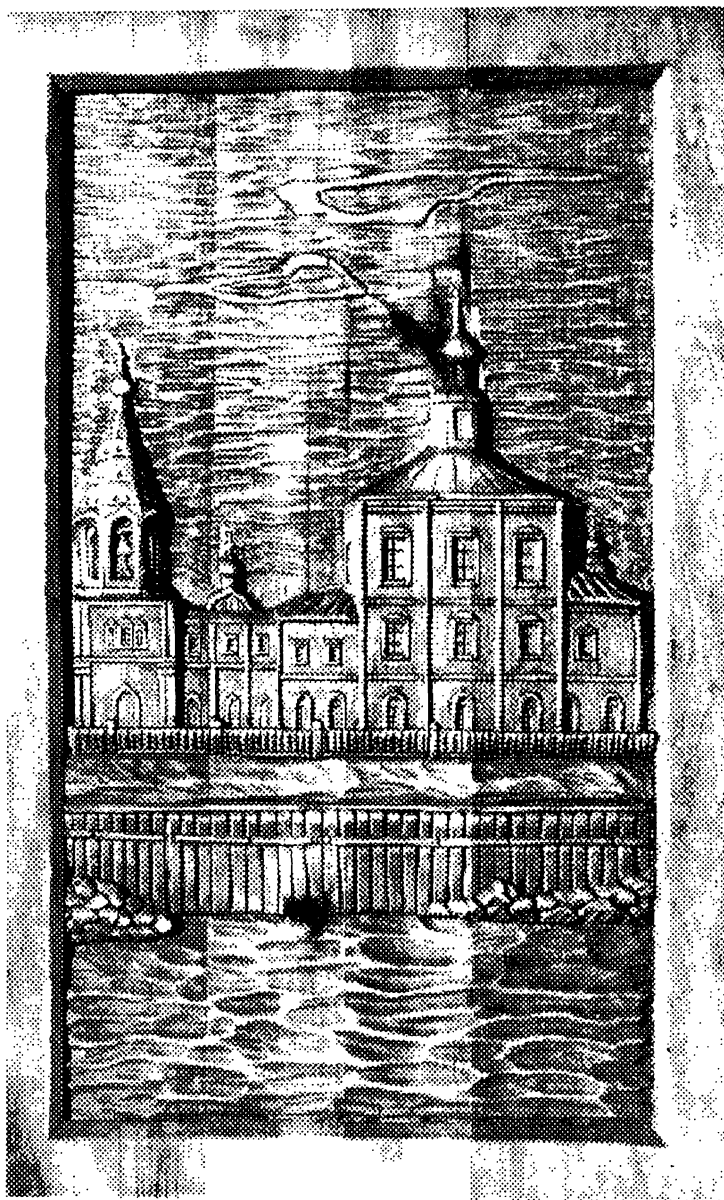
Поименованный Аника Строганов того не пожелал: он происходящее от того себе обогащение и объявил в Москве при царском дворе, за что и получил славу. К сему приезжали иностранные восточные народы с дорогою мягкою рухлядью и с другими чужестранными товарами и от него получили на оные более меною российские товары. Также и он к тем народам посылал с корованом своим слугителей, к чему и придавало великой повод и другим сольвычегодским гражданам продолжать таковую с теми иностранными народами коммерцию. И по покорении под Российское царство Сибирской земли, тогда более усиливаться стали знакомость и обхождение с сибирскими народами как поминаемых граждан, так и протчих городов. И Сибирь так показалась, что во оную многия семьи из Соли Вычегодской и из его уезда и ис протчих городов туда переселились. О чем свидетельствует господин сибирской историк Фредерик Миллер в 5 главе на 359 и 360 страницах так: "Сибирь в то время была в такой славе, что довольное число охотников нашлось, которые на вечное житье туда ехали; по большей части населялись они жителями из Колмогорского, что ныне Архангелогородской, из Важеского, Устюжского, Сольвычегодского и протчих соседственных уездов" (94).

Но не довольно той коммерции: соливычегодские граждане имели многия соляные заводы, о которых выше сего во 2 и 3 главах упоминается. Которые как им, гражданам, так и государству прибыль приносили, в тогдашнее время весьма был сей знатный солеваренный промысел. А другие производили ремесла, серебряные, золотые и иные вещи, а особливо иконописное и серебряное и финифтяное, которое и ныне за редкость в Российской империи почитается. Также не без удивления отходят зрители святых икон, стоящих в Благовещенском соборе и Введенском монастыре и протчих приходских церквях, о которых ниже сего по своим местам подробно описано будет, ибо многие из них есть весьма высокого мастерства. Некоторые частию вышеозначенные сканые с финифтями венцы и гривны и протчие вещи имеются, деланные назад тому более 250 лет. Откуда же сии два мастерства, серебряное, сканое и финифтяное, в здешней город принесены; и кто первейший из граждан изобретатели были? О том письменных документов отыскать я не мог. А ежели слуху народному верить можно, что якобы оные изобретены до царствования в России царя Ивана Васильевича самодержца Всероссийского, бывшими гражданами соливычегодскими в иностранных государствах за коммерцією в Греции и Китайской землях. Сие правда может быть, что таковыя мастерства имеются сканое - серебряное во Египте и во всей Аравии, а финифтяное в

Китайской земле, которые и до днесь во оном городе Соли Вычегодской мастерами производятся, токмо против древности с такую отменою, что скань набирается на гладь без финифтов, а финифть, делаемой здесь и иностранной, налагается на медь и на него выбивкою в тончайших штука золото и серебро. Всякими переезды и фигуры изображаемы бывают и святые лица на подобие муссийского художества. И такового мастерства вырабатываемы бывают в посуде, в венцах и протчие разные вещи, которые и в нынешния времена в знатности не токмо у граждан, но у господ дворян, чиновников, наипаче у знатных особ.

И когда предки господ-барон Строгановых в Соли Вычегодской жительствоваали, тогда при домах их многия мастерства существовали для украшения церковнаго благолепия, коего они весьма любители были, которые видно из церковных сокровищ, для тех мастерств и имели немалое число служителей.

Ярмонги пермския, упоминаются выше сего во 2 главе, по словесному многих сказанию, что существовали наизначальнейшею не токмо в Пермской провинции, но и в Севере, даже известна была в столице Московской и в других Российских городах и у иноземцев, на которую съезжались для продажи и покупки большую частию звериных пушных товаров и протчих российские купцы, а тогдашнему именовались гости, и посадские московцы, новгородцы, холмогорцы, азиатцы, яко то сибирцы: вогуличи, удорцы, югричи, самоедь, татары, зыряне (или пермяки), и европейцы и другие окрестные народы. Ибо в Сибирь первая дорога была мимо сей город. А потому в Соли Вычегодской чрез много лет продолжался знатный прибыльный торг, как точно упоминается о немалом числе лавок в писцовых книгах для покупки вышеписанных товаров. Московские и других городов гости, а также частию и европейцы имели во оном городе собственные дома, означенные в городских писцовых и переписных книгах (95). Но несравненно всем тем иногородним и иностранным в таковой коммерции обращались именитые люди Строгановы, ибо сказанию старожиллов верить ежели можно, что один из их предков Григорий Дмитриевич Строганов при одном Архангельском порте имел купеческого торгу на собственный капитал до 300 000 рублей, кроме других городов и пограничных мест, и ярмонков, на которых тож купечествовали, а особливо вывариваемую на собственных своих заводах солью и выделявемою юфтью. Когда ж вышепоминаемая ярмонка прекратилась неизвестно, однако думать можно, что оное упразднение последовало по взятии Сибирской земли под Российскую державу и по начатии в ней новой коммерции, и особливо напоследок, по открытии Ирбитской ярмонги и по уничтожению мимо город Соли Вычегодской трактовой в Сибирь дороги. Ибо не токмо что оная ярмонка прекратилась, но сего города и коммерция против прежних времен пришла в наивящий упадок.

Спасо-Обиденская церковь построена в 1691 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

Итак, сей город Соль Вычегодская, которой был центром складки, продажи и покупки, многих мягкой рухляди и протчих товаров; сибирских, югорских, самоедских, удорских, пермских и протчих российских, - принял унижение и толь славного торга забвение. Отчего многие граждане онаго пришли в упадок, а потому принужденными нашлись иметь отъезжие торги в Сибирь и в российских городах. А в нынешния времена соливычегодские граждане где и какую коммерцию отправляют, а также какие есть ремесла и цехи? О том ниже сего в следующем обстоятельстве объясняется.

Купечество производит торговый промысел: первостепенные - чрез прикащиков, а прочие - сами отъезжая внутрь Российской империи, коммерцуют в Москве, при порте Архангельском и в других Российских и Сибирских городах и на ярмонгах: Макарьевской и Ирбицкой, Ростовской, Важской и в Великоустюгской области, на бываемых в городах и округах ярмонгах и сельских торжках - покупными и выменными немецкими и российскими законно-позволительными разных сортов оптом и подробно товарами и мягкой рухлядью, камчатскими бобрами, лисицами, соболями, котиками морскими и протчих тех восточных промыслов, также сибирскою и зырянскою белкою, медведями, россомахами, исподами и мехами калмыцкими и перлусчатыми, мамонтовой костью, и в портовом городе Архангельском говяжьим топленым салом, хлебом круглым и молотым, льняным семенем, пенькою, льном, холстом, смолою и пеком, рогожею и протчим.

А первостатейный купец Илья Свинын, кроме производимой им купеческой коммерции, имеет в здешней Соли Вычегодской округе расстоянием от города в 15 верстах на реке Лимянде лесопильный завод, с которого отпускает к порту Архангельскому не малое количество досок и брусья соснового в адмиралтейство и казну и российским и иностранным купцам на продажу, а частию имеет тех досок распродажу подробно здешняго города обывателем и протчим. Которой наперед сего имел построение здесь же в городе морския купеческия суда на свое имя. И кроме выше изъясненных коммерческих товаров, Соли Вычегодское купечество частию торгуют выделяваемою на своих кожевенных заводах юфтью. А когда бывает с китайскими народами торг, тогда купечествуют на тамошней границе в Кяхте с теми китайцами большею частию рухлядью.

Мещанство ж производят в городе в лавках и в домах по праву звания своего мелочью торг немецкими и российскими товарами и съестными припасы, содержат частию постоя, промышляют в реках и озерах рыбу; не имеющие домашних промыслов, отлучаются по пашпортам в Камчатской морской вояж за промыслом на Восточном море-окияне разного рода морских и островных зверей; а также малою частию от порта Архангельского и на Северной окиян на остров

Грумант. А иные в Иркутском наместничестве на море Байкал и по впадающим в него и из одного рекам за промыслом же рыбным. А некоторые в российских и сибирских городах находятся при купцах по коммерции прикащиками поверенными, и при городах дворянах и чиновниках в Санкт-Петербурге во услужении, и по речным судам в рабочих.

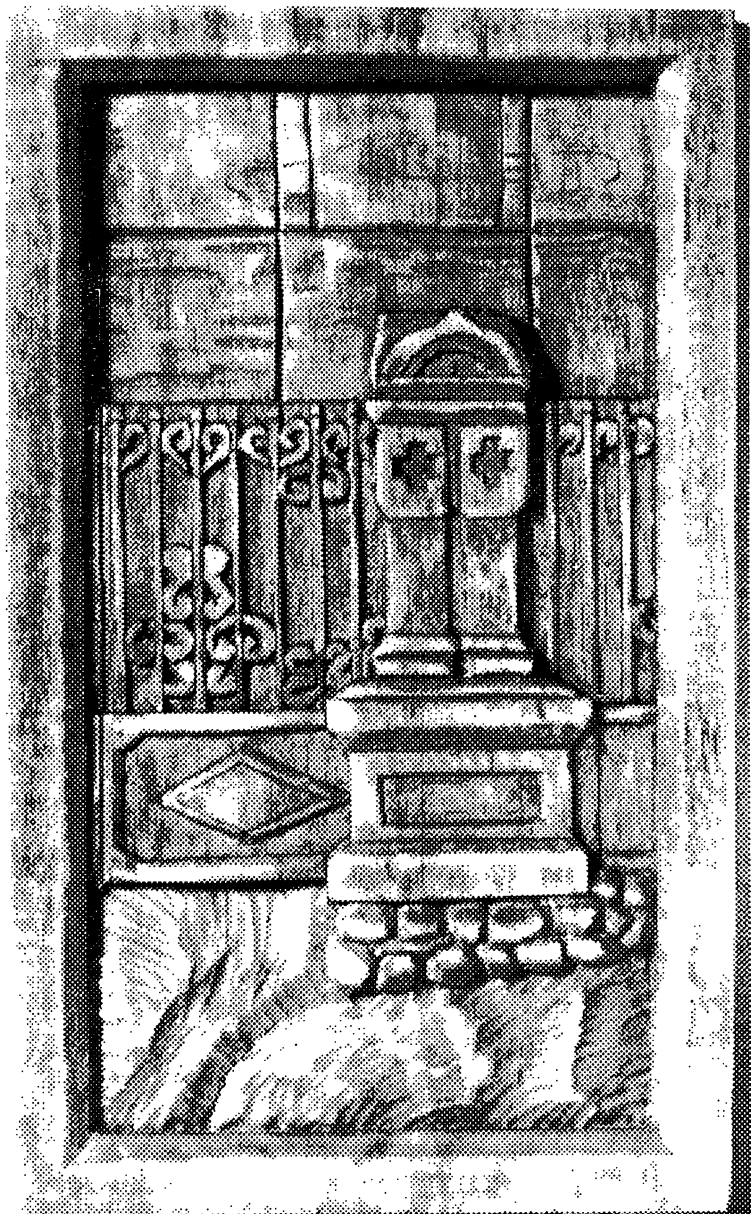
Цеховые имеют ремесла первого цеха - серебряное, сканое и финифтяное и серебряною и золотою накладкою и чеканное в разных вещах; второго цеха - железное кузнечное, третьего цеха - чеботное, сапожное, башмачное и чарочное. Да кроме тех имеются мастерства, из которых по малоимению мастеров цехов не учреждено, и именно - иконописное и живописное, медное, оловянное, слесарное железное, проискное и чеканное из белого железа в посуде и протчих вещах; также из зеленой меди латуни, часовое настенное, оконнишное, красильное, кубовых, холстов и набоек разноцветных, каменщицкое строение церквей и домов, портное, переплет книг и прочее мелочное.

В городе Соли Вычегодской по высочайшему городовому положению означены публичные две ярмонги для стечения народного, продажи и покупки разных законопозволенных товаров и съестных припасов. Из коих первая, называемая Прокопьевская, бываемая 7, 8 и 9 числа июля месяца; вторая Введенская 21, 22 и 23 числа ноября месяца. На которые ярмонги иногородние купцы не бывают, а собираются большею частию из Соливычегодской, Устюжской и Красноборской округи. Крестьяне привозят для продажи собственные и свои продукты, и произрастания, и рукоделия, коих собирается на каждую ярмонгу от 2000 до 2500 человек обоего пола, женского числа болие бывает для богомолия, нежели для продажи и покупки товаров. И сверх сих двух ярмонг установлено в городе торговые дни в каждой неделе воскресный день и четверг. Во оные тоже бывают крестьянство со съесными припасы, с сеном, дровами и деревянною посудю.

Из вышеписанных Прокопьевская ярмонка название и начало получила со времен прославленного святого Прокопия, Христа ради юродиваго Устюгскаго чудотворца, коего память 8 числа июля, и свершается празднество здесь в городе в Борисоглебском приходе в церкви его, в которой есть чудотворный его святого Прокопия образ. О чем ниже сего будет сказано особо.

Введенская ярмонка называется потому, что в здешнем градском Введенском монастыре 21 числа ноября бывает праздник настоящий соборне "Вход во храм пресвятыя Богородицы".

При всем том объясняю я бывшую на Прокопьевской ярмонке редкость следующую. Приезжают в то время крестьянские дочери, девки, для избрания себе женихов и выхода замуж, который обряд состоит в таковой церемонии. Как те невесты приплывают по Вычегде

Ограда Спасообыденной церкви.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

в лодках и квартируют более на берегу с родственниками и знакомцами своими при тех лодках у продажи своих продуктов. Хотя и жидеть их женихи приходят к тем невестам и смотрят их. И ежли покажется или пондравится, тогда желания от невест спрашивают, также и о приданном. И буде стыдливые невесты сами сказывать не хотят, тогда отвествуют вместо их находящиеся при них родственники и знакомцы. И когда согласное условие положат, тогда в церкви обыкновенно и венчаются. А в противном случае, ежли их некто не возмет, или сами по себе не изберут, тогда отъезжают обратно восвоюси со своим изготовленным приданным. Сие бракосочетание происходит не з гражданами, а с бедными поселянами. Но в том бракосочетании примечательно бываемое между ими щастие такое, что из тех вольных невест ленивых или распутных мало весьма случается, а большею частию к домашней и крестьянской экономии бывают они радительны и трудолюбивы.

Сей опыт можно сравнить с базаром Константинопольским, на котором для продажи и бракосочетания жен и девиц-невольниц находится много, на котором подобно сему, кто какую хочет избирает.

Во время также Прокопьевской ярмонки бывают приплавляемы на продажу сосновой лес, драп, скалье, лодки и хлеб, каменье для деланья юфти, дуб, то есть березовыя и таловыя сушения кора на строения ж домов и протчаго. Обыватели здешняго города большею частию покупают леса с рек Вычегды и Виляди. На каменное строение церквей и домов покупают известь на реке Сухоне, которая приплавляема бывает водяною коммуникациею в повозках, а железо с Усть-Сысольских железных заводов. Каменье кругло на фундамент из Соли Вычегодской округи из ближайших к городу волостей.

Кирпич делается на градской выгонной земле.

Итак, довольно много говорено города Соли Вычегодской о производимых в древния и нынешния времена гражданами купеческой коммерции, промыслах и ремеслах, почему и открылось против древности в коммерции и промыслах упадок, по измененным выше сего причинам, особливо и потому, что многие здешняго города граждане переселились в разные российские и сибирские города; колми паче во время взятия здешняго города поляками и побития многих и в смертоносныя язвы и от глада немалого числа людей умерших, весьма толь бывшее знатное общество, яко разсыпанная храмина, в безсилие и упадок пришедшее не богатством одним, но паче всего уменьшением народа.

Глава пятая

О походе сольвычегодских граждан и уездных крестьян с устюжаны, вымичи и пермяки и с протчими на Угорскую землю и на вогулич и по взятии поляками сего города Соли Вычегодской и разорении его, о смертоносных моровых приключениях, о гладе и о пожарах и побитых на сражении неприятелями поляками людьми

О первом походе города Устюга Великого в летописце написано: "В лето 6991 (1483) великий князь Иван Васильевич Московский послал воинство на вогулич на Угру и на Обь великую реку, и воеводы его были князь Федор Курбской Черный, да Иван Салтыков-Травин, а при них воинство устюжане, вымичи, усоличи, и пермяки; и встретились с вогуличами на Усть реки Пелыни, великое произвели сражение с вогуличами. В том сражении убито устюжан - семь человек, и вогулич побито безчисленное множество. Князь же вогулицкий убежал. И тако воеводы с воинством оттуда пошли по Тавде реке мимо Тюмени в Сибирь и по пути идучи многия села и деревни раззорили и многия тысячи плену получили, а из Сибири шли рекою Иртышом вниз на Обь реку в Югорскую землю, в которой також пленили в раззоряли жителей тоя страны и князей Югорских в плен взяли. Воинство с Устюга отправилось мая во 2 день, а возвратилось на Покров пресвятыя Богородицы" (96).

О втором походе в "Сибирской истории" в 2 главе на 7 пункте в отделении, и изъяснении на 65 странице сообщено тако: "Степенная книга в Академической библиотеке под номером 15 и два летописца игумена Силиверста Никольскаго там же номер 7 и 8 согласно пишут о сем следующее: "7007 (1499) году послали великой князь воевод своих, князя Семена Федоровича Ушатого да Василья Бражника, с силою с устюжаны и двиняны и с вятичи, и с вычегжаны на Угорскую землю и на вогуличи (вогуличи). Они же, шедше, города попалиша и землю повоеваша и князей приведоша с собою на Москву, а иных князей и земских людей к роте приведоша по их вере за великаго князя, а иных князей и иных людей на Москву к великому князю. А пришедша вси здравы, лета 7008 (1500) марта 9" (97).

В той же "Сибирской истории" 21 главе, в 12 отделении на 71 странице напечатано полная грамота, данная посланным для збору дани Ивашку Иконникову, Нечайку Вычегжанину, Афонке Гогунину да Васке Лаптеву, которая грамота гласит следующим образом: "Божию милостию от царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России Владимирскаго и Новагородскаго, Казанскаго, Тверскаго, Смоленскаго, Астраханскаго, Пермскаго, Югорскаго и иных, в нашу отчину, во Югорскую землю за Казанскаго в Сорскорду князю Певгею и всем князем Сорыкицким земли, и лутчим и середним и молодым

Иршомским людем Сорыкицкие земли, послал есми к вам по свою дань Ивашка Васильева Иконникова, да Нечайка Иванова сына Вычегжанина, да Офонку Федорова сына Гогунина, да Васку Лаптева. И как к вам в Оркорду посыльщики по нашу дань придут и ты, князь Певгей, и всем князем Сорбицкие земли лутчие люди и середнеи и молодые собрались есте нашу дань своей Сорыкацкие земли всю сполна. Во всякого человека по соболу, и собрав вы есте нашу дань, да с тою б есте данью князь Певгей был к нам в Москве, или б есте прислал к Москве с нашею данью брата своего или племянника да земских людей человека два или три лутчих людей. А мы вси рады жаловать и от стороны беретчи, под своею рукою держать. А зберете вы нашею дани со всякого человека по соболу и к нам на Москву не пришлите, и мне на вас послать рать своя и вострая сабля. А устюжским и Вычегодския Соли выборным судьям на тех наших данников с нашии царские службы с пути кто своротит или чем изобидит, и тому от меня, царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Русии быть в опале и в проторжы. А провожать наших данников к югорским князем и югоричем и людем добрым от городка до городка и от людей до людей и беретчи наших данников во всем по ряду, как прежде сего и приехать вам, Сорокицким князем, и вашим людем к нам на Москву и от нас отъехать вам добровольно без всякия зацепки. А ся вам наша грамота жалованная и опасная писана на Москве лета 7065 (1557) году. "У подлинныи великаго государя грамоты печать на шелковом мутовозе, сребрянная и вызолочена, и на печате великаго государя Ивана Васильевича в лице орел двоеглавой с короны; и позади тои печати чеканено: "Великий царь и великий князь Иван Васильевич" (98).

Здесь вышеписанную з грамоты копию сообщил я для того, что из поминаемых в ней посланных данников Вычегжанин и Гогунин были Соли Вычегодской лутчие граждана, а Иконников и Лаптев - устюжане, коих повелено сих двух городов выборным судьям с пути не сворачивать под строгим бытия в опале и в проторжи. Чем означает, что те посланные состояли не из бояр, но ис купцов. Может быть потому, что они в тех Сорыкацких землях обращались и разговора язык тех иностранных народов знали. Как сие утвердить может "Сибирская история", повествующая соливычегодских граждан Анику Строганова и других, продолжающих в Сибирских и в протчих землях купеческий весьма прибыльный торг и получивших от того обогащение (99).

Теперь за нужное я нахожу упомянуть еще вышеписанное два похода против северо-восточных народов угрич и вогулич. Что по древнему они были обыкновению, и войско, видно, набираемо было под начальством князей и воевод на место в походе, но каким образом, с числа домов или душ, того неизвестно. Однако думать

можно, в толь отдаленныя земли итти против неприятелей и продолжить возможную службу на время, как ныне еще таковые обычаи есть у иностранных некоторых народов. К тому ж сии походы как здешняго города Соли Вычегодской, так и протчих народов послужили к сущему купеческой коммерции желанию. По известности таковой земли и народа, мало с другими знакомства имеющаго, да еще и к отлучению в добычу себе упленаемаго народа богатства, притом известили и о пути, куда выгоднее в оныя земли и впредь погостить. В которыя после тех походов вскоре и вздумали они ездить для торгу с тамошными чужестранцы и напоследок начали там и переселяться. Не оставлю я описать и несчастливые приключения города Соли Вычегодской, хотя они каждому, и особливо согражданам онаго и жалостными покажутся. Как суть следующая в Соли Вычегодском летописце они изъяснены тако:

“В 7121 (1613) году, генваря 22 дня в том городе Соли Вычегодской были польские паны, Яков Яцкой с товарищи, и русские воры, казаки жили в городе три дни и уехали мимо город Устюг на реку Юг. И тамошныя югские крестьяне Иван Лов с товарищи из тех неприятелей многих убили. А пан Яков Яцкой ушел чрез Ветлугу на Волгу.

И в тот литовский приход у Соли Вычегодские по торговой площади и на посаде, кроме двух монастырей Борисоглебскаго и Введенскаго, да Мироносьевской стороны и церковей Спаса Нерукотворнаго образа и Успения пресвятыя Богородицы, что у города у стараго острогу, около Благовещенскаго собору, и Строгановых дворов, все церкви и дворы теми злодеями сожены без остатку. После того несчастья на сражениях в городе убитых найдено известных и неизвестных всего 196 человек, в том числе выражено убытых на одной торговой площади с Леонтием попом 27 человек, коих тем погребены в убогом дому, то есть в особливом загородном кладбище” (100).

“В 7052 (1544) году в Соли Вычегодской был пожар Загиков, загоревшуся, во-первых, посаду и святыя церкви на торговой площади и множество дворов окружившу пламению. Пламень бо вельми возвысился и вся купно обят снедаше. Ветру с югу велию бывшу и дыму с пламенем смесившуся, людем же не могущим камо бежати. Доиде же то пламя огненное близ Борисоглебскаго монастыря сажень за десять. Дионисий же игумен того монастыря начат молебен пети пред иконами Всемиловитаго Спаса и того Матере пресвятыя Богородицы Одегитирия, и, по кончании молебна взял древо честное и святое Животворящего Креста Господня, течаше со тшанием за врата монастырские; противу пламени став и крестом оградив и к Богу моляшеся и пресвятую Богородицу на помощь призываше. Огнь, яко устыдеся, и отвратися на пустыя места. И после того начаша пресвятей Богородице пети молебен по всякую неделю” (101). О котором монастыре ниже сего особливо писано будет.

"В 7061 (1553) году был у Соли Вычегодской пожар Осипов. Сколько же церквей дворов и протчего погорело, о том в летописце не писано.

"В 7063 (1555) году написано в книге "Синодик", имеющейся у Афанасьевской церкви, что в убогом доме (то есть кладбище) погребено 383 человека, коих имена означены, и от чего померли не объявлено" (103). О которой Афанасьевской церкви ниже упомянуто будет.

"В 7064 (1556) году был у Соли Вычегодской и по иным городам глад великий. И в том году в убогом доме погребено от того глада умерших в сем городе 1400 человек" (104).

"В 7065 (1557) году в той же книге Синодике написано погребенных в убогом доме, от глада же умерших 1000 человек. Да в 7067 (1559) году в том же убогом кладбище погребено умерших 530 человек, и отчего умерли, естественною смертию, или от выше упоминаемого глада, того не объявлено" (105).

"В 7073 (1565) году был у Соли Вычегодския пожар Бабин" (106). И сколько церквей домов и протчаго погорело, о том не сказано.

"В 7079 (1571) году было в городе Соли Вычегодской моровое поветрие великое, началось в 8 дня месяца июля и, по обещанию и по совету градских и уездных всех людей, в сем городе основан храм деревянной во имя Всемилоостиваго Спаса Нерукотвореннаго образа нашего Иисуса Христа. А совершен и освящен купно со служением божественная литургия месяца августа в 16 день единым днем. И божиим милосердием со онаго числа то моровое поветрие стало меньше; совершенно же прекратилось 7080 (1572) году ноября в 1 день" (107).

Колико же число во оное поветрие в сем городу и в уезде онаго померло человек, о том в летописце умолчано, яко о самонужнейшем предмете и то ли самое, как в том же Синодике упомянуто. Написано: в убогом доме погребено от морового поветрия умерших в 7084 (1576) году 20 человек (108). Или оное было другое после четверти годами. Но сие может быть, по примечанию против бывших вышеописанных моров, другое - по малости числа людей, потому что как из всего примечательно, что бывшая в 7079 (1571) и 7080 (1572) годов смертоносная язва всех первых превосходящая. И оное за самую правду утвердить можно по усердию народа воздвижением тогда во один день церкви, что всякому в то время трудно было, но ко утолению гнева божия ими исполнено и послужило ко спасению от толь весьма несчастного и последняго приключения. О которой церкви ниже сего сказано будет.

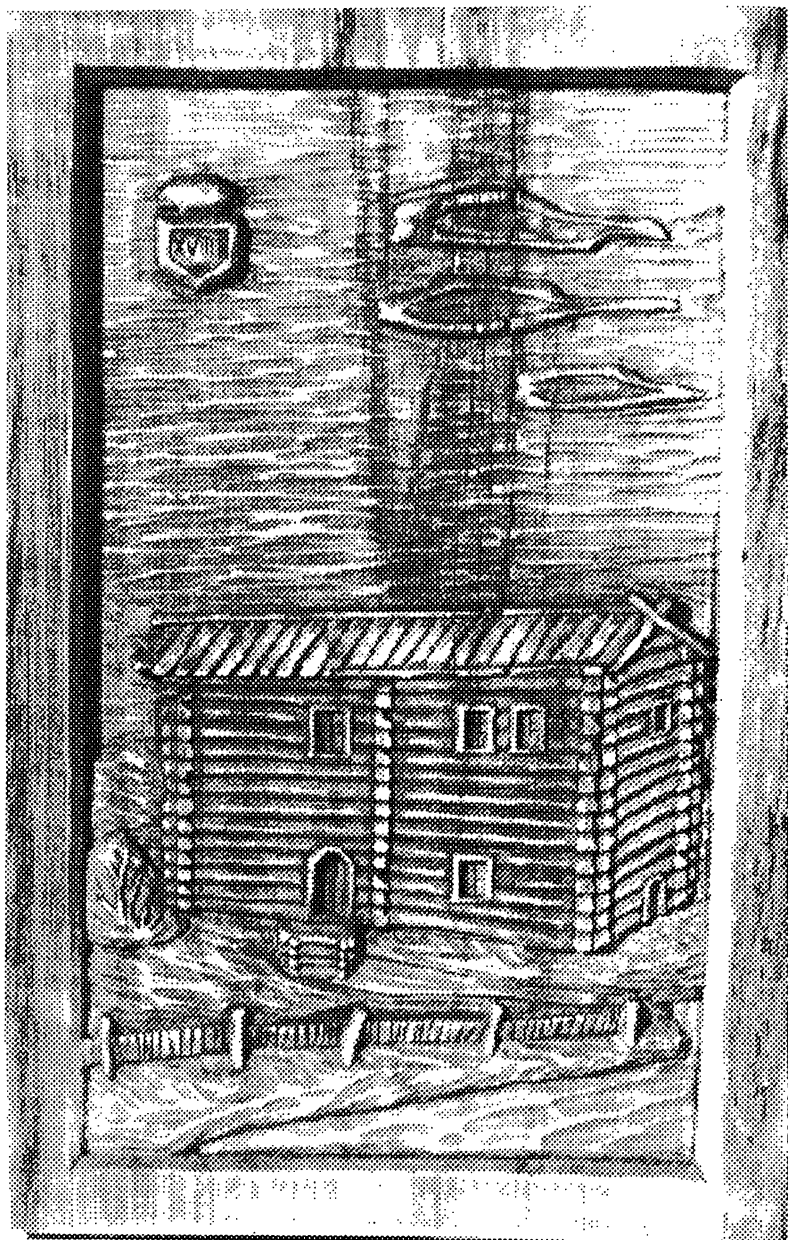
"В 7087 (1579) году месяца мая в 25 день у Соли Вычегодской был пожар Строганов. В нем згорело 10 церквей да 500 домов" (109).

В Соли Вычегодской на Никольской бывшей стороне была церковь

святого Николая чудотворца деревянная. у тое церкви был Синодик убогих дому Скуделничья, а в той книге Синодике начаты упоминаться годы: самый первоначальной 7039 (1531) год, а прежде того писано, и годов не упомянуто. 7088 (1580) году от той Никольской церкви вышеписанная книга Синодик перенесена к Афанасьевской церкви, убогой дом построен против церкви святого великомученника Георгия на Бубенце, где ныне есть над тем кладбищем сосновая роща. А та Никольская церковь от реки Вычегды перенесена и поставлена на старую Красавину, где ныне стоит каменная церква Знамения пресвятыя Богородицы и святого Николая чудотворца. И называется вокруг тех Знаменское поле, и существует при оных церквах погребение умерших человеческих тел кладбище. И вышеписанное прежде Никольское церковное место рекою Вычегдою сметало, по примечанию же, что она Никольская церковь состояла от ныне состоящего Благовещенского собора прямо на южную сторону к острову, называемому Никитскому, лежащему уже за рекой, где ныне река Вычегда течение имеет, а убогих дом был на веретию, называемой Гришевой, которая ныне есть за рекой Вычегдой в лугу. Сказание старожилов есть, что якобы, сице когда и река Вычегда мимо город сей течение не имела, тогда за небольшой бывшей проток переходили на вышеописанное убогих кладбище и далее по деревянным перекладам. Да сие и правда быть может, что река Вычегда в древния времена, как выше сего упомянуто, течение имела далее в шести верстах и мимо сей город совершенно приняла течение не более назад тому двухсот лет. И единственно начало совершенного мимо здешняго город течение время положить можно с 7028 (1520) году. В которой год бывшая церковь Никольская от опасности водныя перенесена на выше показанное другое место.

“В 7091 (1583) году был у Соли Вычегодския мор меньшеи. Того году в убогом дому погребено умерших 283 человека” (110).

“В 7102 (1594) году город Выбор згорел” (111). А образ Спасов Нерукотворенный, званием Черниговской, стоящий в башне над вратами от пожара, взят отнесен и поставлен у Соли Вычегодские на посаде в церковь Спаса Нерукотвореннаго образа, называемаго обыденную, состоящую на берегу реки Вычегды. О которой выше того объявлено. Оно написание в летописце о згорении города Выбора придает сумнение более потому, что, как выше сего в первой главе сказано, город Выбор на реке Вычегде сметало того города рекою Вычегдою заднюю стену городовую, далее сторонних стен осталось 23 огородни. И так по сему не можно утвердить о згорении и сего, разве как оставших того частей. Потому совершенно (то), как в летописце также сказано, что и церкви из онаго до згорения и прочее перенесено в Соль Вычегодскую к церквам пресвятыя Троицы и к Всемилоливому Спасу.

Крестьянский дом. 18 век.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

“В 7108 (1600) году, в убогом доме погребено 618 человек” (112). А отчего померли, естественною или другою какою смертию, того в летописце не сказано.

“В 7109 (1601) году в Соли Вычегодской в уезде онаго растущей на полях хлеб от мороза зябл” (113).

“В 7123 (1615) году в бывшей в Соли Вычегодской пожар Филиппов” (114). А сколько церквей и дворов згорело, того в летописце не написано.

“В 7144 (1636) году августа в 26 день недельный, был у Соли Вычегодской пожар большей от Пятка Малцова; острог новой и дворы и церкви все згорели” (115). А сколько тех згорело, не объявлено.

“В 7146 (1638) году месяца мая на 9 число во вторник был у Соли Вычегодской пожар большой от Федки Глухова; згорело 250 дворов” (116).

“В 7164 (1656) году сентября на 25 число в 8 часу ночи был у Соли Вычегодской пожар; на посаде згорело 5 церквей да 320 дворов, а начался сей пожар от Овдюхи Уфтяжанки” (117).

“В 7226 (1718) году июля 30 числа у Соли Вычегодской на посаде большей был пожар Телятев. В нем згорело 9 церквей и болие двухсот домов; и на торговой площади лавки и анбары все погорели” (118).

“В 7256 (1748) году июля 21 числа был у Соли Вычегодской пожар Мезенцов, на большом посаде. В нем згорело две приходские церкви да обывательских более ста домов, и на торговой площади все лавки и анбары” (119).

“В 7258 (1750) году был у Соли Вычегодской в верхней улице Гулыне пожар от Егора Попова. В нем згорело до 30 домов” (120).

Итак, вот какими великими бедствиями и язвами город Соль Вычегодская уязвлена, что и упоминать жалостно. И коих наипаче великие моры и нахождение и разорение города неприятелями польскими литовскими людьми с российскими изменниками, от чего граждане весьма умалились и многие дома и семьи безостатку искоренились, так что ныне из тех фамилий осталось потомства не более третьей части. Хотя о взятии сего города поляками с русскими изменниками подробнаго описания в летописцах и других старинных записках и нет, однако по сказанию старожилов повествуется. Что как вышепоминаемые поляки начали приближаться к здешнему городу, тогда онаго граждане и собранные из уезду поселяне по продолжающейся тогда зиме, как то время было в генваре месяце и неприятели следовали с южную сторону из-за реки. В реке Вычегде продолбивши против города лед на несколько длины верст, а ширины саженой. И 22 числа генваря 7121 (1613) года по приближению к реке неприятеля начали иметь с ним сражение стрелянием из пушки и мелкаго ружья. Но неприятель, будучи уже у самага вскрытия посреди реки канала открыли со своей стороны жестокое стреляние.

Как они состояли тогда в трех тысячах, отчего граждане уstraшилиcь такого нападения и, увидя несколько человек со своей стороны убитых и раненых, отступили с реки к Благовещенскому собору на речной берег, неприятели, видя граждан отступивших, начали переправляться за сказанный канал, как могли, а иные по концем объехав приближались к самому городскому берегу. Вторично открыли с гражданами жестокое сражение, где с обеих сторон последовал немалой урон. И не могли более граждане стоять отступили в город. Большая часть разошлись по свои дома с великою жалостию касательно себя от смерти, домашних своих и имения сколько можно от похищения. А достальное число стрелцов и уездных крестьян по повелению начальствующего тогда в городе воеводы с военными всеми народы, собравшись к дому господ Строгановых во дворовую обширную ограду. Где немалое число Строгановых служителей к защищению дому находилось под предводительством хозяина своего, имянитого человека Андрея Семеновича Строганова, которой много старался во оном городе и по другим местам победить оных польских злодеев и посылал многих против их ратных людей. И в его Строганова доме, совокупясь граждане со крестьяны и Строгановыми служителями вместе, начали защищаться. Неприятели, видя собравшуюся во двор Строгановых толп народа, более сражения не имели; ворвавшись в большой городской острог, которой состроен был деревянной с поставлением над воротами башнями, взойдя на торговую площадь, где ныне рынок церкви Воскресенская и Крестовоздвиженская, ко грабежу торговых лавок, где собравшись и часть граждан, под защиту, как и в летописце упомянуто, одного священника Леонтия, начали иметь сражение. Но как граждан было в тои толпе мало и видя ис того числа урон, которой состоял и с попом Леонтием в двадцати семи человеках, по нужде достальные здались в плен. И после того более сражения между гражданами и неприятелями не происходило. Поляки, видя граждан утишение, начали на другой день, то есть 23 числа генваря, в городе грабить. Во-первых, ворвавшись в Благовещенской церкви, с не сохраненны от них, оставленных святых икон венцы, цаты и оклады и простую церковную утварь, состоящую в золоте и серебре, жемчуге и камене дорогом, ограбили и взяли с собою, чему явным свидетельством и нынестоящие во оной церкви два образа - местной, между царскими и пономарскими вратами пресвятыя Живоначальныя Троицы, и позади на правом крылисе у столпа Благовещения пресвятыя Богородицы, на которых означаются бывшие старые оклады отставших малых гвоздей. А гривны и венцы возложены уже после того новые. Но, однако тогда такового церковного имения мало в видимости состояло, а было в тайных под оною церковью полатках сохранено. Равно и в прочие вокруг оной церкви пределы, злодеи входили и грабили и тем те святые церкви осквернили.

О чем в писцовой книге городу Соли Вычегодской 7139 (1631) году упомянуто, что при вышеписанной соборной церкви предел Трех святителей вселенских после литовского приходу не освящен (121). И по ограблении того собора устремились злодеи к ограблению домов, торговых лавок и анбаров, входя в дома немилостивно грабя имение, что им пондравится, и противящихся хозяев и их домашних убивая. И удовольствуясь имением, на третий день многие дома вдруг зажгли, от которого гибельного безчеловечного варварского поступка весьма пожар усилился. И граждане бежали из домов к состоящему во дворе Строгановых корпусу, а иные, сколько могли захватить имение, за город в леса. Неприятеля поляки и русские воры-изменники, видя учинившийся пожар, тем удовольствуясь им не могли от огня и дыму быть. И не приступая ко Строгановым дому, собравшись с ыменем погребленным, выступили из города вон, и следуя путем, мимо Пачеозерскую и Пещанскую волости по Устюгской дороге.

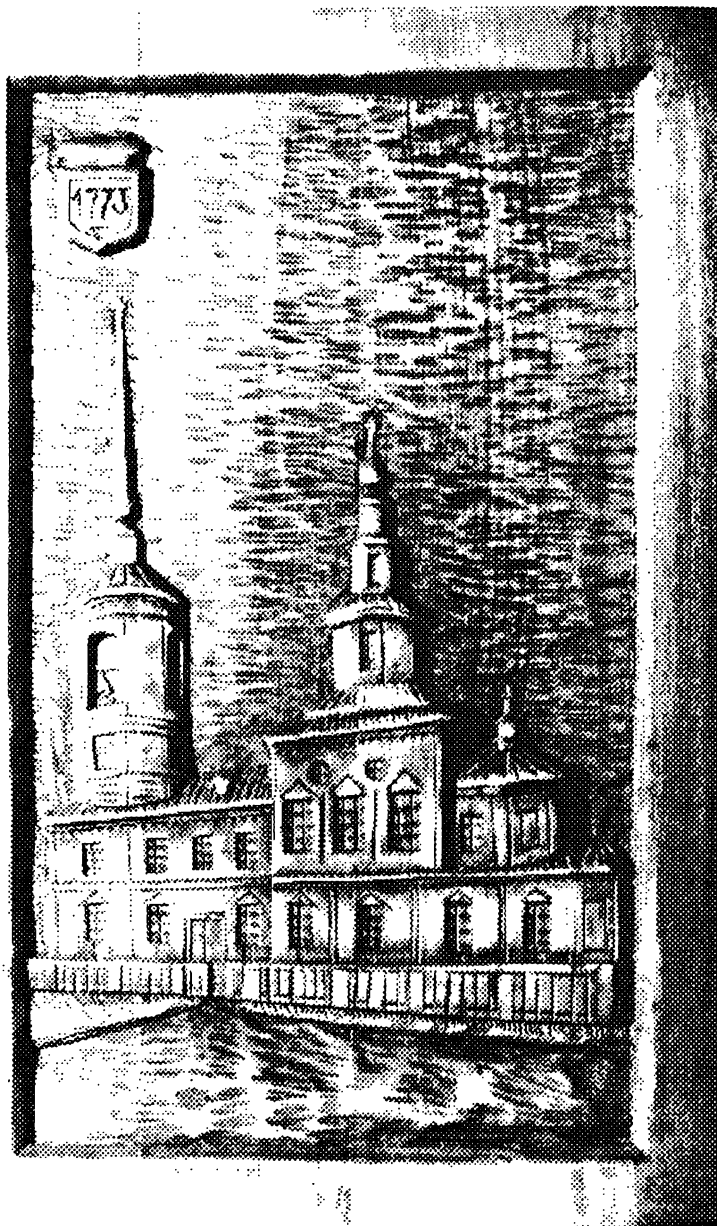
И после такого штурму граждане, быв в толь весьма горестном бедствии от угорения домов, людие разъехались для жительства в окрестныя города, деревни. Думать можно, что сих неприятелей поляков в столь отдаленность от государства их городу, понудило более в зависть богатства граждан Строгановых, о коих слава богатства в отдаленныя земли простиралась.

И сим описанием, окончивши вышеписанную плачевную отечества моего трагедию, буду описывать бывших в сем городе Соли Вычегодской во время царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца именитых граждан Строгановых и протчих первостатейных, платящих по тогдашним окладам большия подати весьма с нынешними не сходствующим суммою и звании и количестве таковых податей весьма с нынешними не сходствующими суммою и званием по тогда пребывающему в сем городе большому количеству народа и соляных промыслов и по известному даже при царском доме имянитых граждан Строгановых и протчих богатству.

Глава шестая

О бывших в городе Соли Вычегодской посадских лутчих, средних и молодчих людях и о звании и платеже ими в казну податей во времена государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца

В переписной окладной книге сольвычегоским посадским домам и в них хозяевам, кроме священноцерковнослужительских, писанной в лета 7075 (1567) ноября и день, хранящейся в архиве соливыче годскаго городского магистрата, есть тако: "Вышеписаннаго году засели целовальники, посадские соливычегодские и лутчие и средние

Знаменская церковь основана 1773 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

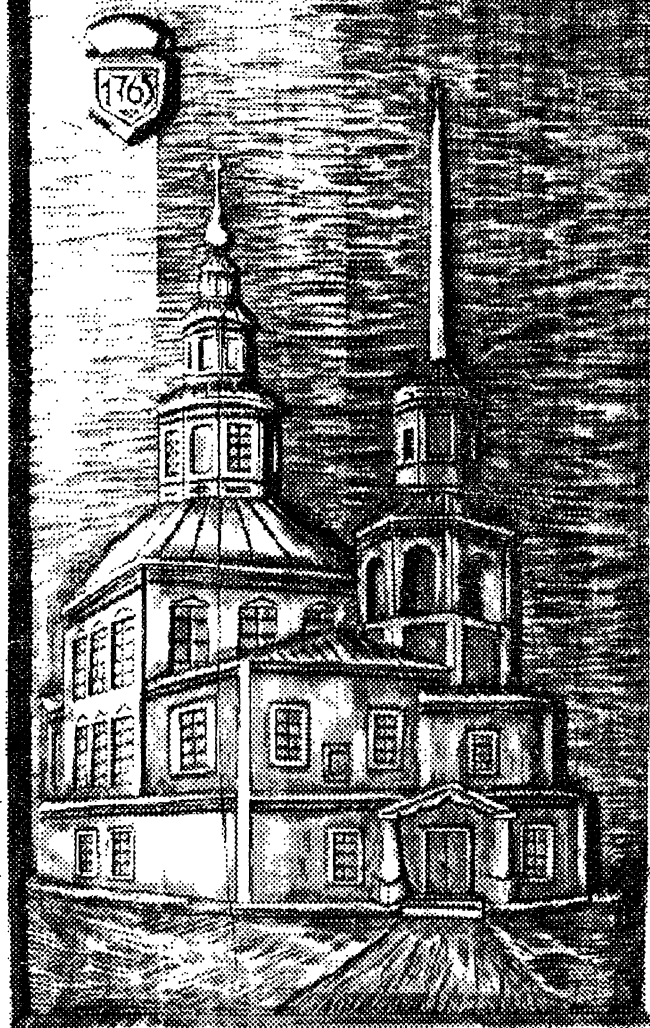
и молотчие люди, по Юрьеве описи Андреевича Вельяминова, царя государя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси дани и оброки разрубити за лето 7075 (1567) год: и запросу, и за поминочныя, и за черныя соболи, за одинцы, и за диячи соболи, и за ямские, и пищальные, и за приметные, и посошные люди, и за городовые, и за дачные дела, и за ямское дело, и за соколы оброк, и за повотные, и за праведчикову пошлину, и за поплужную пошлину, и за годовой оброк, и за весь волостелин доход, и неездовые денги, и на иную на всякую земскую поддержку. Целовальники розрубные Михайло Степанов сын Южанин, да Агапит Ефремов сын Дудоров, и люди добрые Григорей Аникеев сын Строганов, Леонтей Иванов сын Пырского, Климентей Андреев сын Капустин, Осип Захаров сын Гундухин, Федор Андреев сын Новиков, Иван Агафонов сын Костроминов, Артемей Никифиров сын Суровцев, Никита Антоньев сын, Семен Черменя Никитин сын, Андрей Ширяй Васильев сын Костромин, Иван Фомин сын Курилиев, Алексей Федоров сын Бутугин, Оксентей Васильев сын Ременников, Ларион Яковлев сын Воронов, Степан Прокопьев сын Кривошапкин, Леонтей Онисимов сын Заозерец, Яков Матфеев сын Балакшин, Дмитрий Митяша Александров сын Поздеев, Иван Степанов сын Поготова, Игнатей Нога Дмитриев сын Лодыгин, Матфей Васильев сын Хохолев, Семен Козмин сын Старшего, Федор Андреев сын Беляев, Иван Иванов сын Бояркин, Исай Иванов сын Солодовин, Иван Болшеи Иванов сын Лайков, Анисей Остафиев сын Деткин, Евтихей Некрас Тимофеев сын Кожин, Василей Леонтьев сын Плющев, Василей Андреев сын Смирена, Иван Дмитриев сын Деригин, Андрей Федоров сын Бутусин, Петр Максимов сын Кушевской, Иван Ермолин сын Хохраков, Семен Александров сын Злыгостев, Григорей Ефимов сын Долгорукова, Иван Яковлев сын Лепехин, Фатей Семенов сын Подмосковьев, Иван Инка Яковлев сын Блинов, Конан Яковлев сын Белоусов, Андрей Малания Деметьев сын, Федор Клеенка Ефремов сын, Исай Петров сын Долгополова, Самойло Силыча сын Борисов Мясников, Иван Шишол Петров сын, Поздей кузнец Григорьев сын, Иван Васильев сын Проскурин, Григорей Никитин сын Бурмакин, Павел Максимов сын Попов, Данило Марков сын Гушин, Матфей Романов сын Дементиева, Давыд Сидоров сын Клестов"(122).

И думать можно, что из оных посадских по-тогдашнему времени и узаконению первые целовальники были гражданскими судьями, которые с выбранными от общества гражданского окладчиками потребныя годовыя денежныя дани и оброки раскладывали, как и ныне раскладываются мещанския подати. В которой оклад по тогдашнему обыкновению положено тяглых 597 домов да 76 дворовых пустых мест, а тот оклад разположен с каждого тяглаго двора и места белкам, которые были разделяема и на раздробительныя части

каждому посадскому по его состоянию или богатству. В том числе превосходящему протчих первому посадскому Аникею Федоровичу сыну Строганову написано заплатить со двора своего двести бел и пол-семдесят бел, а протчим по состоянию промыслов и дворов. А сколько та составляет белка денежной или какой другой суммы не означено, но если разсудить о тогдашнем и со всего города платимых податях о коих ниже сего сказано будет, то таковой название платимой белкою не может быть большой денежной суммы. И действительно думать можно, что таковая считалась не более, как по одному рублю. Которой оклад писан по /по/рядку, по улицам, по означением, вокруг каких приходских церквей кто жительствоует; которых в городе церквей и упоминается восемь; а имянно: первая Троицкая, вторая Воскресенская, третья Никольская, четвертая Афонасьевская, пятая Борисоглебская, шестая Климантовская, седмая Фроловская, восмая Успенская. Да по тогдашнему названию присутственные места, корчемной и земской дворы, и соляные варницы. Сколько же тех варниц исчисления не написано, только они упомянуты в окладе с домами общею речью вместе.

В Соли Вычегодской писцовой книге, хранящейся вышеписанного же магистрата в архиве, писанной 7083 (1575) году написано: "С Вычегодския Соли с посаду платят ежегодно в государеву казну в Четвертый приказ, с оброчными денгами вместе водяного мыту, и за отъезд, и за приказ, и за выводную кузницу, и за новоженной убрис 17 рублей 29 алтын 4 денги, за мытные пошлины 28 рублей и 8 денег. Верново таможенного бранья 254 рубли 15 алтын 3 денги. И всего по книгам писма и дозору Ивана Мичюрина с Вычегодския Соли 300 рублей 30 алтын 3 денги" (123).

Не без удивления бывшую с Соли Вычегдских граждан таковую по многочисленности тогдашняго посадскаго общества платимую в государеву казну денежную подать оставить можно, и особливо по знатности процветающих славою и богатством фамилии Строгановых, Пырсакого, Бояркиных, Бутусиных, Долгорукова, Беляева, Гондюхиных, Вороновых, Костромитиных, Суровцевых и Проскурниных, изобиловавших в здешнем городе и в Перми соляными заводами и в протчих городах, отправляющих на большия суммы купеческую коммерцию. А исключительно из оных фамилий Строгановы, которые много лет производили купеческую коммерцию с иностранными народами, которых слава и богатство известно было во многих российских городах, а частию и у иноземцев. И ведомо было при Российском царском доме и как они, Строгановы, Бояркины и протчие знатнаго происхождения, переселившиеся во оной город из древнейшаго и главнаго Новогорода, и инако прежде называемаго Славенски, который не токмо в Европе, но и в протчих частях вначале произошел славен и знатен чрез столь многочисленное демократическое

Воскресенская церковь построена в 1765 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

правление, коммерциею и защищению себя от неприятелей. О коем выше сего частию от меня изъяснено. В таковом славном Новгороде имянитые Строгановы и вышеписанные протчие фамилии по совету и выбору новгородцев, когда еще в тамошном городе пребывание имели, отправляли предки сих славныя и знатныя выше сего изъясненные должности, называемыя демократические, то есть государства всего правление вольное, а именно посадниками, и отправлении первого достоинства, вторыми степенными посадниками, тысяцкими и боярами, а протчие купечествовали. А во оном городе Соли Вычегодской, яко подчиненной Новугороду Пермской пятины, в уезде онаго и в других. Так Пермской земли местах имели многие хлебопашенные и сенокосные земли с населенными на оных землях поселянами, называемыми половниками, покупными и жалованными. О которой привилегии ниже говорено будет.

И по таковому обстоятельству как весьма самая малая по сему городу Соли Вычегодской требована была у граждан денежная подать (124). Но разве в разсуждении того, что с ымеющихся за ними половников подати, были взыскиваемы особые, также и по коммерции особые таможенные в других городах пошлины, какие по-тогдашним узаконениям в каждом городе с привозных и отвозных всякаго рода товаров собираемы были. Или и потому, что Строгановы многую государеву ползу чинили, значущуюся из данных им высочайших имянных грамот.

Глава седмая

О владении Соли Вычегодских граждан в уездных деревнях землями и половниками. Частно о начале иными владения и особливых на то привилегиях, пожалованных вообще на города бывшие Великоустюгской и Вятской провинции и общих и частных сего города граждан данных высочайших жалованных грамотах, с которых и приобшאותся в сей главе копии с отысканных подлинных грамот и списков

Древния новгородские узаконения продолжавшиеся чрез многия веки или столетия за первое повелевали соблюдать всего новагородскаго государства демократическое правление: разделяемыми, как выше сказано, пятью пятинами, или провинциями управлять избираемыми из новгородскаго градскаго общества посадниками и благословейшая великая государиня и императрица Екатерина Алексеевна самодержавица всероссийская высочайшею межевою инструкциею, состоявшеюся в 1766 году, означенных великоустюгской и вятской провинции купцам до будущаго впред по снятым планам разсмотрения теми землями владеть повелела.

Вот такая начала и причина во владении з древния времена новгородскими гражданами посадниками и посадскими и по переселении на Вятке и в Пермской области половниками и землями. Но оставляю я те города и места, кои особыя описания о себе имеют или иметь будут. За нужное при сеи нахожу упомянуть с подобной пожалованной от высочайшей власти города Соли Вычегодской граждан и в бывшем уезде онаго Лалского посаду посадским во владении половниками и землями.

Небезизвестно каждому, что род названия половников не иное, что как крестьянин или наемной человек, по условию обрабатывая хлебопашенную хозяйскую землю и протчия деревенския экономии, получая за труд себе изо всех доходов половину, касательно ж до состоящих за гражданами во владении земель. То таковыя земли даже законно заключаются собственным недвижимым имением и утверждаются купчими крепостями, писцовыми книгами, генеральным межеванием, а особливо именными жалованными грамотами, указами и прочими узаконениями и ограничиваются от права других российских городов всеобщаго особенною привилегиею. Которые земли разделяются нижеизъясненныя части. И имянно: пожалованная имянныма указама и грамотами, 2-е - покупныя крепостныя, 3-е - наследственныя переведенныя из крестьян по записке в гражданство, 4 - распаханныя из пустопорожих земель, 5 - отданныя от присутственных мест по продаже за казенныя и партикулярныя иски по указам, 6-е - закладныя и уступленныя от одного к другому, 7 - купленныя из казенных дач и оборочных с платежем узаконенных десятинных денег. Все же оныя разделения ограничиваются нижеозначенныма узаконениями.

Поступим в древность. Кто первые из черниговских и соливычегодских посадских таковыми в уездах деревнями, половниками хлебопашенныма и сенокосныма земляма, лесама, рыбныма ловлями протчими угоды владетели были, и увидим, что первые приобретатели, перешедшие во оныя города и уезд онаго на реку Двину и Вычегду, новгородцы. И потом уже населявшиися и других российских городов и частию из иностранцев, еще до покорения Новгородской республики под Московское царство. А во-вторых, по присоединению Новагорода к южной России в конце пятнадцатого века великим князем Иоанном Васильевичем переселившиися из того Новагорода Федор Строганов и протчие. Ибо в то время многие из новгородскаго уезда выехали к реке Двине, а напоследок, когда царь и великий князь Иоанн Васильевич совершенно Новгород покорил и по ложному свидетельству советника Малюты Скуратова и Волынца Петра по искоренении многих знатных фамилий, от такого страху тайно ушедшие в здешний город и на реку Лалу и в протчия Пермския места новгородския посадские. О чем ясно выше сего в 3 главе

изъяснено, что последовало в половине шестаго на десять века. Из которых переселившихся новгородцев и других российских городов людей в Соли Вычегодской из граждан половников и земель ни за кем столько не было, как за первостатейныма по тогдашнему названию посадниками Строгановыми. Ибо за нима в тогдашнее время у трех братьей Аникеевых детей Строгановых при трех домах прикащиков домов их, служителей и при соляных промыслах работников, собственных их людей было в одно время до 1000 человек. Кроме того, в деревнях половников, которых половников в Соливычегодском и Великоустюжском уездах было более двух тысяч душ мужска полу. Коих они кроме уголовных дел судили сами, как выше сказано в 3 главе, которыми служителями и половниками и землями после от великих государей и великих князей по соляным промыслам и за услуги они Строгановы, жалованы были первыми, и потом уже в Перми и на Каме реке и других Российских местах. И так они знатны учинились, ежели слуху народному верить, что якобы которыя деревни или какое угодье им понадобится из государственных земель или владельческих, то будто бы могли сами к себе одним своим толко приказанием присваивать. Да и поверить сему можно, что они кроме государей и царей и великих князей судимы нигде не были. Хотя и в то время многие здешние посадские имели во владении за собою половников и земли и протчия угодья, но таковой знатности и права не имели, ис которых они, Строгановы, и протчие сего города гражданина по разным временам половников и земель немалое количество к монастырям и собором и церквам в вечное владение отдали. И по тогдашнему их, Строгановых, состоянию многие из граждан, крестьян и разночинцев в вечное при доме холопство и половничество от несчастных приключений даже и самопроизвольно от убожества записывались по силе прав, данных им в грамотах. Они, принимая, снабдевали всем к содержанию нужным и употребляли в разные услуги по соляным промыслам при доме и по коммерции в прикащиках. И единственно несравнено они имели право дворянам, коим судить и тогдашняго времени права не было, а особливо принимать в вечное холопство людей государственных.

При всем этом государству от владения теми землями как прежде, так и ныне никакого ущерба, касающагося до казны, происшедшаго от граждан, не было. Но еще существует всеобщая от онаго полза бедным половникам во оплачивании за них податей и в обзавотствовании всем нужным хозяйским коштом и в способствовании в распахивании пустых земель.

Хоша в разсуждении гражданского всеобщаго права и постыдно бы было купцу снискать хлебопашество, но в нынешнее время остались во владении те толко земли, кои из давных лет приобретенные от предков им достались. А мало уже таких кои лично

самими куплены, но и сия последняя продажа и покупка законом воспрещена. И самая те части каждого владельца ограничены к собственности бывшим генералным межеванием. И данным межевыми книгами и планами многие неползующиися сим землевладения правом говорят, что купец или мещанин имеет во владении половников и земли, яко дворянин. Но сие неправда ибо дворянин людей и земель может купить и продать, а мещанину сие право не предоставлено, кроме тех которые заводы фабрики и протчие особливо привиллегии имеют.

При всем же том в прошедшия веки хоша горожане на покупныя и наследственные и распаханныя и в пустопорожих земель земли из свободных государственных людей в половники принимали и записывали, но по воле желающих и по дозволению присутственных мест воевод камисаров и протчих судей. А иныя граждане даже сами хлебопашество имели, что в самые в древние веки не менее коммерции у народов наблюдаемо было имение скотоводства и земель. К чему новгородцы и протчие поселившиеся на новыя места не малую охоту имели, хоша избыкшие более в коммерции в войнах нежели в земледелии, а более потому, что оставя в отечестве своем дома, земли и протчее недвижимое и движимое имение по нечаемому несчастному приключению от гнева великих московских царей и князей, желая жизни свои спасти. Каждому нетрудно о сем разсудить можно, о таковом всепоследнем неблагополучии. Но из сего исключителны суть те, которые до времени присоединения Новагорода к южной России самопроизвольно в Пермския места и на Вятку переселились для видимаго себя обогащения или спокойствия. Где подобных богатство приобрели, славу и честь заслужили чрез коммерцию с ыностранными и защиту в походах против неприятелей. А от земель достаток и спокойствие бедным. Которых поселян потомки и до ныне на тех обитают и высочайшая казна чрез размножение вышесказанных половников наполняется прибылью и на распаханых землях от произрастаний существует народное продовольствие. За что содержатели тех половников и земли особенно других российских городов от высочайшия власти нижеозначенными именными узаконениями и жалованы.

Суть следующия:

В высочайшей межевой инструкции, состоявшиися в 13 день мая 1754 году повелено в 29 главе "О землях Вятской, Устюжской провинции и протчих городов", в которых государственных черносошные крестьяне состоят, в 7 пункте: "Которых государственных черносошных волостей крестьяна, росчищая в тех же волостях и деревнях, которых написаны в Писцовых и в Переписных прежних лет книгах, в нов земли отшед от села или волости и деревни, версты по две и по три и болие селились особыми дворами, и назвав те выселки такими же званиями по тем

деревням, а иные и в нов своим уже прозвищам. И якобы собственными своими продали и заложили тех же провинций секретарям приказным служителям и других чинов людей и другим за иски в канцелярии отданы. И будете люди получать по сем продажам и закладам на тех покупных от крестьян землях. Поселели из государственных волостей и деревен тех же государственных крестьян якобы по половничеству и по написанию по ревизиям и о платежа сеин и четыре гривенных денег и протчих податей. И пустынными государственными землями со крестьяна владеют так, как и настоящие вотчинники и, по таким купчим все те земли и всякия угодия отобрав безденежно, по тому же межевать к землям государственным же. А ежели которые государственные крестьяна тех же городов и уездов продали или заложили, просрочили всякия деревенския свои участки и починныя земли посадским людям, так же и посадские тех же уездов крестьянам продали и заложили, просрочили. И по оным купчим затем посадскими, крестьяныма по всяким крепостям межевать, а с незаписанных крепостей пошлины взыскивать тех городов в канцеляриях. Только других городов ни за кем таких земель не писать и не межевать и в протчем во всем поступать по силе указов 1724, 1725 и 1753 годов, каковые состоялись о содержании в тех поморских городах половников" (125).

И для оного при сей инструкции с тех указов сообщены точные копии.

Копии с указов.

1-й, которой напечатан при плакате. "1724 году генваря 11 дня 1725 году понеже в прошлом 1723 году октября 25 дня Его императорское величество указал: где в поморских городах обретаются половники, которые, переходя, живут разных чинов у людей. Обоих с тамошними обыватели переписчикам согласится и прислать в сенат мнения: какими бы образом лутче способ учинить, чтобы оные, переходя с места на место, подушного збору не избывали.

О чем по посланным указам к переписчикам Архангелогородской и Сибирской губернии такая мнения присланы, в которых показано бригадира Фаменддина, чтоб половников в другия места не проводить и им о переходе указами запретить. Половника Сонцова кто из деревни в деревню выедет, такая бы никто не принимали, но, поймав, отвезли на прежния места. Генерала Масора Чекина в бытность де его в Устюге и в других поморских местах, где половники бывают владельцы, объявили чтобы тех половников укрепить за ними вовсе, как за помещиками, и по его мнению, половников за владельцами укрепить во крестьянство не надлежит.

Из которых мнений Правительствующий сенат, слушав учиненной выписки, приказали в содержании таких половников, чтоб оные от подушного оклада в переходах своих не избывали. Учинить, по мнению генерала Масора Чекина, а имянно: как в том в его мнению написано, понеже те половники у владельцев живут из его императорского

Борисо-Глебская церковь построена в 1757 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

величества чернососных волостей и, многие живша половничестве, за владельцами выходят паки в те же волости во крестьяна. Того, для за кем ныне половники написаны при свидетельстве, тем половникам быть за ними. По коих мест они живут, за ними похотят и, как станут отходить в другие места ко владельцам, то от тех половниках отпущающему и принимающему владельцам подать комисарам земскому и полковому общее доношение за руками, что один половника отпускает, а другой принимает. И по тому доношению принимающим владеющим велеть подписаться, что или подушные деньги за тех половников платить без отговорки. И по тому доношению в книгах от одного выключить и за другим причислить. И будет которые половники из-за владельцов пойдут, в его императорском доношении подавати тех волостей с выборными людьми и старостами. И по тому доношению в книгах от одного выключить и другим причислить.

2. А буде которые половники из-за владельцов пойдут в чернососные волости в крестьянство, то таких доношений подавати тех волостей выборными людьми и старостами с таким же показанием.

3. А впредь владельцам половников принимать, ежели похотят для своих нужд из чернососных волостей с записями. И тех записях писать имянно: кто к кому и сколько лет поидет в половничество. И те записи объявят у комисарства с таким же показанием и подписанием.

4. А которые половники ныне по свидетельству ни писаны за владельцами уйдут без отпуска и без объявления, и на тех владельцах за тех половников подушные денги брать. Есть ли владельцам искать тех половников, за кем они будут жить, и за кем оные сыщут, брать за них те их заплаченные денги в убытками да штрафа дватцать рублей на тех держателях, кто их будет держать без вышеписанного показания.

5. Тем половникам позволяется переходить каждому в своем уезде, и в другие уезды отнюдь переходить не допускать. А ежели кто из другога уезда примет, за тех брать штрафа по 50 рублей за человека мужска пола. И о том во всех городах, где такие половники обретаются, публиковать, чтоб никто без вышеписанного показания от себя не отпускали и не принимали под вышеписанным штрафом".

3-й

"1753 году 8 марта дня Правительствующий сенат по доношению Устюжской провинциальной канцелярии приказали. Хотя прежним Правительствующего сената учиненным в 1751 году июля 25 дня в пределении и посланными того же года декабря 9 дня указом и велено имеющимися в Устюжской провинции у посадских деревнями и деревенскими их землями участкам, которые в жалованных или грамотах и в писцовых книгах написаны, быть за ними посадскими. И за которыми явятся от государственных чернососных крестьян купленные и разными случаи вступившие, те отобрать и впредь от

тех черносошных крестьян оных их земель и деревенских их участков не покупать и крепостей не писать. Но для представленных от Устюжской провинциальной канцелярии в особых в той провинции яко в Поморских местах со многих времен производимых несравненно с другими провинциями обстоятельств и резонов, как написанным за теми купцами в жалованных грамотах и прежних писцовых книгах, так и после писцовых книг, дошедшим к ним разными случаи от черносошных крестьян деревенским землям и участкам, и живущим в них половникам по прежним и по нынешним ревизиям за ними купцами написанным. И по мнению так устюжской провинциальной канцелярии быть за ними же купцами во владении неотъемлемым и впредь по тем обстоятельствам, что тамо все единственные государственные земли состоят, не запрещать. И в том во всем поступать, как в прошедших многих годах до вышеозначенного учиненного в Правительствующем сенате в прошлом 1751 году определения происходило, без отмены. Ибо в вышеобъявленном той Устюжской провинциальной канцелярией представлении точно написано, что опустевшие от разброду тех черносошных крестьян земли еще до прежней ревизии, испустя для возобновления подачей в распашку и расчистку, от канцелярии отдаваны купцам во владение по указам. С которых пустых деревень платеж податей или купцами возобновлен и те деревни, так же и после того вступившие во владения купцам по переписным 1710 и 1714 и 1717 годов книгам, по генеральным прежней и нынешней ревизиям с половниками за ними написаны. С которых платеж подушных денег без доимки происходил. В посадки ж из тех крестьян многие записались и прежними родовыми и покупными деревнями владеют, а из купецких по писцовой 7186 (1678) году книге написаны за ними деревень большая часть, из-за них выбыли и состоят за домом архиепископским, за монастыри, за церквями и крестьяны и протчими тамошными жители. И за неимением тамо писцовых межевых знаков купецких с крестьянскими распознать не можно. Половники ж несть владческие земли выхолят самые обнищавшие. И как за них, так и за умерших от тех посадских подушная доимка оплачивается, и доимка нет. А земля по продажам между или купцами и крестьяны всегда происходила. И теми посадскими из распростирающегося более тысячи верст лесу в пользу государственную разчищаются, чего неимущему крестьянину учинить не можно. А по нынешнему того способу пресечению бедные и неимущие крестьяне принуждены будут, оставя свои участки впускте, разбрестись врознь. И как иде у посадских земли с написанными на них половниками взяты и приписаны будут к волостям, то в первой еще год должна доимка последовать, а инако-де и быть невозможно. По каковым тои Устюжской провинциальной канцелярии представленным резонам, как по усмотрению Правительствующаго

сената явились основательны. А от тех посадских оных земель и о содержании на оных половников по указу 1725 году и о незапрещении между ими продажи, по мнению той провинциальной канцелярии, учинить и надлежит, дабы так как она провинциальная канцелярия представляет с тех черносошных крестьян подушные денги без доимочно, всегда приходили и доимки б умножится не могла. И той провинциальной канцелярии накрепко предстерегать, чтоб из тех крестьян в половничестве содержаны были по их добровольному желанию, как означенным 1725 году указом повелено. И те государственные земли как от купцов, так и от крестьян помещикам и другим посторонним людям продаваны, и в архиерейской дом и в монастыри и к церквам никак образом отдаваны не были".

В высочайшей инструкции межевым губернским канцеляриям и провинциальным конторам состоявшимся за собственноручным ЕЯ императорского величества подписанием и напечатанной мая 25 дня 1766 года в пунктах повелено: в десятой главе "В землях Вятской и Устюжской провинции и протчих тех городов" (126).

"Во 2 пункте. Все состоящая в тех провинциях и городах за купцами, государственными крестьянами и протчими разнаго звания людьми села, деревни, пожни, исчищенные места, равно ж и оброчные земли, пожни и другие угодия в случае споров определяют межевать по прежним писцовым книгам: сколько к какому селу, деревне, починку и пустоши пашни, леса, сенных покосов и протчих угодий написано.

В 6 пункте. Проданные ж и заложенные от государственных крестьян тех городов посадским людем, а напротив того, и от посадских государственным крестьянам, всякие деревенские участки и пасишные земли, хотя и межевать к общественным же всего жителства селениям, но по данным ни то купчим и закладным, надлежащая рассмотрения и утверждения, делать прочим местам, до которых то принадлежит. Ибо сие государственное земель отмежевание утверждает земли единственно к селениям, а не селения ко владельцам. Для чего о таковых крепостях от межевых канцелярии и контор и сообщат в те места, до которых рассмотрение крепостей по таковым крепостям как за посадскими, так и за государственными крестьянами тех же, а не других городов утверждения делит за теми толко, кому из них по именным указам и жалованным грамотам, а не по каким другим указам и определениям законно принадлежит будет.

В 10 пункте. Со издания сей инструкции как купцам, так и государственным крестьянам имеющих в поморских городах за ними недвижимых имений до будущего впредь по снятым планам рассмотрения никому, как посторонним, так и между собою, не продавать и не закладывать и в иски, также по вексям и за долги не отдавать; а кто и отдаст, то данным крепостям, закладным записям и отдачам быть недействительным.

В 11 пункте. Между тем в содержании по тем городам половников поступить по прежним о том указам.

В писцовых книгах, первой 7139 (1631) году написано: за усолцы за посадскими людьми и за Окологородными крестьяны по государеве оброчной грамоте и по их отписям во Окологородном стану, да кои Черной лес с Терюшиным болотом от верховья от речки Ньюбы вниз до реки до Вычегды по обе стороны въезд и выезд (127).

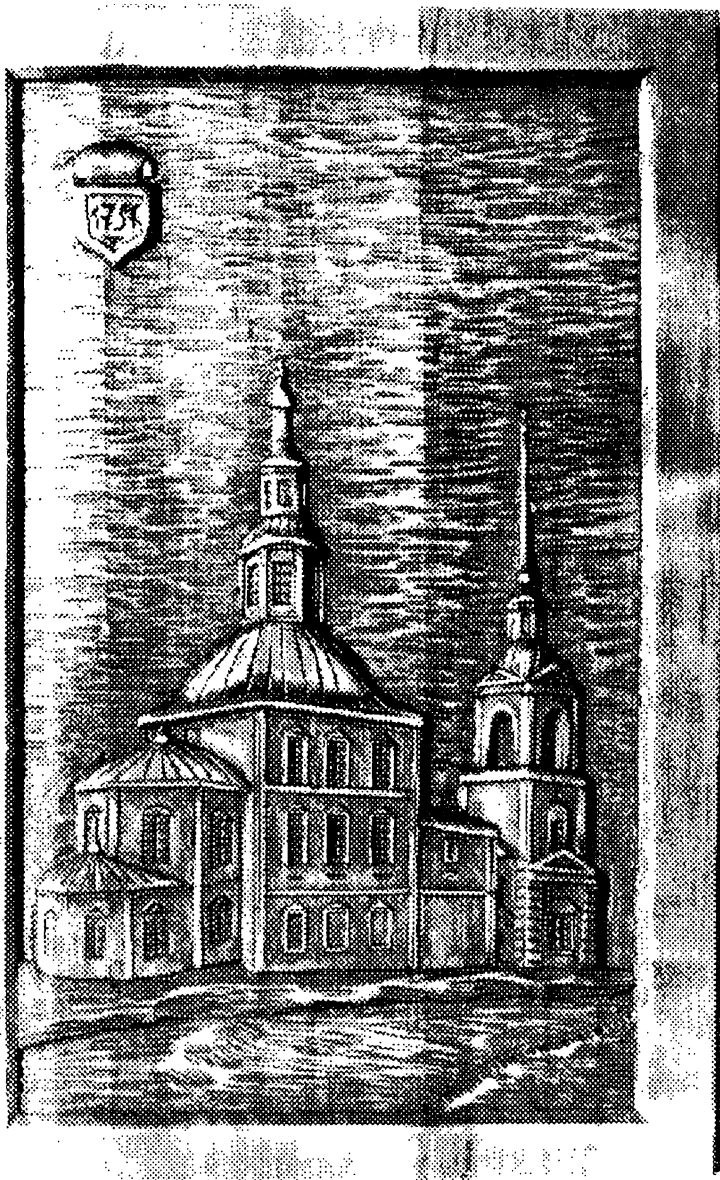
Второй 7192 (1634) году за ними, ж за посадскими людьми, блаженные памяти государеве царево и великаго князя Феодора Иоанновича всея Руси грамоте 7101 (1593) году (128), и по Отводной памяти Рудуки Черткова 7102 (1594) на реке на Вычегде остров с верхнево конца от устья Ньюбы реки давнись к старому городищу и против городища с перерывы животинной выпуск по прежнему безоброчно. А в такой силе те даны.

Грамоты прилагаются при сем с отысканных мною Соливычегодскаго городского магистрата в архиве копиев точные списки. С первой грамоты писящей тако:

“От царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Руси к Соливычегодской Рудаку Черткову бил челом Соли Вычегодские разрубные целовалники Исачко Андреев да Родка Иванов и во всех место посадских людей, а сказал, на реке-де на Вычегде с верхнево конца от усть Ньюбы речки, а с нижнево конца к старому городищу и против городища остров. И тот-де остров от посадские от старые поскотины отметало рекою Вычегдою и скотским-де выходом ныне ту сторону стало нужна великая, потому что выпускать ее некуда. И нам бы их пожаловати велети или те островки с перерывы для животины дати на выпуск и посадским людям, и будет дать так, как нам усольцы посадские люди били челом. И как к тебе ся наша грамота придет, а те буде островки на реке на Вычегде с верхнево конца к старому городищу и прочия городища на оброк не отданы никому и не владеет будет ими никто, и пожен будет на тех островках нет ничьих. И ты б те островки с перерывы на реке Вычегде остров с верхнево конца усть Ньюбы речки, а с нижнево конца к старому городищу и против того городища отдал посадским людям для животины на выпуск безоброчно для того, что они посадом с посаду ис тое земли за присуд наши оброчные и данные денги платят.

Писана на Москве лета 7101 октября в 1 день”. А позади подлинной великаго государя грамоты пишет царь и великий князь всеа Руси, да позади ж пишет: “лета 7107 году августа в 29 день государь царь и великий князь Борис Федорович всеа Руси сее грамоты слушал и, выслушав соливычегодских посадских людей Якунку Кадцына пожаловал, веле им сю грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси, имя, и сее у них грамоте рушити не велеть никому, ничем, и веле у них ходити в всем

посадским людям и Окологородная крестьянам Фетке Борисову да Фетке Родионову с товарищи из-над дачи бе на них в нашу казну имам по одиннатцати рублей по дватцати алтын по четыре денги и обоего старого оброку и с новаго над дачею по пятнатцати рублей и пошлин с рубля по десяти денег, и в оброчные книги те все угоды написал, за ними имянно дал. Порушную запись по них взял в том, что теми угоды владеть и оброк и пошлины в нашу казну платить по вся годы беспереводно. И впервые б на них те оброчные и пошлины взял в нынешнем во 108 году с нашими з данными и с оброчными денгами вместе и впредь по вся годы не дают. А как де они посадские люди и окологородные крестьяне в том своем оброшном лесу усекут жердя или дров или на дворовую поделку бревен, и те де Веденские старцы Иван Афанасьев тот их ссеченой лес своим насилством у них свозят, а их быют и лошади у них отнимают. И нам бы их усолцев посадских людей и окологородных крестьян пожаловать. Веденского монастыря старцам Ивану Афанасьеву тех их оброчных мест отимать у них и насилством, чинить не ве леть, а велеть бы им теми оброчными угодами владеть и оброк пла тить по-прежнему. Чтоб им от тех старцев и от Ивана Строганова в насилстве вконец не погинуть. И в Устюжской четверти в усолских дозорных книгах Василья Самарина да подьячего Семена Осокина 128 году да в писцовых книгах Ивана Благово да подьячего Василья Архипова 133 году те Терюшины болота и с Черным лесом и со всяким угодыем написаны на оброке за усолцы за посадскими людьми и з кологородными крестьяны. И как к вам ся наша грамота придет и вы с Веденского монастыря архимандрита Тихона, Ивана Афонасьева с усолцы посадскими людьми и кологородными крестьяны велеть поставить перел собою с очей на очи и сию нашу грамоту велели перед собою при них вычесть. А вычетчи сию нашу грамоту Веденского монастыря архимандриту Тихону, Ивану Афонасьеву от тех оброчных Терюшенских болот и от Чернаго дикаго лесу и ото всяких их посад ских людей и окологородных крестьян оброчных угодий отказали. Впредь в те их оброчные Терюшенские болота и в Черной лес и в боры тем старцам манастырским половникам, крестьяном Иваку Афонасьеву въезжать и никакова насилства им посадским людям и окологородным крестьянам чинить не велят, потому что те Терюшины болота с лесом и с угоды в дозорных книгах Василья Самарина да подьячего Семена Осокина 128 году и писцовых книгах Парфенья Мансурова да подьячего Василья Архипова 133 году написаны на оброке за усолцы посадскими людьми и за окологородными крестьяны. А что будет усольцом посадским людям и окологородным крестьянам Веденского монастыря от старцы и от Ивана Строганова в тех их оброчных угодыях учинилось убытка и вы б тем посадским людям и около городным крестьяном на тех старцев и на Ивана Строганова в том дали им суд.

Владимирская церковь основана в 1757 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

А по суду меж ими наш указ учинить без волокитно и прочесть сю нашу грамоту и, списав с нее список слово в слово, оставили у себя. А сию нашу подлинную грамоту отдали есте усолцом посадским людям и околгородным крестьяном впредь для инных наших воевод и приказных людей.

Писана на Москве лета 7138 июня в 19 лень. А позади подлинной великаго государя грамоты припись дияка Михаила Смыслова (130). Списки с жалованных грамот, напечатанных в Сибирской истории во второй главе с 76 до 91 страницы, данные предкам господ барон Строгановых. Первые две от слова до слова гласят тако: "Се аз, царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руссии пожаловал есми Григория Аникеевича Строганова, что нам бил челом и сказывал, что-де в нашей вотчине ниже Великия Перми за восемьдесят за восемь верст по Каме реке по правую сторону Камы речки со устья Лысвы речки, а по левую-де сторону реки Камы против Пырския курьи, по обе стороны Камы да Чюсовой реки места пустыя, леса черныя, речки и озера дикия, острова и наволоки пустыя, а всего того пустаго места сто сорок шесть верст. И прежде сего на том месте пашни не паханы и дворы не ставили и в мою-де цареву великаго князя казну с того места пошлина никакая не бывала. И оные не отданы никому. И писцовых-де книгах и в купчих и в правящих то место не написано ни у кого. И Григорей Строганов бил нам челом: а хочет на том месте городок поставити и на городе пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальников и воротников устроить ддя бережения от нагайских людей и от иных орд. И около того места лес по речкам и до вершин и по озерам сечи, и пашни, росчистя, пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменных и нетяглых, и росолу искати, а где найдется росол, и варницы ставити и соль варити. И мне бы Григорья Строганова пожаловати, велеть ему на том месте городок поставити собою, и на городе пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальников и воротников устроить собою для бережения от нагайских людей и от иных орд. И около того места лес по речкам и до вершин и по озерам велеть сечи, и пашни, росчистя, велети пахати, и дворы ставити, и людей велети называти, и в том бы месте велети ро солу искати, где найдется, и соль бы ту тут велети варити. И здеся на Москве казначеи наша про то место спрашивали Пермитина Кодаула, А приезжал из Перми ото всех пермич с данью. И казначеем нашим Пермитин Кодаул сказал о котором месте нам Григорей бил челом: и те де места искони вечно лежат в пусе и доходу в нашу казну с них нет ни которого, у пермич-де их в тех местех нет ухажает ни в которых. И о еже будет так, как нам Григорей бил челом и Пермь Кодаул, и с тех будет, с пустых мест преж сего наших даней не шло, и ныне с них дани ни которых не идут. И с пермичи не тянуть ни в какие подати, и в Казань ясаков не дают. И преж того не давать и пермичам и прежним

людем ни которые споны не будет. И аз, царь и великой князь Иоанн Васильевич всея Руси Григорья Аникиева сына Строганова пожаловал велел есми ему на том пустом месте ниже великия Перми за восемьдесят за восемь верст по Каме реке по правую сторону Камы реки с Усть Лысью речки, а по левую сторону Камы речки против Пырския курьи вниз, по обе стороны по Каме до Чюсовой реки на черных лесах городок поставити, где бы место было крепко и уторожливо. И на городе пушки и пища ли учинити, и пушкарей и пищальников и воротников велел ему устроить собою для бережения от нагайских людей и от иных орд. И коло того городка ему по речкам и по озерам и до вершины леса сечи и пашни около того городка распахати, и дворы оставити. И людеи ему в том городе неписменных и нетяглых называти, а из Перми и из иных городов нашего государства Григорью тяглых людей и писменных к себе не называти и не принимати. А воров ему и боярских людей беглых с животом и татей и разбойников не принимати же. А приедет кто к Григорию из иных городов нашего государства или из волостей тяглые люди с женами и с детми, о тех тяглых людех присылати наместники или волостем или выборными головы. И Григорью тех людей тяглых с женами и детми от себя отсылать опять в те же города, из котораго города о которых людях отпишут имянно, и у себя ему тех людей и не держати и не принимати их. А которые люди кто приедут в тот город нашего государства или иных земель люди с денгами или с товаром соли или рыбы купити или иного товару, и тем людем волно тут товары свои продавати и у них покупати безо всях пошлин. А которые люди пойдут из Перми жити, и тех людей Григорью имати с отказом неписмянных и нетяглых. И где в том месте росол найдут, и ему тут варницу ставити, и соль варити. И по рекам и по озерам в тех местах рыба ловити безоброчно. А где будет найдет руду серебряную или медяную или оловяную, и Григорью тотчас о тех рудах отписывати к нашим казначеям, а самому ему тех руд не оплавати без нашего ведома. А в Пермския ему угодеи и в рыбныя ловли не входити, а леготы ему, а лес бы есмы ему дати на дватцать лет от Благовещева дни лета 7066 (1558) до Благовещева дни лета 7086 (1578). И кто к нему людей в город и на посад и коло города на пашни и на деревни и на починки придут жити неписмянных и нетяглых людей, и Григорью с тех людей в те льготные дватцати лет не надо бы моя царева великаго князя дань, ни ямския денги, ни ямчюжныя, ни сошния нужда на городовое дело, ни иныя ни которыя подати, ни оброк с соли и со рыбных ловель в тех местах. А которые люди будут мимо тот городок нашего государства ти иных земель с товар или без товару и с тех и людей пошлины не имать никоторыя, торгуют ли они тут, не торгуют ли. А повезет он или пошлет ту соли или рыбу по иным городом и ему с той соли или рыбы велика пошлина давать как и на иных с торговых

людей наших пошлина емлют. А кто у него учнет в том его городке людей жити пашенных и непашенных, и нашим пермским наместникам и их тиунам Григорья Строганова ис того городка людей и деревенских не судити ни в чем и праведчиком и добыдчиком и доводчиком их людем к Григорью Строганову, и к его городка и к деревенским людем не въехати, и на поруки, и не высылают тех нипочто. А ведает и сулит Григорей своих слобожан сам во всем. А кому будет иных городов людем до Григорья какое дело, и тем людем на Григорья здесь имати управныя грамоты. А по тем управным грамотам обоим ищем ответчикам, безприставно ставится на Москве перед нашим казначеи на тот же срок на Благовещениев день. И как те урочные лета отойдут и Григорию Строганову наши все подати велети возити на Москву в нашу казну на тот же срок на Благовещениев день, чем их наши писцы обложат.

Так же есми Григорья Аникиева сына Строганова пожаловал: коли наши послы поедут с Москвы в Сибирь или из Сибири к Москве или Казани, наши посланники поедут в Пермь или из Перми в Казань мимо, то бы его городок и Григорью и его слобожанам нашим сибирским послом и всяким нашим посланником в те его льготныя 20 лет подвод и подводников и корму не давати. А хлеб и соль и всякой запас торговым людем в городе держати и послом и гонцом и прочим людем и дорожным продавати по цене, как меж себя купят и продают, и подводы и суды и гребцы и кормщики наимаюте полюбовно всякие люди приезжие, кому надобе, и хто у них дешевле похочетца наняти.

Также есми Григорья Аникиева сына Строганова пожаловал: с пермичи ту никоторыя тягли не тянуть и счету с ними не держати ни в чем до тех урочных лет. И во всякие угоды пермичам в земляныя и в лесныя от Лысвы речки по Каме по речкам и по озерам и до вершины до Чюсовыя реки у Григорья не вступается ни в которыя угоды. И владети пермскими старыми угожеи, которым изстари владели. А Григорей владеет своими новыми угожеи, с которых угожиев и со всяких угодей в нашу казну никоторых пошлин не шло. И в Казань ясаков нашим бояром и воеводам в нашу казну не плачивали, и преж того в Казань не давали. А что будет Григорей нам по своей челобитной ложно бил челом или станет не по сей грамоте ходити или учнет воровати и ся моя грамоте не в грамоту.

Дана грамота на Москве лета 7066 апреля 4 дня".

У подлинной грамоты на шнуру вислая красная печать, да на обороте тоя грамоты подписано тако: "Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси приказали: окольничей Федор Иванович Умной, да Алексей Федорович Одишев, да казначей Федор Иванович Сукин, да Хозяин Юрьевич Тетин" (131).

"Се аз царь и великий князь Иоанн Васильевич всея Руси пожаловы есми Якова Аникиева сына Строганова, что он нам бил

Успенская церковь построена в 1764 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

челом. А сказывал что-де они в нашей вотчине в тех нее местах, которые места дал. Аз есми им на льготу дал грамоту жалованную: брату его Григорью отдали от Лысвы речки до Чюсовой реки по обе стороны Камы реки места пустые, леса черные, речки и озера дикия. И негодяе того пустого места по Каме на 146 верст, а по Чюсовой реке вверх на пустом месте при наволоке нашли росол. И сниде у того росолу без нашего ведома учинити не смеют, а по другую-де сторону Чюсовой речки с устья и до вершины и в Чюсовыя реки вниз по реке Каме Лисвинского бору по обе стороны Камы реки острова и наволоки места пустые, леса черные и речки и озера дикие. А всего-де того пустаго места на дватцать верст им не даны.

А в нашей жалованной грамоте те у них пустыя места не написаны, и пашни на том месте не пахиваны, и дворы не ставили, и в нашу-де цареву и великаго князя казну с того места пошлины никакия не бывала, и не отдано де то место никому, и в писцовых де книгах и в купчих и в праведных грамотах то место не написано ни у кого, и у пермич де в тех местах писменных и писцовых книгах ухажесты нет никоторых. И Яков хочет у того у соленаго промыслу крепости поделати, собою городок и варницы поставити и людей называти неписменных и нетяглых, и городовою наряд скорострелной пушки и затинные и ручные пищали учинить, и пушкарей, и пищалников, и кузнецов, и плотников, и воротников устроити, и сторожей держати собою ж для приходу нагайских и иных орд.

И нам бы Якова Аникиева сына Строганова пожаловати на том пустом месте у соляных промыслу в Чюсовой реке, которое место ни дано на льготу от Лысвы реки вниз по реке по Каме до Чюсовой реки и от устья реки Чюсовыя на реке по Чюсовыя вверх и другую сторону Чюсовыя реки с устья до вершины и от Чюсовыя реки вниз по реке по Каме до Лисвинского бору по обе стороны Камы реки, крепости поделати собою, городок и варницы поставити и людей называти неписмеинных и нетягылх, и городовою наряд скорострелной пушечки и затенные и ручные пищали учинить, и пушкарей, и пищалников, и кузнецов, и плотников, и воротников устроити, и сторожей держати собою же для приходу нагайских людей и иных орд. И около того места лес по речкам и до вершины и по озерам чистить, пашни пахати и сена, расчистя, косити, и всякими угоды владети.

И еже будет так, как нам Яков Аникиев сын Строганов бил челом, и аз, царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Якова Аникиева сына Строганова по его челобитию пожаловал: велел ему на том пустом месте за ними в нашей прежней жалованной грамоте написаны усолскаго промыслу, где они ныне россол нашли, крепости поделити и городок поставити, и городовою наряд скорострелной пушечки и затинные пищали и ручные учинити, и пушкарей, и пищалников, и кузнецов, и плотников, и воротников устроити, и сторожей держати

собою для бережения от нагайских людей и от иных орд. И коло бы городка у соленого промыслу варницы и двory ставити по обе стороны Чюсовые реки, по речкам и по озерам и до вершин и от Чюсовые реки по обе стороны Камы реки вниз на 20 верст до Лисвинского бору по речкам и по озерам и до вершины лес сечи и пашни пахати, и пожни расчищати, и рыбными угоды и иныма всякими владети, и людей неписменных и нетяглых называти. А нашей бы казне в том убытка не было, а из Перми и из иных городов нашего государства Якову тяглых людей и писменных к себе не называть и не принимать, а воров ему беглых, с животом татей и разбойников не принимати их же. А придет кто к Якову из иных городов нашего государства или волостей тяглые люди с женами и с детми, и станут о тех тяглых людей присылати наши наместники или волостные или выборные головы, и Якову тех людей тяглых с женами и с детми от себя отсылати опять в те же города. Из которого города о которых людях опишут имянно, и у себя ему тех людей не держати и не принимати их.

И которые люди, кто приедет в тот город, нашего государства или из иных земель люди с денгами или товаром соли или рыбы купить или иного товару, и тем людем вольно товары свои продавати и у них покупати без всяких пошлин.

А которые люди пойдут из Перми жити, и тех людей Якову имати с отказом неписменных и нетяглых.

А где, в том месте росол найдут, и ему тут варницы ставить и соль варить; и по речкам и по озерам в тех местах рыбы ловити безоброчно. А где будет найдут руду серебряную или медну или оловянную, и Якову тотчас о тех рудах отписывать к нам и самому ему тех руд не делати без нашего ведома. А в Пермских угодеи в в рыбные ловли Якову не входити, которые писаны у пермич в писцовых книгах и в праведных грамотах.

И льготы есми ему дал на те новыя места, о которых нам Яков бил челом, по другую сторону Чюсовая реки и от Чюсовые реки по Каме вниз на 20 верст по обе стороны Камы реки ло Лисвинского бору на десять лет. В ту же льготу, чем их преж того пожаловал по Григорьеву челобитию, от Благовещнеева дни лета 7076 до Благовещенева дни лета 7086. И кто к нему людеи в городок и на посад и около города на пашни на деревню и на починки придут жити неписменных и нетяглых людей, и Якову с тех людей в те льготные десять лет ненадобе моя, царя и великаго князя, дань, ни ямские, ни ямчюжные денги, ни посошныя службы на городовое дело и на иные некоторые подати, ни оброк с соли и с рыбных ловель в тех местах.

И которые люди едут мимо тех городок нашего государства или иных земель с товары или без товару и с тех людей пошлины не имати ни которые, торгуют ли они тут, не торгуют ли. А повезут оне

или поимут ту соль или рыбу по иным городам, и ему с той соли и с рыбы всякия пошлыны давати, как и с иных с торговых людей пошлыны емлют. А кто у него учнет в том его городке людей жити пашенных и непашенных иным или пермским наместником и их тиуном Якова Строганова, ис того городка людей деревенских не судити ни в чем; и праведчикам и доводчикам и их людям к Якову Строганову к его городка и ко деревенским людям не въездити нипочто, и на поруки их не дают, и не высылают к ним нипочто; и ведает и судит Яков своих слобожан сам во всем, или кому прикажет. А кому будет иных городов людем до Якова какое дело, и тем людем на Якова здесь имати управныя грамоты. С по тем управным грамотам обоим ишеям и ответчикам безприставно ставится на Москве перед нами на тот же срок на Благовещениев день.

И как те урочные лета отоидут, и Якову Строганову наши все подати велети возити на Москву в нашу казну на тот же срок на Благовещениев день, если их наши писцы обложат.

Также есми Якова Аникиева сына Строганова пожаловал: коли он или его люди или его слободы крестьяне поедут от Вычегодския Соли мимо Пермь на Каму в слободу или из слободы к Вычегодской Соли, и наши пермские наместники и их тиуны и доводчики и все приказные люди в Перме Якова и его людей и его слободы крестьян на поруки их не дают и не осудят их ни в каких делах.

Так же есми Якова Аникиева сына Строганова пожаловал: коли наша послы поедут с Москвы в Сибирь или из Сибири к Москве, или из Казани наши посланники поедут в Пермь или из Перми в Казань мимо тот его городок, и Якову и его слобожанам нашим Сибирским послом и всяким нашим посланником в те его льготные десять лет подвод и проводников и корму не давати, а хлеб и соль и всякой запас торговым людем в городе держати, и послом и гонцом и проезжим людем в городе держати, и послом и гонцом и проезжим людем и дорожным продавати по цене, как и еже себя купят и продают, и с подводы и суды и гребцы и кормщики наймут всякие люди проезжие, кому надобе, и кто у них дешевле похочет нанять.

Так же есми Якова Аникеева сына Строганова пожаловал: с пермичи ему некоторые тяглы не тянут и счету с ними не держати ни в чем до тех урочных лет, и во всякия угодия пермским в земляные и в лесные от Чюсовыя реки по обе стороны Камы реки до Лисвинскаго бору по речкам и по озерам и до вершины у Якова не вступатись некоторые угодия, в новые которые угодией у пермич в писцовых книгах и в правожных грамотах не написаны. А владеют пермичи старыми угодеи, которыми изстара владели по писцовым книгам, а Яков владеет своими новыми угодеи, с которых угодеев и со всяких угодеи в нашу казну некоторых пошлын не шло. И в Казань Яков нашим боярам и воеводам в нашу казну не плачивали. А что будет нам Яков по своей челобитной ложно бил челом или станет не по сей грамоте ходити или учнет воровати, и ся моя грамота не в грамоту.

Дана грамота на Москве лета 7076 марта 25 день".

У подлинной грамоты приложена вислая красная печать на обороте писано тако: "Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, дьяк Дружина Володимеров" (132).

Указ следующего содержания:

"От царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси в слободку на Каму Якову да Григорью Аникиевым детям Строганова: в нынешнем в 80-м году писал к нам с Перми воевода наш князь Иван Юрьевич Булгаков с своим человеком Иваном Борисовичем о вестях про черемисной приход на торговых людей суды на Каме; да князь Иван же писал к нам, что писал к нему со устья человек ваш Третьячко июля в 15 день, что приходили де наши изменники черемиса на Каму сорок человек да с ними-де остяки и башкирцы и буинцы воиноу и победили-де на Каме пермич торговых людей и ватащиков восемьдесят семь человек. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б жили с великим бережением. А выбрав у себя голову добра да с ним охочих казаков, сколько приберется со всяким оружием: с ручницами ии с снidaки, да костяков и вогулич, которые нам прямят, с охочими казаки, которые от нас не отложились, велели прибрать, а женам их и детям велели быть в остроге. А как голову выберете да и охочих людей, стрелцов велели написати на список; а сколько остяков и вогулич охочих людей зберется, и вы б то велели ж писати на список же, по имяном написать, и, разобрав их по статьям, кто с коим оружием и сколько охочих людей и остяков и вогулич всех на наших изменников в собрание будет. Да оставя у себя противен, а с того имянного списка, списав, прислать за своей рукою и по частью с кем будет пригоже к нам на Москву в приказ Казанского дворца к подьякам нашим Андрею Щелканову да к Кирею Горину, чтоб нам про тот их збор было ведомо. Да бы есте головы с охочими людьми со стрелцы и с казаки и с остяки и с вогульчи посылали воиноу ходить и воевать наших изменников: на черемису и остяков, и на вотяков, и на нагац, которые нам изменили и от них отложились. А которые наши изменники учнут приходить на слободския места всиноу, и те б охочие люди на тех черемиских людей приходили, чтобы их повоевати, а себя от них уберегати и от них отходить самим бережно и усторажливо. А однолично б их наших изменников черемису и остяков и вотяков и нагац, которые нам изменили и от нас отложились, повоевати. А буде которая черемиса или остяки добрые и похотят к своим товарищем приказывати, чтоб они, от воров отстав, нам прямили. А на их будет, что стянути, и вы б тех не убивали и их берегли, и мы их пожалуем. А которые будут и поворовали, а иные похотят нам прямить и правду свою покажут, а вы б им велели говорити и приказывати наше жалованное слово, что мы их пожалуем: пени их отдадим, да и во всем им полегчим. И они бы нам тем правду

свою показали, чтоб своими головами собрався с охочими людьми вместе воевати наших изменников, и их воевали, и в войне их побивали. А которые повоюют и тому тово животы, а жены их и дети им в работу. И которая черемиса учнут нам прямити и обратятся к нам истинною и наших изменников повоюют, и изменничьи жены поемлют, и лошади, и коровы, и платие и инной какой всякой живот. И вы б у них того полонского живота однолично отнимати не велели никому.

Писана на Москве лета 7080 августа в 6 день".

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать, да на обороте той грамоты написано тако: "Царь и великий князь всея Руси, дьяк Кирей Горин" (133).

Третья жалованная грамота гласит тако:

"Се аз царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси пожаловал есми Якова и Григорья Аникиевых детей Строганова: били нам челом, что в нашей отчине за Юрским каменем в Сибирской украине меж Сибири и нагаи Тахчей и Тобол река с реками и с озера и до вершин ходят ратью. А в восемьдесят первом году о Ильине дни с Тобола де приходил Сибирского салтана брат Маиет кум, собрався с ратию дорог проведывати, куда итти ратию в Пермь, да многих де наших данных остяков побили, а жен в полон повели, и посланника нашего Третьяка Чебукова и служилых татар, кои шли в Казацкую орду; Сибирской же побил. И до их острогу, где за нима наше жалование, промыслы их, Сибирской де ходил за пять верст. А онеде, Яков и Григорей, из нашего жалования из своего острога своих наемных казаков за Сибирскою ратью без нашего ведома послати не смеют. Да и прежде того Сибирской же салтан ратью наших данных остяков Тагиря с товарищи побил в тех же местех, где их, Яковлев да Григорьев промысл. А иных данщиков наших Сибирской имае, а иных и убивает. А не велит нашим осякам и вогулам и юграчам иишные дани в нашу казну давати да и на рать с собою емлет насилством в судех воевати. Югрич тех же остяков и вогулич, как нашим-де изменщиком, черемисе, как нам была черемиса изменила, посылал Сибирской черес Тахчеи, и превели Тахчеи к себе. А прежде сего Тахчевы нам дани и в Казань ясаков не давали, а давали де ясак в нагаи. А которые живут осяки круг Тахчеи, име осяки приказывают, чтобы им наша дань давати, как иные наши осяки дань дают. А Сибирскому б дань и ясак не давати и от Сибирского б ся им боронити заодно.

И нам бы Якова да Григорья пожаловати на Тахчее и на Тоболе реке, и как в Тобол реку озера падут, и до вершин на усторожливом месте освободити: крепости делати и сторожей наимовати и в огнянной наряд держати собою и железо делати, и пашни пахати, и угодия владети. И как осяки от Сибирского отступят, и нам дань давати учнут, и тех бы остяков от Сибирского обороняти.

И еже будет так, как нам Яков да Григорьи били челом, и аз царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси, Якова да Григорья Аникиевых детей Строганова по их челобитью пожаловал на Тахчеях и на Тоболе реке крепости им поделати и снаряд во огненной, и пушкарей, и пищалников, и сторожей от сибирских и от нагайских людей держати, и коло крепостей промысла и у рыбных ловель и у пашен по обе стороны Тобола реки и по рекам и по озерам и до вершин дворы ставити, и лес сетчи, и пашни пахати, и угодеи владети, а людей называти неписменных и нетяглых, и воров им и полских людей беглых с животы и татей и разбойников не называти, и никаких воров не держати, и от всякого лиха беречи. А где в тех местах найдут руду железную, и им руда делати. А медяну руду или оловянную свинчатую, и сера горючая где наидут, и те руды наиспыт делати. А кто похочет и иных людей то дело делати, и им делати освобождати, да и в оброк их приводити, как бы нашей казне была прибыль. А которые люди и за тот промысел имутци, и тем бы ис чего было делати. Да о том писать к нам, как которое дело учнется делати, и во что которые руды в деле пуд учнетца ставити, и как которым людям в obroках быти. И мы о том указ учиним, а льготы на Тяхчеи и на Тобол реку с реками на озера и до вершин на пашни дали есмы от Троицына дни лета 7082 до Троицына дни лета 7102 году на дватцать лет. И кто в те крепости к Якову и Григорью жити придут, и деревни и починки учнут ставити, и пашню пахати неписменные и нетяглые люди. И в те льготные лета с тех мест ненадобе моя, царя и великаго князя, дань ни ямчужные денги и посошная службы, ни городовое дело, ни иные, никоторые подати, ни оброк с их промыслов и угодеи в тех местах до урочных лет. А будет в тех местах старья села и деревни и починки и в них жилцы, и Якову и Григорью в те места не вступати, а быти тем по старому в тягла и во всяких наших податей. И товары которые Яков и Григорий и те люди, которые на новые места придут жити, повезут или пошлют куда по иным городам и им пошлина давати как и с иных торговых людей по нашим указом. А как остяки и вогуличи и югричи от Сибирскаго останут, и почнут нам дань давати, и тех людей с данью посылати к нашей казне самих. А не поедут кои сами с данью, и Якову да Григорью, выбрав из жилцов кому мочно верити, кто почнет на новых местах жити, да тех жилцов с нашею данью к нашей казне присылати да отдавати в нашу казну. А не данных остяков и вогулич и югрич и с жены их и дети от сибирцов и от ратных приходу беретчи Якову да Григорью у своих крепостей. А на Сибирскаго Якову и Григорью збирати охочих людей, и остяков, и вогулич, и югрич, и самоедь с своими наемными казаки и с нарядом своим посылати воевати, и в полон сибирцов имати, и в дань за нас приводити.

Так же есмы Якова и Григорья пожаловал: почнут к ним в те новья места приходити новые торговые люди бухарцы и казацкие

орды и из иных земель с лошадми и со всякими товары, и к Москве которые не ходят. И им у них торговати всякими товары волно без пошлинно. И кто у тех учнет в тех крепостех людеи жити пашенных и непашенных, и наши пермские наместники и их тиуны Якова да Григорья и их слободы людей не судити ни в чем. И приведчики и доводчики и их люди к Якову да к Григорью и к их слободским людям не отъезжают нипочто, и на поруки их не дают, и не высылают к ним нипочто, и ведают и судят Яков да Григорий своих слобожан сами, и во сем им кому прикажут. А кому будет иных городов людем до Якова и Григорья какое дело, и тем людям на Якова да Григорья имати управные грамоты у бояр и у дьяков наших. И по тем управным грамотам обоим ищяем и ответчиком безприставно стараться на Москве перед нами на тот же срок на Троицын день. И как урочные лета отойдут, и Якову да Григорью наши все подати велети возити на Москву в нашу казну на срок на Троицын день по книгам, чем их наши писцы обложат.

Так же есьми Якова да Григорья Аникиевых детей Строганова пожаловал: коли они и их люди и их слободы крестьяне поедут от Вычегодские Соли мимо Пермь на Тахчеи в слободу или из слободы к Вычегодской Соли, и наши Пермские наместники и их тиуны и доводчики и все приказные люди в Перме Якова да Григорья и их людей и их слободы крестьян на поруки не дадут и не судят их ни в каких делах.

Также есмь Якова да Григорья пожаловали: коли нам послы и посланники поедут с Москвы в Сибирь или Казацкую Орду или из Сибири и из Казацкие Орды на Москву мимо ту их крепость, Якову да Григорью и их слобожанам нашим сибирским и казацким послом и всяким нашим посланником в те их льготные дватцать лет подвод и проводников и корму не давати, а хлеб и соль и всякой запас послом и гонцом и проезжающим людем и дорожным покупать по цене, как там меж себя купят и продают. А проезжие люди всякие подводы и суды и гребцы и кормщики наимути по тамошному обычаю, как пригоже.

Также есьмя Якова и Григорья пожаловал: на Иртыше и на Обе и на иных реках, где пригодится, для бережения и охочим на опочив крепости делати, и сторожи с вогненным нарядом держати, да з крепости рыбы извер ловити безоброчно до тех же урочных лет.

И дана грамота в слободе лета 7082 года мая 30 день".

У подлинной грамоты пишет тако: "Царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси: дьяк Петр Григорьев" (134).

Оной же Сибирской истории в 3 главе имеются копии з грамот данных предкам господ-баронов Строгановых на 144, 145, 146, 147, 170 и 171 страницах. Ис коих грамот первая гласит тако:

"От царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Никите

Григорьеву Строганову. Били нам челом Семен да Максим Строганова; а сказали: приходит де во иною Пелымской князь с вогуличи на их слободы и деревни многие выжгли и крестьян в полон емлют, и ныне де Пелымской князь с вогуличи стоит около Чюсоваго острову. И нам бы пожаловати: велети им дати ратных людей с Пермии с Великие а тыиде с ними пргтив вогулич нестоишь и людей на помощ не даешь. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты бы с Семеновыми и с Максимовыми людьми на вогулич посылал людей своих. Сколко пригоже, и сколко б твои люди с Семеновыми и Максимовыми людми заодин и себя оберегали сопча. А с Перми земским старостам людей в подмогу собрав посылати велели же, есмя, смотря, по людем сколко, коли вогулич воинских людей придет. И велели им стояти с Семеновыми и с Максивовыми людми против Пелымскаго князя сопчи заодни. И ты б таково ж велел своих людей с Пермскими людми и с Семеновым с Максимовыми вместе стояти против Пелымскаго князя и воевать им не давали, чтоб вам всем от воины уберетчись.

Писана на Москве лета 7090 ноября в 6 день".

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать да на обороте подписано тако: "Царь и великий князь всея Руси" (135).

Грамота вторя гласит от слова до слова тако:

"От царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси в Чюсовую Максиму Яковлеву сыну да Миките Григорьеву сыну Строгановым. Писал к нам из Перми Василей Пелепелицын, что послали вы из острогов своих волжских атаманов и казаков, Ермака с товарищы, воевати вотяки и вогуличей и пелымския и сибирския места сентября в 1 день. А в тот же день собрав ся, пелымской князь с сибирскими людми и с вогуличи приходил воиною на наши пермския места и к городу к Чердыни к острогу приступом и наших людей побил, и многие убытки нашим людям починили. И то зделалось вашей изменою, вы вогулич и вотяков и пелымцов от нашего жалования отвели и их задорили, и воиною на них приходили. Да тем задором с сибирским салтаном ссорили нас, а волжских атаманов к себе призвав, воров наняли в свои остроги без нашего указу. А те атамана и казаки преж того ссорили с нагайскою ордою, послов нагайских на перевозе побивали и ордобазирцев грабили и побивали, и нашим людем многие грабежи и убытки чинили. И им было вины свои покрыти тем, что было нашу Пермскую землю оберегати. И они зделали с вами вместе потому ж, как на Волге чинили и воровали. В которой день в Перми к Чердыни приходили вогуличи сентября в 1 день. А в тот же день и от тебя из острогов Ермак с товарищи пошли воевати вогуличи, а Перми ничем не пособили. И то все стало ся вашим воровством и изменою. А только бы вы нам служили, и вы б тех казаков в те поры в войну не посылали, а послали их и своих людей из своих

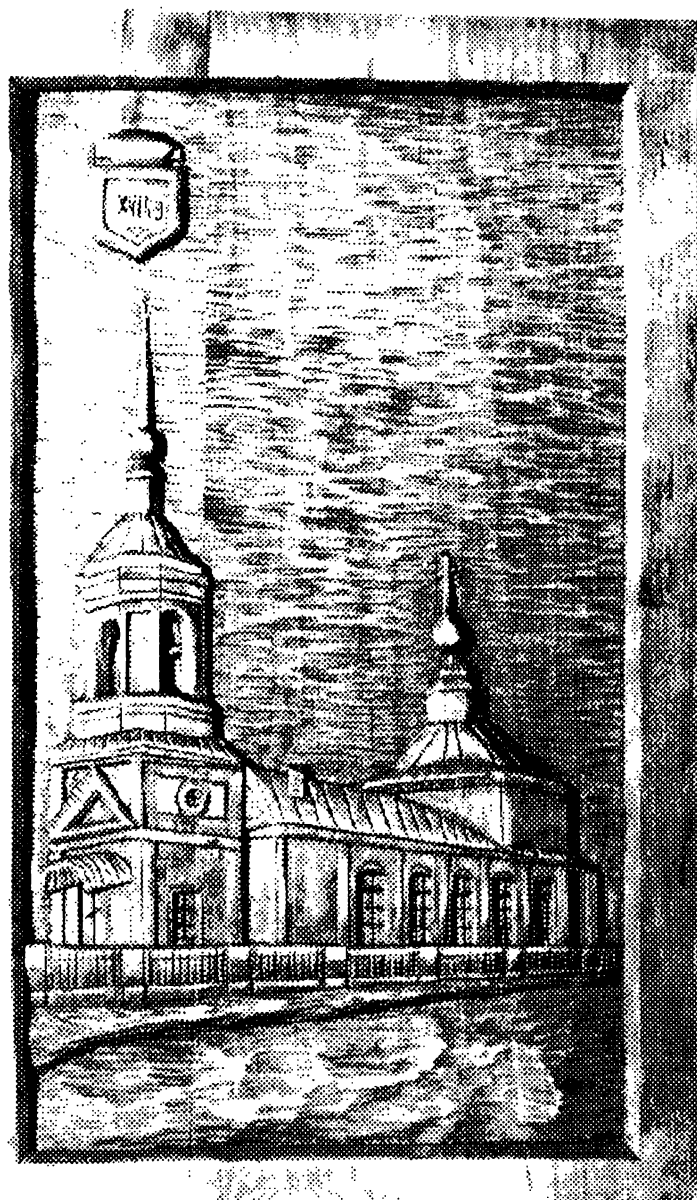
острогов нашия земли пермския оберегати. И мы послали в Пермь воина Оничкова. А велели тех казаков Ермака с товарищи, взяв, отвести в Пермь и в Усолье в Камское. И тут им стоять велели, разделяся. И из тех мест на пелымскаго князя зимою на нартах ходить воевать. Велели есмя тем всем казакам и пермичам и вятчанам с своим поскланники с воином с Оничковым да с Иваном с Пуховым, чтоб впредь на воинские люди пелымцы и остяки и вогуличи с сибирскими людьми на наши земли воиною не пришли, и нашии земли не повоевали. А велели есмя тем казакам быти в Перми до весны и на остяки и на вогуличи ходити с воиною воевать, и их в нашу волю приводить по нашему указу. А вы б отсыла ся в Чердынь с Васильем Пелепелицыным и с Иваном с Оничковым послали от себя воевать вогулич и остяков, а однолично б есмя по сей нашей грамоте казаков всех толко к вам их воины пришли послали их в Чердынь тотчас, и у себя их не держали. А будет для приходу вам в остроге быти нелзя, и вы б у себя оставили немногих людей человек до ста с которым атаманом, а достальных всех выслать в Чердынь однолично тотчас. А не вышлите из острогов своих в Пермь волжских казаков атамана Ермака Тимофеева с товарищи, и учнете их держати у себя, и Пермских мест не учнете оберегати, и такую вашу изменою, что над пермскими месты учинитцы от вогулич и от пелымцев и от сибирскаго салтана людей, впредь и нам в том на вас опала своя положить болшая. И атаманов и казаков, которые слушали вас и вам служили и нашу землю вы дали, велели перевешати. И в Пермь и нашим делам над пелымцы и на вогуличи и на вотяки промышляли по нашему указу, ссылаяся о том с Василием Пелепелицыным и с Иваном Оничковым, чтоб дал Бог их извоевати и в нашу волю привести, а Пермской земли и ваших острогов уберечи.

Писана на Москве лета 7091 ноября 16 дня".

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать, а на обороте подписано тако: "Царь и великий князь всея Руси: дьяк Андрей Щелкало" (136).

Грамота третья гласит тако.

"От царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси Семену Оникиеву сыну да Максиму Яковлеву сыну да Никите Григорьеву сыну Строгановым. По нашему указу велено было у вас взяти с острогов ваших князю Семену Дмитриевичу Болховскому на нашу службу в Сибирской зимней поход 50 человек на конех. И ныне нам слух дошел, что в Сибирь зимним путем на конях проити не мочно. И мы князю Семену ныне из Перми зимним путем в Сибирь до весны до полые воды ходить есмя не велели, и ратных людей по прежнему вашему указу 50 человек конных имати есмя у вас не велели. А на весне велели есмя князю Семену, идучи в Сибирь, взять у вас под нашу рать и под запас пятнатцать стругов со всем струговым запасом.

Преображенская церковь построена в 1777 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

Которые б струги подняли по дватцать человек с запасом, а людей ратных и подвод и проводников имать есмя у вас не велели. И зборы есмя, идучи в Сибирь, вашим людям крестьянам никакия чинить не велели. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчас велели к весне ко князю Семенову приходу Болховскому изготовить под нашу рать и под запас пятнатцать стругов добрых со всем струговым запасом, которые б подняли по дватцать человек с запасом. Да как на весне с нашею ратью и с запасом князь Семен Болховской или головы Иван Киреев да Иван Глухов в Сибирь пойдут, и вы б тотчас те суды со всем судовым запасом дали под нашу рать и под запас князю Семену Болховскому или головам Ивану Кирееву да Ивану Глухову, чтоб за теми струги в ваших острогах и часу не мешкати. А не дадут судов под наши ратные люди вскоре со всем судовым запасом тотчас, а нашему делу учинитца поруха, и вам от нас быти в великой опале.

Писана на Москве лета 7092 генваря в 7 день".

На обороте подлинной грамоты приложена восковая черная печать (137).

Той же Сибирской истории в 4 главе есть копия з грамоты на 227 странице, гласящая тако.

"От царя и великаго князя Федора Ивановича всея Руси на Орел в Чюсовую Максиму да Никите с братьею Строгановым.

По нашему указу велели есмя взяти с вашего с соленого промыслу с Орла и Чюсовой в Пермь Великую для сибирских татар приходу сто человек ратных людей с ручницами и с луки, с кремли, и с рогатинными и со всякими ратным боем. И для тех ратных людей послан к вам Михайло Шокуров. А велено ему тех ратных людей взять у вас, отвести в Пермь Великую и отдать воеводе Микифору Траханиотову. И как к вам ся наша грамота придет, и вы с своего с соленого промыслу с Орла и Чюсовой ратных людей 50 человек с пищальями и с рогатинами и со всяким ратным боем дали Михаилу тотчас добрых молодцов и просужих, которые б стреляли были горазди и ратное дело знали. А наем бы есте дали по месяцом, как сколько проживут и проедут. И запас им велели имати на всю осень и на всю зиму и до весны. А суды им дадут на Лозве. В чем ехать в Сибирь с воеводою с Микифором с Трахиниотовым. А того бы есте не чинили, чтоб вам не отпустит вскоре тотчас, не замешкав. А другую 50 человек с ваших городов готовили б есте с пищальма конных к перевозимью в воину на пельмского. И о том к вам указ свои пришлем: кому с ними итти. А ныне бы есте однолично 50 человек пеших с пищальми в судех в легких отпустили в Пермь и на Лозву с Михаилом. А не отпустите тех 50 человек вскоре тотчас и замешкаете, и вам от нас быти в великой опале и в продаже.

Писана на Москве лета 7100 июля в 5 день".

У подлинной грамоты приложена восковая черная печать, да на обороте написано тако: "Царь и великий князь всея Руси" (138).

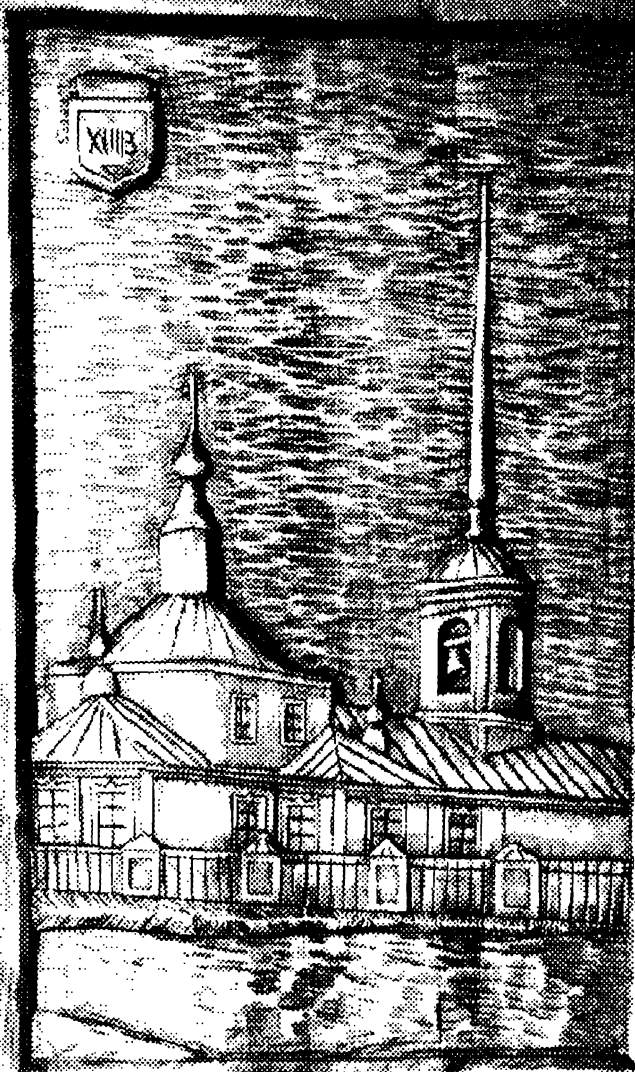
Список с копии жалованной грамоты. Которая копия найдена мною в деревне Цыренникове у государственного крестьянина Николая Строганова следующего содержания.

"Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья России, самодержец Московский, Киевский, Владимирский и Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, государь Псковский и великий князь Смоленский, Тверский, Волынский, Подольский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных государь и великий князь Нова города и Московския земли, Черниговский, Рязанский, Полоцкий, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Конденский, Вытепский, Мстиславский и всея Северныя страны повелитель и государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей и Кабардинския земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств и земель Восточных и Западных и Северных отчич и наследник и государь и обладатель пожаловали. По Нашему царскому милосердому осмотрению в наших великих государствах имянитого человека Григория Дмитриевича Строганова за службы деда его имянитого же человека Андрея Семеновича и отца ево имянитого же человека Дмитрия Андреевича для того бил челом нам великому царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу: он, Григорей, волею де божею отца его Димитрея не стало, а после ево остались наша великаго государя и прежних великих государей, жаловал нас грамоты. А та-де наша великаго государя жалованная имянитая грамота дана отцу ево Дмитрею с прежних великих государей царей и великих князей Российских жалованные грамоты блаженныя памяти при отце нашем великом государе, царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России самодержце в прошлом во 149 году генваря в 31 день. А на наше великаго государя имя та-де наша великаго государя жалованная имянитая грамота отцу ево Дмитрею подписана в прошлом во 160-м году марта в 25 день и на ево Григорьево имя та наша великаго государя жалованная именитая грамота непереписанная, и нам великому государю пожаловать бы ево Григория велети тое прежнею отца нашего блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Руси самодержца жалованную имянитую грамоту, какова дана отцу ево, переписать на ево Григорьево имя, и положил перед нами великим государем отца нашего блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси самодержца жалованную грамоту 149 году за приписью дьяка нашего Максима Матюшина какова дана

отцу ево Дмитрею с прежних великих государей-царей жалованных грамот. И в той отца нашего жалованной грамоте написано: пожаловал есмя в нашем государстве имянитого человека Дмитрея Андреевича Строганова за прежнее отца ево службы имя на того ж человека Андрея Семеновича Строганова, что он в междоусобную брань и в смуту, будучи у Соли Вычегодской, нам великому государю служил, и прямил во всем, и от Московского государства не отступил, и к польским и к литовским людям, и к русским вору не пристава, и за христианскую веру против польских и литовских людей и русских воров стоял крепко, без великаго позыбания, и ратных людей многих против воров посылал, и поморские и Казанские города от шатости укреплял. Да у него же при царе и великом князе Василье Ивановиче всея Руси на Москве и по городам в ссуду многие денги да после царя и великаго князя Василья Ивановича всея Руси бояре наши и воеводы князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да столники и воевода князь Дмитрий Пожарской и Прокофей Ляпунов под Москвою и по городам и нам у него многие ж денги, и давали для христианскаго избавления и Московскаго государства от польских и литовских людей служилым людям на жалование и по нашему царскому рассмотрению за те ево Григорьева деда службы велено отцу ево Димитрею Строганову писать изо всех приказов в наших великаго государях грамотах и в наказах: писать свичом и та отца нашего великаго государя блаженная памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца жалованная имянитая грамота на наше великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца имя подписана во 160-м году марта в 25 день. И о всем велено делать потому, как в жалованной отца нашего государя блаженная памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца грамоте написано: да он же имянитой наш человек Григорей Строганов бил челом нам великому государю. И в челобитной ево написано: в прошлых де годах при великом государе, царе и великом князе Иване Васильевиче всей Руси самодержца прадед ево Григорьев, служа и радея нам великим государям, призвал с Волги атаманов и казаков Ермака с товарищи в свои вотчины. И на помочь Ермаку с товарищи ратных многих людей наимовал и всему войску помочь чинил денги и платье, и боевое ружье, и порох, и свинец, и всякий запас к воинскому делу давал из своих пожитков, и вожей и с ними под Сибирские города посылал своих дворовых людей. И божею милостию помощью Пречистыя Богородицы и всех святых молитвами и нашим великих государей счастьем, а прадеда ево Григорьева службы и радением тою посылкою Сибирское государство взяли и татар, и остяков, и вогулич под нашу великих государей высокую руку привели. Да в прошлом в 124-м году изменили было

казанские татаровя, чюваши и черемиса, и вотяки, и башкирцы и стояли под Казанью и под Казанским пригороды. И к деду ево Григорьеву писали с Сирапула и с Осы наши великих государей приказные люди и старосты земские, что они сидят от воров и изменников воотсиде. И дед ево Григорьев, служи и радея нам великим государем, не жалея своих пожитков, наимовал своими денгами многих людей и посылал их под те в сидные места, и запас всякой, и боевые ружья, и порох, и свинец давал. И милостию божию и помощью Пречистыя Богородицы и нашим великих государей счастьем и прадеда ево Григорьева службою и радением тою посылкою те ратные люди Осу и Сирапул выручили, и татар многих побили и остяков, и вогулич, и татар под нашу великих государей высокую руку привели. Да и прошлых де годов при царе и великом князе Василье Ивановиче всея Руссии и после ево в Московское разорение наших великих государей бояре и воеводы: князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой да князь Дмитрий Михайлович Пожарской да думной дворянин Козма Минин да Прокофей Ляпунов-имам у прадедов и у дедов ево Григорьевых многие денги. И после смутного времени как блаженные памяти отец нам великаго государя и великаго князя Михаила Федорович всеа Руссии самодержец по избранию божию восприял царской престол великия России, и при отце нашем великаго государя и при державе нашего царскаго величества з дедов ево Григорьевых с Ондreja и с Петра и с Максима Строгановых пятинных и запросных денег и с кабацких и немецких кормов, и посошных, да людей, и подымных денег с вотчин дедов ево, и соляных двоюгивенных и алтынных пошлин, и с их промыслов по городом, и в вотчинах дедов ево в городех, и после смерти деда ево именитово человека Никиты Строганова денег и платья и по жемчюгу и судов серебряных и хлеба и соли и всяких пожитков, всего у прадедов и у отца ево Дмитрея, и у дяди ево Федора, и у брата ево Данила Строгановых с Московскаго разорения по 158 года в нашу великаго государя казну взято, и платежу сошло чetyре ста дватцать три тысячи семьсот шесть рублей. И которые денги у прадедов и у дедов ево бояре и воеводы наши князь Дмитрий Тимофеевич Трубецкой с товарищи имам, и в тех денгах прадедом и дедом ево Григорьевым отписи давали за своим руками: что де было им денги платить. И те денги прадедом и дедом ево Григорьевым не плачены, и от отдаче тех денег деды ево Григорьевы и отец ево Дмитрий, и дядя ево Федор, и брат ево Данило Строгановы нам великому государю не били челом. И он Григорей нам великому государю о тех денгах не челобитчик же. И в прошлых де годов при царе Василье Ивановиче всей Руссии у гостей денги иманы. И в тех денгах даваны им из нашеи великих государей казны закладом: жемчюгом и золотом и судома серебрянными - по дешовой цене. И в Нижнем в Нове городе

с торговых людей в Московское разорение боярин князь Дмитрий Михайлович Пожарской имам денги. И как из Нижнего пошел к Москве, и нижегородцы посадские люди и те свои денги ис таможенных и кабацких доходов взяли назад. А прадеды и деды ево Григорьевы из нашего великаго государя казны закладов в тех денгах не имывали, и в том прибыли себе не искали, а служили и работали нам великим государям и всему Московскому государству верою и правдою, помня наше великих государей крестное целование, и во всем нам великим государям искали прибыли. Да с прошлого 158 году в нынешнюю Смоленскую службу отец ево Григорьев Дмитрий и дядя ево Федор, и брат ево Данило, и он, Григорей, Строгановы, служа нам великому государю, не жалея своих пожитков, давали в нашу великаго государя казну ратным людям на жалование многие денги и всего: пятинных и десятых, и пятинатцетом денег, и соляных гривенных пошлин, и данных и оброчных денег. По нынешней по 181 год в нашу великаго государя казну взято и платежу сошло чetyреста осмнадцать тысяч пятьдесят шесть рублей девять алтын. Да в нынешнею же Смоленскую службу у отца ево Дмитрея и у дяди ево Федора, и у брата ево Данила Строгановых с Пермских и Усольских их вотчин иманы в нашу великаго государя службы многие даточные. Да в прошлом во 171-м году, как изменили уфинские башкирцы, и в то время с тех же их Пермских вотчин по нашему великаго государя указу иманы с пяти дворов по человеку и стояли на Кунгуре и на Степанове городище многие годы на их проторях. И мы, великой государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, по своему царскому милосердому осмотрению имянитаго нашего человека Григорья Дмитриевича Строганова пожаловали: велели к нему изо всех приказов писать в наших великаго государя грамотах и в наказах свичом и за службу прародителей ево и дедов, и отца ево Дмитрея, и дяди Федора, и брата Данила Строгановых. И прежнюю жалованную грамоту блаженныя памяти отца нашего великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, какова дана отцу в прошлом во 149-м году и на наше великаго государя имя подписана в 160-м году, велели переписать ныне на ево Григорья имя. И наши великаго государя бояре, и дворецкой, и окольничие, и казначеи, и думные дворяне, и дьяки, и всякие приказные люди всего Московскаго государства по всем городам в наших великаго государя грамотах и в наказах и во всяких делах пишут к нему Григорью и к детям ево свичом. А где ему лучитца в отъезде быть самому или детям ево и внучатам, и братьем, и племянником, или он куды пошлет людей своих и крестьян с какими товары и без товаров и для иных каких дел и наших великих государств по всем городом нашим, великаго государя бояре и воеводы, и дьяки, и всякие приказные люди

Климентовская церковь построена в 18 веке.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

в городех ево Григорья и детей ево, и внучат, и братью, и племянников, и людей ево, и крестьян не судят ни в чем. А кому будет до них дело, и их судим мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержец, на Москве или кому мы, великий государь, укажем, а людей своих и крестьян судит он сам по прежним и по сей нашим великаго государя жалованным грамотам. И у веры ни в каких и с кем ему самому и детям и внучатам и братии и племянником не ставитца, а велет искати и отвечать и у веры быть. И веритца по святой непорочной евангельской исповеди в ево место людям ево. А хто ево чем обесчестит и по суду и по иску да ищетца. Им великий государь, наше царское величество, указали: ему бесчестия сто рублей, да ему же от нас, великаго государя, быти в опале. А тотчас ему всякое про себя держать без явочно и стоялщиков у него во дворе на Москве, и по иным городом руским всяких людей и иноземцов не ставити, и летом у него во дворех избы и мылни топити волно и печатати не велели, и подвод у него во всех городех нашего государства по городом и по ямом сухим и водяным путем и судов всяких и снастей всяких судов с ево людей и стругов из дворов наследством никому не имать, а имати в сохах по розводу. Да ево ж имяни тово нашего человека Григорья Дмитриевича Строганова мы, великий государь, наше царское величество, пожаловали: по всем городом в наших великих государствах нашим великаго государя приказным людям велет есмя с них имати наши великаго государя пошлины с их товаров по нашим великаго государя уставным грамотам, казав те им грамоты, а сверх уставных грамот лишних пошлин имати с них не велим, чтобы им в том мотчиния и простою не было. А как ево Григорья Дмитриевича из ево Григорьевых Пермских вотчин с Орла городка из новаго Усолья и с Чюсовые поидут лодьи с солью вниз Камою рекою и до Казани и с Казани до Нижнего в Верховые города, где у него соль положена будет. В которых городех для продажи им в Сибирских и Понизовых городех ево Григорьева люди и крестьяне будут с ево товары и мы, великий государь, ево Григорья Дмитриевича пожаловали: тем его людям и крестьянам, которые будут с ево товары во всех Сибирских и в Понизовых городех и в Астрахани наших великаго государя службы служить, и подмоги с них в наши великаго государя службы имать не велели. И нашим великаго государя воеводам и всяким приказным людям по всем городом всего Московскаго государства людей ево с солью и стругов ни на котором городе держать, и тесноты и обид и задержания никакова чинить не велети, и везде их пропускать без задержания и безо всяких убытков, чтоб им в том однолично нигде мотчания никакова и простою не было. А куда тому имянитому нашему человеку Григорью Дмитревичу лучится в дорогу ехать самому, или детям, или внучатам, и братие, и

племянником, или ево людем и крестьяном нашего великаго государя всего Московскаго государства по всем городом и меж городама, где ни есть. И мы, великий государь, нашего царскаго величества всяким нашим великаго государя приказным людем и откупщиком чей, кто-нибудь, проезжаго мыту и головшины и на реках перевозов и мостовшине имати с них не велели, и ставятся им велели везде во дворах без явочно, и перевозити их на реках, и пропускати на постех безденежно, чтоб им в том однолично нигде мотчания не было. И хто сеи нашей великаго государя жалованной грамоты не послушает, и тем от нас, великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодежца, быти в великой опале безо всякие пощады. А дан сей список с нашия великаго государя жалованные грамоты ему Григорью за приписью дьяка нашего Якова Поздышева для проезду и водянаго пути. А подлинная наша великаго государя жалованная грамота дана ему Григорью за нашею красною печатью за приписью думнаго нашего дьяка Григорья Богданова. Писана на Москве лета 7181 года генваря в 1 день, а с подлиннаго списка припись дьяка Якова Поздышева" (139).

Список с копии жалованной грамоты. Которая копия хранится в архиве Соли Вычегодскаго городского магистрата, следующего от слова до слова глашения.

"Бога в трех присно сиятельных ипостасех Единосущнаго Преизначалнаго благ всех и виновнаго светадавца, им же вся быша человеческому роду мир, дарующаго милость и сие благодеяние повсюду известую: мы, пресветлейшие и державнейшие великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы, Московские, Киевские, Владимирские, Новгородские цари, Казанские цари, Астраханские цари, Сибирские государи, Псковские и великие князья Смоленские, Тверские, Югорские, Пермские, Вятские, Болгарские и иных государи и великие князи Нова города, Низовские земли, Черниговские, Рязанские, Ростовские, Ярославские, Белоозерские, Удорские, Обдорские, Кондийские и всея Северныя страны повелители и государи Иверския земли, Киртилинских и Грузинских царей и Кобардинския земли, Черскаских и Горских князей и иных многих государств и земель Восточных и Западных и Северных отчичи и дедици и наследники и государи и обладатели, по нашему царскому милосердому призрению и усмотрению пожаловали: в нашем великих государей государстве именитаго нашего человека Григорья Дмитриевича Строганова велели ему дати сию нашу царскаго величества жалованную грамоту на прародительские и родительские и выслужные и купленные ево вотчины и на всякие тех вотчин, и оброчные угодыя. Для того бил челом нам, великим государям,

нашему царскому величеству, он, имянитой человек Григорей Дмитриевич Строганов. В прошлых де годах по многим милостивым указом предков наших государевых блаженныя и вечнодостоинныя памяти великих государей, царей и великих князей Московских и всея России родственники его прадеды и дядья и отца ево пожалованны нашею великих государей превысокою милостию: написаны из давних лет имянитыми людьми из них многие службы дано им наше великих государей жалованье ниже Перми Великой и на Устюге Великом у Соли Вычегодской и в ыных местах старинные выслуженные и купленные вотчины и со всякими заводы и угодья, и в тех вотчинах в разных городех дворы и анбары, и лавки, и дворовые, и лавочные, и анбарные, и городные и всякие места и всякие угодья. И нам, великим государям, пожаловати б ево: велеть по правилам святых апостол и святых отец и по Уложению, и по прежним нашим великих государей указам те все выше помянутые старинные и выслуженные родовые вотчины с крестьяны и з бабыли, и с варницы, и с мелницы, и со всякими угодья, и з заводы, и дворы, и анбары, и дворовые, и лавочные, и анбарные, и з городные, и всякие места по родству отдать ему, Григорью. И в прошлом во 194 году генваря 17 день по нашему великих государей имянному указу и с тех вышепомянутых из Федоровских вотчин Строганова крестьян и бобылей и изо всяких соляных заводов и промыслов и всяких угодий и мелниц и з дворов и с лавок и анбаров и дворовых мест, что за ним, Федором, ни было, чем он, Федор, владел, велено владеть по родству ему, Григорью, двема доли, а жене ево ис тех вотчин третью долею. И наша великих государей грамота в том дана с прочетом. Да во 196-м же году февраля в 29 день били челом нам великим государям Федоровская жена Строганова вдова Анна: прожиточным де своим вотчинным жеребьем, что дано было ей на прожиток в Перми Великой и у Соли Вычегодской, и на Устюге Великом и в ынных городех, и уездах пашенными землями и сенными покосы, лесами и крестьяны, и бобыли, и рыбными ловлями, и соляными варницы, и мелницы, и всякими заводы и в городех дворами, лавками и анбарами и анбарными и лавочными местами, и всякими заводы; что на ея жеребей ни досталось, всем поступились племяннику своему имянитому человеку Григорью Дмитриевичу, и запись ему дала. И нам, великим государем, пожаловати ее: велеть те вотчины все, что выше сего именованно за ним Григорием и за женой ево и за детми справить; и теми ея вотчинами прожиточными жеребьем владеть ему, Григорью. И по нашему великих государей, нашего царского величества указу и по ея Аннину челобитью, и по допросу, и по записи тем прожиточным ея жеребьем, что дано было ей на прожиток после мужи ея, велено владеть ему ж, именитому человеку Григорью Дмитриевичу; и наша великих государей грамота ему на те вотчины и

Всехсвятская церковь построена в 1790 году.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

на всякие угодья дана. Да в наших же великих государей, нашего царского величества по жалованной грамоте, какова дана ему ж Григорью; во 196-м году написано: пожаловали мы, великие государи, наше царское величество, ево, Григорья Дмитриевича, к нашим государским зырянским соляным промыслом земель ево, Григорьевых, которые на чертеже написаны, приписывать не велели. А указали приписывать земли и сенные покосы, и всякия угодья по описанным книгам и по скаске столника Ивана Одинцова от усть речки Зырянки до усть старые Яивы, что песком занесло на полшесты версты, да на Каме реке остров Стрелецкой, а сена на тех землях ставится 999 копен, а от усть старые Яивы, что песком занесло, да супротив зырянских росох на 20 верст. Да письмо ево, Григорьеву, что он уступил из своих крепостных родовых вотчинных земель к зырянским промыслом от усть речки Пелыма прямо до зырянских расох вверх по Яиве реке до Чершкорского городища и ручья, что течет ис-под Чершкорского городища, на 1254 десятины с полудесятиною, в том числе сенных покосов 610 копен, а достальную старинную землю и сенные покосы и всякия угодья по описанным книгам того ж помянутого столника Ивана Одинцова от усть старья Яивы, что песком занесло, вниз Камою рекою до реки Яивы и Яивою рекою вверх до речки Валим, а от усть речки Валима прямо в гору; да супротив зырянских расох, а от супротив росох до усть старой же Яивы, что песком занесло. А на той земле от Чершкорова городища со крестьяны и з строением и на истоке мелничную старую плотину указали мы, великие государи, отдать ему, Григорью, для того, что по жалованным грамотам и по писцовым и по описным дозорным книгам, и по розыску те земли и сенные покосы и Чершкорова городище со крестьяны и мелничная старья плотина, что на истоке, и всякия на той земле угодья явились, и написаны за родственники ево и за дедом и за отцом ево и за ним, Григорьем, описные книги усолцов посадских людей Ивана Суровцева с товарищы.

181 году указали мы, великие государи, оставить для того, что по сыску и по договору Ивану Одинцова явились те книги во описи и межеванье земель не правы, и взяты у него Григорья, те земли и всякие угодья к нашими великим государей промыслом наделом мимо прежних граней и урочищ. И наши великих государей грамота ему, Григорью Дмитриевичу, дана: велено ему и жене ево и детям ныне и вредь теми землями и всяким угодья и крестьяне и бобыли и строением владеть по прежним нашим великих государей жалованным грамотам и по писменным книгам Ивана Одинцова, и быть по всем неподвижно, как в тех наших великих государех вышеименованных жалованных грамотах написано, в прежней силе и крепости неотъемлемом вечном владении безо всякаго прменения.

Да в наших же великих государей грамоте 196 году, какова дана

ему ж, Григорью, написано: пожаловали мы, великие государи наше царское величество, ево, имянитого нашего человека Григорья Дмитриевича, для вечного миру, которой учинялся у нас, великих государей, с королем полским за многие прародителей ево и за ево службы и денежные взятые поборы мимошедших времен ратным людем на жалованье, велели ему учинить поместного вклада 1800 четвертей денежного и прежнюю указною статьею 150 рублей для того, что Строгановы истари знатные имянитые люди и в уложение об них имянно написано. А гостям та статья никому ни во образец и не в пример.

И во 196 же году били челом нам, великим государем, нашему царскому величеству, пожаловать ево за многие службы и платежи родственников ево на Пермские и Устюжские и Соли Вычегодской старинные и родовые выслужные и купленные вотчины, на Орел городок и на иные острожки с уезды и слободами и с варницами и со всякими заводы, с лесы и с деревнями и с пашенными землями и с сенными покосы и с крестьяны и со всякими угоды; дать нашу великих государей жалованную грамоту с прежних наших великих государей жалованных старых грамот, каковы даны прародителем ево, и ему, Григорью, за службы ратные и денежные платежи, что взято с прародителей ево в нашу великих государей казну ратным людем на жалованье и чем сверх тех вотчин пожалованы были прародители ево. И он нашею великих государей милостию и по нашему великих государей нашего царского величества указу на все вышепомянутые вотчины ево наша великих государей жалованная грамота ему дана. И велено быть во всем против того, как в прежних старых жалованных грамотах написано, в той силе и крепости.

Да и в нынешнем 7200-м году ноября в 27 день били челом нам, великим государям, нашему царскому величеству, он же, имянитой человек Григорей Дмитриевич; в прошлом-де во 196-м году по нашему великих государей указу учинен ему оклад за службы и для вечного миру с полским королем 150 рублей, а гостям первой статьи оклад учинен с прибавочною статьею по 86. А по нашим де великих государей прежним жалованным грамотам велено родственником ево и ему оклад учинить против Московского лутчаго гостя вдвое и против де нашего великих государей указу и жалованных грамот против гостей первой статьи, а правлено ему окладу 20-ти рублей; и учинен ему оклад против гостей меньшей статьи и не против лутчаго гостя и не вдвое. И нам великим государям нашему царскому величеству, пожаловати б ево, Григорья, к прежнему ево окладу, ко 150 рублям, учинить оклад против гостей первой статьи вдвое. И о том мы, великие государи, наше царское величество, слушав, и с прежних жалованных грамот и с челобитья ево выписки пожаловали ево имянитого человека Григорья Дмитриевича по имянному нашему великих

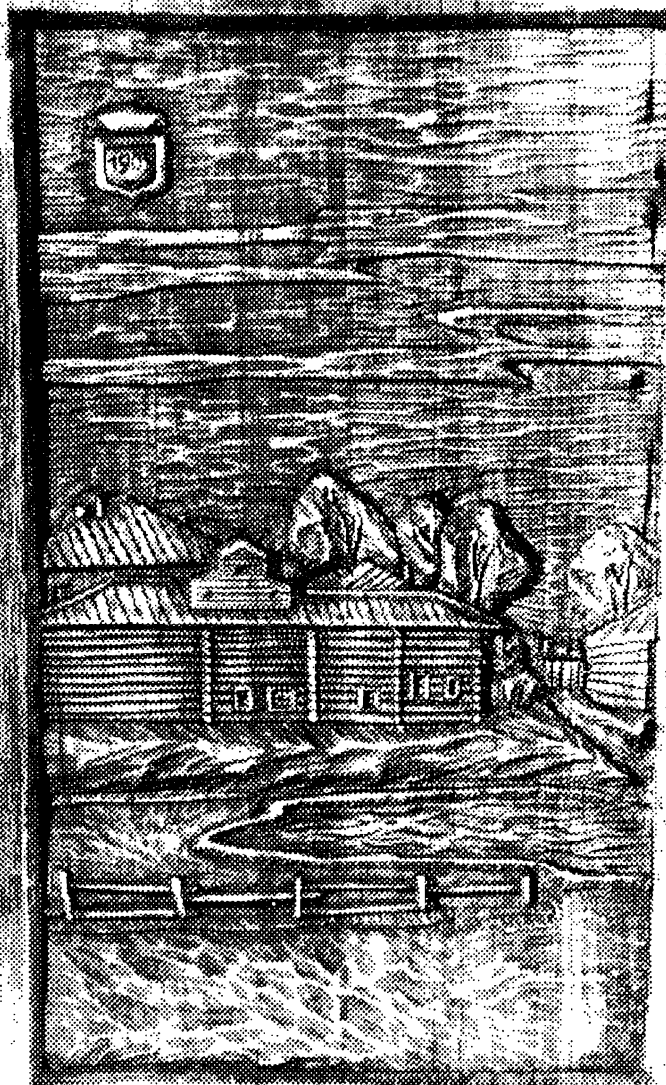
государей указу: велели ему учинить нашего великих государей указу: велели ему учинить нашего великих государей жалованья к прежнему ево окладу ко 150 рублем при дачи 20 рублей против гостинаго окладу первыя статьи вдвое. И того и с прежним окладом учинить ему 170 рублей для того, что в уложение о том напечатано, имянно: буде кто имянитых людей Строгановых чем обесчестить, и за бесчестье их велено правити по 100 рублей, да тем же людям быть от нас, великих государей, в опале, а гостям за безчестье их велено править против имянитых людей Строгановых в полы по 50 рублей человеку. И мы, пресветлейшие и державнейшие великие государи и великие князи Иванн Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцы, и многих государств, земель Восточных и Западных и Северных отчичи и дедичи и наследники и государи и обладатели, наше царское величество, слушав изо всех вышеобъявленных старых жалованных и правовой грамот, и из сотной, и из выписей, и ис писцовых, и ис переписных, и из отказных книг, и из дачь, и ис челобитья выписки, пожаловали именитаго человека Григорья Дмитриевича Строганова за многия прежние службы и раденья и денежные многия платежи прародителей ево, так же деда и отца ево, и за ево службы и раденья и за многия денежные платежи: велели ему, Григорью Дмитриевичу, жене ево и детям, и внучатом, и в предь по нем будущим роду ево теми всеми вышеписанными же Перми Великой и у Соли Вычегодской, и на Устюге Великом, и выше в Ленские слободы и в ыних местех родовыми и выслужными, и купленными вотчинами, и городскими, и острошками Чюсовским, Силвенским, Явинским, Очерским, Орлом, и новым Усольем, и Кишорскою вотчиною, селом Воскресенским з деревнями, и данными, и купленными, и оброчными землями, и деревнями, и починками, и пустошами и з дворовыми людми, и со крестьяны, и з Бобылями, и с посадскими людми и с варницами, и с мельницами, и всякими заводы и в городех дворами, и лавками, и анбарами, и дворовыми и анбарными местами и с пашенными землями, и с сенными покосы, и реками, и озерами, и стоки, и палыми речками с устей и до вершин, с рыбными и зверинными ловлями и со всякими угоды, и что к тем городскам и островкам и к селам и к слободам и к деревням и к починкам в вышеобъявленных жалованных грамотах и в сотной и в выписях и в крепостях и в здачам родовых и купленных вотчин в дачах, и в писцовых и переписных и в отказных книгах написано: со всеми тех ево вотчин и с оброчными угоды и рекою Весляною с упаями речками и с лесы и со вскими угоды владеть впредь неотъемлемо потому ж, как владели изстари прародители ево, Григорьевы, и дет, и отец ево, и он, Григорей, по прежним жалованным и правой грамотам, и по сотной и по писцовым и по переписным и отказным книгам, и по всяким крепостям, что написано в прежних

вышеобъявленных жалованных грамотах предков наших государевых блаженныя памяти великих государей, царей и великих князей Российских, и деда нашего великих государей блаженныя ж памяти великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Великия России самодержца, и прадеда нашего блаженныя ж памяти великаго государя святейшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея России, и отца нашего великих государей блаженныя ж памяти и вечнодостоинныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и брата нашего великих государей блаженныя ж памяти великаго государя, царя и великаго князя Федора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца. Также и в наших великих государей нашего царскаго величества жалованных же прежних грамотах и в ымянных указах и в писцовых и в переписных и в отказных книгах и в дачах и во всяких крепостях написано, и по сей нашей великих государей нашего царскаго величества милостивой жалованной грамоте, и что в сей нашей великих государей нашего царскаго величества жалованной грамоте написано: и того всего мы, великие государи наше царское величество, нарушить и пременять ни в чем не велели, а указали мы, великие государи наше царское величество, тому всему, как в прежних старых и в новых наших жалованных грамотах и в наших великих государей имянных указах и во всяких вышеобъявленных крепостях написано, быть непременно и в прежние своей силе и крепости ныне, и впредь нерушиму и неотъемлему в вечные роды. И то все вышеописанное силою сеи нашей царскаго величества милостивой жалованной грамоты утверждаем и укрепляем. Мы ж, великие государи наше царское величество, пожаловали ево имянитаго человека Григорья Дмитриевича по прежним же нашим великих государей жалованным грамотам, каковы даны родственником ево и ему за службы их, и за денежные платежи, велели в наших великих государей грамотах и в наказных на полское и во всех приказах, и в городех бояром нашим, и воеводам, и околничим, и думных людем, и дьякам и всяким приказным людем во всех городех государств наших, и в наказах же и во всяких писмах, и делах писать ево Григорья, и детей ево, и внучат, и впредь будущих рода ево Свичом, и в Казани и в Перми, и в Сибири и в ынных ни в которых городех бояром нашим и воеводам, и всяким приказным людем ево, Григорья Дмитриевича, и людей ево, и крестьян и посадских людей и работников судить но в чем не велели, и в те их вотчины въезжать и посылать ни почто никого, oprичь разбою и татбы с поличным не велим же. А где ему, Григорью Дмитриевичу, лучится быть в отъезде самому или жене ево и детям и внучатам, и по нем будущим рода ево, или куда они пошлют людей своих и крестьян, и работников с какими товары и бес товаров, или

для иных каких дел и бояром нашим, и воеводам, и дьяком и всяким приказным людям во всех городех ево Григорья Дмитриевича и детей ево, и внучат, и людей ево, и крестьян, и работников ни в чем не судить же; а кому будет до него, Григорья Дмитриевича, и до людей ево, и до крестьян, и до работников какое дело, и ему и людям ево, и крестьяном отвечать на Москве на Благовещеньев день, и на Москве судить их тот, кому мы, великие государи, наше царское величество, по имянному нашему великих государей указу повелим, а людей своих и крестьян, и работников судить ему, Григорью Дмитриевичу, или кому он прикажет. А у веры ему и детям ево, и внучатам не ставится, а велеть искать и отвечать. И у веры быть вместо ево и детей ево, и внучат людям ево. А кто ево, Григорья Дмитриевича, и детей ево, и внучат чем обесчестит, и по суду и по сыску того он доищется, и за бесчестие их править: на тех людях по 170 рублей человеку. Да ему ж кто их обесчестит от нас, великих государей, быть в опале. А питье всякое держать ему и жене, и детям ево, и внучатам про себя без явочно; и стоялщиков у него на дворах на Москве и в городах русских всяких чинов людей и иноземцев не ставить; избы и мылни топить ему волно; и печатать не велеть; и подвод у него во всех городех по городом и по ямом сухим путем, также и водяным путем судов и всяких судовых снастей с его людей и крестьян из дворов насилством никому не иметь; а иметь всех их по разводу и в Казани, и в Перми, и в ыных городех бояром нашим и воеводом, и гонцом, и всяким приказным людям подвод и проводников и кормов; и никаких всяких поборов иметь не велеть же. И с пермичи, и усольцы, и сосинцы ни в какие Сибирские отпуски и запасов, и судов, и людей, и плотников, и посошных людей ему не отпускать; и счету ни которого с нима пермичи и с усолцы ни в чем не держати, опричь какова нужна воинскаго вестоваго случая и дела, которые погонят мимо тех их вотчин в Казань и в Пермь Великую. А буде он, имянитой человек Григорей Дмитриевич, учнет людей своих и крестьян, и работников посылати от Соли Вычегодской и из ыных мест вотчины свои в Пермь, на Устюг, на Орел, на Яиву и на Чюсовую, и на Колву, и на Усольку для своих промыслов на подъем з запасы всякими, которые к промыслу ево будут годны, и людям своим обувь и платья или ис тех же ево вотчин люди ево и крестьяне и работники повезут к нему, Григорью Дмитриевичу, рыбу всякую и икру, и медь, и иные всякие запасы про себя, а не на продажу летом в стругах и в каюках и зимним путем на конях чрез Сысолу мимо Пияндинской ям и их ыных мест, и с тех ево людей и со крестьян, и со всяких домовых запасов с непродажных, также из запасов, которые запасы и рухлять, и рыбу, всякую икру, и медь повезут к нему из вотчин ево и из ыных мест, и на Вычегду и в Яренском и в Каигородке и на Сыsole и на Пияндинском яму и в ыных местех - нигде никаких пошлин не имати и пропускати их везде

беспошлинно. А торговых людей никаких товаров и медовых и рыбных припасов с собою им возить и к ево, Григорьевым, припасам прикладывать не велеть. А буде люди ево и крестьяны, и работники повезут какие продажные товары и торговати ими не станут, и с тех ево непродажных товаров имати продажные пошлины по-прежнему. А буде учнут чем торговати, и какие товары продавать, и с тех ево со всяких продажных товаров всякие пошлины имать по уставным грамотам, казав им те наши великих государей, нашего царского величества грамоты. А сверх уставных грамот лишних пошлин с них не имать, чтоб им в том мотчання и простою не было. А как из пермских ево, Григорьевых, вотчин с Орла городка и новаго Усолья, и с Чюсовыя, и из ыных острошков поедут люди и крестьяне, и работники с солью ево вниз Камою рекою до Казани и ис Казани до Нижнего, а из Нижняго вверх в ыные города, где у него соль положена будет. В которых городех для продажи или в Сибирских и в Понизовских городех ево ж люди и крестьяна, и работники будут с товары, и тем ево людям и крестьянам, и работникам, которые будут ево товары во всех Сибирских и в Понизовых, и в ыных городех, и в Астрахани, наших великих государей служб служить не велели, и подмоги с них в наши великих государей службы не имати. А боярам нашим, и воеводам, и всяким приказным людям по всем городам всего нашего Российскаго государства людей ево и крестьян, и работников с товары и со всякими запасы пропускати; и с солью стругов ни на котором городе не задерживать; и тесноты, и обиды никакие не чинить; и везде их пропускать беззадержания и безо всяких убытков, чтоб им в том однолично мотчания никакова и простою ни от кого не было. А куды ему, Григорью Дмитриевичу, лучится ехать в дорогу самому, или детям, или внучатам, или людям ево и крестьянам, и работникам; по всем городом и меж городами, где ни есть, всяким приказным людям и откупщиком, чей кто нибудь, приезжаго мыту и головшины и нарских перевозу и мотовщины с них, и с товаров ево не имать; и ставити им во дворех везде безявочно; и перевозить их на реках и пропускать их с товары ево на постах безденежно, чтоб им в том мотчания не было. Да мы ж, великие государи, наше царское величесто, пожаловали ево, имянитого человека Григорья Дмитриевича: буде назначен, будет впредь с него, Григорья, в нашу великих государей казну какой денежной побор, и в то время имать у него, Григорья, о пожитках ево и всяких промыслах скаски за ево рукою, и по тем скаскам с пожитков и с промыслов ево к нашим великих государей поборам окладывать ево, Григорья, тем людям, кому мы, великие государи, наше царское величество укажем, и гостям ево к денежным поборам не окладывать.

Да и мы ж, великие государи, наше царское величество, пожаловали ево, имянитого человека Григорья Дмитриевича: велели прежнему нашему великих государей имянному указу 193 году во

Пожарное озеро.
Резьба по дереву.
Художник Субочев С.А.

всяких делех ево и людей ево, и крестьян ведать в одном в Новгородском приказе; и буде до него и детей ево, и до внучат, и до людей и до крестьян, и до работников их доидет какое дело или денежные платежи, и им всякие дела. И о том и с тех приказов велено в Новгородской приказ присылать памяти. А не сослався с Новгородским приказом, ни в которые приказы иметь их не велели. А в которых приказах у него и людей ево и у крестьян есть ныне вершение; и не вершенные дела и те все дела велено снять в Новгородской приказ.

Да мы, великие государи, наше царское величество, пожаловали ево ж, имянитого человека Григорья Дмитриевича: для вечного миру, которой учинился между нами, великими государи, и королем полским за многие прародителей ево и за ево службы и денежные поборы велели ему учинить нашего великих государей жалованья поместной уклад тысячу четвертей денежного и с прежнюю указною статьею 170 рублей против гостей первой статьи вдвое, для того что род ево Строгановы истари знатные имянитые люди и в уложении имянно об них напечатано: а гостям никому то не во образец и для совершенной и непорушимой впредь крепости указал.

Мы, великие государи, наше царское величество, сию нашу царского величества жалованную грамоту утвердить нашею б государственную болшею печатью. Писана ся наша царского величества жалованная грамота в нашем царствующем великом граде Москве лета от создания мира 7200 месяца июля 25 дня государствования нашего 11 года.

На полученной с подлинной грамоты копии подписано тако. "Божиею милостию пресветлейшие и державнейшие великие государи, цари и великие князи Иван Алексеевич, Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцы, великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцев их царского величества думной дьяк Емельян Игнатьев сын Украинцов".

Справил: "Ивашко Столбицкой".

У той же грамоты государственная на красном воске веслая печать (140). Копия с жалованной подлинной грамоты хранящаяся города Соли Вычегодской Окологородной волости в деревне Цыренникове у государственных крестьян Строгановых, данная предкам их помянутым, в сей истории выше сего в 3 главе на 23 и 24 листах, которая грамота гласит тако.

"От великих государей, царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни, благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцев к Соли Вычегодской столнику нашему

и воеводе Василью Андреевичю Поливанову. Били челом нам, великим государям, Афанасей да Петр, да Иван, да Дмитрий, да Иван Петровы дети Строгановы: в прошлых годах предков наших государскаго блаженныя памяти великаго царя, государя и великаго князя Ивана Васильевича всея России, и деда нашего государственнаго блаженныя памяти великаго князя Михаила Федоровича всея России самодержца, и отца ево государева блаженныя ж памяти великаго государя, святейшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго и всея России даны жалованные грамоты за службы прародителей их, прадеду Афонасию Володимирову и деду их Ивану Афонасьеву сыну Строгановым. А по тем-де жалованным грамотам прадеду и деду их з гостями и з гостинною сотнею в тягле и в службах быть не велено, сродич де их именитой человек Григорей Дмитриевич Строганов служеб не служит же, а у Соли де Вычегодской посадские люди и уездные крестьяне их Афонасия Строганова з братьями в тягло и в службы выбирают по вся годы, и от того им чинят многие убытки и волокиту; а подати де всякие с вотчин своих у Соли Вычегодской въезжую избу платят они без доимок особ статьею, кроме Соли Вычегодской посадских людей и уездных крестьян; а в прежних-де годах отцу нашему великих государей блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Алексею ж Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, и брату нашему великих государей блаженныя ж памяти великому государю, царю и великому князю Федору Алексеевичу всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, отец их Петр Иванов сын Строганов о подписке на их великих государей имя жалованных грамот не бил челом за скудостью своею; и они-де Афанасей з братьею в тех годах были в малых летех. И нам, великим государям, пожаловали б их за службы прародителей их: велети те жалованные грамоты переписать на наше великих государей имя, чтоб им усолцы посадскими людьми и с уездными крестьяны по прежним жалованным грамотам в тягле не быть, и служеб не служить, а вотчинами прародителей их Строгановых владеть им Афонасью з братьями по-прежнему. А в Устюжском приказе в усольских писцовых книгах писма и меры писцов Ивана Благова да поьячево Василья Архипова 133 году написано особою статьею: у Соли Вычегодской на посаде в новом остроге прямо к улице место дворовое Ивана Афонасьева сына Строганова, за ним же соляныя варницы топитца, да два анбара соляных, да за Иваном же Афонасьевым сыном Строгановым вотчины в Окологородном стану деревня Цыренниково, а в ней во дворе Иван Афонасьев сын Строганов з братьею: с Петром да с Васильем, да с Петром, да з детьми Степаном да Петром да три двора половничьих, пашни паханные средние земли шестнатцать четвертей и бес полуосмины, да худые земли пять четвертей без четверика в поле, а

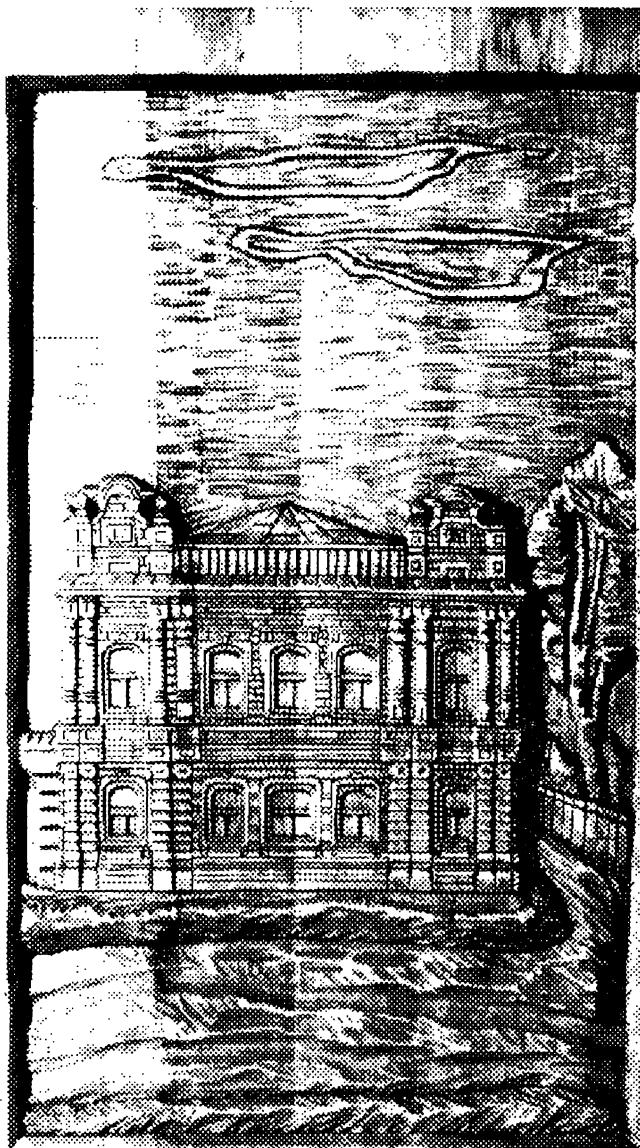

Дом купцов Пьянковых. Конец 18 века.
Резьба по дереву.
Художник Субочев С.А.

дву по тому ж сена пятьдесят копен в живущем выть в четью и полчети, и пол-пол-пол-трети выти аршиново письмо; в живущем полчети сошки; по десяти вытей с четью, и с полу-четью выти в сошку, а денежных и всяких доходов семь рублей тринацать алтын. Да в усолских же писцовых книгах письма и меры Богдана Приклонского да подьячего Осипа Трофимова 153 году те вотчины с отписными особною ж статьею, за Петром Афонасьевым сыном Строгановым с теткою девкою Федосьею, что было за Иваном Афонасьевым сыном Строгановым в перечнях в тех писцовых книгах написано, в первом с тины и волости и прихода вытными тяглами и сошным письмом и денежными всякими доходы оприч вологодского архиепископа и монастырей и Строгановых, во втором вотчины вологодского архиепископа и монастырские и соборных попов и Строгановых. Также вытным тяглым и сошным письмом и всякими доходы написаны особ же статьею: ... свилном болшом перечню станы и волости и отписные. Все написаны вместе и в новых усолских же писцовых книгах ...: 190 году те Ивановские вотчины Строганова оприч посадских мест написаны за детми Петра и Афонасьева сына Строганова за Афонасьем з братьями Строгановыми особю ж статьею, а свалным болшеи перечню вотчины всякие чинов люди написаны с посадскими людьми и с волостными крестьяны. Все вместе да и выписке челобитчик Афонасей Строганов з братьею подали жалованную грамоту 140 году. И с той грамоты в Устюжской приказ к выписке взят список, а в списке написано: в прошлом во 138-м году били челом деду нашему государскому блаженные памяти великому государю, царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея России самодержцу гости и гостинные сотни торговые люди и суконные в прибавочных людех к Москве в гостиную и в суконую сотню. А на ково били челом, и тем людем подали роспись за своими руками, и от той росписи взят был к Москве от Соли Вычегодской Иван Афонасьев сын Строганов Володимиров, и бил челом: написали де ево Ивана в росписи своей гости Иваном Володимировым, и потому он и к Москве взят. а он истари Иван Строганов, а не Володимиров. А на перед де сего во 134 году Московские ж гости написали было ево, Ивана, к выбору к Москве Строгановым з братьею ево вместе, и чтоб всех Строгановых пожаловати: в гостинную сотню имать не велеть. Да положил он, Иван Строганов, жалованную грамоту 72 году, что дана отцу ево Афонасью Володимирову сыну Строганову на оброчныя угодья; и по той грамоте тема отца своего угодьями он, Иван, з братьями и ныне владеют же, и на той грамоте предков наших государских блаженные памяти великих государей именованные подписано. А в росписи, какову подали гости и гостинной сотни торговые люди во 133 году, написана: были к выбору к Москве в гостиную сотню от Соли Вычегодской Андрей да Петр Семеновы дети, да Иван, да Максим Максимовы дети,

Торговые ряды построены в 19 веке.
Резьба по дереву.
Художник Субочев С.А.

Дом купца Чупракова. 19 век.

Резьба по дереву.

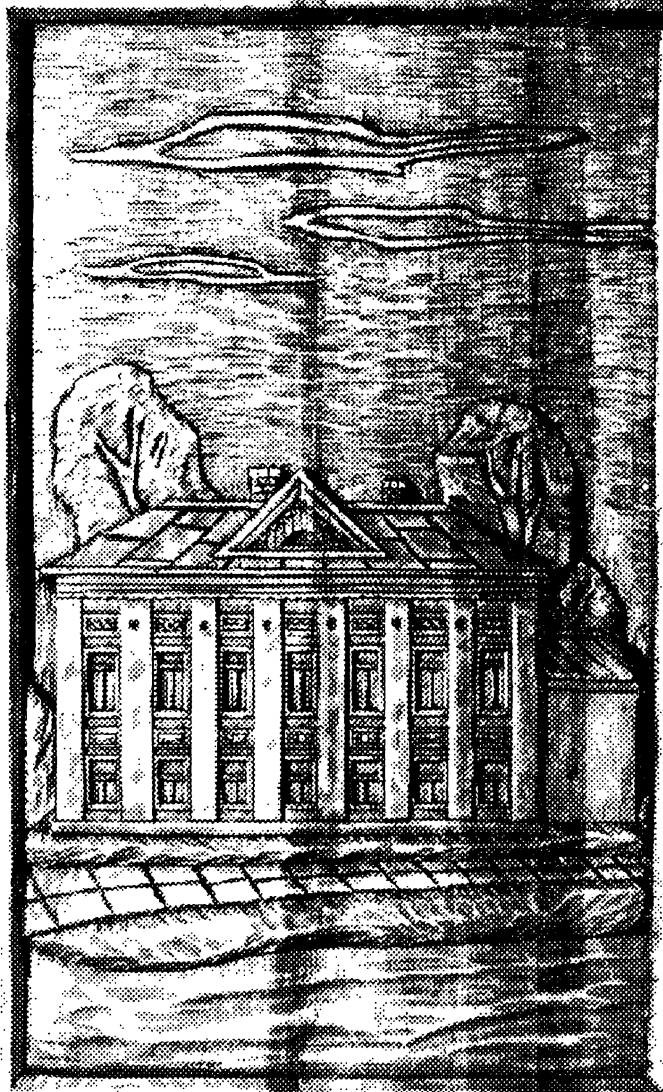
Художник Субочев С.А.

да Иван Афонасьев сын Строгановы. И на тои росписи помета Ивана Граматина: дет наш государской блаженныя памяти великий государь, царь и великий князь Михаил Федорович всея России самодержец и отца ево великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея России Строгановых всех пожаловали: к Москве в гостиную сотню имать их не велели, и грамота им дана, а в грамоте написано, что Строгановы пожалованы: к Москве их на житье имать, и службы служить з гостями, и з гостиною сотнею в тягле быти, и прежних жалованных грамот рудити не велено, а велено им жити в тех городех и в своих вотчинах, где они преж сего жили и ныне живут; а ево, Иваново имя, в тои грамоте написано ж, что имать ево не велено. И во 139 году июля в 16 день дет наш государской блаженныя памяти великий государь, царь и великий князь Михаил Федорович всея России самодержец и отец великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея России указали: Ивана Строганова з братьею ево и с племянника поставить; и допросить: Иван Афонасьев сын Строганов впрям ли роду Строгановых; и взять у них скаску за руками. И о том к Соли Вычегодской к Андрею да к Петру, да к Ивану Строгановым грамота послана.

И во 140 году сентября 9 дня писали от Соли Вычегодской Андрей да Петр, да Иван Строгановы, и прислали з грамоты, какова им дана ис челобитнаго приказу в прошлом во 134 году список да скаску про нево Ивана Афонасьева сына Строганова за своими руками. И в грамоте написано то ж, что в списке з грамоты каков клал он, Иван. А в скаске своей написали, что он, Иван, з братьею им Андрею, Петру Семеновым детям Строгановым по родству брат в четвертом колене, а к Ивану Максиму сыну Строганову по родству Иван Афонасьев сын з братьею дядья в пятом колене.

И во 140 году ноября 12 день дед наш государской блаженныя памяти великий государь, царь и великий князь Михаил Федорович всея Росии самодержец и отец его великий государь святейший патриарх Филарет Никитич Московский и всея России указали: Ивана Афонасьева сына Строганова з братьею в гостиную сотню ево имать не велели, потому что преж сего указано было: взять для того, что его называли Володимеровым, а не Строгановым. А то сыскано подлинно, что он Строганов, а не Володимеров; и запись которая были взята по нем в Московском житье выдана; и велено ему, Ивану, жить у Соли Вычегодской в своих вотчинах по-прежнему.

А во 193 году по челобитью Соли Вычегодской земскаго старосты и всех посадских людей велено: разных чинов людем, которые имеют в Усолском уезде волости и деревни покупные и закладные и иные всякие угоды, кроме Строгановых, усолцы посадскими и с волостными людем всякие градские службы служить с ними усолцы статья между собою в правду. А которым людем и монастырем в прошлых годех

Дом купцов Бояркиных.
Резьба по дереву.
Художник Субочев С.А.

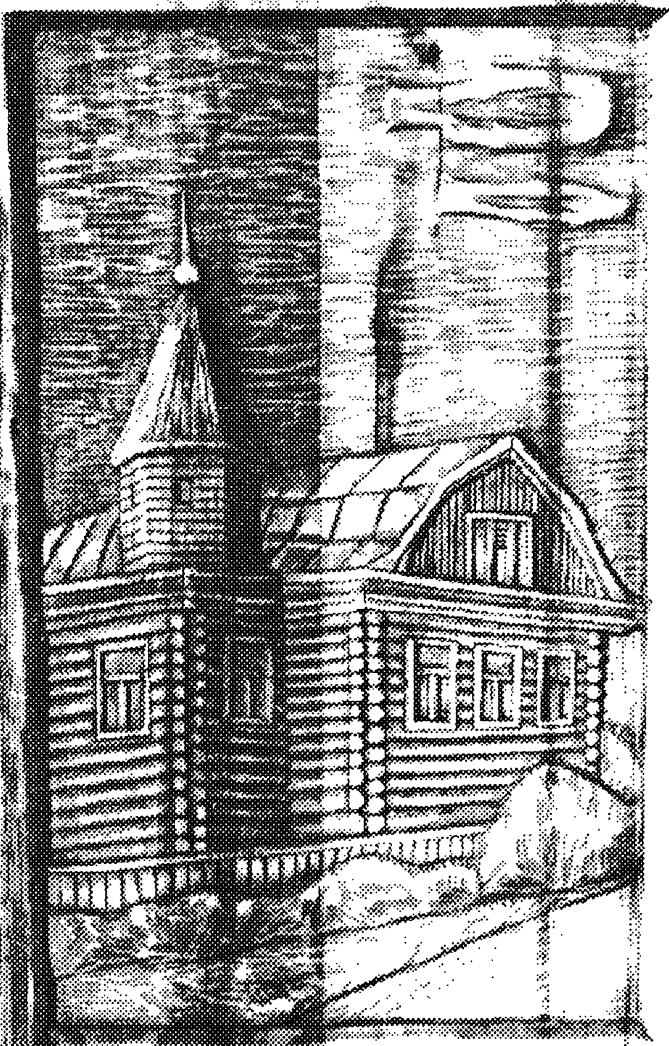
даны жалованные грамоты о платеже всяких денежных доходов на имя предков наших государских великих государей и на наше великих государей имя подписаны, и тем жалованным грамотам быть во всем нерушимо; а буде Афонасей Строганов з братьями жалованных грамот никаких не положить, и скажет, что у него таких грамот нет, и им Афонасею з братьями велено з деревень своих впредь всякие службы служить с посадскими и с уездными людьми в ряд по сотному и вытному писму и по мирскому раскладу.

И мы, великие государи, цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич и великая княжна, государыня, благоверная царевна и великая княжна София Алексеевна всея Великия и Малыя и Белья России самодержцы, сего челобития и выписки слушав в комнате, пожаловали: Афонасья да Петра, да Ивана, да Дмитрея, да Иван ж Петровых детей Строгановых не велели им по прежним нашим великих государей указам с усолцы посадскими людьми и уездными крестьяны в тягле быть, и никаких служб служить, и платить им всякие наши великих государей денежные доходы по-прежнему же нашему великих государей указу у Соли Вычегодской в езжей избе особ статию.

И как к тебе ся наша великих государей грамота приидет, и чтоб сей наш великих государей указ ведал, а усолским посадским и уездным земским старостам и целовалников сей же наш великих государей указ сказал, чтоб им в том было ведомо. И прочтет сию нашу великих государей грамоту, отдам Афонасию Строганову з братьею с роспискою. И в съезжей избе впредь для ведома оставить список за своею рукою.

Писана на Москве лета 7195 декабря в 10 день". Позади той грамоты подписано тако: "Думный дьяк Емельян Украинцов", справил: "Андрюшка Городецкой".

На той подлинной грамоте печать, на черном воску орел двоеглавый" (141).

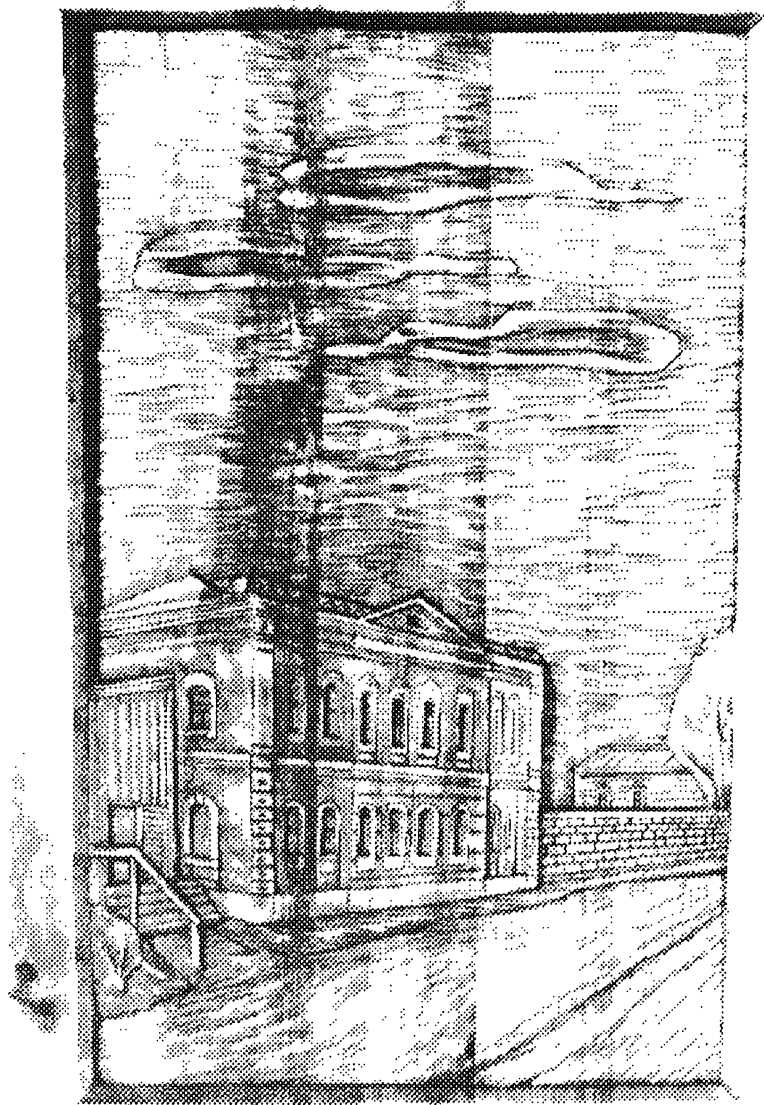
Купеческий дом построен в 19 веке.
Резьба по дереву.
Художник Субочев С.А.

Глава восьмая

О городском бывшем укреплении или замке и о воинских снарядах или артиллерии, о ныне существующих города сего гербе и местоположении и разстоянии от столных и протчих городов, о публичных, казенных и партикулярных строениях и о числе жительствующих во оном обоего пола людях разного чина и звания, ныне состоящих и наличных

В Сольвычегодском летописце написано: "7110 (1602) году на реке на Вычегде на усть речки Усолки, около каменной церкви собору и Строгановых дворов в остроге был построен тын с толчеи на иглах, и в остроге рубленные торосы насыпные земель, а у реки Вычегды Благовещенские ворота; на берегу башня, ворота проезжие, башня Сретенская, Борисоглебская, всего четверы ворота, а наверху башня да глухия четырнадцать башен, и тот острог згнил, и башни развалились до остатку" (142).

В Сольвычегодской писцовой книге писма и меры Парфентья Мансурова да подьячего Василья Архипова 7133 (1625) году написано: "Соли Вычегодская посад на реке на Вычегде, на усть речки Усолки; около посаду старые острог, тын с толчеи на иглах, да в остроге были рубленные тарасы и насыпаны землею, и скреплены сцелы, и на сцелах были катки; верхней бои мощен полаты, и около острогу был ров, а изю рву к острогу в сыпь, и тот острог во многих местах развалился, а в иных местах рекою Вычегдою и Усолкою сметало, а сцелы и полаты развалились, и ров песком заплыл, а всего в старом остроге четверы ворота да четырнадцать башен, мерою ворота три по четыре сажени, в острогу стоячего пятьсот восемнадцать сажень, да полово места, что был острог и развалился, триста тритцать девять сажень, а поперег старово острогу от Борисоглебскаго монастыря до новаго острогу сто сажень, да у Соли ж Вычегодской новой острог около посаду на речке Усолке, от старого острога на другой стороне речки Усолки, а поставлен тот острог в прошлом 7127 (1619) году на осыпи на иглах тын стоячей, лес сосновой вверх три сажени, тарасы рубленные и насыпаны землею, в верхнем бою по острогу полаты намощены с кольем и с каменiem, а около острогу ров глубиною полторы сажени, а с приступную сторону во рву тын стоячей, да во рву же бит частии, а поперег ров трех сажень; да около же острогу з горные стороны надолбы, а от Солониhi речки рву и надолбов нет, а всего в новом остроге шестеры ворота проезжие да шестнатцать башен; а около всего новаго острогу шестьсот шестьдесят одна сажень; а вдоль по острогу - пятьсот сажень, а поперег сто пятнатцать сажень. Государев зеленый двор огорожен тыном, лес сосновой на иглах; а на дворе погреб с казною насыпной, струб в длину и поперег полтретьи сажени; а двор в длину восемь сажень и поперег пяти

Градская богадельня. 19 век.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

сажень; а в государеве погребе пушечных запасов: шестнадцать ядер железных, весом полупяты (каждая гривения по полфунта); сорок ядер железных (ядро по три гривени), восемьдесят три ядра железных (весом по два ядра в гривну); да в казенном же погребе - восемь пищалей затинных, в длину пищаль по шти пядей (каждая пять ныне считается четыре вершка, которой шти гривенок и пядей и доднесь в некоторых местах у народа еще считается); дватцать три пищали затинных в длину по полушести пяди, да семнатцать пищалей затинных по пяти пядей пищаль; да десять пищалей затинных же в длину по полупяты пяди пищаль; и всего в казенном погребе 58 затинных пищалей; а у всех пищалей полки, и приделаны змеики, а запаливают жегрою, да к тем же затинным пищалем тысячи ядер железных весом по дватцати ядер в гривенку, а в погребе же четырнатцать пищалей ручных в длину по шти пядей, у запалов полки, а запаливают жагрою, да три пищали ручных же в длину полушесты пядей, да 16 пищалей ручных в длину по пяти пядей, да 11 ручных же в длину по четыре пяди, 9 пищалей ручных же в длину по полчетверти пяди, а всех ручных пищалей замков нет, а у запалов полки змеики приделаны, запаливают жагрою, да 4 пищали ручные, немецкое дело, з замками, пищаль в длину по шти пядей, а к тем ручным во всем пищалем девятьсот семьдесят пулек железных весом по тритцати по четыре пулки в гривенку, да к тем же ручным пищалем четыреста семьдесят пулек свинцовых весом по восемнадцати пулек в гривенку, да три тюфячка железных станках, да трубка железная, в длину тюфячка по четыре пяди, да в погребе же семнадцать ядер железных, весом в ядре по гривенке с четью, а никоторым пищалем не пригодится, к пищалем же в зельнем погребе пороху в трехнатцети бочках, весом пятьдесят сем пудов шесть гривенок и три чети гривенки, и з деревом, да в погребе же свинцу в свинках тритцать пуд с четью и восемь гривенок, да в пулках свинцу и затинным и ручным пищалем пуд и тритцать две гривенки, да дробу железнаво у сечков два пуда, да железа и чирков три пуда с четью; да полторы гривенки серы горячей, да сорок шесть фитилей, да два без чети посконы. У Соли же Вычегодской наряд, и стоит тот наряд у розряду, в анбаре пищаль железная в длину пол-семы пяди; пищаль железная в длину полусем пяди; три пищали железных в длину по осми пядей; а те пять пищалей, немецкое дело куплены у города на мирские денги в 7126 (1618) году; две пищали медные в длину полусемы пяди, да пищаль же медная в длину полушесты пяди, а те пищали медные деланы у Соли на мирские деньги; пищаль железная в длину полудясяти пяди делана у Соли же" (143).

В Соли Вычегодской же писцовой книге письма и меры стольника Григорья Овцына да подъячего Василья Крюкова 7192 (1684) году майя в 28 день написано: "Соли Вычегодская посад на реке на

Здание ремесленной школы построено в конце 19 века.

Резьба по дереву.

Художник Субочев С.А.

Вычегде и на речке Усолке; около посаду в острогу и земляного валу и около дворов имянитых людей Строгановых по сему дозору ничего не объявилось; а были около дворов имянитых людей Строгановых деревянной острог и того острогу стоят две башни одна проезжая, а другая глухая, развалились, погреб с выходом и з деревянными дверми. А в том погребе великаго государя желеина казна и в анбаре лежат пушки и пищали и свинец. Пушка медная змеи длина два аршина с полувершком, весу девять пуд с четвертью, подпись на ней "лета 7122 генваря в 20 день повелением великаго государя, царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа России тое пушки лил мастер Мокия Гребешков у Соли Вычегодския". Другия пушки медная длина два аршина с четью, весу девять пуд с четвертью, подписи и клейма никаково на ней нет. А и тем двум медным пушкам девяносто ядер железных по два фунта без четверти ядро. Пушка железная усолское дело длина три аршина без вершка весу шесть пудов с четвертью и к той пушке четьреста восемьдесят ядер железных весом по полуфунта ядро. Пять пушек железных работа - немецкое део; одна пушка длиной три аршина без четверти, весу в ней двадцать шесть пуд с четвертью; другая пушка длина два аршина девять вершков, весу двадцать один пуд с полупудом; третья пушка длина два аршина девять вершков, весу дватцать четьре пуда с четвертью; четвертая пушка длина два аршина девяти вершков, весу дватцать два пуда с четвертью; пятая пушка длина два аршина девяти вершков, весу девятнадцать пудов. А к тем пяти пушкам железным сто десять ядер железных весом по три фунта ядро, а в тех пушках клейма немецкия. 50 пищалей затинных, станки у них изломаны, две пищали затинные ж - у запалов изорвало, а третью затинную пищаль изорвало всю в клинье. 21 пищаль солдатских, ложки и замки у них изломаны. 12 стволов таковых же без лож и без замков, 8 стволов без лож и без замков. Малых пищалей две пищали; у одной германской работы - замок, а у другой пищали - замок с фитилем. А к тем затинным и ручным пищалем 4370 ядер железных весом по пяти фунтов с полуфунтом во сте ядрах, пороху пятьдесят три пуда девяносто фунтов, да тритцать четьре пуда в свиньях и в сечных и в пульках свинцу три тюфяка железных в станках длина два по шти вершков, третей длина пять вершков, трубки железныя, 180 ядер каменных, с полчетверика усечков железных мелких, 4 пищали затинных в ложах и с замками, да 2 пищали затинные ж испорчены, 24 пищали солдатские без замков ложки у них изломаны, 2 пищали стволы у них испорчены, да девять пуд без четверти пороху, пуд свинцу да 349 стрел без перья, 5 пищалей затинных, да 2 пищали гладких ручных. Да к тем же пищалем 2215 ядер железных, да 70 дробей мелких железных, пороху пять пуд с полупудом и з деревом, пуд свинцу, три котла железных, горелых, ни к чему не годных" (144).

Преподобный Лонгин Коряжемский.
Литография. Конец 19 века.

Благосклонный читатель, хотя видя, утрудил сим многоплодным подробным описанием бывших в городе Соли Вычегодской крепостным строением и военных запасов во всей точности из писцовых книг, но более для того, чтоб была известна вам и прочим та самая древность, которая ныне прошла уже людей в забвенность. И сего город даже ни малейших остатков не имеет, из коих где острожные крепости в какое время построены известны; а третья первая, описанная в писцовой книге 7133 (1625) году, ветхою. В которые годы была построена также и все сии основаны по каким повелением и чьего денежною суммою, того я отыскать не мог, а только о последней крепости, построенной в 7127 (1619) году, нашел старинную записку, означающую прозбу или челобитье Соли Вычегодской посадских людей и уездных крестьян, поданную к великому государю, царю, просящим о повелении построения онаго новаго острога с воротами, башнями со рвом и с тыном против бывшей до того со уменьшением к сему (145). Если верить можно, то примечательно, что сия последняя крепость построена посадскими людьми со крестьяны.

При тех же крепостях у писцовых означено, что был учрежден город у розряду, которой не иное что, как укомплектованный гарнизон для защищения города от неприятелей, по случаю последовавшего несчастного приключения - нашествия поляков и российских изменников, при котором наряде или гарнизоне немалое количество артиллерии, пушек, пищалей и прочих орудий огнестрельных и стрел, свинцу и пороху было приготовлено (146). А может быть, сие приготовление запасаемо было и для других сопредельных городов по-тогдашнему времени и опасности восточных азиатских и прочих народов нашествия, против коих и для ратных походов, каковыя и прежде того случались. О чем в сей истории в 5 главе означено. Итак, сим прекратя, сообщаю о городском гербе.

Герб города Соли Вычегодской со учреждения и установления по высочайшему ея императорского величества о всероссийских губерниях учреждению, состоявшемуся в 1775 году при открытии Вологодскаго наместничества, в городах новых присутственных мест и прочего, существует следующий: в верхней половине щита в красном поле из облака простертая рука держит меч обнаженный и державу, что и означает принадлежность сего города к наместничеству Вологодскому, а в нижней половине две ступки соли в красном же поле (147), по причине такой, что в оном городе в прошедшие времена многия соляныя заводы имелись и на оных велико количественная была вываримая соль, о которых выше сего в 3 главе упомянуто.

Но ежели положить во основание древнюю в сем городе купеческую комерцию, которая началась и продолжалась чрез многия

лета до изобретения росола и построения соляных промыслов, то приличнее еще было сему городу иметь герб коммерческой, совокупленный с нынесостоящим, ибо, как выше сего в 4 главе о коммерции объявлено, что оная знатно онаго гражданами и другими народами в Соли Вычегодской была отправляема, особливо в величайшем количестве зверинной мягкой рухляди, и в протчем также можно б частию к преподанию означения герба положить продолжающиеся чрез многия годы во оном городе знатные ремесла: серебряное сканье и финифтяное с серебряною и золотою басмянною накладкою. В деле разных вещей, как ремесла, и ныне есть не малою частию производятся, и суть во уважении у знатных особ благодарнаго дворянства, а посредственно же у купечества и мещанства.

Город Соль Вычегодская разстоянием от городов Российской империи, от престольных царствующих градов Москвы - 983, Санкт-Петербурга - 1086, губернского Вологды - 560, областного Устюга по летней дороге - 88, по зимней - 77, от сопредельных Лальска - 92, Яренска - 164, Красноборска по летнему тракту - 65, а по зимнему - 60 верст; лежит под 62 градусом северной широты, да под 64 градусом и 5 минутами долготы; стоит на берегу при реке Вычегде, протекающей из восточной стороны, впадающей в реку Двину. По течению реки на правой стороне расстоянием от реки Двины 18-ти верстах.

Посреди онаго города протекает речка называемая Усолка, внутри онаго солорасольное озеро, кое проистекает из недр земных, потому что мало умаляется оное, текущим в речку Усолку из онаго ручьем. При коем озере есть одна солорасольная труба, ис которой непрестанно течение расола в озеро происходит, хотя оная из давних лет и засорена. Окружается город с восточной и северной сторон деревнями и хлебопашенною, а частию и болотною землями, а позади деревень растущим лесом; с южною - рекою Вычегдою, а с западною против города селом Козминским с церковью святого Убруса Нерукотвореннаго Образа Господня, островами Никитинским и Усолским. И далее к востоку по типовым состоящим в градской выгонной земле и Романовцом так называемыми; с западную - лесом и выгонную землю. Самое городское местоположение состоит большию частию сухое и песчаное, но неровное и грунта земнаго неплотнаго. Имеющей посреди города в вешнее время от реки Вычегды водоразлитие, которым разлитием большу часть города окружает, и вид дает полуострова. От чего и есть опасность также и другую малую часть, где имеется Благовещенский собор и приходская церковь Сретения Господня с обывательскими домами делает полуостровом же. И весьма в малом расстоянии тот водоразлив в обеих сих местах с рекою не соединяется. Городское публичное здание и обывательское селение ныне простирается по примечанию не болие как в длину на девять сот сажен, в ширину на четыреста

пятьдесят сажен. В нем строение с церковью и домов большею частью старинное, а фигура онаго составляет вид треугольника. Селение имеется по берегу реки Вычегды и по обеим сторонам речки Усолки и вокруг Соляного озера, также якобы разные слободы или части: как-то Афонасьевская сторона, Грезд, Железный борок, Красная горка и Овенка. Из коих самая большая часть церковей и селения подле реку Вычегду и речку Усолку на восточной стороне, где состоит Введенский монастырь и семь приходских церковей, присутственные места и торговая площадь с лавками.

На сей город существует высочайший подтвержденный ея императорским величеством в 16 день генваря 1784 года план на двадцать на десять кварталов со означением городского укрепления земляного рва и вала; по которому высочайшему плану по разбитии в кварталах по номерам трехсот шестидесяти мест по отводу обывателями и домовное строение происходит (148).

Во оном городе Соли Вычегодской имеется здании святых церковей тринадцать. В том числе первой - Веденский монастырь, второй - Благовещенский собор, состоящие в штате третьего класса; да приходских: третья - Борисоглебская, в штате ж; да заштатных: четвертая - Воскресенская, пятая - Крестовоздвиженская; шестая - Преображенская; седьмая - Успенская; восьмая - Спасская; обывденная; девятая - Богородская Рождественская; десятая - Сретенская; первая на десят - Афонасьевская; вторая на десят - Знаменская; третья на десят - Козмо-и-Домиановская. При соборе из коих двенадцать церковей каменных, одна Сретенская - деревянная. Во всех оных: монастыре, соборе и приходских - престолов служащая тридцать пять, о которых церквях ниже сего в 9 главе сообщу я подробнее описать. Да прочего строения присутственные места - деревянные; дом ведомства приказа общественного призрения, каменной двезтажной. В коем учреждена градская богоделна и воспитание незаконорожденных младенцев. Дом купца Алексея Жданова, двупартиментной же обширно каменной. Да купеческих, мещанских цеховых и прочих разночинных домов, заводов - казенной Веденской соляной - один; да партикулярных: кожевенной - один, солодовенной - один, кирпичных мещанских - три; церковной - один; ветряная мукомольная мельница - одна, кузниц - восемь, на рынке торговых лавок - тридцать две. Жительствующих ныне состоящих наличных людей - купечества мужеска полу пятьдесят шесть, женска - пятьдесят две, мещанских - мужеска полу триста тридцать восемь, женска - четыреста сорок пять, цеховых - мужеска десять, женска - пятнадцать, да разночинцев - духовных, штатных и отставных от служб господ барона Строганова и князя Шаховского, крепостных служителей и крестьян, иногородних мещан казенного ведомства, крестьян, владельческих половников и монастырских служителей

Преподобный Лонгин Коряжемский с предстоящими.
18 век

мужеска - четыреста пятьдесят, женска - пятьсот девяносто три; и всего обывателей обоего пола тысяча девятьсот пятьдесят девять человек.

Итак, из всех вышеписанных истории: как писцовых, летописцов и протчих опытов - оказывается, что в городе Соли Вычегодской против древняго цветущего состояния ныне не более имеется домов и людей как третья часть, а селидебной земли в сем последнем городе от сметания рекою Вычегдою половина. Вот каковыя последовали ему неблагоприятные приключения по праведным судьбам Божиим, толь сей город казнен многими ранами: ово моровым поветрием и голодом, ово нашествием супостатов и побием многих граждан и частными огненными воспалениями.

А с начала и до днесь стремлением реки Вычегды течением городских берегов, и ежели таковое повреждение берегов продолжится и в будущие времена, то все конечно последуют городу крайнее бедствие (от чего, Боже, сохрани). На укрепление же тех городских берегов потребна большаго количества денежная сумма. Которое укрепление градским обывателем исправить никак нельзя, но токмо как государственною казною. А буде паче чаяния означенною рекою Вычегдою начнет сносить около Благовещеского собора и против Спасской и Успенской, казенных, церковей набережную землю, в таком случае надобно будет переносить церкви на другое место безопасное; которого местоположения во всем городе и на выгонной онаго землю и перестроению онаго здания удобнаго не состоит, ибо от реки Вычегды, весною бываемой водоразлив, как выше означен, проливается в середину города и далее с северную сторону и означает две части города полуостровами. А по сему и во всех частях стоит опасность. И по подтвержденному на оной город высочайшему плану по близости берегов в кварталах дома обывательские строить надежды не предвидится, потому что один квартал начало уже метать, и часть в предместьи городском обывательских и крестьянских домовых мест снесло. От чего жители от перестройки на другие места домов претерпели бедствия.

Примечание

Село Кодлас, состоящее в Устюжской округе, расстоянием от Соли Вычегодской на западную сторону в восемнадцати верстах, имеющее церковь каменную о двух престолах служащих: ис коих первой - святого Николая архиепископа Мирликийскаго чудотворца, второй - святого первомученика и архидиакона Стефана; восприявшее начало до времени путешествия в Пермскую землю для исповедания христианской веры святого епископа Стефана Пермскаго, которой оное место благословил, пробыл на нем недолгое время и в честь того была ему построена церковь деревянная, коей ныне уже нет. О

чем сказывали мне некоторые старожилы из жительствовавших в близости того Кодласа поселян. И ежели слуху и других повествователей верить можно, то сказывают, что когда блаженные и вечнодостойная памяти Петр Великий император и самодержец Всероссийский изволил путешествовать по реке Двине к городу Архангельскому, тогда не оставил своим присутствием посетить и оное Кодласское село. Но сего в путешественном описании и других историях я не нашел.

Которое примечание упомянул я для того, что ежели (отчего, Боже, сохрани) стремление реки Вычегды от Соли Вычегодских берегов не отидет и обрубати укрепления не последуют, в таковом случае последовать может, как выше упомянуто, совершенные всему городскому местоположению гибель; и город восприимет начало тритияго уже переселения на другое место. Для которого переселения весьма удобно и выгодно вышеописанное Кодласское село и вокруг онаго ближайшия деревни Жорнаково и Петрухонска. Из окружности оных протчие земли состоящие во владении государственными крестьянами, а частию священно- и церковнослужителями по нижеследующей выгодности.

Поминаемое Кодласское и в окружности онаго с восточную, южную и северную сторон местоположение высокое, горное, ровное и плотного грунта, а с западной - река Двина. К производству ж купеческой коммерции особливо съестных припасов, есть ли для городских обывательское полезное, потому что мимо оное существует водяная комуникация по означенным реке Двине, Вычегде и по впадающим в них Сухоне, Югу, Сыsole, Выме и протчим, которым немалое число речных судов и барок, бывает также и выгрузка Сереговской соли, да и трактовая Архангельская к Устюгу дорога есть в ближнем расстоянии, и окруженное хоша и реками, но многими крестьянскими селениями и рыбными ловлями. Для городского же выгода сенокосами и для строения со всех вышеописанных рек выплавною строевого лесу или переноса строения и камня, а по реке Лимянде, стоящей только в четырех верстах, имеется пильной завод, по которой можно выстроить и продовольствию города мукомольных несколько мельниц, ибо сия речка для построения мельниц весьма удобна. А паче всего ко украшению города могут веселость придать мимо текущая реки Двина и Вычегда и высокое и ровное крепкое местоположение, так что не надобно укреплять тот берег обрубами, отчего как высочайшей казне, так и обывателем будет польза.

При сем не оставляю я упомянуть некую носящуюся между сего города некоторым престарелым летами народом баснь предсказательную, что назад тому с семьдесят лет везен был мимо

Соли Вычегодской в Москву из Сибири некоторой человек азиатец, и будучи в сем городе, яко предзнаменовал такие речи: город Соль Вычегодская будет на острове и окружающим от реки Вычегды проливом позади Введенского монастыря. Чему хотя верить и не должно, но, однако, и без того видеть можно, что большая настоит опасность, ибо разливающаяся от реки Вычегды в вешнее большее разлитие вода, окружающая большую часть города, и позади означенного монастыря и далее только с рекою Вычегдою не соединяется на малое расстояние и не более как на двести сажень; с коего каждогодно рекою Вычегдою метанием убавляется от пяти до десяти во внутренность берега сажень.

При всем же оном всемогущий триипостасный Бог да укрепит и продолжит на многия лета сей город Соль Вычегодск. Об чем должны мы насажденные в сем любезном отечестве нашем граждане возсылать к Нему усердные молитвы в прекраснейшем виде насажденном его высокою десницею, ибо ево, всесильного, есть власть укрощать моря и реки и изливать к роду человеческому щедрость и спасение от всякого зла.

Глава девятая

О прежде бывших и нынесостоящих в городе Соли Вычегодском святых церквах и в них вещах и протчему благолепию, когда и кем оныя построены и освящены, и сколько в них престолов служащих, и кому имянно посвящены

Соборная каменная церковь Благовещения Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Присно Девы Марии. При ней вокруг девять придельных церквей, надо всеми оными церквями пятнадцать верхов или глав с крестами обитыми белым железом, в том числе над соборною церковью пять глав обширной величины, над среднею под крестом яблок золочен запарным червонным золотом. Ис коих предельныя церкви: первая - возле соборной олтарь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова; вторая - святителя Николая архиепископа Мирликийского чудотворца; третья - святого Алексея митрополита Московского и всея России, чудотворца, обе оные теплые; четвертая под колокольной - Собор Пресвятыя Богородицы; да на южной стороне пятая - Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго; шестая - преподобного Феодора Сикиота; седьмая - Рождества Пресвятыя Богородицы; восьмая - святого апостола Петра поклонения его честных вериг; девятая - святых безсребреник Козмы и Дамиана, считающая приходом, которая ниже сего по степени с протчими упомянута будет. Вокруг оной соборной церкви, а под церквями, олтарями и притворами внизу упомянуты кладовые. А то все здание

церковное по наружной стороне предняя стена с колокольнею - четырнадцать сажень, с западную сторону да с летнею по стене и с папертью в одиннадцать сажень, с северную по стенам четырнадцать сажень, с восточную олтаря стена и пределы осмнадцать сажень з земли; в притвор с западную и с северную сторон - два каменные крыльца с рундуками. У церквей и полат кладовых у дверей и окон затворы железные. Самая соборная церковь пространством внутри от востоку и западу шесть, а поперек - шести с половиною сажень. Посреди церкви под свод два слоба в нее и з притвором трои двери. Подножие в церкви чугунное гладкое в свод пять с окнами шеек. В тои соборной церкви в олтари и в пределной Иоанна Богослова стены столба и своды подписаны по-старинному обычаю совокупно столбовым художеством в своде распятие Господне и из библии Бытия, образ пресвятыя Троицы и прочия. На западной стене - образ страшного втораго пришествия Христова, южной и над иконоставом восточной - зачатие Рождества и жизнь Пресвятыя Богородицы и явления чудотворных ея образом и страдание четьредесяти в Севастийском езере страстотерпцев и прочих. С северную - акафист Пресвятыя Богородицы, Страсти Господни и седьмь Вселенских соборов; а на столпах вокруг образы святых мученик: святителей, преподобных, благоверных царей и князей и христа ради юродивых, а в олтари и в пределе Иоанна Богослова - Страсти Господни и апостольския и прочия изображения. В притворе на стенах церковных тож подписано стенным письмом и вокруг с четьрех сторон соборной церкви под верхом в перемычках разные изображения. Внутри соборной церкви украшения - иконостас деревянной, гладкой, флямаваго мастерства, в четьрех ставах, с крученными столбцами и каптелями с караштины резными, вызолоченной по полименту; царские врата стариннаго мастерства обложены с сенью и столбцами оловянными, просекными штуками на слуде, а на сени немалое число святых образов, складней писанных и вырезанных из дорогих дерев и костей, обложенные серебром, позолоченныя, которые весьма писаны и резаны искусным художеством. Подле царские врата местных святых образов: по правую сторону - образ Господа Иисуса Христа, сидящего на престоле вокруг с предстоящими святыми в виде молящихся, на Спасителеве венец и гривна серебрянные, чеканные с панагиями, а у молящих святых венцы серебряные ж, позолочены, во всех оных венцах и гривне по местам вставлены разноцветные каменье, оклад серебряный, позолочен, басмянной, а свет закрыт серебряной же черноваго мастерства; образ Пресвятей Богородице вокруг с деяниями, у Богородицы и Гавриила архистратига венцы и гривны серебряные, чеканные, с коронами позолоченные, с дорогим каменьем, у Богоматери возглавие и ожерелье жемчужное, скатное и оклад серебряной же позолоченной; образ святого царевича

Димитрия Московского чудотворца, на нем венец и гривна золотые, чеканные, обнизанные вокруг жемчугом посредственным в две пряди вокруг лица и риз свет, и оклад серебряной чеканной позолоченной со изображением святых лица. Подле дияческие южные врата образ Пресвятыя Богородицы Владимирской венец с короною и гривною серебряной с финифтяного мастерства со многими вставками камней разноцветных, вокруг его писаны господские и богородичные праздники, свет и оклад обложен серебром позолоченной; образ святителя Николая, чудотворца, с житием, венец и гривна серебрянные, обнизанные вокруг крупным жемчугом, оклад серебряной же, басмянной, позолочен. По левую сторону подле царские врата образ в киоте, обложенный серебром, Пресвятыя Богородицы Донской, венец с короной гривна риза и оклад серебряные, чеканные, позолоченные, в венце, в корне и гривне вставлены дорогие камни олмаза и яхонты и бурманские жемчуги, возглавие и ожерелье самого скатного крупного жемчугу с разноцветными небольшими вставками. Внутри киота обложено алым бархатом и позументами образ Пресвятыя Живоначальныя Троицы, вокруг писаны из библии бытия, венцы и гривны серебряные со финифтами и вставками разноцветных камней; образ Обновления храма Воскресения Христова на их же изображены храм ветхозаветной Соломонов и Софья Премудрости Божией. Подле пономарские северные врата - образ Одигитрия Пресвятыя Богородицы, венец и гривна серебряные, позолоченные со ставками камней разноцветных, возглавие и ожерелье жемчужное с ызумруды, на том же образе немалое число положено святых крестов и протчих привесов чеканных и резных, серебряных и обложенных из дерев и костей серебром, а иные и с жемчуги. В верхних ставах иконостава; во втором - господские и богородичные праздники; в третьем - Деисус с апостолами и святителей; в четвертом - образ Коронования Пресвятыя Богородицы, а по сторонам писанные в два ряда пророки и праотцы, а по окончании над иконоставом - образа херувимов, чеканных из белаго железа, посербранных и позолоченных. Посреди церкви вокруг двухкаменных столпов, в ыконоставе одном ряду святых образов, на южной стороне первой - Благовещения Пресвятыя Богородицы, вокруг писана ея жизнь; второй - святого Иоанна Предтечи с житем же; третей - преподобнаго Максима Исповедника; на коих трех образах венцы и гривны серебряные, чеканные и золочены со ставками разноцветных яхонтов и финис, оклады серебряны, позолочены. На северной стороне у столпа - святых образов; первой - Пресвятыя Богородицы Одигитрия, венец с короною и гривна серебряные, сканные с финифты, возглавие жемчужное; второй великомученника Никиты, стоящего предо образом Пречистыя Богородицы, на Богоматери и великомученнике венцы, гривны

серебряные, чеканные, позолочены со вставками камней разноцветных и с бурминскими жемчуги, оклад басмяной, серебряной, позолочен, вокруг того образа писаны великомучениковы страдания; третьей - Успения Пресвятыя Богородицы; четвертой - Символ Исповедания Православныя веры, писанные красками без окладов. По сторон у тех же столбов в иконоставе немалое число святых образов пятичных и складней, также по южной, западной и северной стенам церковным поставлены в три ряда; и над южными дияческими и северными пономарскими вратами и над местными образами множество святых икон, ис коих большее количество украшенных венцами, цатами и окладами серебряными и позолоченными с разноцветными камнями, финисами, бирюзами, яхонтами, раковинами, изомрудами, бурминскими жемчуги, возглавиями и ожерельями; у Богоматериных образов жемчужными, ис коих некоторые писаны на цках гробных святых Петра, Алексея и Ионы Московских и всея России чудотворцев; и преподобных Феодора и чад его Давыда и Константина Ярославских, чудотворцев, и протчих. Да и в соборном олtare есть же святые образа с венцами, гривнами и окладами писаны. И из оных многие и особливо складни писаны, и вырезныя из древ и костей самым искусным малоличным древним мастерством, так что лица изображены частию менее самага мелкаго гороховаго зерна или против посредственнаго жемчугу.

В той же церкви на правой стороне у столпа - архиерейское место в четырех столпах, покрытое, резное из дерева, по местам золоченное и росписанное красками, с надписью времени построения и чьему благословению; верх с главою и крестом наподобие балдахины; внутри того по сторон обит сукном тонким немецким, в нем поставлена икона, носимая в кресныя хождения пресвятая Богородицы Владимирской; вокруг изображены господские и богородичные праздники, венец с короною, цата, серебряные, чеканные позолочены со ставками с возглавием жемчужным и с оклад серебряной же, басмяной, позолочен. Пред тем архиерейским местом и по левую сторону против севернаго столпа поставлены две иконы: в киотах изображения Пресвятыя Богородицы Владимирской, венцы, цата и оклад серебряные, позолоченные, чеканные, со ставками разноцветных дорогих яхонтов, финис и протчих, с бурминскими жемчужины, возглавиями и ожерельями.

Глава десятая

О Коряжемском Никольском монастыре и Христофорове и Сойгинской пустынях (149)

О Соли Вычегодском уезде разстоянием от онаго города в 15 верстах на востоке, по течению реки Вычегды на левой стороне, на берегу высоком и местоположением ровном обретается Коряжемской монастырь святого Николая чудотворца архиепископа Мирликийскаго, состоящей в штате третьяго класса, а начало онаго монастыря бысть таково.

7043 (1535) году приде на сие место преподобный отец Логин и вселися на оном месте, состави обитель во имя святителя Христова Николая, деревянную; и в тои обители бысть игуменом, преставился в лето 7048 (1540) - е; погребен в том же монастыре (150).

И по преставлении в каком качестве тело его есть и по ныне никем не свидетельствовано, на котором имеется в каменной соборной Благовещенской церкви в северной стене близ олтаря гробница, в длину дву аршин восьми вершков, в ширину и высоту одного аршина, кругом облаженная одеждою.

На оной покров атласу вишневаго. На нем его преподобнаго Логина вышит золотом и серебром с шелками образ, а крегом по краям вышито ж серебром лета представления его 7048, и пренесения мощей его 7063-е (151).

Кроме онаго покрова на тои же гробнице икона со изображением Животворящего Креста Господня, которую на то место сам он, преподобный Логин, принес, писан красками в длину четырнадцать вершков с половиною, в ширину девяти вершков. А на оном внизу на поле вырезано на первой стране: "лето 7043"; а на другой стране - крест Христов Павловы пустыни.

Вышепомянутая ж каменная соборная церковь Благовещения Пресвятыя Богородицы основана 7173 (1665) году мая в 9 день, а совершена в 9 день, а совершена 7175, а освещена 7179 (1671) годов по благословению Симона архиепископа Вологодскаго и Белозерскаго, ктиторм сея Александром епископом Вятским и Великопермским (152). Которая низмяннаго обширнаго строения с папертьми, в церкви и в олтари четыре столпа, пяти главия. Подле олтарь предельная церковь святителя Николая, на западной стороне в углу святителя Николая паперти над полатыми колокольна, каменная ж шатровая, в ней одиннадцать колоколов, из коих большей Благовестной около ста двадцати пуд, а во всех примерно весу до двух сот пятидесяти пуд, и часы боевые. На южной стороне особая, теплая, каменная церковь с притвором, названная "Нерукотворенному образу Господню". Недалече от оной в ограде две деревянные ветхие церкви, шатровые, в одной стопе сряду: первая - святых мученик

Флора и Лавра, вторая - преподобного Димитрия Прилуцкого. Вокруг того монастыря ограда обширная, деревянная, рубленая, двоестенная, покрытая тесом четвертосторонняя, в окружность, которой не мене трехсот пятидесяти сажен. Кроме соборной церкви над западными оградными воротами - церковь, шатровая, происхождения Честных древ Креста Господня. В углу той ограды - начатые строением каменные кельи, а внутри игуменские и братии келии, низменные, деревянные.

Есть во оной и по стороне за оградою насажденные из давних лет великия и малыя кедровые деревья и береза, которые придают вид обители, красней, а от обирания семян, урожаемых шишек, пользу. А особливо имеется на южной стороне, не в дальнем от ограды разстоянии, таковых же кедров огороженная роща, в коей не менее ста дерев. И она обитель тож украшает.

А далее вокруг с трех сторон - хлебопашенные ровныя поля, служительские и крестьянские дома; а с четвертую сторону, северную - река Вычегда и залив от оной, а за оным луга. В которых реке и заливе в ловле бывают рыбы.

В соборной Благовещенской, также в предельной Николаевской и теплой - с нареской иконоставы, столярные, новые, с резьбой большею частию обложенные окладами, венцами и гривнами, позолоченными, писанныя столповым мастерством, а частию малою и живописнаго. В соборном олтари немалое число есть святых образов пятничных, украшенных серебром стенные; и с тех и жемчугом; напрестольные святые кресты, служебные сосуды, на евангелиях евангелисты, серебряные, чеканные, большие позолоченные, паникадила медные. Ризница хотя и не весьма богатая, токмо во многом количестве фелоней, стихарей и протчего.

Подле ту соборную церковь в северном притворе обретається гроб, в котором погребено тело вышепомянутого Александра епископа Вятскаго и Великопермскаго. Над тем гробом поставлен писанный на картине его портрет образ и посох жезл, которой, как того монастыря братия сказывают, что он был сего манастиря уроженец до свершеннаго мужественнаго возраста находился во оном служителем. Сей памяти достойный архиерей, любя свое земское отечество, оставя престол Вятской и Великопермской другому приемнику, возжелал в сей обители иметь уединение. И из имеющагося при нем имения вместо бывшей деревянной построил сию каменную соборную церковь с предельною колокольнею, притворами, полатами и келарскою трапезою, украсив совершенно всякою знатною утварью, свидетельствуемым на вещах его приложения надписями, подражая начальнику сей обители преподобному Логину. Которую соборную церковь по совершении и украшении сам освещал своим крылосом, при коей и вышеписанный гроб себе устроил.

Во оную обитель посредственное бывает народное для богомолья собрание: на праздники святителя Христова Николая мая 9 и декабря 6 числа. Во оном монастыре имеется письменна книга, в которой преподобному Логину из давних лет изложены тропарь, кондак, икос и канон, житие и чудеса его (153). Но хотя оные и есть токмо по оной книге ему преподобному службы и молебствии кроме панахид не отправляется, а кем оныя сочинены и жизнь и чудеса написаны неизвестно. В которой книге по прочтем написано следующее. Что поминаемой преподобный отец Логин "прииде на сие Коряжемское место из Верховских Российских городов, а коего имянно града и какову родителю сын бысть не ведомо. И еще ему начальнику живу сущу бывшу, име с собою вышеписанную икону Креста Господня с надписанием. Прииде же преподобный Логин на поминаемое место, на усть Коряжемки речки, в пусто и блатно, и сперва не един бе, но име с собою некоего брата именем Симон. И сей Симон немного время ту с Логиним в пустыни пребысть и оттуду восхоте отиде во особое место, нареченное Сойгу, о которой ниже сего упомянуто будет. И тамо бысть Спаскаго Сойгинскаго монастыря начальник. И по преставлении преподобный Симон в том монастыре погребен. А преподобный Логин начать созидати обитель во имя святителя отца Николая чудотворца на предреченном своем начальном месте много трудихся. И сперва поставил часовню (дом молитвенный), и место разчищал, чая на том месте неложно быти братству общежительному собранию и обители составлению и церквам украшению, и к Богу в пении и молитвы и моление непрестанное ... Сей же преподобный Логин своими трудами помале времени церковь воздвигнул во имя святителя Николая чудотворца и братство во обители совокупив, и бысть в той обители игуменом, пожив богоугодно в посте и молитвах и трудах течение сконча, и, веру соблюде, преставися к Богу в вечную жизнь в лето 7048 (1540) - е месяца февраля в 10 день. И погребено тело его в том же монастыре близ церкви великато архиерея Николая чудотворца лестницы папертныя.

И по его отшествии к Богу в шестое на десять лето, восхоте Бог прославити угодника своего преподобнаго отца Логина, не токмо принесения ради мощей его от неподобнаго, многими попираемаго места, но и да прославити чудесы своими в сия последния времена. В та же лета во граде Устюге Великом бысть воевода князь Владимир. Сей воевода Божиим посещением разболеся болезнию великою, и бысть разслаблен всеми удесы; не недоумевшеся, како бы избыти лютаго недуга и здравие получитьи, плачущушеся ему, и молящуся Богу о даровании здравия. Абие во едину ноц спящу ему, виде во сне явление начальника и преподобнаго Логина, глаголюща ему сице: "Княже Владимире, сице хочещи лютаго сего недуга избыти и здравие получитьи, помолися Господу Богу и Спасу всего мира и Пречистой

его Богоматери, Владычице Нашей Богородице, и Присно Деве Марии с чистою совестью и верою несумненною; и обещаю быти в Коряжемском монастыре вскоре, да повели игумену и братии пренести мощи того монастыря начальника игумена Логина на ино место, недостойно ему Логину в том месте почивать. Место бо негодно есть, аще ли будеши в монастыре и тако сотвориша вскоре будеши здрав". Князь же, возспрянув от сна и от такового видения, ужасен бываше. Вскоре приготовихся, приехав вышеименованный монастырь, прииде к месту идеже начальник Логин погребен, показа всем, ту предстоящим людям, место. И повеле в то время, того же монастыря игумену з братию начальника Логина окопати и принести на иное место, идеже князю в явлении своем поведи преподобный Логин. И пренесены быша мощи преподобного Логина, и погребены в честном месте близ самыя стены церковныя (бывшия церкви деревянныя святителя Николая) с северныя страны, и устроиша над ним полатку. Предреченный же князь Владимир в тот час бысть здрав, якоже бе первее, поведи ту в монастыре игумену и братию, како явися ему во сне видение, и повелено бысть пренести мощи преподобного Логина, место сказано. Той же князь, видя на себе збывшееся чудо, Божию помощию, а молитвами Пречистыя Богородицы и преподобного отца Логина здравие получи, милостиню братии дав, отиде в дом свои, радуясь. Игумен же и братия слышавше и видевше таковое славное чудо преподобного отца Логина, прославившаго Бога Отца Нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь Владычицу Нашу Богородицу и Присно Деву Марию, давшего такову благодать" (154).

В той книге и прочие содеившиися чудеса от преподобного Логина писаны, изволяя, любопытный читатель может читать оную во оной обители.

Частью и ныне есть того преподобного Логина строения, святыя образа и ризы его, власыные мантия, а близъ церкви соборной в папертной стене кладезь, его ж ископа сам преподобный в жизнь своими руками, ис коего братия почерпают воду на потребу со благодарением.

Сойгинская пустыня разстоянием от здешняго города в 70 верстах при реке Вычегде, на усть речки Сойги, на месте горном высоком, которой начальник был вышепомянутый преподобный Симон, спосник Логинов, который отиде от него на сие особенное место. Хотя вышепоминаемой Коряжемскаго монастыря книге, в Житии начальника Логина сего брата его Симона времени отшествия и не упоминается, но об нем сыскана мною в дому у Козма-и-Дамианскаго священника Иоанна Верещагина старинная записка следующего содержания: "лета 7046 (1538) году сентября в 16 день на память святыя мученицы Евфимии всехвальные пришед на место на усть речки Сойги, в плесо, на дикий лес, игумен Симон, в мире быв по

плоти Никитин сын Тентюков родом Соли Вычегодской, постриженник и ученик Корнилиев на Комеле; и поставил церковь Преображения Спасова в лето 7048 (1540) год июля в 3 день, и освящена та церковь в лето 7049 (1541) мая в 17 день при архиепископе Ростовском Достафее; а преставися игумен Симон в лето 7070 (1562) году ноября в 27 день на память святых великомученицы Екатерины при архиепископе Никандре Ростовском; и положен в своем строении, идеже обитель созда во имя Преображения Господня" (155).

Из сего памятника явствует, что преподобный Логин и Симон начальники были ученики преподобного Корнилия Комельского и Павла Обнорского общежительных монастырей в Вологодском уезде, как точно из надписи принесенного преподобным Логином с собою креста значит и из прописанной записки. Нынесостоящая в Сойгинской Преображенской пустыне каменных церквей: соборная Преображения Господня да теплой Рождества Пресвятыя Богородицы, низменная, при них и колокольная да особливо небольшие святых великомученицы Екатерины, где обретается преподобного Симона гроб; вокруг оных ограда деревянная.

Вышеписанные церкви украшены посредственной утварью. В прежние времена во оной бывали игумены, строители и братия, но по неположению онаго в штат, ныне монахов в нем не имеется, и по прошению жителствующих вокруг той пустыни поселян учреждается она была приходскою церковью.

Христофорова пустыня разстоянием от города Соли Вычегодской чрез Едомския горы в 27, а чрез Коряжемский монастырь в 35 верстах, состоящая на горном месте при Малой речке и деревнях, окруженная лесами, возымевшая начало неизвестно откуда пришедшаго преподобного Христофора. По чему и название приняла. В летописце упоминается, что преподобный Христофор прииде на сие место по преставлении преподобного Логина Коряжемского начальника чрез десять лет и более (156). И из начала чрез несколько лет были в ней игумен и братия, а напоследок имелись немалое время в запустении так, что даже службы церковной не было отправляемо; чудотворный же образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия, о коем ниже сего упоминается будет, и протчия церковныя утварь перенесена была в вышеписанный Никольский монастырь. Сия пустыня чрез многия лета существовала под властью того Коряжемского монастыря игуменом и братии и довольствована была церковными требами большею частию от поминаемой обители, которая пустыня в разстоянии от онаго не более 20 верст, ибо по пути не измеряно и верстовых столбов не имеется. А с недавних времен и до ныне та Христофорова пустыня учреждена приходскою церковью, сельскою. Обретается в ней две церкви: первая - каменная низменная, теплая, Пресвятыя Богородицы Одигитрии основана 1763 посвящена 1770 годов; вторая - холодная,

деревянного строения, деревянная Введения во храм Пресвятыя Богородицы, украшена иконописанием и потребною церковною утварью. В числе которых в теплой церкви есть двое образа местные Пресвятыя Богородицы Одигитрия, ис коих первой - между царскими и северными вратами, писанной в давния лета, пятничный, на котором венцы и оклад серебряные, позолоченные, вокруг его писаны чудеса и явления. О сем образе многие из народа повествуют, что оный самый начальный и чудотворный, бывший при начальнике Логине, о котором подробнее сказано будет. Второй на южной стороне болшей, венцы и гривна серебряные, позолоченные, возглавие и ожерелье жемчужное, новонаписанный в нынешние времена на место згоревшаго в той пустыне пожаре с церковью; которой был украшен серебром, золотом и дорогим камением и жемчугом, большею частию от благоверного государя, царя и великаго князя Иоанна Васильевича самодержца России.

От оных церквей примерно во сте пятидесяти саженьях есть часовня и в ней кладесь благодатной воды, ил, паче рещи, живоносного источника чистой и холодной, от которой православным христіяном приходящим с верою к Пресвятыя Владычицы Богородица и Присно Дева Мария от разных недугов неоскудное подает исцеление и здравие. Изначала проявления чрез многия лета в сем кладезе вверху воды посреди плаваше камень, аки дерево, подобен жерновому имевшей посреди верху, аки чашу, в которую чрез камень та вода чудным образом истекала, и приходящие же народ из него черепаху ту благодатную воду, но не оскудеваше, ибо непрестанно наполняшеся. Ныне же того чуднаго камня не обретається от небрежения бо церковных священнослужителей. В нынестекущем столетии приходящие богомолцы честыми сломан для здравия и достойнаго памятования и оставшая в кладезе того камня большая часть, как многие из народа сказывают, что аки бы взята была к сохранению в ту пустынскую церковь.

А прочие повествуют, что будто бы от обмывеся во оном источнике скверной жены блудницы неведомыми судьбами последняя часть потонула в том источнике, и обратившись в землю (157). Которое же повествование верное знать не можно, ибо в церковном летописце об оном не упомянуто.

Которой камень был длиною и шириною во все стороны около восьми верхов, толко верх чашею, видом бел, мелкооздрават, подобен пшеничному печеному хлебу, котораго части здесь в городе в домах видал я. В нынешние времена в поминаемом кладезе по церковному чиноположению в господские и богородичные праздники бывает освящение воды, для чего над ним и часовня построена, и в ней поставлены святыя иконы. Воду же ис того богомолцы почерпают сами сосудами, ибо оныя от полу недалеко, и не болие вниз, как два

аршина, равномерно ж во все стороны четверогранной вложен рубленной деревянной кладезь. Да и наполняется в нем вода, наравне состоит з землею глубиною ж в нем вода около двух аршин же.

Во оной пустынской Богородицкой церкви также и у протчих здешних граждан о сей пустыне имеются летописцы, из которых за нужное сообщаю я главнейшия, славнейшия содеявшиися чудеса в вышепоминаемой Христофорове пустыне от иконы Пресвятыя Богородицы Одигитрия и от благодатныя ея источника, суть сия. По 7063 (1555) лета благоверному государю, царю и великому князю Иоанну Васильевичу, самодержцу всея России, помыслившу во свои царские богомолие, подвиги и труды показала, Богом подвигаем и ангелом укрепляем, к путнему шествию поощряем ко святым чудотворным иконам и преподобным отцем молитися в честных обителях о мире тишине устройении землем в православных христианах от нахождения иноплемennых и междоусобных брани и с его благоверною царицею и великою княгинею Анастасиею о спасении души и многолетнем своем здравии. Благоверной царь влася путнему шествию в Радонежскую обитель Живоначальныя Троицы к преподобному отцу Сергию чудотворцу и в Белоозерскую обитель преподобнаго отца Кирилла чудотворца. Во оных молебных творяще, и от царския своей ризницы (казны) милостыню удоволив, оттуда возвращаяся з благоверною его царицею и своим царским синклитом в преименитой град Москву. Помале времени царица Анастасия впадше в великую скорбь ово чадородия ради своего, а паче болезни благородных чад своих и преставления их к Богу. Но аще и в скорбы бываше, но с супругом своим царем в беспрестанныя молитвах к Богу и Иисусу Христу и Пречистыя Его Матери Владычице Богородице и Приснодеве Марии упражняющеся, имуща веру несумненну и любовь нелицемерну, по многим обителям и по пустыням к Божиим церквам великую милостыню творяше и получаху от Бога и Пресвятей Его Богоматери и от угодников их телесем здравие и душам спасение. В та времена вышереченный старец Христофор по преставлению начальника Логина Коряжемскаго минувшу десятым летом или вяще прииде не ведомо коего града или какова родителя сын и вселися во оную пустыню и ту трудився о Господе, имея житие безмолвное, пустынное, моляся Богу и Пречистой Богоматери непрестанно, пишу себе уготовляше своими руками и труды, паче же пребывая в посте и молитве. И Божиим промыслом человецы к нему в пустыню приходяху и постригахуся, и братству совокупление бываше: труды к трудом прилагаху, место разчищаху и келии поставляху, - обитель Пресвятыя Богородицы созидаху. Бох восхоте сие пустынное место прославити: яви два источника источающии неоскудно человеком на здравие телесем и душам на спасение. Поминаемый же старец имея у себя в пустыни сокровище благое чудотворную икону Пресвятыя

Богородицы Одигитрия. Приложил Бог к сей чудотворной иконе Матере Своея ино чудо преславно.

В тои же пустыне недалече от церкви течаше вода ис камене. Камень же, аки жернов, невелик, кривен и благоуханием, аки фимиян. На камени ж том от него же вода исхождаше, аки чаша устроена, и черплющая вода от того николи же умаляшеся, и всяк, с верою сея причащаеся, телесем здравие и душам спасение получише. Паки благоизволи Бог прославить вышеименованныя чудотворную Богородицыну икону и от камене текущую благодатную воду таковым прославлением.

Случися вышеименованной благородной царице и великой княгине Анастасие внезапно скорбь велика и болезнью одержима бяхе молящеся с супругом ея, благоверным царем, к Богу и Пречистой Богородице, дабы ей здравие получитьи. Всещедрый же Бог молитвами Пречистыя Своея Матере, услыша молитву их, дает благодать вскоре любящим его. Царице Анастасии в царском своем доме во едину от ночей почивающую в тонце сне в скорби великия, виде во сне жену преславно сущу и преукрашену в велицей славе, глаголющу ей сице: "Царице Анастасие, аще мя призываеши на помощ к Богу, Господу и Иисусу Христу Сыну Моему и хочеши от сея скорби спасение получитьи и здрава быти, повели вскоре послати в пустыню Пречистыя Богородицы, идеже стоит чудотворный образ Честного и Славного Ея Одигитрия; слово же начала ради та пустыня Христофорова; место бо то пустои не бе славно, и людьми мало сведущим, но токмо ты, не ослушаешся, повели им та тамо, да приносят оттуда богодарованные воды благодатные моея, еже преславны от камене истекает; да еще получиши сию воду у себе велие спасение приимеши, и здрава будеши". Царице же от сна возбудився и поведи супругу своему, царю, таково страшное видение и чудных глагол изречении о таковой благодати. Царь же, слыша от супруги своея, царицы, таковое страшное и преславно поведание, умиленно слезы от очию своею испущающе и немало сумневался, да паки всю свою печаль возложи на Бога и на Пречистую Богородицу, и никак не разсуждая о судьбах Божиих, наипаче упова на милость Божию и помощ Пречистыя Богородицы; вскоре избирает от своих царских чиновников, служащих ему в пустыню Пречистыя Богородицы посылает. Да тамо дальнаго ради путешествия к Пречистой Богородице молебная пения сотворяет, и благодатныя воды освятят, и в его царский дом да привезут. А помянутый начальник Христофор Божиим откровением или своим призведением готовяхся итти к царствующему граду Москве к благоверным царю и царице ис пустыни Пречистыя Богородицы с Честным Животворящим Крестом Господним и со святою благодатною водою. И уже начальник Христофор путнему шествию касается и к царствующему граду

Москве приближается. Нарекам же посланном к нему еще отити в пустыню и паки царица Анастасия второе видение во сне преславное виде, и слышаше словеса, глаголемая к ней сицевыя: "Царице Анастасие, что спасению своему медлише, посла скоро во сретение Честного образа и Животворящаго Креста Господня и освященныя моя вода благодатныя, еже суть желаеши от моя пустыни, уже бо недалече града Москвы старец идет с Честным Крестом и со святою водою". Царица же возбудися от сна и сказа царю, яко виде и слыша по исповедании же есть том. Они послаша от предстоящих им в сретение Креста Господня и святых благодатных воды, посланых же идоша во сретение, и недалече от града Москвы отидоша, и узреша противу себя, идуща ко граду некоего старца, имуща с собою Честный Крест Господен и святою воду, вопрошаше его: откуда и камо грядеши. Он же поведа коея страны и пустыни и имя свое изрек, что он есмь грешный чернец Христофор, идет из пустыни Пречистыя Богородицы с Честным Крестом Господним и со святою водою ко благоверным царю Иоанну Васильевичу и к его супруге, царице Анастасии посетити их святою водою. Слышавше же посланные, яко тои есть, с радостию его взяша с собою и ведоша в дом царский, о сем поведаша царю и царице. Видевше же благоверные царь и царица збышеся преславное царице явление, взяша старца Христофора с Честным и Животворящим Крестом Господним и со святою водою во свои царские полаты и начаша пети молебен Господу, Богу Спасу Нашему и Иисусу Христу и Пречистой Его Богоматере, Владычице Нашей Богородице и Присно Деве Марии Честного и Славного Ея Одигитрия, и молящеся им царь и царица о державе своего царства о мире, тишине и о устроении плодов земных и о своем душевном спасении и телесном здравии. По отпуске молебнаго пения царь знаменася Честным Крестом Господним и святою водою, принесенною Христофором из пустыни, сам окропися. По сем царицу Анастасию повеле такожде Честным Крестом благословити и тою же водою святою окропити. И по сем тое святых благодатных воды царица пила во освящение души и на здравие телесам. И в тои час от обдержавшей скорби и болезни бысть здрава, никако же чюства в себе никоя скорби. Видев же царь преславное чудо от святых благодатных воды Пречистыя Богородицы ея пустыни, яко царица его получи здравие, бысть с нею в радости и веселии велицем. И в то время царь по совету со своею царицею пустыни Пречистыя Богородицы начальника Христофора пожаловали: вдаль в дом Богородичен милостину доволну, отпусти его преподобнаго восвоися с миром. Сей же Христофор доиде до своей пустыни, поведа братии своей збышеся над царицею от святых воды преславное чудо и царской милостини. Братия же, все слышавше, прославиша Бога и Пречистую Богородицу и о царской милостини возрадовашася. И источник же благодатных воды, и

Захоронение юродивого Ионна Самсоновича
у Введенского собора

камень, из него же истекала вода, храняше честно со благовением. Началник же Христофор з братиею о обители Пречистыя Богородицы наипаче печашеся: како бы оную лутше устроити. Како же еси началник Христофор от сей обители отлучися, никому же не ведущу и где сконча течение, и преставися неизвестно до дне сего. По отшествию же преподобнаго Христофора оставшаяся братия его по мале времени разыдошася из пустыни и не бысть кому в той пустыни, обители Пречистыя Богородицы, строити. Неции от последних ту живущих братии приидоша во обитель великаго чюдотворца Николая Коряжемскую, поведаша игумену и братии о своем нестроении пустыни, уже бо им невозможно в той пребывати нестроения ради обители тоя и хлебнаго глада бо, тогда было пусто и хлебопахотно не бысть и старцы разыдошася. Дабы Коряжемскаго монастыря игумен з братиею взяли из пустыни икону Пречистыя Богородицы Одигитрии, колокола и протчее церковное строение. Игумен же з братиею по прошению тех пустынских старцев сотвориша тако, чюдотворную Богородичную икону, колокола и протчее церковное украшение взяша к себе в Коряжемской монастырь; поставиша ту чюдотворную икону в церковь святителя Христова Николая с молебным пением. Обитель же та пустынская Пречистыя Богородицы от того времени впусте и остана без пения; но Бог, Пречистая Богородица не восхотеша тому месту псту быти. Слышно бо бысть от неких человек ходящих за ловлею зверей и протчего в том пустынном месте, никем необитаемом, звон колокольной велик многократно, ни людем живущим, ни колоколам имеющимся, Пресвятая Владычица, Богородица предвозвещающи чюдеса своими, хотящие быти чюдотворней иконе на прежнее ея избранное место; и наипаче славословием, и церковным украшением славится. Стояше бо та чюдотворная икона в Коряжемском монастыре церкви святаго Николая чюдотворца двенатцать лет. И в то время на месте пустынном не бысть пения и церкви разрушися, а благодатныя вода и камень в та лета не сохраняема, мнози бо простолюдины приходяше к сему благодатному источнику, недостойныи суще, неистово, аки к простому озеру, емлюще воду от камени неискусно; и от того же камени части взимаху небрежением пустоты ради места того; не бе бо тогда кому возбранити и сохранить благодатныя сея проявленныя воды.

И по 7080 (1572) лете Коряжемскаго монастыря при игумене Иеве з братиею бывшу того монастыря некоему монаху на монастырской службе на овине, исправляюще в млачении хлеб, в нощи от труда восхоте очинутися мало; и спящу ему в тонце сне, виде во сне некое чюдное страшное изречение к нему сицевое: "Черноризце, иди в монастырь скоро и поведай игумену з братиею, дабы икону Пречистыя Богородицы Честнаго Ея Одигитрия отнесли с пением честно в свое

ее пустынное место, идеже исперва Пречистая Богородица изволи своей иконе быти; и благодать и милость свою явит человеческому роду во спасение душам; zde же в монастыри недовлеет тои чудотворной иконе Богородицыной пребывати, а месту ея пусту быти". Старец же, о сем мало поверив, и о сем игумену и братии не поведаше. И паки во вторую ночь тако же изречение ему бысть, но тои старец сего не внимаше, мняще просту видению быти. Но и еще ему третицею бысть явление сице: "Аще, черноризце, не поведаети игумену и братии о Богородицыне иконе преждедеченное тебе; и аще о чем умолчиши; и будеши за сие ослушание одержим лютым недугом и расслаблением руками и ногами". Старец же, слышав чудо страшно, изречение бысть; одержим страхом, прииде скоро в монастырь и поведает игумену и братии, еже виде и слышит. Слышав же игумен от братии сказание чудеси Пречистой Богородицы, возбудився от всяких помысл, аки от сна, и ничто же размышляя, но вскоре того же дни повеле тое чудотворную икону Богородицыну нести в пустыню честно; сам же игумен, облечется во священныя ризы, и поят с собою крилицы и братию, идеша со иконою до пустыни с молебным пением; дошедше же места пустынного; поставиша ту чудотворную икону Богородицыну в просте храмине. Сами игумен з братиею путного ради шествия хотяху опочинуть, и в то время бысть чудо спочивающим игумену и братии. Внезапу быша вси расслаблении всеми телесными уды, и не могуще друг другу ничто же успети, и пользы приобрести. В расслаблении том лежаще, недоумеваша како и чесо ради се чудо бысть. И по мале часе откры Бог некоему брату, с ними же пребывающе, виде во сне видение; поведает игумену з братиею тако, якоже и ему в видении являшеся сице: аще игумен с крылицы и с протчею братиею от сна востанут и начнут лес сетчи на здание церкви Пречистой Богородицы честныя и чудотворныя ея иконы Одигитрия на всякаго человека по два бревна, и начнут на сем месте здати церковь нову, будут вси здрави. Игумен же и братия - вси на таковое благое дело обещавахуся с радостию творити. И в тои час быша вси здравы, яко и первые. Игумен же и братия поидоша в лес, начаша лес сетчи, вскоре изготовиша от игумена на всякое церковное строение. Которую церковь игумен з братиею помыслиша заложить основанием на новом месте, есть бо место ино высоко от старого церковного невидалеке за речкою. И как икону Пречистой Богородицы на новое место поставят, ноцию же та чудотворная Богородица обреташеся на первом своем начальном месте церковном. И такое дивное чудо бысть трекратно. Игумен же и братия видевше свое дело противно бывает Божией помощи и Пречистой Богородицы и ничто же делу их (158).

Глава одиннадцатая
Жизнь бывшего в городе Соли Вычегодской
юродиваго Иоанна Самсоновича (159)

Иоанн Самсонович родом бе двинянин. Егда же хотяше сна мало приняти, прибегаше в храмину, иже бе близь соляного промыслу, поставленную для работных людей, звашеся Никитинская, и в той храмине спаше над печным целом на напыльнике, множицею и в самом дыму лежаше и тако мучи себя Христа ради. Обычай име тои Иоанн бегати не токмо в лете, но и в зимние дни в великие мразы в лесы дальния на болото Терющино в единой срачице и не обувен, босыми нагами, его же множицею видеша, иже из града или из всеи извозницы, ездящие на то Терющино по сено и по дрова, людие сретаху его, Иоанна, в лесе или из леса бегающа, егда же он среташе тех людей, уклоняшеся от них на десно или налево с пути в целой и неезженной снег и хожаше строною в снегу босыми ногами до колен, а иногда до пояса, и тако мимо сретающих миноваше, они же, видяще его тако от них отбегающа страной, кричаху ему: "Самсонович!" (Тако обычай имели звати его). И вопрошаху: "Куда ходил? Той же молчаше и ничтоже к ним глаголя, но и не обращаешся на них, в свой путь течаше. И паки на настояще путь со страны выходдаше, и бегаше по своему произволению. И оттоле прибегаше во град Соль Вычегодскую, многим видим бяше, глава же его куржевиною покрывашеся от многого зельнаго мраза. Бегаше же блаженный Иоанн и в другую страну в веси, глаголемой Пачеозерской, отстоящую от града 15 верст, или поприщ, до великх древ осокорей, а иногда и далее, тако ж в зименее время - мразы и летом. Его же, блаженного, и мне грешному Бог сподоби видети в том его бегании в летнии дни к тем оукокорям; а во время тех беганий в преждереченныя лесы Терюшинския. И до коих мест дохождаше или в дуругую сторону к Пачеозерской веси, и что в них творяше, никому не ведомо: един Бог весть. Но точию в бегании в Терюшинския лесы по пути из малых ветвей березовых малыя кольца свиваше, и по три кольца, вместе связываемыя, меташе по земли; такоже и срачицу свою, на мелкия части раздробляше, и пометаше на землю. Их же виде народ многажды. Священник Стефан, бывши в та лета у церкви Преображения Господня, те малыя частицы срачицы его блаженного, дробленныя, от земли взимаше. Имешае и сей обычай блаженный, еже прибегати в Введенский монастырь. В то бо время в сем монастыре бысть архимандрит именем Герасим. Блаженный же Иоанн почасту приходяше в тои монастырь, архимандрит же или келарь повелеваху ему яди поставлять, блаженный же мало ядаше, но на полу сядя, и по ядении ту и сосуды оставляше и отхождаше, идеже годе ему бысть. От преждереченныя же храмины Никитинския отлучаяся, и не приходяше в сию, понеже

от ветхости розвалился, но прибегаше в преждереченный монастырь и мало сна принимаше в поваренной келии, иде же на братию ядь варяху; не ношаше же блаженный более на теле своем единыя срачицы. Аще бо и мнози христолюбцы даяху ему, он же кроме единыя не требоваше, а на нозех обуви никогда не ношаше, но всегда бос. Аще и в преждереченныя леса бегаше, но во единой же срачице и бос и в зимныя мразы, якоже выше речеса. К сему же еще не точию сей блаженный тако мучи себе Бога ради, еже зимныя мразные дни без обуви или в зныйныя летныя дни от вара солнечнаго терпяше телом своим. Но и иную досаду творяще телу своему, множицею бо исторгану браду свою являше дотолика, яко и власну ни единому являтися, но всю исторгану, еще же и лица своего плоть сщипаше до язв кровных своими руками. И тако мучи себе Бога ради, томя плоть свою. Прибегаше же блаженный часто и в дом преждереченнаго священника Стефана Козмина, иже Извягин именовашеся. В таковых язвах, тои же священник вопрошаше его о том; он же иногда слезен бываше, иногда недоразумныя речи глаголаше, елико их не можно разумени: мню, скрывая путь свой, и таяще от него, священника, мнящеся пред ним юрод быти. Тои же священник велми его почиташе, и веляше ему всегда к себе в дом приходити, такоже и домашним своим не веляше его оскорбляти. Во един же от дней, по обычаю своему сядящу ему блаженному в дому того священника, нача ему глаголати, жена того священника, дабы вышел от них из дому, время бо уснути по вечери, тои же блаженный точию изглаголаше к ней: "Аз иного вечера не приду к вам, вы же и поседели бы, да негде". И по малех днех учинися во граде Соли Вычегодской велий пожар, и тои двор попов такж згоре, токмо монастырь Введенский остана. Бысть же тои пожар в лето 7164 (1656), против 25 числа сентября. И от того времени прибегаше блаженный в дом Михаила, иже Исидоров звашеся, до толе егда совершися двор у того преждереченнаго священника. И паки к нему же священнику прибегаше: якоже выше речеса.

И по неколицех летех бысть во граде Соли Вычегодской воевода именем Поликарп, его же зваху Богдан Бещенцов. Желаше же тои воевода того блаженнаго Иоанна к себе в дом призвати, дабы ему милостыню подал; но никогда не можаше к себе призвати. Тои же воевода имяше у себе слугу, учащася у того священника писанию скорописному, и даяше тому своему слуге денги, еже бы купити, что он блаженный похощет. Хотя бо тои воевода тем своим намерением ему блаженному милостыню вдать. Он же иногда изволяше мало яиц. Тои же слуга приношаше купленных яиц на те воеводские деньги. Он же поглядаше на яйца, и глагола к нему: "Принеси своими деньгами купленных, а те купленные яйца не на твои денги куплены; и тех яиц не ядаше".

Также и иные людие желяху ему милостыню подати; он же не принимая от них. Аще же у кого и прошаше хлеба у дому или на торгу денег копейки, они же с великим желанием подаяху ему хлеб или деньги. Тои же руце свои подставляше; они же, чаяху, его принимающа от них, егда же они хлеб или денги отпускаху ему, блаженному, на руце тои же руце от того их даяния хлебанаго или сребра скоро возвращаше, и то их подавание хлеб или денги падаше на землю. Он же, блаженный, ни во что вменяше, отбегаше от того всего. Они же то свое к нему подавание паки к себе примаху. Иногда же аще и копейку приимаше от кого-либо, но и ту зубы своими прегибаше и преломляше на полы и пометаше на землю; и тако ж отбегаше. Нищия ж по нем хождаху, то имаху и деляху между собою. Мню, сие быти блаженного к ним милостыню творящаго. Тако бо творяще и древнии святии блаженный Андрей, бывай в Царьграде. Прихождаше же блаженный Иоанн и к торговым людям и прошаше у торговых людей кресты медные малые, яже носят на персех христиане. Прощение же его бысть сицевое: "Есть ли Микитка?" Они же великим желанием и радостию даяху ему. Он же такожде тыя кресты зубы своими преламляше и пометаше. Но не вем сего, что изволение его. И о лошках деревянных у тех же людей прошаше, и такожде творяше: преломляше на полы и пометаше тако же на землю. Намерение же его об оном всем, Бог весть.

Бывай в та лета во граде человек некий москвитянин для соболиной покупки, именем Исидор, его же глаголют Иоакимов, купец соболиный; и хотяше тому блаженному милостыню подати, желаше бо от многого времени, и не може. Умысли той Исидор сице: подал блаженному страну милостыню, и отдаде срачицу иному, Исидору же зовомому Шангину. Тои же Исидор Шангин нача ему блаженному ту подаяти срачицу. Он же взя ю и погляда на нея, и поверже ю на землю, и рече ему: "Не твоя, отдай ю тому, кто тебе ю дал". И тако не взя ю, яко и прежде яйца от слуги воеводскаго, купленных воеводскими денгами. Таковой прозорливый дар дан ему от Бога, яко и сокровенная ведати. Тако Господь Бог своих угодников еще в теле прославляет.

Иногда же прииде блаженный в дом к боярыне Матрене Ивановне Строганове, суще же ей в тыя дни вдовствующей и благоугодное житие живущи в посте и молитве. Прииде же к ней самозванно. Она же повеле его прияти с честию, желаше бо и прежде, дабы к ней в дом приходил, но не прихождаше прежде сего. И нача себе блаженный просити: "Дадите мне яблок, кои лутши всех". Она же повеле к нему на блюде яблоки принести, чая их прияти и ясти. Тои же, виде яблоки на блюде, ничтоже вкуси от них, но точию персты своими превращаше их и отдаде их от себе, и изыде из дому от нея. Она же не разуме, такожде и рабы ея и рабыни прихождения его, точию о его приходе

дивляхуся, и глаголюще: "Иванн Самсонович приходил к нам". Имяще же та боярыня в тыя дни и себя внука Алексея Федоровича. Той же Алексей после его прихождения в малых днях разболеся и вскоре скончася, отыде от сего жития; оставя великий плач в дому своем, и мнози в дому том уразумеша приход его и прошение яблока, кои лучше всех.

Глагола же и се неции о блаженнем. Некий посадский человек именем Афонасей, по реклу Котов, торговаше тои Афонасей соболми. Прилучи же ся ему из своему дому отбыти во град Москву с тем своим товаром с соболми. Егда же поиде тои Афонасей в зимное время. Тому блаженному Иоанну приключися того Афонася видети, в санех сидяща, и рече ему: "Почто ты сатану посадил к себе в сани по правую руку?" Егда же тому Афонасию бывшу в городе Ярославле, не ведомо от коего зла, взял нож в руку свою, и сам удари себе ножом дважды, и трикрат, и больше; и от того прия смерть, заклася сам. Таковы глаголы блаженного о сем Афонасии, иже сам закла себе и никто же можаше от народа глаголы его разумети; но токмо по сбытию мало по малу розумеваху глаголы его и дивляхуся речи его. Многа же и ина пророчества глаголя блаженный к людям таким же прикровенными речьми и неудоборазумными; последи же и сбывахуся. Приходяше он в дом к посадскому человеку Иоанну Лукьянову сыну Протопопову почасту и во многое время, глаголаше ему тако: "Целовальником вели подать ясти и пити". И того году по указу с Москвы взяли его в Сибирь в службу для продажи товару государства. Блаженный же Иоанн Самсонович в его дом после его приходя безперестанно по прежнему, и в 7156 (1648) году марта в 28 день прииде к дому его, Протопопова, по утру и нача кликати гласом высоким на улице: "Отпирайте ворота, гость едет". И того дни к ночи приехал в дом помянутый Иван Протопопов; а ведома про него никому не было, что едет к Соли Вычегодской в свой дом.

От того блаженного многия пророчества были и исполнялися и о зачатии младенцев женам многим пророчествовал сокровенными речьми своими, а не в яве. Еще же ему живу сущу, спрашивал его архимандрит, где б его погresti тело. Он же моля глаголя, чтоб погребли вкупе со юродивыми. Архимандрит к нему сказа, что земля мерзла в том месте. Он же предвозвещая глаголя: "Будет не мерзла". И по проречению его могилу копали всю талу, а мерзлой земли не было по словеси его; и то дивно всему народу, яко зима и мразу сущу, не бысть земля мерзлою. И тако блаженный Иоанн жительство свое в юродстве скончеваше, терпя Господа ради мраз и зной, желая царства небеснаго и блаженной вечности. Егда же нача блаженный изнемогати, тогда призва к себе преждереченнаго архимандрита Герасима и к нему пред образом Спаса исповедая, не яко юрод, но в целости умней со многими слезами, и причастися тела и крови

Господа Бога и Спаса Иисуса Христа от руки иеромонаха Сергия в том же монастыре в поваренной келии. И по причащении не по многих днех отиде в вечное блаженство в лета 7177 (1669) -го генваря против 28 числа в ночь. Слышано же бысть блаженного преставление во всем граде, и стекашеся не токмо мужие, но и жены и всякий возраст человеческого рода, множество народа на погребение, и архимандрит Герасим со всеми градскими священниками пев над мощми его погребальная по правилам святых апостол. И погребе честныя его мощи в той же обители Пресвятыя Владычицы Нашея Богородицы и Присно девы Марии Честнаго и Славнаго Ея во храм Въведения от церковныя стены с протчими преждепочившими блаженными Михаилом, Фомою, Иродионом, месяца генваря в 29 день в пяток”.

Кто сего достопамятнаго мужа Иоанна писатель жизни в летописце и в других древних записках отыскать не мог, а нашел я приобщенное к одному о городе Соли Вычегодской летописцу, во уверение же сего слух народный есть: и доньше о вышеописанных блаженных, что они действительно были и жизнь свою богоугодне проводжали и по преставлении погребены в том градском Въведенском монастыре, близъ нынесостоящей соборной, каменной церкви, на северной стране между притвором и колокольнею. Которые и в поминальном Синодике того монастыря записаны. И из народа некоторые над ними поминовение творят, и частию понахиды отправляют.

Благослонный читатель, хоша в вышеписанной истории много нашли вы древних в простых слогах изречении, а особливо всеи копии о жизни юродиваго Иоанна, которую я списал для верности без прибавления, тако же и соделовавшаяся чюдеса в пустыне Христофоровой и в протчих опытах. Уважая древность, из коей всякому можно уже витийственнее изложить дополнительное и изъяснительнее, а особенно ученым людям будет сие основанием. Нередко и в нынешнии времена в историях и памятниках самая древности подлинником внесена и описывается. И ежели бы не те древныя опыты были, никои бы совершенно, некая риторическая, философская и протчия наука исполнилась, ибо всякие царства и народы древностию прославились и хвалятся. Чего и вас покорно прошу таковых, яко важных предметов, по благоволению вашему пребываю по уважению участником: и в каковых-либо в написанных в сеи моих ошибках надеюсь получить от вас прощения по недоразумению моему. И тако он, мой малый труд, сим оканчиваю.

Дополнение
Краткая выписка из Истории города Соли Вычегодской,
сочиненной онаго гражданином Алексеем Соскиным
в 1789 году, с дополнением к той Истории
в новоприобретеннаго по 1794 год по июль месяц

Город Соль Вычегодская, пермским или зырянским именем Сольдор называемый, стоящий при реке Вычегде проистекающей из восточной стороны, лежащей под 62 градусом долготы, занимающий ныне местоположение по течению реки по правой стороне по берегу длиною прямою линейю на 1000 ширины посредине 500 сажень; восприявший начало переселения города Чернигова в 14-е столетие по Рождестве Христове; а в который год, в чие царство или княжество в России, по какому повелению основаны и населены народами оные города еще неизвестно. Который Чернигов был от ныне состоящего города на восточной стороне в двух верстах, коего местоположение малая часть и ныне есть: село Гордище с церковью святого Иоанна Предтечи, и называемый Куречей бор, лесопорослый. Таковое черниговцов, на новое место переселение последовало, во-первых, по изобретению соляных промыслов; а во-вторых, по повреждению рекою Вычегдою Черниговских берегов и в нем бывых пожаров, ибо последние онаго граждане после случившагося в 1546 году пожара перешли в Соль Вычегодскую, да и новопостроенную ими гражданами в одной версте от онаго деревянную с воротами и башнями крепость названную Выбор чрез 9 лет рекою же Вычегдою снесло. В коей было деревянного строения две церкви: первая - Вознесения Господня, вторая - Архистратига Божия Михаила, да 20 анбаров с казенными, военными, огнестрельными снарядами, и посадских людей с коммерческими товарами. И сии публичных здания в Соль Вычегодскую перенесены в 1590 году. И так с вышеписанного времени города Чернигов и крепость Выбор уничтожились. Оные города Чернигов и Соль Вычегодская; по повествованию летописцев, истории и протчих документов, записок и словесных сказаний сего города обывателей, свидетельствующих о происхождении предков и родов, что населились народами волнопришедшими; а именно, болшею частию из Великаго славнаго Нова города: а по древнему именованию Словена или Словенска, основаннаго и населеннаго прежде многих веков до Рождества Христова, посещеннаго святым апостолом Христовым Андреем Первозванным и проповеданию святого евангельскаго с водружением в пределе его на месте, называемом рузине, его апостольскаго жезла в знамение бытия и благодатной евангелской кафолической веры, подобно водруженному Кресту на горах Киевских в славу и честь Российской земли, и на ней Афетова и Мосохова потомственнаго народа обитатели; от своего

апостольского закону, в Византию основанного. Который Новгород чрез многие имел правление демократическое, а также и ис протчих Росейских городов и сел с малою частию Полскаго, Литвою. И обитающую около сих городов Чернигова и Соли Вычегодской чюдью оныя города издревле состояли во владении новгородцев в Пермской пятине или провинции, имевшая обширный уезд, простирающийся до пределов к востоку до Чердынских и Сибирских, к югу до Вятских, к западу до Устюжских и Холмогорских, к северу до Удорских и Мезенских; присоединяющий к себе бывший Лальский посад, которого общество было даже присовокуплено к сольвычегодскому гражданству. А так же именованные города существовали на знатные суммы в купеческой коммерции между новгородцами, холмогорцами, чердынцами и северо-восточными азиатскими народами: яко-то - удорцами, самоядью, сибирцами, вогуличами, югричи, зырянами или пермяки и протчими европейскими; в пышных товарах в кожах разных родов зверей и юфти. Самим центром до совершенного покорения Новгородской республики с ея пятинами под Московское южно-российское царство царем Иоанном Васильевичем; а с того времени хотя в Соли Вычегодской и продолжалась еще несколько славная ярмонка, называемая Пермская, соболиная, на которую съезжались для продажи и покупки звериных пышных товаров и протчего росейские купцы, а потогдашнему именованию гости и посадские: московцы, новгородцы, холмогорцы, чердынцы и иных городов, а также вышеписанные иногородные азиатцы, и европейцы, и татары и другие окрестные народы. К сему и подало повод в вышеписанные города к переселению новгородцом и протчим гражданам, ибо при державе царя Иоанна Васильевича от его гнева многие фамилии из Новгорода еще в Соль Вычегодскую и в уезд онаго на реку Лалу и в волости переселились, яко тайно оставя в отечестве своем дома и земли в ползу других. Из коих новгородцев в 15 и 16 столетия в Соли Вычегодской посадские от соляных промыслов и от коммерции процвели богатством, как-то: Строгановы, Пивоваровы, Бояркины, Вычегжаниновы, Пырского и протчие; а особливо Строгановы знатные учинились монархам российским и иностранцам европейцам и азиатцам, с коими Аника Строганов и его потомки на болия суммы купечествовали. И от того из приобретенного богатства они, Строгановы, в сем городе Соли Вычегодской и в иных городах и селах немало воздвигнули каменных и деревянных святых церквей. И государству от коммерции, промыслов безвозвратным государственную казну одолжением и от вспоможения во взятии Сибирской земли, атаману Ермаку Тимофееву с его казаки провиантом и протчим болюю ползу чинили. Соль Вычегодской в 15, 16 и 17 столетия имел и городския укрепления деревянные остроги с

стоячими, и с торосами насыпными землею, с воротами и многими башнями, со рвами и осыпью. А в городе погребы и анбары с воинскими снарядами, с пушками, пищальями, ядрами, порохом и прочим; также публичные строения, церкви и присутственные места, немалое число обывательских домов, гостиных лавок и анбаров и соляных промыслов. Большее число граждан и гостей, из коих первостатейные, отправляли службы городские не только в оном, но в столичном Москве. И в иных городах, а особливо по царским именным повелениям, бывали для збору со ясошных иногородних людей ясаку и против неприятелей сибирцев, угрич, вогулич, поляков, литвы в походах и сражениях в 1483, 1499 и 1613 годах под предводительством воевод: князей Федора Курбского-Черного, Ивана Салтыкова-Травина, Семена Федоровича Ушатого да Василья Бражника и именитого человека Андрея Семеновича Строганова. Претерпев сей город многия несчастливые приключения, а именно: от реки Вычегды повреждение и метание берегов, взятие оного поляками-литвою и русскими изменниками преступным штурмом в 1613 году по Рождестве Христове. И во время то в сражении побите граждан мужеска пола до 196 человек, сожжение многих деревянных церквей и домов и прочего строения и достопамятностей старинных. Так, что та, кая часть города осталась неразоренною, входя оные злодеи варварски в соборную каменную церковь и грабя имение церковное, и в казенных и гражданских домах по повелению их полководца попа Якова Яцкого. Вся та злодейская толпа, состоящая в 3000 человек, пробыв в городе три дни, выступя раззорять другие города и селения. И кроме того, случились великие от поветрий смертоносных и голоду три на народ моры, в коих в городе и в предместьях, и в ближних деревнях умерло до 3600 человек, и частыя пожары; переселившихся многих семей в Сибирь, в Пермь, на реку Каму и в прочие Российския города. От таковых несчастий сей город умалился и пришел в упадок. И по примечанию, против прежнего, не более в нем есть домов и людей ныне, или третья часть. Оный город особливо прославился соляными промыслами, коих в одно время было 90 варниц, и купеческой коммерциею, отправляемою во оном и внутри России, в Сибирь, при порте Архангельском и на Китайской границе, да и мастерствами: серебряными, скопными, финифтяными с накладкою золотою, и серебряною резными и чеканными серебряными, медными вещами, а наипаче иконописными, превосходными в церквах столпового и живописного художества. И потому и герб городкий имел по изобретению соляных промыслов, означающий в красном поле две ступки или сосуда соли. А ныне в городе Соли Вычегодской имеется святых церквей греко-восточного, православного, католического исповедания каменных, штатных:

1-я - Благовещенский собор, основанный в 1560 году; 2-й -

Введенский монастырь, начало приемлющий в 1570 году (оба сии третьего класса); 3-я - Борисоглебская; да заштатных: 4-я - Воскресенская, бывая до построения Благовещенского собора градским собором; 5-я - Крестовоздвиженская; 6-я - Преображенская; 7-я - Успенская; 8-я - Спасская, называемая Обыденная, потому что во время вышеписанного бывшего мору всенародным множеством построена была, первоначальная бывшая, деревянная, в 1571 году месяца августа в 16 число, со иным о нем церковь Нерукотворенному Образу Господню со освещением и отслужением в тот же день божественной литургии; 9-я - Богородская Рождественская; 10-я - Афонасьевская; 11-я - Знаменская; 12-я - Козмодимияновская; да деревянных: 13-я - Сретенская, при которой прежде обительствовал женский монастырь; 14-я - Предтечевская, что на старом Черниговском городище; 15-я - Кладбищенская Всесвятская, построена в 1793 году; в них престолов служащих 40. Присутственные места, соляной завод и магазины, казенных и обывательских, каменных и деревянных до 340 домов; в них жителей разного чина и звания.

Сост. Июля 1 1794 г.

Приложение

1.

Сия история городу Соли Вычегодской свидетельствована, читана и опробована собственноручным по местам и листом подписанием и между строками чертами преосвященнейшим Евгением епископом Вологодским и Устюгским и кавалером в Вологодском архиепископском доме, и низпослана к написанию новой с поправлением до днесь к поднесению исправленной на имя его преосвященства к типографскому напечатанию, где его архипастырство соблаговолит (160).

2.

Копия письма Соскина А. К Вологодскому епископу Евгению (161).

Преосвященнейший владыко, милостивейший архипастырь и отец, великий господин Евгений, епископ Вологодский и Устюгский и Новопермской.

В прошедшее 1800-е лето в июль месяц во время посещения Вашим Преосвященством здешняго града Соли Вычегодской и вверенным от Всемоущего Бога и высочайшей власти Вашему архипастырству святых церквей и города; во дни пребывания Вашего Въведенском монастыре в келиях удостоен я, всепоследний, поднять к Вашему Преосвященству сочиненную мною в 1789 году на имя бывшего здешняго в комиссии в сочинении проэкта Нового Уложения депутата Петра Заикина здешнему городу Соли Вычегодскому Историю. По желанию Вашему и чтению которую чрез два дни и изволили Вы обратить к наилучшему оной до нынешняго времени

дополнению с благословением, чтобы по дополнении и исправлении, и снисканию копии коии новую к Вам поднести. А коли тем будучи от Вас удостоен, с радостью для отеческого града по усовершенствованию тоя начав к дополнению, где можно, собрание справок и достопамятностей. Но то остановя, здешняго градского Благовещенского собора бывший протоиерей Симеон Оксенов 15 февраля того же 1809 года объявля мне полученное от Вашего Преосвященства ему писание о истребовании от меня изъясненной моей Истории, которую я ему того ж дня, списания копии и отдал. Но после он сказав мне, что-де копию по краткости времени не списал, а ту самую подлинную представил при рапорте по почте к Вашему Преосвященству со обнадеживанием, что обратно от Вас вскоре прислана будет и мне вручена. А по сему со оной списка у меня не осталось. По случаю ж кончины его и поныне тое ни от кого не получил. Преосвященнейший Владыко, всепокорнейши Вас прошу объявленную здешнему городу несписанную рукою моею Историю, представленную и Вам от покойного отца протоиерея Симеона для наилучшаго дополнительнаго по сие время поправления милостивно соблаговолите ко мне обратить, ибо потребна она здешней городской думе и протчим господам видеть и читать оную; и особливо пачее усердное мое намерение желателно дополнительную ис той написать новую и поднести к Вашему Преосвященству ни имя Вашего архипастырства, ибо напред сего сочинением и писана была в молодых жизни летах по неполному собранию справок и по занятию себя должностями, по скорости за не свободностями времени; а ныне Вас всепокорнейше и усерднейше прошу не оставить в направлении и до окончания оной благами Вашими наставлениями, и ежели что в ней есть неисправно, соблаговолите низпослать мне внушение и учение. И весма желаю, чтоб она была без ошибок исправленою, и попечением Вашим где следует напечатана. А хотя с оной и были у меня копии, но посещающие здешней город господа, губернией началствующие, и чиновники, испрося для прочтения, увезли с собою, а как ...

в 13 день марта 1811 года г. Соли Вычегодск."

На конверте надпись такова: "Великому господину Преосвященнейшему Евгению, епископу Вологодскому и Устюжскому и ковалеру, архипастырю моему и многих щедрому милостивому отцу; в Вологодском архиерейском доме всепочтеннейше сие письмо для поднесения и наречи и его преосвященству. Отдано бывшему в Соли Вычегодске Введенском монастыре в келиях Вологодскаго Павлообнорского монастыря его высокопреподобию священно-архимандриту, отцу Августу, прозванием Тихому, марта 13 дни 1811 года.

Чудотворная икона Богоматерь Федоровская
из Успенской церкви г.Сольвычегодска.
19 век.

3.

За сие прошение от его преосвященства Евгения, епископа и кавалера, через Николскаго Коряжмискаго (Николаевского) монастыря его высокопреподобия отца, игумена Арсения прислана ко мне Алексею Соскину при общем письме (как писании) в дар и благословение в знак моих трудов по отечеству собственныя его архипастырская печатная книга; называемая "Историческия разговоры о древностях Великого Нова города", сочиненная 1808 года, на пятидесяти двух листах (162).

Сей его архипастырства благословенный дар получен мною, Соскиным, с радостию отца игумена Арсения за собственною его рукою подписанием в 27 день ареля 1811 года.

4.

В Соли Вычегодской округе имеется при озере Соезере и реке Вычегде приходская Троицкая церковь. А прежде сей приход существовал мужескою пустынею, в ней были настоятели и братия (163). Во оном есть ниполный образ пресвятыя Троицы, серебряный, резной, явленный 1616 года. О котором явлении в той церкви имелся писменный список. А по прозбе иеромонаха Кирилла з братиею дадесе от преосвященнейшего Иосифа митрополита Московского благословящая грамота, и на первоначальную до сей Троицкую церковь лета 1636 генваря в 3 день.

О вышеписанном мною сведение получено от его высокопреподобия Арсения игумена Коряжмискаго монастыря в мае месяце 1811 года.

Комментарии

История города Соли Вычегодской

Текст публикуется по списку ГНБ, Q IV, N 403. Соскин Алексей История города Сольвычегодска. Конца XVIII начала XIX вв. (1789-1911). В 2-ку. 202 лл. Бумага ручная русская. Переплет картонный. Гражданская скоропись (автограф А.И.Соскина).

Обращение с посвящением своего труда к П.И. Заякину (в рукописи лл. 23 об.)

Предупреждение к читателю (в рукописи лл. 4-7)

1. Автор ссылается на незавершенный труд М.В.Ломоносова "Древняя Российская история" (1754-1758 гг.). См.: **Ломоносов М.В.** Полное собрание сочинений. Т. 6. М.;Л., 1950. С. 163-286.

2. Имеются в виду следующие издания того времени, с которыми, очевидно, был знаком А.И. Соскин: Русская летопись по Никонову списку. Ч. 1-2. Спб., 1767-1768; **Татищев В.Н.** История Российская с самых древнейших времен. Т. 3. М., 1773; **Тредиаковский В.К.** Три рассуждения о трех главнейших древностях России. Спб., 1779 и др.

3. А.И. Соскин использовал в качестве основного источника первое издание: **Миллер Г.Ф.** Описание Сибирского царства и всех происшедших в нем дел от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1. Спб., 1750. Далее все ссылки даны нами по изданию: **Миллер Г.Ф.** История Сибири. М.;Л., 1937. Автор Истории Сольвычегодска был, вероятно, знаком и с другими изданиями Г.Ф. Миллера, в том числе с учрежденной им серией исторических памятников: Sammlung Russischer Geschichte. Spb., 1732-1764. В. 1-9, (далее: Собрание ...), или: "Объявление предложения до исправления Российской истории касающегося, которое может учиниться частным изданием Собрания всяких известий, до истории Российскаго государства принадлежащих". Спб., 1732; **Миллер Г.Ф.** О народах, издревле в России обитавших. (С немецкого на русский язык переведено Иваном Долинским. Спб., Изданием Общества, старающегося о напечатании книг) Тип. Академии наук, 1773; и др.

4. Автор, очевидно, имеет в виду исторические сочинения архангелогородского историка, краеведа В.В. Крестинина (1729-1795 гг.). Ему принадлежат следующие работы: "Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен, сочиненные Василием Крестининым...Ч. 1. Спб., изданием Имп. Акад. Наук. 1784. 69 с.; позднее, чем была написана История А.Соскина, появились: "Начертание истории города Холмогор... Спб., 1790; Краткая история о городе Архангельском...Спб., 1792.

5. См. Об экономической жизни России труды: **Миллер Г.Ф.** Описание о торгах Сибирских. Спб., 1756. 176 с.; Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древних времен до ныне настоящего и всех преимущественных узаконений по оней государя императора Петра Великого и ныне благополучно царствующей государыни императрицы Екатерины Великия, сочиненное Михаилом Чулковым. Тт. 1-6. Спб., Имп. Акад. Наук; М., Тип. Моск. Ин-та; 1782-1786.

6. Автор имеет в виду Екатерининскую Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения, в которую входил и сольвычегодский купец Петр Иванович Заякин.

Глава 1. О бывших городах Чернигове и Выборе и в них обывателях (в рукописи лл. 9 об. 15)

7. Автор ссылается на сольвычегдский летописец, который в настоящее время сохранился в нескольких списках: ГПБ, Q. XVII. 197, конца XVII - начала XVIII вв.; Q.1. 835, второй половины XVIII вв. В истории почти полностью приводится текст этого летописца, однако список, которым пользовался А.Соскин, шире хронологически

известных списков, в нем содержатся сведения о стихийных бедствиях в городе до 1750 г.

8. Ср.: Сольвычегодский летописец // Проблемы изучения традиционной культуры Севера. Сыктывкар, 1992. С. 19-32.

9. Ср.: Сольвычегодский летописец // Там же.

10. Текст грамоты митрополита Макария приводится в Истории впервые, настоящее местонахождение подлинного списка неизвестно.

11. Грамота Великоустюжского епископа Геласия хранится в Сольвычегодском Историко-художественном музее.

12. Ср.: Сольвычегодский летописец // Там же.

13. См.: Писцовая книга г. Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда за 1586 г. Письма и меры писцов Афанасия Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева. Настоящее местонахождение неизвестно подлинного списка.

14. Ср.: Сольвычегодский летописец // Там же.

15. Ср.: Там же.

16. См.: Писцовая книга г. Сольвычегодска и Сольвычегодского уезда за 1586 г.

17. Ср.: Сольвычегодский летописец // Там же.

18. Цитата неточна, см.: "Не может же град, вверху горы стоя, укрыться..." (Евангелие. Мф, 4.5).

19 Автор имеет в виду известное библейское событие о гибели городов Содома и Гоморры (Библия. Быт.)

Глава 2. О переселении черниговских обывателей на новоизбранное место и о именовании его городом Солью Вычегодскою по течению реки Вычегды и по изобретению соляных промыслов (в рукописи лл. 15 об. 21)

20. См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. С. 210.

21. См.: Там же. С. 210.

22. Имеются в виду следующие Писцовые и Переписные книги за 1625 г., 1645 г., конца XVII в. // РНБ. Ф. IV. 498; 495; 504; 502; 501; 497; 496; 500.

23. На полях рукописи другой рукой, возможно, редактора Истории епископа Евгения вписано: "О перми и зырянах все древние известия смотри в путешествиях записанных академика Лепехина, части четвертые". См.: Лепехин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адьянкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. Ч. 1-4. Спб., 1782.

24. См.: Указ об учреждении г. Усть-Сысольска в 1780 г.

25. Пермская епархия была основана в 1383 г. В с. Усть-Вымь Стефаном Великопермским.

26. Пермский епископ Герасим был рукоположен на кафедру после

второго Пермского епископа Исаакия (1397-1416 ?), Герасим погиб от вогуличей, причислен к лику святых, день памяти 19 августа, год смерти неизвестен. Питирим, епископ Пермский, был рукоположен после Герасима, убит вогуличами в середине XV в., причислен к лику святых, день памяти 20 мая, погребен в Усть-Вымском Благовещенском соборе. Иона, епископ Пермский. Рукоположен в 1462 г., скончался в 1470 г., причислен к лику святых, день памяти 6 июня.

27. А.Соскин использовал, очевидно, один из рукописных списков Жития Питирима. См.: **Шляпкин И.** Св. Питирим, епископ Пермский // ЖМНП, 1894, 292, март. С. 135-145.

28. Преставление Стефана Пермского в 1396 г., день памяти 26 апреля (по ст. Ст.).

29. См.: Житие святого Стефана епископа Пермского. Спб., 1887.

30. См.: **Миллер Г.Ф.** История Сибири. Т.1. С.188.

***Глава 3. О древнем состоянии города Соли Вычегодской,
о количестве бывших во оном соляных варниц.
О поселившихся новгородцах и о происхождении
строгановской фамилии (в рукописи лл. 21 об.51 об.)***

31. Автор ссылается на известные ему печатные источники по истории России: **Миллер Г.Ф.** О народах издревле в России обитавших. Спб., 1773; О первом летописателе Российском преподобном Несторе, о его летописи и о продолжателях оная // Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие. Спб., 1755. С. 299-324; Объявление предложения до исправления Российской истории касающегося, которое может учинится частным изданием Собрания всяких известий до истории Российского государства ... в публичном собрании Академии наук сентября 6 дня 1749 г., изъясненное Герардом Фридрихом Миллером. Спб., 1749; и другие.

32. См.: Русская летопись по Никонову списку. Ч. 1. Спб. , 1767. С. 17.

33. См., например: **Ломоносов М. В.** Древняя Российская история. С. 205 216.

34. Ср.: "И бысть слово Гоподне ко мне, глаголя: Сыне человекъ, утверди лице твое на Гога, и на землю Магога князя Рос, Мосоха и Фовеля..." (Библия. Книга пророка Иезекииля, гл. 38).

35. См: "И по летех его смесятся, и дщи царя южска внидет к северску царю, еже сотворити завет с ним, и не удержит крепости мышцы, и не станет племя ея, и предастся та, и приведший ю, и дека, и укрепляй ю во временех..." и т. д. (Библия. Книга пророка Даниила, гл. 11).

36. См.: **Миллер Г.Ф.** О народах издревле в России обитавших. С. 20.
37. См. Упоминание о Синодике: Сольвычегодский летописец.
38. Ср.: там же.
39. См.: **Чулков М.** История Российской коммерции. Т.1. Кн.1. С. 100.
40. См.: **Миллер Г.Ф.** История Сибири. Т. 1. С. 206 207.
41. См.: **Миллер Г.Ф.** История Сибири. Т. 1. С. 206.
42. **Витзен Н.** Noord en Oost Tartarye. / О северной и восточной Татари / Цит. по: **Миллер Г.Ф.** История Сибири. Т. 1. С. 206.
- 43, 44, 45, 46. Там же. С. 206 207.
47. Там же. С. 213.
48. Жалованная грамота 1687 г., данная крестьянской ветви Строгановых на владение ими д. Петряшино, хранится в архиве Сольвычегодского историко-художественного музея.
49. См.: Летописец Льва Вологодина. ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 137.
50. Лальский посад городом учредил Ярославский наместник Алексей Григорьевич Мелгунов в 1779 г. См. Об этом: Летописец Льва Вологодина. ПСРЛ. Т. 37. Л., 1982. С. 158 159.
51. См.: Переписная книга 1645 г. Сольвычегодского уезда. // ГПБ, F. IV. 500, лл. 67 об. 69 об.; Писцовая книга за 1683г. Сольвычегодского уезда // ГПБ. F. IV. 503. Л. 404 408, 569 577.
52. Указ о соединении граждан Лальского посада к Сольвычегодскому уезду издан царем Петром Алексеевичем в 1702 г.
53. По указу Правительствующего Сената в 1730 г. Лальский посад был отделен от Сольвычегодского уезда.
54. Примечание редактора в рукописи: "сперва назывались перми, угры и печора".
55. Примечание редактора в рукописи: "Новгородцы еще до селения своего ездили к пермским закупать мехи".
56. Примечание редактора в рукописи: "Перми или зырян, а не чуди. Чудь слово только до Двины называлась Заволочская чудь, не далее Двины чуди не назывались. Чудь было и всеобщее название, в таком смысле сочинитель справедлив, равным образом, как и народное предание подтверждено. Сверх того, разными распространениями и за..."
57. Примечание редактора в рукописи: "В сей книге Хилкова много разбору, особливо древности" / см. ниже/.
58. См.: **Хилков А.Я.** Ядро Российской империи. Спб., 1715. (А. И. Соскин цитирует по третьему изданию книги Хилкова А.Я. М., 1784. С. 21).
59. См.: **Хилков А.Я.** Там же. С. 21.
60. Там же. С. 21-22.
61. Там же. С. 22-23.

62. В цитате допущен пропуск / "... что Палемон со многими князи Римскими в полуночны страны из Рима..." / . См.: Хилков А. Я. Там же. С. 24.

63. Примечание редактора в рукописи: "Бездоказательные предания нигде истории истинной необретаемое, ее только в Степенной книге". См.: Книга Степенная царского родословия, содержащая историю Российскую с начала оныя до времени государя, царя и великого князя Ивана Васильевича. Изд. Г.Ф. Миллером. Ч.1. М., 1775.

64. Примечание редактора: "И по Шведской истории один только Рурик был князь, но Синеус и Трувор были его бояре, а не братия и были рассажены по границам".

65. См.: **Хилков А.Я.** Там же. С. 24.

66. Там же. С. 24-25.

67. Там же. С. 26-28.

68. Там же. С. 56-59.

69. Русская летопись, к тексту которой обращается А. И. Соскин, цитируется по книге: **Хилков А.Я.** Там же. С. 60.

70. С Записками Герберштейна А.И. Соскин знаком по книге: **Хилков А.Я.** Там же. С. 60. Ср.: Сигизмунд Герберштейн. Записки о Московских делах // Россия XV - XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 31-150.

71. См.: **Хилков А.Я.** Там же. С.60-61. Ср.: Сигизмунд Герберштейн Записки о Московских делах, с. 41-42.

72. С Хроникой И. Зонары автор знаком по книге Хилкова А. Я. Ядро Российской империи. Текст хроники печатался в кн.: Войны и прочие события из жизни великого князя Святослава. Из греческих хроник // Собрание... Т.1. С. 438-454.

73. Примечание редактора в рукописи: "Сказки Србстей нововынеска ис Шлоской истории и приписали славянам".

74. См.: **Хилков А.Я.** Там же. С. 61-62.

75. Там же. С. 62-63.

76. Примечание редактора в рукописи: "Не Грозному, но Иоанну Васильевичу ... деду Грозного, самодержцем он не именовался".

77. Примечание редактора в рукописи: "Его тогда в живых уже не было".

78. См.: **Хилков А.Я.** Там же. С. 169-171.

79. Там же. 201-204.

80. Ремезовская летопись. Цит. По: **Миллер Г.Ф.** История Сибири. Т.1. С.213-236.

81. Там же. С. 213-216.

82. Там же. С.217.

83. См.: **Чулков М.** История Российской коммерции. Т.1. Спб., 1782. С.65-66.

84. Там же. С.77-78.
85. Там же. С. 81-82.
86. Там же. С.89-90.
87. Там же. С. 91-94.

***Глава 4. О древней и нынешней времена сольвычегодских граждан купеческой коммерции и ремеслах
(в рукописи лл. 51 об.-60)***

88. См.: Известия о древнейших войнах русского народа с греками, взятые из греческих хроник // Собрание... Т.1. С.27-33.

89. Стурлезон - Snorre(i) Sturluson (1179-1241) - исландский скальд и политический деятель. См. там же: Известия о древнейших войнах русского народа с греками... С.27-33.

90. См. Там же: Известия о древнейших войнах русского народа с греками... С.27-33.

91. Примечание редактора в рукописи: "Положим, что там (впрочем весьма вероятно), но здесь речь идет о переселении бывшего народа, отсюда в другие места, следовательно, здесь до прибытия русских обитателей то же или бо зырянское предание заключает".

92. Примечание редактора в рукописи: "Вообще название чуди или другое какое-нибудь поколение особенное. Имя зырян на пермском языке значит здвинути, или вытесненное, следовательно, зыряне сами вытеснены ими, выходцы из Перми".

93. См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С.188.

94. Там же. С.308.

95. См.: Писцовую книгу г. Сольвычегодска и уезда за 1625 г. // РНБ. F. IV.497. Л.300.

***Глава 5. О походе сольвычегодских граждан и уездных крестьян с устюжаны. Вымичи и пермяки и с протчими на Угорскую землю и на вогулич, и по взятии поляками сего города Соли Вычегодской и разорении его, о смертоносных моровых приключениях, о гладе и о пожарах и побитых на сражении неприятелями поляками людях
(в рукописи лл. 60-65 об.)***

96. Устюжская летопись // ПСРЛ.Т.37. Л., 1982. С.49.

97. См.: Миллер Ф.Г. История Сибири. Т.1. С.205.

98. См.: Грамота Ивана Васильевича в Югорскую землю князю Певгею 1557 г. // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С.331.

99. См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С.207.

100-120. Ср.: Сольвычегодский летописец // Там же.

121. См.: Писцовая книга г. Сольвычегодска за 1625 г.// РНБ. F. IV. 495.

***Глава 6. О бывших в городе Соли Вычегодской посадских лучших, средних и молодчих людях и о звании и платеже ими в казну податей во времена государя, царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца
(в рукописи лл. 66-75)***

122. См.: Переписная и окладная книга сольвычегодским посадским домам и в них хозяевам за 1567 г. Настоящее местонахождение неизвестно.

123. См.: Писцовая книга г. Сольвычегодска за 1575 г. Настоящее местонахождение неизвестно.

124. Примечание редактора в рукописи: "По-тогдашнему времени, о чем довольно, ибо Петр Великий при вступлении на престол застал со всего государства только пять миллионов рублей доходу, а сам умножил до девяти миллионов, но ныне уже двухсот миллионов".

Глава 7. О владении Соли Вычегодских граждан в уездных деревнях землями и половниками. Частно о начале иными владения и особливых на то привилегиях, пожалованных вообще на города бывшие Великоустюгской и Вятской провинции и общих и частных сего города граждан данных высочайших жалованных грамотах, с которых и приоретаются в сей главе с отысканных подлинных грамот и списков (в рукописи лл. 75-122)

125. Межевая инструкция 1754 г., глава 29, п.7 и др. \\ПСЗР с 1649 года. Т.17. Спб., 1830.

126. Межевая инструкция 1766 г., глава 10, п. 2,6,10,11 // Там же.

127. См.: Писцовая книга г. Сольвычегодска за 1625 г. // РНБ. F.IV.495.

128. См.: Переписная книга г. Сольвычегодска за 1645 г. // РНБ.F.IV.501.

129. Грамота царя Бориса Федоровича о владении пожнями и поскотиной на усть речки Ньюбы посадскими г. Сольвычегодска и Рудака Черткова. 1 октября 1593 г. Настоящее местонахождение неизвестно.

130. Жалованная грамота царя Бориса Федоровича на владение Терюшинскими покосами сольвычегодскими посадскими и крестьянами Окологодней волости. 19 июля 1630 г. Настоящее местонахождение неизвестно.

131. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Григорию Строганову о финансовых, судебных и торговых льготах на пустые места по р. Каме. 4 апреля 1558 г. // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С. 332-334.

132. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Якову Строганову о финансовых, судебных и торговых льготах на соляной промысел по р. Чусовой. 25 марта 1568 г. // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С.335-337.

133. Грамота царя Ивана Васильевича в слободку Якову и Григорию Строгановым. 6 августа 1672 г. // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С.338.

134. Жалованная грамота царя Ивана Васильевича Якову и Григорию Строгановым. 30 мая 1574 г.// Миллер Г.Ф. История Сибири.Т.1. С.339-341.

135. Грамота царя Ивана Васильевича Никите Строганову. 6 ноября 1582 г.// Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С.341-342.

136. Грамота царя Ивана Васильевича Максиму и Никите Строгановым. 16 ноября 1583 г. // Миллер Г.Ф. История Сибири. Т.1. С.342-343.

137. См.: Грамота царя Ивана Васильевича Семену, Максиму и Никите Строгановым. 7 января 1584 г. // Миллер Г.Ф. Там же. С.343-344.

138. См.: Грамота царя Федора Ивановича на Орел и Чусовую Максиму и Никите Строгановым. 5 июля 1592 г.// Миллер Г.Ф. Там же. С.345.

139. Жалованная грамота, в которой подтверждаются льготы и права на собственность Григория Строганова. 1 января 1673 г. Настоящее местонахождение подлинника грамоты неизвестно.

140. Жалованная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей, в которой подтверждаются льготы и права на собственность именитого человека Григория Строганова. 25 июля 1692 г. Настоящее местонахождение подлинника грамоты неизвестно.

141. Жалованная грамота царей Петра и Иоанна Алексеевичей, в которой подтверждаются некоторые льготы Петра и Афанасия Строгановых-крестьян. 10 декабря 1687 г. Кроме того, см.: Столбцы, касающиеся крестьянской ветви Строгановых: Срезневский В.И. Отчет о поездке в Вологодскую губернию // ИОРЯС. Т.7. Спб., 1902. С.190-194.

***Глава 8. О городском бывшем укреплении или замке
и о воинских снарядах или артиллерии, о ныне
существующих города сего гербе и местоположении
и расстоянии от стольных и протчих городов, о публичных.
Казенных и партикулярных строениях и о числе
жителей в оном обоюбого пола людях разного чина
и звания, ныне состоящих и наличных
(в рукописи лл. 123-149 об.)***

142. Ср.: Сольвычегодский летописец // Там же.

143. См.: Писцовая книга г. Сольвычегодска письма и меры стольника Григория Овчина да подьячего Василия Крикова за 1684 г. // РНБ. F. IV. 502.Л.1.

144. См.: Писцовая книга г. Сольвычегодска письма и меры Парфентья Мансурова да подьячего Василия Архипова за 1625 г. // РНБ. F.IV. 495. Л.1-2.

145. Там же. Л. 1-25.

146. См.: Там же. "Записка" не сохранилась.

147. О гербе города см.: **Винклер П.П.** фон Гербы городов, губерний, областей и посадов, внесенные в Полное собрание законов Госсийской империи за 1649-1900 гг. СПб., 1900. С.147.

148. План города Сольвычегодска по заказу А.И.Соскина был сделан Афанасием Чудиновым. Ныне хранится в Сольвычегодском Историко-художественном музее.

Глава 9. О преждебывших и нынесостоящих в городе Соли Вычегодской святых церквах и в них вещах и протчем благолепию, когда и кем оныя построены и освящены. И сколько в них престолов служащих и кому имянно посвящены (в рукописи лл. 150177 об.)

Здесь А.Соскин приводит только перечень церквей и описание церковного имущества Благовещенской церкви.

Глава 10. О Коряжемском Никольском монастыре и Христофоровой пустыни (в рукописи лл. 178-183)

149. Издание текстов Сказаний см.: Житие Логина Коряжемского // Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч.1. Вып.2. Вологда, 1987. С.427-435; **Власов А.Н.** О памятниках устюжской литературной традиции XVI-XVII вв. (Создатели и составители некоторых литературных произведений Великого устюга и Соли Вычегодской) // Книжные центры Древней Руси XI-XVI вв. СПб., 1991. С.326-343.

150. Ср.: Сольвычегодский летописец // Там же.

151. Покров Логину Коряжемскому до сих пор хранится в Сольвычегодском музее, издание см.: Каталог. Возрожденные сокровища из музеев России. Экспозиция, проводимая XVI Международной выставкой Антиквариата г. Флоренции совместно с Московским центром по реставрации им. И.Е. Грабаря. Флоренция. Дворец Строцци 23 сентября 9 октября. 1989 г. N 19. Текст, вышитый на покрове, идентичен тексту Сказания.

152. Александр епископ Вятский (1603-1679) уроженец Подмонастырской слободы Сольвычегодского у., затем постриженник

Николо-Коряжемского монастыря, казначей и игумен с 1642-1651 гг., архимандрит Спасо-Каменского монастыря с 1651-1655 гг., епископ Коломенский и Каширский с 1655-1672 гг., епископ Вятский с 1672-1674 гг., принял схиму под именем Андрей, удаливших на покой в Николо-Коряжемский монастырь с 1674 г., умер в 1679 г.; является автором Сказания о Коряжемском монастыре. О нем см.: **Бубнов Н.Ю., Власов А.Н.** Александр Вятский писатель и книжник XVII в.// ТОДРЛ. Т.41. Л., 1989. С.420-425.

153. Ныне хранится в Вологодском областном музее-заповеднике. N 2151.

154. Ср.: Сказание о Логине Коряжемском // Там же.

155. Кроме сведений, которые приводит А.Соскин, сохранилась Жалованная грамота Спасскому Сойгинскому монастырю 1546 г. См.: Воскобойникова Н.П. Жалованная грамота Спасскому Сойгинскому монастырю 1546 г.// Крестьянство Коми края. Сыктывкар. 1986. С.111-118.

156. Ср.: Сказание о Христофоровой пустыни // Там же.

157. В известных нам письменных источниках о Христофоровой пустыне сведений об этом не содержится.

158. Ср.: Сказание о Христофоровой пустыне // Там же.

Глава 11. Жизнь бывшего в городе Соли Вычегодской юродиваго Иоанна Самсоновича (в рукописи лл. 183 об.-189)

159. Житие Иоанна Самсоновича сохранилось только в книге Соскина. Иоанн Самсонович один из четырех местнопочитаемых святых. Живших в конце XVII в. в г. Сольвычегодске. См.: **Барсуков Н.П.** Источники русской агиографии. Спб., 1882. С.254, 370. Дополнение. Краткая выписка из истории города Соли Вычегодской, сочиненной одного гражданином Алексеем Соскиным в 1789 году, с дополнением к той истории и новоприобретенного по 1794 год по июль месяц. Текст выписки сшит в один переплет с основным текстом Истории и является продолжением рукописи (в рукописи лл. 189 об.-197)

Приложение 1. Записка А.Соскина, свидетельствующая о прочтении Истории епископом Евгением (в рукописи лл.198)

160. На основании этого примечания можно утверждать, что редактором рукописи являлся Евгений (см. ниже).

***Приложение 2. Копия письма Соскина к Евгению
(в рукописи лл.199-200)***

161. Болховитинов Евфимий Алексеевич, в монашестве Евгений, епископ Вологодский и Великопермский (1808 г.) митрополит Киевский и Галицкий (1822 г.), член Синода, состоял членом Российской Академии, писатель, историк.

***Приложение 3. Записка А.Соскина о получении в дар
от Евгения его книги (в рукописи л. 201 об.)***

162. См.: Евгений Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. Спб., 1806.

***Приложение 4. Дополнение к Истории А.Соскина
о Соезерской Троицкой пустыни
(в рукописи лл. 201 об.-202)***

163. Соезерская Троицкая пустынь основана в 1639 г. Иеромонахом Кириллом с братией, находилась близь реки Двины в Сольвычегодском уезде Федьковской волости 170 верст северо-западнее от г. Сольвычегодска. Ныне обнаружен текст Сказания: которого Соскин не знал, см.: ИРЛИ РАН. Северодвинское собрание. N 329. XVIII в.

Содержание

Предисловие Сольвычегодский историограф Алексей Иванович Соскин (1761-1822)	3
ИСТОРИЯ ГОРОДА СОЛИ ВЫЧЕГОДСКОЙ ДРЕВНИХ И НЫНЕШНИХ ВРЕМЕН, СОЧИНЕННАЯ АЛЕКСЕЕМ СОСКИНЫМ ПРИРОДНЫМ МЕЩАНИНОМ СЕГО ГОРОДА СОЛИ ВЫЧЕГОДСКОЙ, В БЫТНОСТЬ ЕГО В ССЛИВЫЧЕГОДСКОМ ГОРОДОВОМ МАГИСТРАТЕ ЧЛЕНОМ-РАТМАНОМ	11
Глава первая О бывших городах Чернигове и Выборе и в них обывателях	17
Глава вторая О переселении черниговских обывателей на новоизбранное место и о именовании его городом Солью Вычегодскою по течению реки Вычегды и по изобретению сольных промыслов	24
Глава третья О древнем состоянии города Соли Вычегодской, о количестве бывших во оном соляных варниц, о поселившихся новгородцах и о происхождении Строгановой фамилии	34
Глава четвертая О древней и нынешней времена сольвычегодских граждан купеческой коммерции и ремеслах	61
Глава пятая О походе сольвычегодских граждан и уездных крестьян с устюжаны, вымичи и пермяки и с протчими на Угорскую землю и на вогулич и по взятии поляками сего города Соли Вычегодской и разорении его, о смертоносных моровых приключениях, о гладе и о пожарах и побитых на сражении неприятелями поляками людях	70
Глава шестая О бывших в городе Соли Вычегодской посадских лутчих, средних и молодчих людях и о звании и платеже ими в казну податей во времена государя царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца	78
Глава седмая О владении Соли Вычегодских граждан в уездных деревнях землями и половниками. Частно о начале иными владения и о сособливых на то привилегиях, пожалованных вообще на города бывшие Великоустюгской и Вятской провинции и общих и частных сего города граждан данных высочайших жалованных грамотах, с которых и приобшаются в сей главе копии с отысканных подлинных грамот и списков	83

Глава восьмая

О городском бывшем укреплении или замке и о воинских снарядах или артиллерии, о ныне существующих города сего гербе и местоположении и разстоянии от столпных и протчих городов, о публичных, казенных и партикулярных строениях и о числе жительствующих во оном обоего пола людях разного чина и звания, ныне состоящих и наличных

137

Глава девятая

О преежде бывших и нынесостоящих в городе Соли Вычегодском святых церквах и в них вещах и протчему благолепию, когда и кем оныя построены и освящены, и сколько в них престолов служащих, и кому имянно посвящены

149

Глава десятая

О Крряжемском Никольском монастыре и Христофорове и Сойгинской пустынях (149)

153

Глава одиннадцатая

Жизнь бывшего в городе Соли Вычегодской юродиваго Иоанна Самсоновича (159)

165

Дополнение

Краткая выписка из Истории города Соли Вычегодской, сочиненной онаго гражданином Алексеем Соскиным в 1789 году, с дополнением к той Истории в новоприобретеннаго по 1794 год по июль месяц

170

Приложение

173

Комментарии

176

Алексей Соскин

История города Соли Вычегодской

Научное издание

Издание подготовил А.Н.Власов

Ответственный редактор А.А.Амосов

Редактор С.Б.Свигова

Корректор О.В.Коснырева

Компьютерный макет Е.Б.Кокшаровой

Лицензия на издательскую деятельность ЛР №020283 от 25.02.98.

Подписано в печать 30.03.98.

Формат 60х84/16. Печать офсетная. Бумага тип. № 2.

Усл.п.л. 10,9. Уч.-изд.л. 10,0.

Тираж 300 экз. Заказ № 38.

ИПО СГУ.

167001. Сыктывкар, Октябрьский пр., 55.